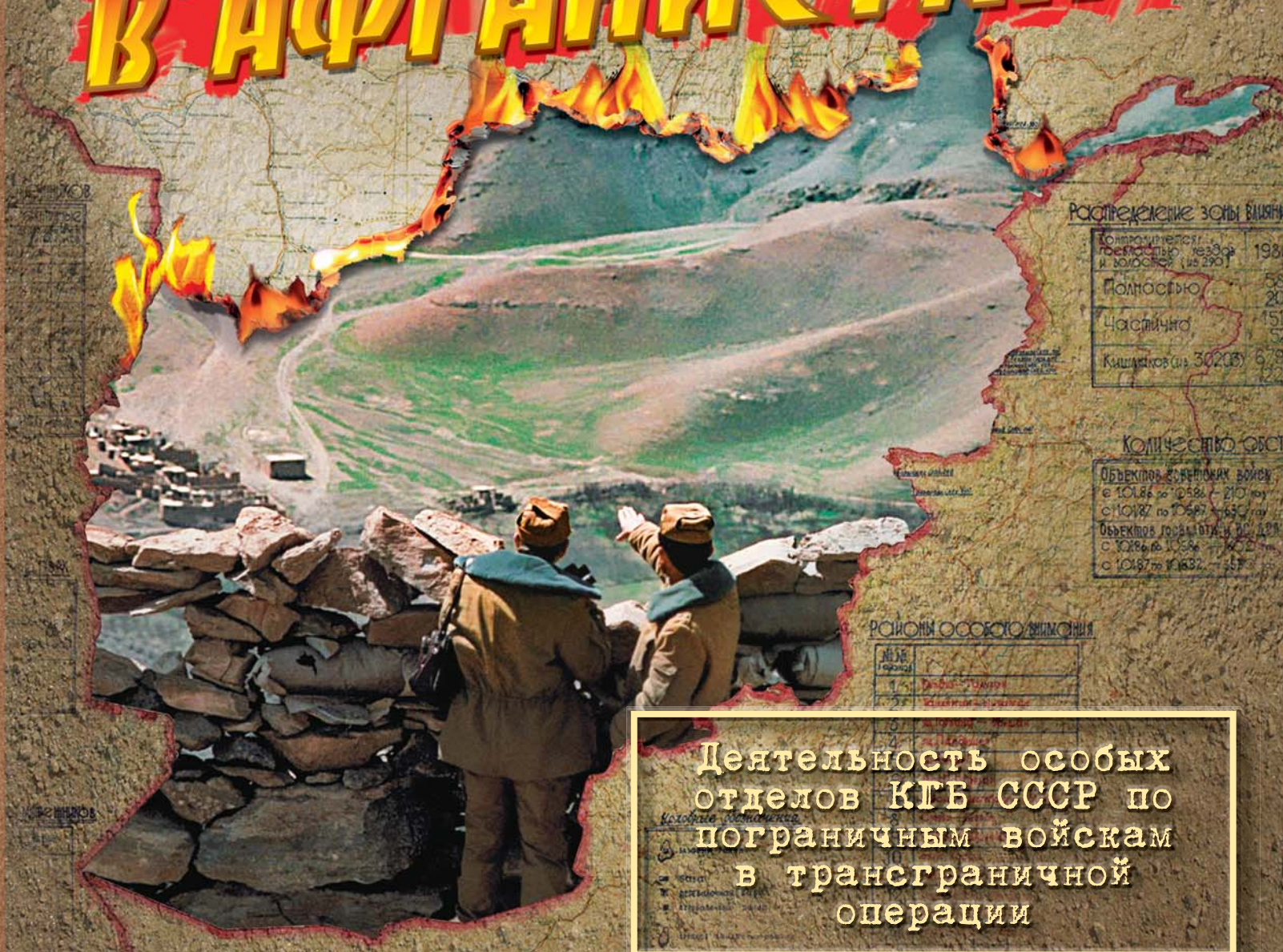

ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ

В Афганистане

1979—1989

**ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА
ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ
В АФГАНИСТАНЕ**
(деятельность особых отделов КГБ СССР
по пограничным войскам
в трансграничной операции в 1979–1989 гг.)

Москва
Граница – 2023

УДК 930
ББК 63.3(2)6
В61

Авторский коллектив:

В.Н. Середа (*руководитель*), В.Б. Коковин (*заместитель руководителя*), А.Г. Шаваев (*заместитель руководителя*), А.М. Аминев, Ю.А. Афоничев, М.М. Валиев, А.Д. Васин, А.В. Вахницкий, В.Е. Власов, Л.С. Евзрезов, П.С. Коновалов, В.П. Кудрявцев, В.А. Леванов, Н.С. Леванова, И.Н. Петров, В.У. Полищук, М.И. Пронякин, В.И. Рыгаев, С.Н. Старостин, Е.А. Тарасов, Г.А. Татауров, А.А. Турбанов, В.В. Шарыгин, О.Н. Шевченко, Л.Д. Шидловский, Н.Г. Щёголев, Ю.С. Яковлев, В.И. Ястребков

В61 Военная контрразведка по пограничным войскам в Афганистане (деятельность особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам в трансграничной операции в 1979–1989 гг.). – М.: Издательский дом «Граница», 2023. – 224 с.: ил.

ISBN 978-5-9933-0448-9

В книге охвачен исторический период с первой трети XIX века до 1991 года, когда Российская империя, а затем и СССР твёрдо и уверенно утверждали своё военно-политическое присутствие на южных границах страны. Слаженные и концентрированные усилия дипломатических, военных и разведывательных государственных структур позволили надёжно обеспечить соблюдение интересов национальной безопасности России и Советского Союза в Среднеазиатском регионе и в Афганистане на основе соблюдения принципов международного права и уважения суверенитета сопредельного государства. Главное внимание уделено анализу разведывательно-подрывной деятельности спецслужб НАТО, Пакистана и Ирана против советских пограничных войск в ходе проведения стратегической трансграничной операции на афганской территории в 1979–1989 годах и описанию контрразведывательной работы особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам.

УДК 930
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-9933-0448-9

© Коллектив авторов, 2023
© Издательский дом «Граница», 2023

Уважаемые читатели!

Перед Вами уникальная по своему содержанию книга, автор которой в большинстве своём прошли войну в Афганистане в качестве военных контрразведчиков, обеспечивая безопасность спецподразделений Пограничных войск КГБ СССР.

Известно, что наряду с 40-й армией Туркестанского военного округа в северных провинциях Афганистана более 9 лет находились спецподразделения Пограничных войск КГБ СССР, выполнявшие задачи по охране и обороне советско-афганской границы. Вместе с ними были и военные контрразведчики особых отделов КГБ СССР по Краснознамённому Восточному и Среднеазиатскому пограничным округам (далее – ВПО и САПО).

В книге подробно раскрыта история установления и развития отношений между Россией и Афганистаном на разных этапах судьбы этих государств.

Рассказано о роли отечественных спецслужб в защите российских государственных и национальных интересов в Среднеазиатском регионе, их противостоянии с разведками США, Англии, Ирана, Китая, Пакистана. Показано, что ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан явился исторически закономерным и стратегически продуманным шагом военно-политического руководства

СССР с целью не допустить возникновения новых очагов напряжённости на советско-афганском участке государственной границы при непосредственном активном участии главного противника – США и их союзников по НАТО.

Воспоминания ветеранов военной контрразведки пограничных войск наглядно показывают, в каких условиях приходилось вести оперативную работу в Афганистане: боевая деятельность войск и особых отделов КГБ СССР по САПО и ВПО протекала в условиях жестокого вооружённого противостояния с силами афганской контрреволюции, непрерывающихся диверсионно-террористических и других разведывательно-подрывных акций спецслужб противника на Государственной границе СССР и против личного состава пограничных войск.

Учитывая важность поставленных перед пограничниками задач, особыми отделами при обеспечении безопасности войск на территории Афганистана, и это авторами воспоминаний подчёркивается особо, первоочередное внимание уделялось контрразведывательному обеспечению боевых операций. При этом усилия органов военной контрразведки направлялись на своевременное получение упреждающей информации о планах и наме-

рениях иностранных спецслужб и курируемых ими бандформирований по подготовке разведывательно-подрывных акций против пограничных войск, как в Афганистане, так и непосредственно через государственную границу, надёжную контрразведывательную защиту сведений о планируемых командованием чекистско-войсковых операциях, ограждение войск от агентурного проникновения противника; осуществление совместно с командованием, разведаппаратами войск дезинформационных мероприятий для введения противника в заблуждение и отвлечения его сил и средств на негодные объекты; пресечение в ходе операций возможного перехода отдельных военнослужащих на сторону врага, захвата мятежниками наших военнослужащих, вооружения и снаряжения; предупреждение негативных проявлений, наносящих политический урон, снижающих боеготовность войск.

Большое значение в тот период времени уделялось борьбе с попытками втягивания наших пограничников в преступные действия, связанные с распространением наркотиков, а также контрабандную деятельность через советско-афганскую границу.

Актуальным вопросом также являлось предотвращение совершения диверсионных актов против личного состава загранобъектов с использованием отравляющих веществ.

Воспоминания военных контрразведчиков, прошедших в составе пограничных спецподразделений Афганистан, свидетельствуют о том, что этот период явился серьёзной проверкой оперативной и мобилизационной готовности руководящего и оперативного состава, их способности решать задачи в острой, динамичной боевой обстановке и с риском для жизни.

Специфика работы органов безопасности в войсках в силу её конспиративного характера исключает публичность и не претендует на общественное признание. Вместе с тем объективная и справедливая оценка деятельности военных контрразведчиков требует своего осмысления и достойного освещения. Представленные в настоящей книге воспоминания военных контрразведчиков позволя-

ют это сделать. Не секрет, что именно в боевой обстановке проверяется профессиональная и морально-этическая зрелость офицера, прочность его авторитета среди сослуживцев, основа которого состоит в преданности своему делу.

Большое место в воспоминаниях уделено поддержанию взаимодействия военной контрразведки с командованием, штабами, политорганами, разведпаратами пограничных округов, отрядов, авиационных полков и спецподразделений. В подавляющем большинстве командование пограничных войск высоко оценивало работу особых отделов, а военные контрразведчики считали совершенно справедливым совместно делить успехи и неудачи в деятельности войск и всячески содействовать повышению их боеготовности, устранению причин и условий, порождающих преступные деяния.

Необходимо отметить, что надзор за оперативной деятельностью особых отделов КГБ СССР по ВПО и САПО на постоянной основе осуществлялся органами военной прокуратуры СССР. Фактов нарушения законов, иных нормативных актов, конституционных прав и свобод военнослужащих пограничных войск, членов их семей, гражданских лиц со стороны сотру-

дников военной контрразведки не выявлено.

Как результат совместной с командованием и политорганами войск деятельности: не допущено ни единого случая измены Родине, дезертирства, перехода пограничников на сторону бандформирований. Не было случаев захвата или пленения военнослужащих, что свидетельствует о высокой бдительности и дисциплинированности всего без исключения личного состава и эффективной реализации комплекса оперативных мер по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений, выработанных и поддерживаемых военными контрразведчиками особых отделов в пограничных войсках.

В последующие годы вплоть до развала Советского Союза пограничные подразделения обеспечивали доставку гуманитарных грузов СССР в Афганистан. И вновь с личным составом были военные контрразведчики.

Через Афганистан прошла целая плеяда военных контрразведчиков — пограничников, впоследствии ставших крупными руководителями в системе органов безопасности и оставивших заметный след в деле защиты государственных интересов России и СНГ. Ряд из них являются авторами настоящей коллективной монографии.

Генерал-лейтенант В.Н. Середа,
председатель Совета ветеранов Управления ФСБ России по Федеральной службе войск национальной гвардии в 2004–2022 гг., доктор юридических наук,
участник боевых действий в Республике Афганистан в 1984–1988 гг.

ЧАСТЬ I

Глава 1

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ НА СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

§ 1. Афганистан. Этапы зарождения и развития

Афганистан расположен на пересечении путей великого переселения народов и завоевательных походов, что за многие века сформировало социальное, этническое, культурное и конфессиональное разнообразие, отличительные черты и особенности народов, населяющих его обширную территорию.

В первой половине первого тысячелетия до нашей эры в месте расположения современного Афганистана и ряда соседних с ним стран возникла историческая область Бактрия.

С тридцатых годов VI века до нашей эры земля Афганистана входила в состав государственного образования Ахеменидов, в 330–329 годах до нашей эры завоевана Александром Македонским, в I–III веках до нашей эры входила в Кушанское царство.

В VII–VIII веках часть владений современного Афганистана покорили арабы. Военные походы велись арабским халифатом в целях приобретения новых земель, захвата путей средиземноморско-азиатской караванной и морской торговли и экономической добычи. Завоевания связаны и с религиозной политикой правящей верхушки Арабского халифата – повсеместным распространением ислама.

В X–XII веках территория Афганистана входила в государство Газневидов – династии эмиров и султанов Газны – Южного Афганистана. В период наибольшего могущества Газневидское государство занимало регион Хорасана, Афганистана, Хорезма, северную и северо-западную Индию, включая Пенджаб и ряд областей Персии.

В XIII веке после прекращения существования Газневидского государства территория и народы Афганистана подверглись

монгольскому нашествию, с конца XIV века стали частью империи Тимуридов со столицей в Самарканде, а затем в Герате.

В XVI–XVII веках афганские земли и народы входили в состав империи Великих Моголов Индии и сефевидских шахов Ирана.

В 1747 году на территории Афганистана основано первое централизованное государство – Дурранийская империя со столицей в Кандагаре, позднее – в Кабуле, включавшая территорию

Ахмад-шах Дуррани

Дурранийская империя

современных Афганистана, Пакистана, Бангладеш, северо-восточную часть Ирана и северо-западную часть Индии, включая Кашмир.

В 1823 году последний представитель династии Дуррани был свергнут представителями династии баракзаев.

На территории Афганистана, за исключением Герата, утвердил свою власть Дост Мухаммед.

§ 2. «Большая игра». Афганистан – объект конфронтации и сотрудничества Российской и Британской империй в XIX – начале XX веков

Рельефно обозначенные в первой трети XIX века Кавказский и Среднеазиатский векторы перманентной и закономерной всепоглощающей экспансии Российской империи традиционно находились в зоне повышенного тревожного внимания Британской империи, воспринимавшей Россию в качестве главного источника опасности доминированию Лондона в Индии, где колониальное правление осуществлялось британской

Вестминстерский дворец

Ост-Индской компанией, а также и в её непосредственном геополитическом окружении.

Стратегически концептуально Британия всегда стремилась держать Россию как можно дальше от границ Индии, максимально препятствуя политическому, экономическому и военному проникновению Петербурга в Афганистан и Персию.

В 1829–1830 годах английский разведчик лейтенант Артур Конолли провёл рекогносцировку возможных маршрутов выдвижения Русской армии на юг в индийском направлении. Как наиболее вероятные были выделены два варианта: первый – через Хиву, Балх, перевалы Гиндукуша, Кабул, Хайберский проход на Пешавар к берегам Инда; второй – через Персию в Герат на Кандагар и Кветту.

Внешнеполитическое ведомство Британской империи с аналитическими выкладками своей разведывательной структуры полностью согласилось и реальную угрозу вторжения в Индию с Севера взяло на вооружение применительно к стратегии выстраивания англо-русских международных отношений на протяжении XIX и начала XX века.

А. Конолли

Миссия Виткевича

С 1836 года Российская империя более чем на полтора века оказалась искусственно втянута в групповой межгосударственный и пагубный межконфессиональный конфликт, совершенно ей чуждый, исходя из глобальных внешнеполитических, национальных, военно-стратегических и экономических интересов.

В первой трети XIX века Афганистан, раздробленный клановыми междоусобицами на отдельные владения, не существовал

как единое государство: власть в Кабуле и Газни принадлежала представителю баракзайской династии Дост Мухаммед-хану, провозгласившему себя эмиром; в Кандагаре последовательно правили братья из баракзайской династии: Кохендиль-хан, Рахмдиль-хан, Шердиль-хан, Пурдиль-хан и Мехрдиль-хан; в Герате – представитель садозайской династии Камран-мирза.

Дост Мухаммед-хан

Эмир Дост Мухаммед-хан в 1836 году собрал 60-тысячное войско для войны с махараджей Пенджаба Ранджит Сингхом, завовавшим в 1832 году Пешаваром и угрожавшим Кабулу.

Получив разведывательную информацию о состоянии хорошо вооружённой и обученной пенджабской армии с главнокомандующим французом Жан Франсуа Алларом, Дост Мухаммед-хан отказался от развязывания боевых действий с грозным противником один на один, избрав более изощрённый вариант достижения внешнеполитических целей – подключение к решению частных афганских пограничных проблем мощных влиятельных союзников.

В чём заключались истинные глубинные исторические и кон-

фессиональные причины планируемой агрессии правителя Кабула в отношении именно Пешавара?

Пуштуны — один из двух основных народов, населяющих Афганистан, поселились в районе Пешавара в I тысячелетии до нашей эры. Со временем возникшее поселение Пурушапура стало крупнейшим центром буддистской теологии и индуистской культуры в Азии.

В 1001 году Пурушапуру захватили войска Махмуда Газневи, город стал частью мусульманского Газневидского государства, что повлекло за собой насильственную исламизацию населения и тотальное разрушение культовых объектов буддизма и индуизма.

Образовавшееся в 1716 году сикхское государство последовательно проводило политику собирания земель, ранее населённых последователями индуизма и буддизма, находящихся под властью мусульманских завоевателей.

В 1799 году сикхами был взят Лахор, столицей государства сикхов стал Пенджаб. В 1819 го-

ду к Сикхской империи присоединён Кашмир, в 1834 году — Пешавар и окружающие его земли.

С тех пор возврат Пешавара на века стал навязчивой идеей афганских правителей.

В 1836 году, стремясь получить поддержку России, Британии и Персии в борьбе за Пешавар против Сикхского государства, эмир Дост Мухаммед-хан направил своих полномочных представителей в Калькутту, Петербург и Тегеран.

Профессионально грамотно отыграв на опережение, первыми на предложение афганского правителя отреагировали англичане. В сентябре 1837 года в Кабул прибыл опытный разведчик, специалист по Бухаре, Афганистану и Персии капитан британской армии Александр Бернс, который пообещал Дост Мухаммед-хану содействие британского правительства в возвращении Пешавара в обмен на патронаж Лондона во внешнеполитическом сотрудничестве и приоритетный допуск английских товаров на афганский рынок.

Направленный в Россию полномочный представитель Дост

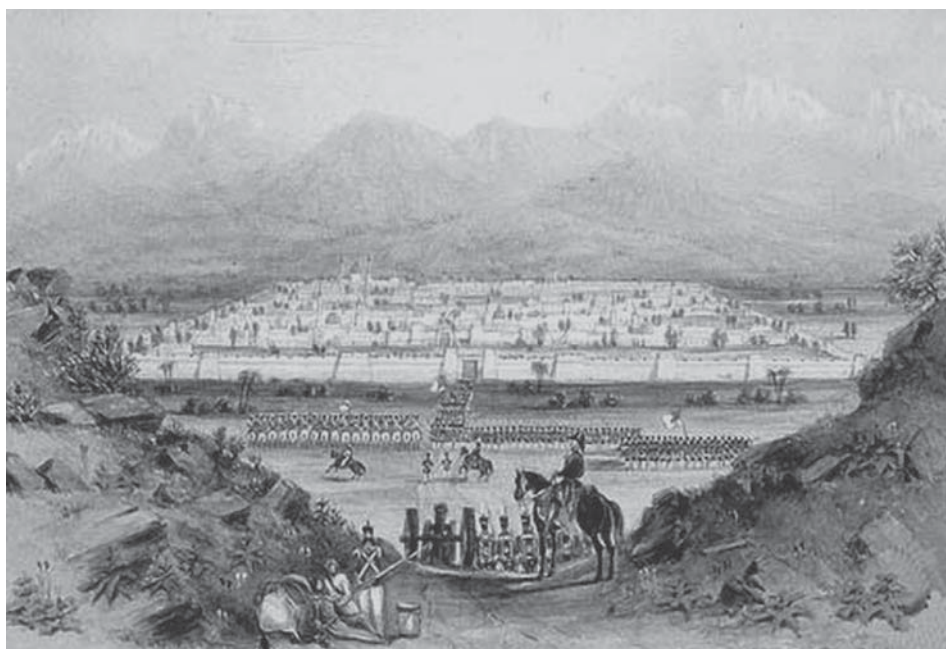
Александр Бернс

Мухаммед-хана Хусейн-Али прибыл через Бухару в Оренбург 18 апреля 1836 года, где представился военному губернатору — флигель-адъютанту императора Николая I генерал-лейтенанту В.А. Перовскому.

В.А. Перовский

Ознакомившись с целями и задачами визита, проверив полномочия посланника эмира и проведя с ним предварительные, уточняющие позицию делегации переговоры, В.А. Перовский сообщил о прибытии афганской миссии в Петербург: «...Англичане имеют агентов своих в Кабуле и даже в Бухаре, которые действуют там совершенно против

Эмират Афганистан

нас и поэтому необходимо..., чтобы наше правительство вошло в ближайшие связи с владельцами азиатскими, сопредельными владениям Ост-Индийской компании, а в ближайших к нам удерживало непрерывным наблюдением за действиями их и мерами твёрдыми в пределах уважения к могуществу и достоинству империи Всероссийской».

Министр иностранных дел России К.В. Нессельроде, предварительно одобрив точку зрения В.А. Перовского, распорядился обеспечить беспрепятственное и безопасное передвижение афганской делегации в столицу империи, отдав указание: «...Чтобы все распоряжения, какие Вы признаёте за нужное учинить по сему предмету, произведены были с крайнею осторожностью, дабы никто не мог подозревать ни качества сего присланного к нам афганца, ни цели его прибытия...»

К.В. Нессельроде

По распоряжению губернатора В.А. Перовского в поездке по России Хусейна-Али сопровождал сотрудник находящейся под юрисдикцией Азиатского департамента МИД Оренбургской пограничной комиссии, адъютант губернатора прапорщик Ян Виткевич, зарекомендовавший себя, несмотря на моло-

дость, знатоком обычаев и языков народов Средней Азии. Кроме того, Виткевич был знаком с Хусейном-Али с 1831 года, когда последний посещал Оренбург в качестве секретаря афганского принца Ша-Заде. Установив и закрепив за время совместного общения с афганским дипломатом надёжные деловые и личные отношения, добившись его расположения и доверия, по обоюдному согласию как российской, так и афганской сторон, Виткевич уверенно и с пользой для общего дела исполнял функции переводчика на затянувшихся на долгие месяцы – с июля 1836-го по май 1837 года – российско-афганских межправительственных секретных переговорах в Санкт-Петербурге.

Я.В. Виткевич

В интересах закрепления достигнутых в ходе взаимных консультаций положительных результатов, будучи в полном удовлетворении обозначенными, хотя местами и завуалированными, позициями сторон, в надежде не потерять внешнеполитическую перспективу на персидском направлении, 13 мая 1837 года Министерство иностранных дел откомандировало Я.В. Виткевича в Персию и Афганистан для вы-

полнения поставленных от лица МИД России задач:

1. Сбор сведений об Афганистане.
2. Установление контактов с кабульскими торговцами для «расширения обоюдных торговых оборотов».
3. Примирение Дост Мухаммед-хана с правящим в Кандагаре Кухандиль-ханом.
4. Рекомендовать афганским правителям «пользоваться благосклонностью и покровительством Персии», поскольку «Россия по дальности расстояния не может оказать им действительной помощи, но тем не менее принимает в них искреннее участие и всегда будет через посредство Персии оказывать дружеское за них заступление».

К.К. Родофиникин

Кроме того, Азиатский департамент МИДа поручил Виткевичу конфиденциально «дать понять» Дост Мухаммед-хану, что «в случае готовности и принятия мер к взаимному сотрудничеству» Петербург может ссудить ему 2 миллиона рублей наличными и ещё на 2 миллиона рублей прислать товаров.

Как видно из поставленных Виткевичу задач, в Санкт-Петербурге за месяцы перегово-

ров профессионально грамотно просчитали замысел Дост Мухаммед-хана по вовлечению России в водоворот афгано-сикхского конфликта за Пешавар, тонко перебросив направление основных усилий кабульской дипломатии в приобретении силовой и экономической поддержки в Санкт-Петербурге на сопредельную как с Россией, так и с Афганистаном, давно претендующую на исключительное влияние в афганском Герате Персию.

Ключевым для понимания схемы дебюта гротескной игры российского МИДа здесь является заверение «через посредство Персии оказывать дружеское за них заступление».

Отсюда и выбранный маршрут движения миссии Виткевича в Афганистан — не через Оренбург и Бухару, а через Кавказ и Тегеран.

Поэтому и более чем скромный уровень российского посланника к эмиру Дост Мухаммед-хану в лице рядового сотрудника периферийной пограничной комиссии поручика 1-го Оренбургского казачьего полка Я.В. Виткевича.

Небольшой, но крайне важный нюанс — как раз в период инструктажа Виткевича по деталям командировки в Афганистан в Азиатском департаменте МИДа произошла смена руководителя. 11 мая 1837 года авторитетнейший К.К. Родофиникин — член Совета МИДа, сенатор, действительный тайный советник покинул свой пост. Исполнять обязанности управляющего Азиатским департаментом был назначен А.Г. Сеньявин.

С июля 1837 года персидская армия под командованием шаха Мохаммеда находилась в боевом походе с целью овладения Гератом, в ноябре 1837 года начала осаду крепости.

Прибывший в ноябре 1837 года в Тегеран Виткевич подробно оз-

накопил с данными ему инструкциями в МИДе российского императорского полномочного министра в Персии И.О. Симонича — ярого бонапартиста, ненавистника Англии, открыто поддерживавшего персидского шаха в стремлении вернуть Герат под владычество Персии.

По имевшейся в распоряжении МИДа России конфиденциальной информации афганские правители Кабула и Кандагара, одержимые идеей ликвидации ненавидимой ими садозайской династии, были готовы согласиться с утверждением в Герате Персии, но только под гарантии поддержки «мощной державы», какой им представлялась Россия.

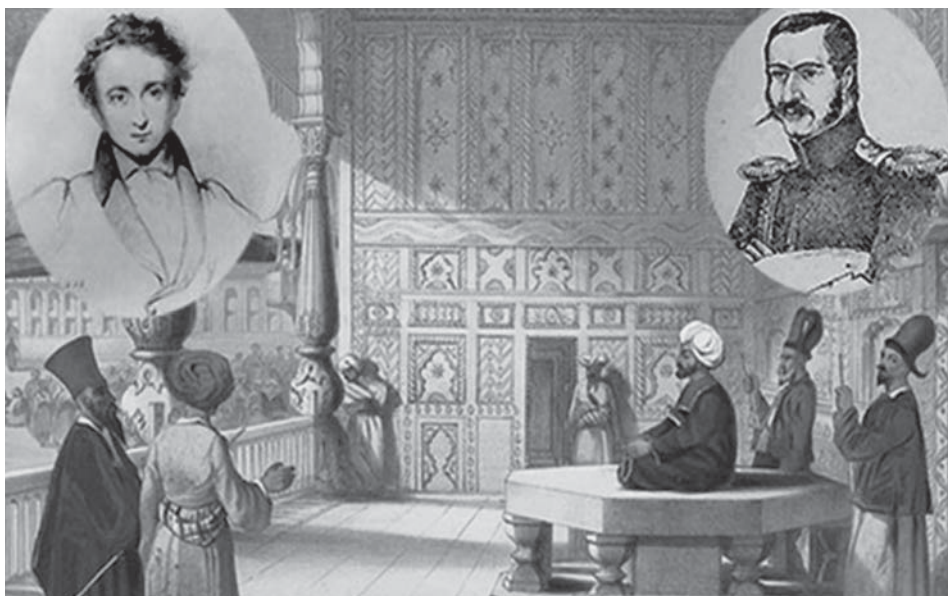
В ноябре 1837 года Виткевич добрался до Кандагара, где, добившись аудиенции у Кохандиль-хана, довёл ему позицию российского МИДа по гератской проблеме.

В декабре 1837 года Виткевич прибыл в Кабул, где в январе 1838 года официально представился Дост Мухаммед-хану и вручил личное письмо Министра иностранных дел К.В. Нессельроде. Основная задача Виткевича в Кабуле заключалась в том, чтобы

склонить Дост Мухаммед-хана к совместному с кандагарскими и персидскими войсками противодействию поддерживаемой англичанами афганской армии защитников Герата под командованием Яр Мохаммед-хана.

В январе 1838 года британский генерал-губернатор Индии Д. Иден в вызывающе-ультимативном тоне потребовал от кабульского эмира Дост Мухаммед-хана не иметь никаких дел с русским посланником без санкции представителя английского правительства, а также предупредил правителя Афганистана о крайне неблагоприятных для него лично последствиях от возможных недружественных действий в отношении интересов Британии. Одновременно последовал отказ в поддержке аннексии Пешавара.

Эмир Афганистана отреагировал на ультиматум как самодостаточный правитель, предложив миссии Бернса в кратчайшие сроки покинуть Кабул, что и было исполнено незамедлительно. Затем Дост Мухаммед-хан принял Виткевича и после продолжительных переговоров согласился вступить в союз

Интеллектуальное противоборство А. Бернса и Я. Виткевича в Кабуле

Гератская крепость

с Кандагаром и Персией против Герата, а также развивать торговлю с Россией.

Успешно завершив миссию в Кабуле, Виткевич выдвинулся в Кандагар, а затем в Персию для доклада о достигнутых результатах послу Симоничу, а через него — в Азиатский департамент МИДа и оренбургскому губернатору В.А. Перовскому.

В апреле 1838 года генерал Симонич прибыл к иранскому шаху в лагерь персидской армии в район Герата, где совместно с капитаном русского Генерального штаба И.Ф. Бларамбергом участвовал в разработке планов боевых действий против защитников крепости и поддерживающих их англичан. Тогда же, в апреле 1838 года последовал именной высочайший указ императора Николая I об увольнении генерал-майора графа Симонича «от звания полномочного министра в Персии».

30 мая 1838 года в Санкт-Петербурге скончался бывший директор Азиатского департамента МИДа К.К. Родофиникин — приближенный к Министру иностранных дел К.В. Нессельроде, его домашний секретарь и заведующий личными делами, имев-

ший большое влияние на формирование взглядов вице-канцлера и принятие решений, в том числе и по проблемам Англии, Персии и Афганистана.

28 октября 1838 года британский посол в России У. Кланрикэрд вручил Министру иностранных дел России К.В. Нессельроде ноту в отношении «враждебной деятельности» Виткевича и Симонича в Герате, что, по мнению правительства Британии, «серьёзно угрожает отношениям между двумя державами».

В октябре 1838 года К.В. Нессельроде направил послу России в Лондоне графу К.О. Поццо ди Борго депешу, предназначенную для конфиденциального доведения до сведения британского правительства, где утверждал, что Россия ничего не замышляет против британских владений в Индии, а факты, касающиеся гератской экспедиции Симонича, извращены, так как на самом деле Симонич якобы пытался предотвратить наступление персидского шаха на Герат. Кроме того, поездка Виткевича в Кабул, согласно официальной версии российского МИДа, совершенно не имела антианглийской направленности.

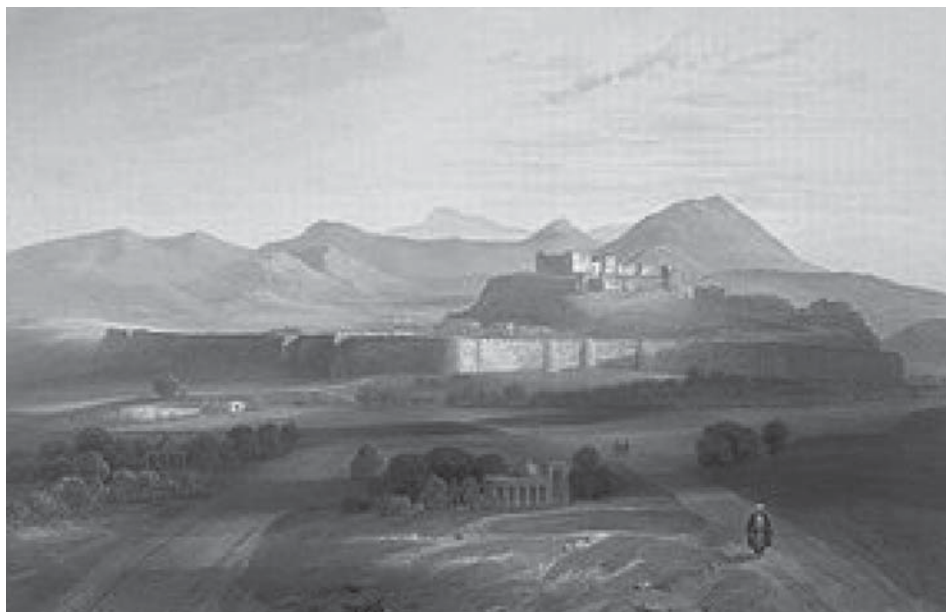

А.О. Дюгамель

Прибывший в ноябре 1838 года в Персию вместо дезавуированного Симонича новый полномочный министр России в Персии генерал-майор А.О. Дюгамель отозвал из Кабула Виткевича, а также объявил персидскому шаху и правителю Кандагара, что «поручительство моего предместника за исполнение заключённого между ними договора не было утверждено императором».

На этом первая партия «Большой игры» по большому счёту завершилась, причём отнюдь не в пользу альянса России и Персии. Её разменными фигурами стали посол в Персии в ранге полномочного министра генерал Симонич и эмир Афганистана Дост Мухаммед-хан. Офицер русской внешней разведки Ян Виткевич оказался всего лишь легко пожертвованной беспринципными политиками пешкой.

Отказ эмира Дост Мухаммед-хана от январского 1838 года ультиматума генерал-губернатора Индии послужил одним из поводов для британской агрессии в Афганистане. 1 октября 1838 года Д. Иден обнародовал манифест, где объявил о войне. В течение 1839 года англичане нанесли поражение афганской армии,

Газни

Л.Г. Сенявин

захватив Кабул и Газни. Дост Мухаммед-хан был взят в плен.

1 мая 1839 года Виткевич возвратился в Санкт-Петербург. 8 мая 1839 года в меблированной комнате «Большой гостиницы Париж», расположенной рядом с Исаакиевским собором, он был обнаружен мёртвым с пулевым ранением в голову. Выстрел был произведён из пистолета. Официальная версия – самоубийство.

Пропали, частично сожжены в камине гостиничного номера все имевшиеся при нём документы, на-

работанные во время выполнения задания в Афганистане и Персии.

Был ли повод для самоубийства?

21 мая 1839 года директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел России Л.Г. Сенявин написал военному губернатору Оренбургского края В.А. Перовскому: «В Петербурге Виткевич пробыл... только 8 дней; он был очень хорошо принят министерством, и в самый день его смерти приготовлен был доклад о переводе его в гвардию и о награждении сверх того ор-

деном и деньгами. При свидании с ним я ему сказывал, какое благосклонное участие Вы принимали в нем, как Вы беспокоились... Казалось, он был очень доволен и весел ещё за день до его смерти, где он целый вечер проболтал с Салтыковым. Накануне его самоубийства, говорят также, видели его также в середине дня, и он тоже был весел; вечер же он просидел у Симонича...»

О пропавших документах Сенявин сообщает Перовскому следующее: «Бумаги эти состояли, во-первых, в разных его замет-

МИД Российской империи

А.И. Чернышев

«Большая гостиница Париж»

Афганский воин с винтовкой. 1840 г.

ках... по делам Афганистана..., во-вторых, в копиях переписки английских агентов с разными лицами в Афганистане. Одним словом, с ним пропали все сведения об Афганистане, которые теперь для нас были в особенности любопытны и полезны».

Русский военный историк генерал М.А. Терентьев в 1906 году в работе «История завоевания Средней Азии» говорит о том, что Виткевича приняли военный министр России А.И. Чернышёв и министр иностранных дел К.В. Нессельроде. Однако накануне представления императору Виткевич найден застреленным, а его бумаги исчезли. «Следствие ничего не раскрыло... — продолжал Терентьев, но трудно допустить, что человек, который бился столько лет, чтобы поправить свою карьеру, отказался от неё как раз накануне исполнения самых пылких мечтаний... Многие подозревали в этом загадочном происшествии английскую руку... Кому более всех должны быть интересны бумаги Виткевича, как не англичанам? Кто наиболее был раздражён неудачей Бернса и сердит на Виткевича, как не англичане?.. Смерть Виткевича лишила нас важных сведений об Афга-

нистане, исчез и договор, заключённый им с Дост Мухаммедом».

В ответ на британскую агрессию в Афганистане началась партизанская война. 2 ноября 1841 года вспыхнуло восстание в Кабуле, английский гарнизон города капитулировал. 6 января 1842 года, бросив всю артиллерию и часть казны, остатки разгромленной англо-индийской армии отступили к Джелалабаду. В августе 1842 года английские власти предприняли карательную операцию. Заняв столицу Афганистана, оккупанты разгромили её, сожгли окрестности, затем разрушили Джелалабад и крепость

Али-Масджид, убили тысячи мирных жителей. Однако непрекращающееся массовое вооружённое сопротивление афганцев вынудило британцев, потерявших в войне более 18 тысяч человек, признать в конце 1842 года провал силовой политики в отношении Афганистана и вывести из него войска.

Поражение Британии оказалось столь серьёзным, что единственным вариантом стабилизации военно-политической обстановки в Центральной Азии стало возвращение на престол Дост Мухаммед-хана, что и произошло в 1842 году.

У.Б. Уоллен. «Последний рубеж»

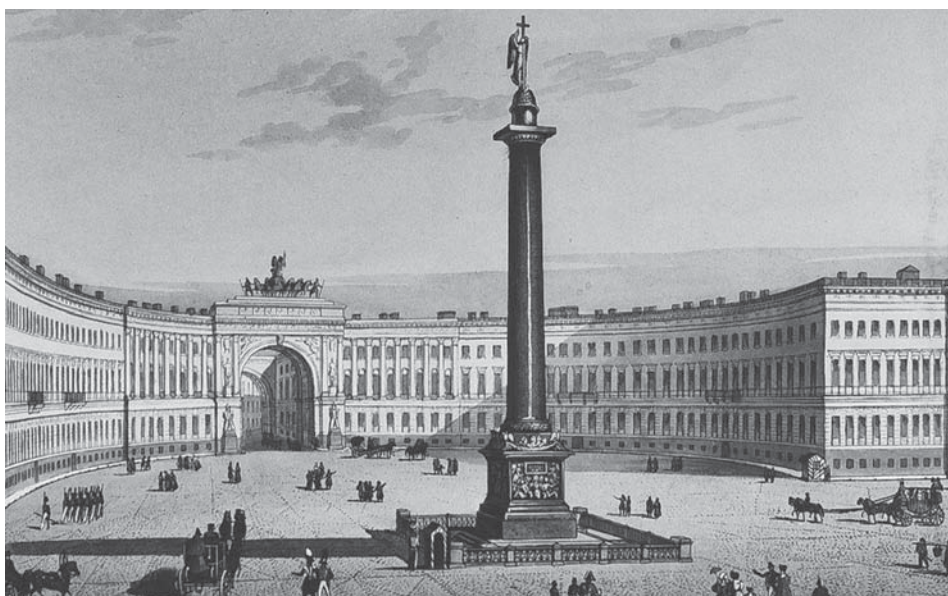
В 1858 году император Александр II предпринял попытку возобновления диалога с афганским руководством, отправив в Кабул миссию Николая Владимировича Ханыкова, возглавлявшего российскую учёную экспедицию в Хорасане.

Н.В. Ханыков

Потерявший в своё время во многом из-за военно-политической нерешительности России престол в Кабуле, Дост Мухаммед-хан, имея все достаточные на то основания, посланника нового русского царя принять не соизволил.

Несмотря на то, что регулярная армия Афганистана по своей реальной силе и потенциалу непосредственной угрозы военной безопасности России не представляла, положение в стране в 1870–1880 годах пристально сканировалось штабом Туркестанского военного округа и военно-разведывательным органом Российской империи – Азиатской частью Главного штаба. Неподдельный интерес для русской военной разведки представляли тайные действия в Афганистане правительств третьих стран, преимущественно Британской империи, стремящейся подмять под себя афганское военно-политическое руководство, добиться уступок в размещении иностранных воору-

Главный штаб Русской императорской армии

жённых сил в стране и тем самым войти в непосредственное географическое и оперативное соприкосновение с Русской армией на южных окраинах империи.

В 1877 году в Пешаваре прошли переговоры между первым министром эмира Афганистана и представителями британского внешнеполитического ведомства, где афганскому правительству поступило предложение за солидное денежное вознаграждение согласиться на размещение постоянного представительства Великобритании в Кабуле и консульств в Герате и Кандагаре, а также передать в пользование англичанам любой пункт на Аму-Дарье для базирования военной флотилии.

По окончании Русско-турецкой войны 1877–1878 годов с первых дней заседаний Берлинского конгресса в Военном министерстве и Главном штабе России увидели необходимость подготовки к новой войне. На сей раз Англия должна была явиться не тайным, а явным противником. В ряду мер на случай разрыва с Британией принято решение выдвинуть со стороны Туркестана «в удобное время отряд, возможно большей силы, к Аму-Дарье, с целью обе-

спечить безопасность наших пределов от возможных внешних покушений, и в то же время подготовить почву для дальнейших действий, если в том встретится надобность».

Со стороны Туркестана решено было выдвинуть «ещё не виданную в Средней Азии силу» – 60 рот, 25 сотен – всего более 16 тысяч человек, 50 орудий и 24 ракетных станка. Общее руководство возложено на командующего войсками Туркестанского военного округа инженер-генерала К.П. Кауфмана.

К.П. Кауфман

Группировку русских войск составили 3 отряда: главный — Джамский под командованием генерал-майора В.Н. Троцкого: 48 рот, 20 сотен, 50 орудий и 16 ракетных станков; Ферганский под командованием генерал-майора А.К. Абрамова: 6 рот, 3 сотни и 4 ракетных станка; Аму-Дарьинский под командованием полковника А.А. Гротенгельма: 6 рот, 2 сотни и 4 ракетных станка.

В качестве оперативного резерва в крае оставлено 46 рот линейных батальонов, 3 батальона и 19 команд местных войск. Для общего резерва в Западной Сибири в Омске, Семипалатинске, Тобольске и Томске сформировано 8 туркестанских резервных батальонов.

29 мая 1878 года в Кабул из Ташкента направлен генерал-майор Н.Г. Столетов с военно-разведывательной миссией, имевшей задачу закрепить дружественные отношения с эмиром Афганистана Шир Али-ханом и заключить с ним военно-политический союз на случай войны с Британией.

Н.Г. Столетов

Главной целью переговоров в Кабуле определено «поддержание в эмире недоверия к действиям англичан и поощрение к дальнейшему сопротивлению попыткам их утвердиться в Афга-

нистане». В инструктаже Туркестанского генерал-губернатора К.П. Кауфмана генералу Столетову говорилось буквально следующее: «...Эмир не должен смотреть на сосредоточение наших войск на Аму-Дарье как на демонстрацию, враждебную Афганистану, а как на силу, ему дружественную, на которую он может смело опереться... и положить предел дальнейшим посягательствам англичан на вмешательство во внутренние дела Афганистана...»

На случай благоприятного исхода нашего столкновения с Англией эмир может рассчитывать на восстановление старой восточной границы Афганистана и подчинение ему Белуджистана».

В случае необходимости Столетову разрешалось «не только подавать советы о вреде Англии, но и принять на себя командование афганскими войсками».

По мнению русского историка генерала М.А. Терентьева, высказанному в 1906 году в работе «История завоевания Средней Азии», из содержания инструктажа Столетову следовало, что он может обещать эмиру помощь со стороны России только в случае прямого столкновения России с Англией, «а в случае столкновения с ней самого Афганистана вся помощь наша ограничивалась советами Столетова и в крайности руководством его афганскими войсками...»

5 июля 1878 года главный отряд ТуркВО сосредоточился в 60 километрах к юго-западу от Самарканда в районе урочища Джам, дальнейший маршрут предполагался к Аму-Дарье на Ширабад, Термез и Мазари-Шариф, далее на Кабул.

Ферганский отряд должен был следовать из Маргелана горной Бухарой через Алайский хребет к Кашгару.

Аму-Дарьинский отряд выступил в направлении на Мерв — Ге-

рат — Кандагар из Петро-Александровска 15 июля 1878 года.

29 июля 1878 года посольство генерала Столетова вступило в Кабул, где принято афганским эмиром с невиданными ранее для иностранных делегаций почестями.

В августе 1878 года из северной столицы в Ташкент поступает указание, что в связи с мирными договорённостями, достигнутыми на Берлинском конгрессе, и улучшением отношений с Англией выдвижение русских войск в направлении Кашгара, Кабула и Герата отменяется, соответственно корректируются цели миссии Столетова.

Эмир Шир Али-хан

Тем не менее, 9 августа 1878 года эмир Шир Али-хан и Столетов подписывают договор, по которому «российское императорское правительство считает необходимым... оказывать эмиру государства Афганского помощь, содействие и поддержку», в том числе и вооружённую.

В письме от 9 сентября 1878 года мыслящий на стратегическую перспективу Кауфман просит у Военного министра Д.А. Милютина принять решение о дополнительном усилении войск округа двумя пехотными дивизиями и четырьмя полками казаков.

Генерал Кауфман так обосновывает свои соображения:

«...Уклониться от этого протектората — значит отдать Афганистан не только английскому влиянию, но, может быть, и полному подчинению...

Отказ наш от протектората над Афганистаном на весьма долгое время сделает невозможными какие-либо сношения с этой страной...

Обеспечить себе возможность действовать на этом театре нам необходимо ввиду будущего окончательного решения восточного вопроса.

Не имея возможности нанести Англии решительный удар в Азии, мы рискуем, что восточный вопрос, когда настанет время продолжать его решение, или опять затормозится, или ... решится не в нашу, а в английскую пользу».

Д.А. Милютин

В сентябре 1878 года командующий Туркестанским военным округом генерал Кауфман докладывает в Главный штаб, что находящаяся с июля 1878 года в Кабуле российская дипломатическая миссия пребывает в двусмысленном положении.

С одной стороны, афганский эмир Шир Али-хан терпеливо ожидает одобрения Царским

Селом подписанного 9 августа 1878 года эмиром и Столетовым межгосударственного соглашения между двумя странами, гарантирующего Афганистану защиту со стороны России от военного вмешательства англичан.

Между тем, из Индии в Кабул направляется индо-британский отряд, возглавляемый главнокомандующим Мадрасской армией генералом Невилем Боулзом Чемберленом. Официальная цель визита британских офицеров — проведение переговоров с эмиром.

Эмир Афганистана прямым текстом заявил руководителю русской делегации: «Англичане иначе не вступают на почву Афганистана, как держа в правой руке меч, а в левой — огонь».

Обобщённая и тщательно проанализированная Азиатской частью Главного штаба информация докладывается Военным министром Милютиным императору Александру II. Царь, как и в кульминации недавней войны с Турцией, проявляет колебания и нерешительность, очевидно понимая, что ввод Ограниченного контингента русских войск в Афганистан означает по факту войну с Британской империей на афганской территории.

Александр II

6 сентября 1878 года в летнюю императорскую резиденцию в Ливадию для консультации срочно вызван генерал Столетов, остальным членам делегации предписано находиться в Кабуле до особого предписания. Российскому послу в Лондоне графу Шувалову дано указание склонить правительство Великобритании к отказу от интервенции в Афганистан и урегулировать проблему мирным путём.

1 ноября 1878 года в Ливадию на имя царя через Кауфмана отправлено полное отчаяния письмо эмира Афганистана об оказании помощи: «...англичане решились на войну...

Я надеюсь, что Ваше величество будете столь любезны, пошлёт мне дружескую помощь... для поддержания в Афганистане».

Ответ из России о вводе войск и защите от англичан будет отрицательным, эмиру Шир Али-хану посоветовали помириться с британцами, то есть, по существу, принять их ультимативные требования, согласно которым Афганистан превращался в сателлита Великобритании.

Гордый эмир Шир Али-хан, вероятно заблуждаясь насчёт немедлительности оказания помощи со стороны России, принять унижительные условия сотрудничества с Британской короной, лишаящие его страну независимости, отказался наотрез, даже под угрозой объявления его «отъявленным врагом британского правительства».

Тем временем, наступление русских войск на Кабул и Герат отменяется окончательно, войска Туркестанского военного округа на афганскую территорию так и не перешли.

14 ноября 1878 года из Ливадии на имя Кауфмана поступает телеграмма о принятом императором решении не вмешиваться в англо-афганский конфликт.

Генерал Кауфман на очередную просьбу эмира Шир Али-хана о помощи послал ему совет «покориться».

21 ноября 1878 года англо-индийская армия численностью 36 тысяч человек вторглась на территорию Афганистана. Неравенство сил представлялось очевидным, предательство приграничных горных племён, не только не оказавших противнику сопротивления, но и ориентировавших англичан на наиболее безопасный маршрут в направлении Кабула, вынудило эмира Шир Али-хана бежать, предварительно передав власть своему сыну – Якуб-хану.

21 февраля 1879 года, безжалостно обыгранный северным соседом, Шир Али-хан умирает от гангрены в Мазари-Шарифе.

Тем временем англичане захватили Джелалабад, Кандагар и Кабул.

Вступивший на престол в январе 1879 года эмир Якуб-хан принуждён к заключению в мае 1879 года Гандамакского мирного договора, согласно условиям которого Афганистан превращался в зависимое от Англии владение. К Британии отходили округа: населённый пуштунами Куррам, белуджами – Пишин и Сиби, а также важные в стратегическом отношении горные проходы, включая Хайберский. Афганистан лишён права самостоятельно вести внешние отношения с другими государствами. Деятельность эмира ставилась под контроль постоянного британского представителя. Британские подданные получали право свободного передвижения по стране и свободной торговли. Персонально эмиру от британских властей назначалась ежегодная субсидия в 600 тысяч рупий.

Владычество британцев над Афганистаном продлилось недолго: синхронно сдетонировали национально-патриотический и исламский факторы.

Р. Вудвиль. «Майванд. Спасение орудий»

3 сентября 1879 года в Кабуле вспыхнуло вооружённое восстание, охватившее к концу года весь Афганистан. Колонизаторов блокировали в нескольких укрепленных пунктах. По всей стране формировались отряды народного ополчения, постепенно стягивающиеся к Кабулу, в районе которого разгорелись бои, шедшие с переменным успехом, город неоднократно переходил из рук в руки.

В начале 1880 года внук Дост Мухаммед-хана Абдуррахман-хан,

собрав значительные силы на севере страны, стал реально угрожать захватом Кабула, что вынудило англичан вступить в переговоры и признать Абдуррахман-хана эмиром.

Английскую резиденцию в Кабуле ликвидировали.

Афганистан разделили на три части: Центральным и Северным Афганистаном правил Абдуррахман-хан, Гератом – Аюб-хан, Кандагар стал английской оккупационной зоной.

Перемирие оказалось зыбким и длилось менее полугода.

27 июля 1880 года объединённые вооружённые отряды Абдуррахман-хана и Аюб-хана общей численностью 30 тысяч человек при 36 орудиях в районе села Майванд дали сражение бригаде английских регулярных войск численностью 2,5 тысячи человек при 12 орудиях. Используя преобладание в артиллерии, афганские войска в течение часа вели обстрел позиций англичан, нанеся им значительный урон, а затем, благодаря подавляющему превосходству в живой силе, перешли в решительное наступление, обратив противника в бегство.

Абдуррахман-хан

После победы под Майвандом афганская армия осадила Кандагар, но потерпела поражение в августе 1880 года.

Однако удержать свои позиции далее англичане не смогли, что привело в 1881 году к полному и окончательному выводу англо-индийских войск из Афганистана. Тем не менее, политическая, финансовая и экономическая зависимость страны от Англии, как и ряд положений Гандамакского договора, сохранялась вплоть до 1919 года.

В 1884 году в русском Главном штабе развернулась подготовительная работа по мобилизации и развёртыванию войск в Средней Азии на случай вероятного вооружённого конфликта с Англией в Афганистане. В связи с обострением военно-политической обстановки на южных границах империи планировалось сформировать армию из трёх корпусов, дислоцированных в Европейской части России, и направить её в Туркестан и далее в Афганистан с возможным продвижением вплоть до Британской Индии. Командующим армией предполагалось назначить генерал-лейтенанта А.К. Абрамова, начальником штаба — генерал-майора А.Н. Куропаткина.

Но решительность англичан по продвижению на север в сторону русских границ в тот период ограничилась словесной интервенцией, а окончательно им отбил охоту испытывать терпение России годом позднее генерал Александр Виссарионович Комаров, наголову разбивший афганские войска под Кушкой.

После присоединения в 1884 году Мерва к Закаспийской области возникла необходимость определения границ между новой частью территории Российской империи и Афганистаном. Защищая свои извечные имперские интересы, Британия и Россия сформировали демаркационные разграничительные комиссии, охраняемые вооружёнными отрядами.

В ходе переписки по вопросу линии прохождения границы российская делегация заявила претензии на оазис Пандждех, утверждая, что он принадлежит России на основании владения Мервом.

Вице-король Индии лорд Дафферин потребовал от афганского эмира Абдуррахман-хана послать для защиты Пандждеха войска.

При появлении последних в оазисе начальник Закаспийской

области генерал А.В. Комаров в ультимативной форме потребовал от афганских военных удалиться.

После того, как требование русского генерала было проигнорировано афганским командующим наибом Салара Теймур Шахом, Комаров обратился за содействием к специальному британскому уполномоченному в Афганистане генералу Лэмсдему, но тот отказался каким-либо образом влиять на афганское командование.

Победитель авганцевъ на Кушкѣ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ
Александръ Виссаріоновичъ Комаровъ
1830—1904.

А.В. Комаров

К середине марта 1885 года русские войска сосредоточились на восточном берегу реки Кушка, афганские — на западном. Постепенно сжимая полукольцо внешнего давления, русские части вышли на расстояние километра от дислокации афганского отряда.

12 марта 1885 года Комаров вновь предъявил афганцам ультиматум — в течение пяти дней отвести войска.

18 марта 1885 года Комаров начал наступление, отдав приказ — первыми огня не открывать.

Кушка

Ф. Рубо «Бой на Кушке»

Нервы не выдержали у афганцев, обстрелявших русский передовой казачий отряд. Ответным огнём обращена в паническое бегство афганская конница, пехота отчаянно сражалась до наступления утра 19 марта 1885 года.

В результате противник, понеся урон в более чем 600 человек, отеснён за мост Пул-и-Хишти. Потери русских войск составили 40 человек погибшими и ранеными.

Западную часть границы Афганистана и Российской империи определило Соглашение между Россией и Великобританией о разграничении афганских владений, подписанное 29 августа 1885 года в Лондоне послом России в Великобритании Е.Е. Стаалем и главным статс-секретарём для иностранных дел Великобритании Р. Солсбери. На основании Соглашения работу непосредственно на местности продолжила русско-английская пограничная комиссия, причём без участия представителей афганского эмира.

Демаркация русско-афганской границы завершилась подписанием 20 июля 1887 года российско-британского соглашения, согласно которому территории на

Кушке, завоёванные Русской армией под водительством генерала Комарова, безоговорочно вошли в состав России.

Памир

С восточной частью русско-афганской границы пришлось разбираться позднее, преодолев

вая разведывательные устремления Англии и упорное сопротивление афганских и китайских вооружённых отрядов.

В 1891 году на Алай и Памир с целью зачистки от афганских и китайских постов территории бывшего Кокандского ханства под командованием полковника М.Е. Ионов отправились добровольцы из Туркестанских линейных батальонов и казаки Оренбургского казачьего полка общей численностью 122 человека.

М.Е. Ионов

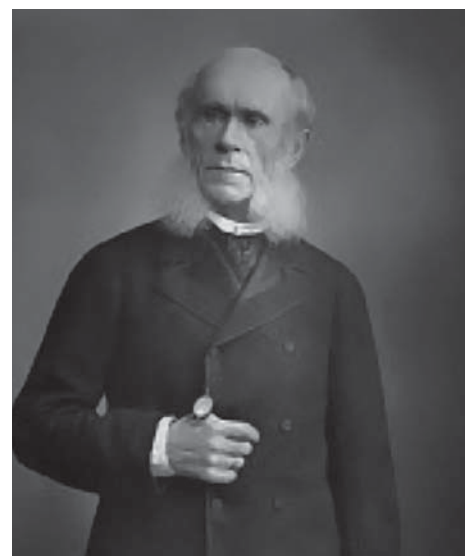

«SAVE ME FROM MY FRIENDS!»

Карикатура XIX века «Спасите меня от моих друзей»

Русский отряд на Памире

Е.Е. Стааль

Одновременно британское правительство направило на Памир экспедицию во главе с капитаном Ф. Янгхазбендом. Встреча русского и британского отрядов состоялась у северного подножья Гиндукуша в середине августа 1891 года.

Полковник Ионов, под угрозой применения силы, вынудил англичан покинуть Памир.

Летом 1892 года полковник М.Е. Ионов во главе вновь сформированного отряда из четырёх пехотных рот, трёх сотен казаков при поддержке двухорудийного взвода Туркестанской конно-горной батареи и команды сапёров обратил в бегство китайский отряд на озере Рангуль, выбил китайцев из укрепления в верховьях реки Мургаб, а затем уничтожил афганский пост у озера Яшилькуль.

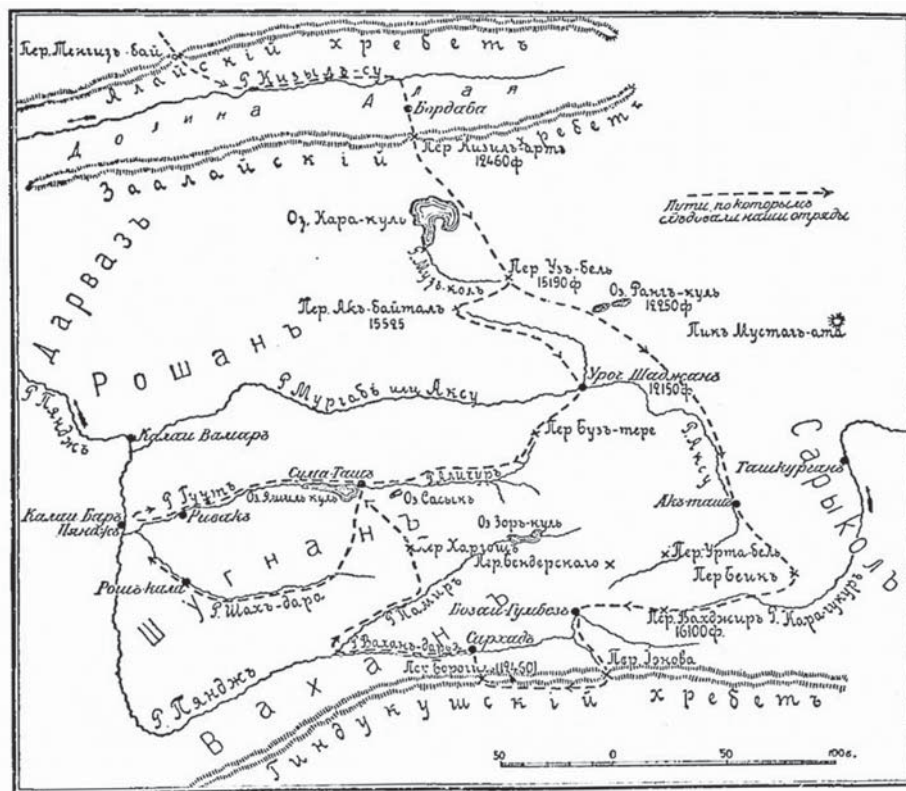
В августе 1893 года в районе реки Бартанга отряд штабс-капитана С.П. Ванновского – сына Военного министра России П.С. Ванновского – вынудил отступить в пять раз превосходящий его по численности отряд афганцев.

В июле 1894 года отряды под командованием генерал-майора М.Е. Ионова, подполковника Н.Н. Юденича, капитанов А.Г. Скерского, Александровича

и Эттингена выбили афганцев из крепости Рош-Кала.

27 февраля 1895 года посол России в Лондоне Е.Е. Стааль и статс-секретарь по иностранным делам Великобритании Д. Кимберли обменялись нотами о сферах влияния на Памире, поделённом между Россией, Афганиста-

ном и Бухарским эмиратом. Территории России и Британской Индии в качестве буфера разграничила выделенная Афганистану в долинах рек Памир, Вахан и Пяндж полоса земли длиной 295 километров и шириной от 15 до 57 километров, получившая название «Ваханский коридор».

Карта походов русских отрядов на Памире

Форин-офис

В 1893 году в результате переговоров между эмиром Абдурахман-ханом и секретарём английской колониальной администрации М. Дюрандом согласована 2430-километровая граница между Афганистаном и Британской Индией.

М. Дюранд

Таким образом, к 1895 году де-юре и де-факто завершается формирование территории Афганистана.

18 августа 1907 года российский Министр иностранных дел А.П. Извольский и британский

посол в России А. Николсон подписали Конвенцию по делам Персии, Афганистана и Тибета.

Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром.

А.П. Извольский

Обе стороны признавали суверенитет Китая над Тибетом и отказались от попыток установления над ним контроля.

Персия делилась на зоны влияния: русскую — на севере, английскую — на юге и нейтральную — в центре страны.

Территории Афганистана и Персии к концу XIX века

Статья 3 Конвенции предусматривала, что русские и афганские власти, особо к тому назначенные на границе или в пограничных провинциях, могут впредь установить непосредственные взаимные сношения, чтобы улаживать местные вопросы не политического характера.

§ 3. Исследования русских военных ученых по Афганистану в XIX – начале XX века

В 1875 году в Санкт-Петербурге вышла в свет написанная по поручению Туркестанского генерал-губернатора генерал-инженера К.П. Кауфмана объёмная, на 361 страницу, работа выпускника Военно-юридической академии капитана Михаила Африкановича Терентьева «Россия и Англия в Средней Азии».

В ней автор утверждает, что движение России на Восток началось во времена правления Ивана Грозного после взятия Казани и покорения Астрахани. М.А. Терентьев пишет: «К концу царствования Ивана Грозного Россия шагнула за Каменный пояс, как тогда называли Уральский хребет...

Через пятьдесят лет после появления русских за хребтом – вся Северная Азия уже принадлежала России по самую Камчатку».

М.А. Терентьев

М.А. Терентьев описывает процесс создания в XVIII веке Оренбургской и Сибирской пограничных укреплённых линий и многолетней деятельности по их соединению в 1864 году.

Рассказано о последовательном завоевании русскими войсками Аулиета, Туркестана, Чимкента, Ташкента, Ходжента, Ура-Тюбе и Джизака, логично завершившемся образованием Туркестанского генерал-губернаторства под руководством К.П. Кауфмана.

Отдельные главы посвящены длительному процессу урегулирования взаимоотношений с Бухарским эмиратом, завоеванию Кокандского и Хивинского ханств, что обеспечило занятие устьев Аму-Дарьи. Описываются Кашгарская и Кульджинская темы.

Глава IX монографии целиком посвящена Афганистану.

С учётом того, что в недалёком будущем, по прогнозу автора, Россия и Афганистан станут близкими соседями, М.А. Терентьев считает необходимым привести краткий этнографический и географический очерк Афганистана.

Автор считает, что «афганцы ведут своё происхождение от евреев, считая родоначальником своим Вениамина, брата Иосифова». Афганцы М.А. Терентьевым классифицированы на племена, роды, колена, отделения и поколения. Дана характеристика другим народам и народностям, населяющим страну. Подробно рассказано об отношении населения к религии, противоборству суннитов и шиитов, описаны особенности некоторых религиозных церемоний. Дан исторический очерк судеб афганского народа, тщательно прослежена местами основательно запутанная генеалогия многочисленных претендентов на афганский престол.

Описаны англо-афганская война 1839–1841 годов, начавшееся

в 1854 году межклановое противоборство за Кандагар и Герат и ситуация, сложившаяся в стране после смерти Дост Мухаммед-хана в 1863 году. М.А. Терентьев отмечает: «Со смертью его Афганистан стал ареною междоусобий, возбуждённых честолюбием его сыновей и племянников».

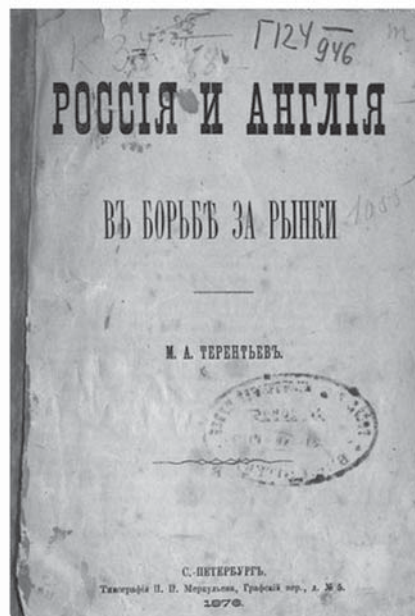
Подробно рассказано о настоячивых попытках одного из претендентов на пост афганского эмира – Абдуррахман-хана заручиться поддержкой России и Бухарского ханства в борьбе с правившим в то время в Кабуле Шир Али-ханом, его переговорах с Туркестанским генерал-губернатором К. П. Кауфманом в 1870 году в Ташкенте.

Военно-политическую обстановку в Афганистане М.А. Терентьев прогнозирует как неблагоприятную для России: «Стремясь создать себе из Афганистана живой оплот против России, англичане забыли свою кровную вражду, свои старые счёты с афганцами, отказались навсегда от завоеваний в эту сторону и снабжают своего бывшего врага оружием и деньгами. Афганцы очень хорошо понимают, откуда повеяла такая перемена, и, получая жалованье, оружие и боевые припасы от англичан, воспитываются понемногу в мысли, что рано или поздно всё это должно быть употреблено против русских. Нет сомнения, что со временем ожидание перейдёт в желание сразиться, а надежда на непосредственную помощь англичан и возможность обширного союза с нашими мусульманскими соседями придаст афганцам смелость и самоуверенность».

Постоянное стремление афганцев к Аму-Дарье, до которой доходили прежде только их разъезды, намерение перешагнуть эту реку и выстроить на правом её берегу укрепления, постоянные сношения и даже вмешательства в дела вассальных

бухарских владений – всё это не обещает нам в Афганистане особенно спокойного соседа. Военственное население, не способное к труду, презиращее земледелие и торговлю, будет, конечно, искать выход из очарованного круга мира, тишины и спокойствия, в который их думают заключить англичане своим проектом нейтрализации Афганистана».

В 1876 году в Санкт-Петербурге издана очередная работа М.А. Терентьева «Россия и Англия в борьбе за рынки».

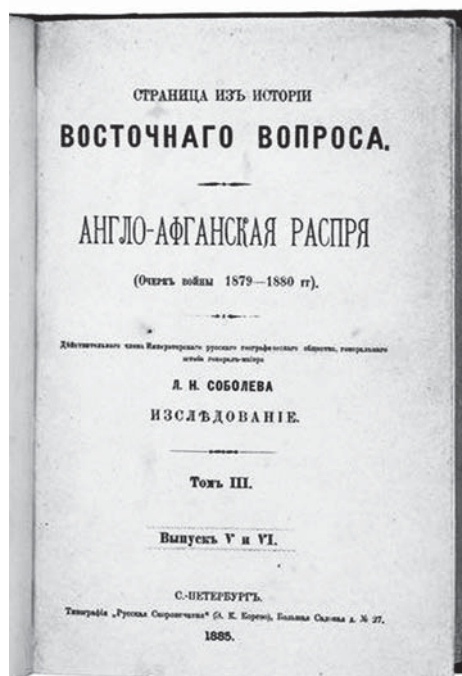
За публикациями наших учёных всегда следили пристально за рубежом, их мысли и идеи проникательно оценивали как позицию компетентных профессионалов, на основе которых разрабатываются военные планы и принимаются важнейшие государственные решения – обе книги М.А. Терентьева закономерно попали в поле зрения противника, были не только удостоены внимания, но и должным образом оценены, в том числе, переведены на английский язык и переизданы в Калькутте.

В 1880–1885 годах в Санкт-Петербурге в 4-х томах выходит монография прикомандированно-

Л.Н. Соболев

го к Главному штабу полковника, с 1881 года – генерал-майора Леонида Николаевича Соболева «Страница из истории Восточного вопроса. Англо-Афганская распря (Очерк войны 1879–1880 гг.)», где автор на основе отечественных и зарубежных источников самым подробным образом описывает причины, ход, а также политические, военные и экономические результаты второй англо-афганской войны.

В апреле 1888 года во втором томе ежемесячного исторического издания «Русская старина» опубликована статья генерал-майора Л.Н. Соболева «Россия и Англия на Дальнем Востоке», где автор, занимавший в то время должность командира бригады, оценивает оперативную обстановку в российской Средней Азии, Афганистане и Индии и рассматривает вероятность принятия Россией решения о наступлении на позиции англо-индийских войск в Западной Индии через Афганистан.

Соболев пишет: «Ныне, когда Россия расположилась на границах Афганистана и имеет непрерывное паровое сообщение этих границ с центрами государства, никто не решится утверждать, что поход русских войск в Индию принадлежит к числу неисполнимых предприятий.

Мы не добиваемся новых завоеваний в Средней Азии и нам, без сомнения, было бы осторожнее не увлекаться излишними военными предприятиями; но что делать, когда сами англичане толкают нас вперёд? И мы, изучив политику англичан в Азии и отношение этой политики к действиям их в Европе, должны сознать, что чем сильнее будет Россия в Средней Азии, тем слабее будет владычество англичан в Индии и тем стоворчивее они будут в Европе.

Л.Н. Соболев

Ввиду сего нам надлежит занять на границах Афганистана прочное стратегическое положение. Пусть соперник нас знает и чувствует, что мы сумеем воспользоваться своей близостью к Индии в том случае, если он подумает вновь проявить нам вражду, подобную той, которую проявил во время Крымской войны и в эпоху берлинского конгресса».

Соболев абсолютно уверен в неизбежности раздела Афгани-

стана между Англией и Россией: «...Неотразимая логика событий, направляемых недоверчивой рукой Англии, указывает, что весьма скоро наступит время, когда границей русских среднеазиатских владений станет хребет Гиндукуш, этот естественный рубеж Индии, и в пределы России, по всей вероятности, будет включена Гератская область. Ввиду такого оборота дела англичане будут вынуждены занять Кабул и Кандагар, и таким образом произойдёт непосредственное соединение русских и английских среднеазиатских границ».

М.К. Маргания

В 1895 году в Ашхабаде под грифом «Секретно» издана брошюра штабс-капитана милиции Малахия Кваджиевича Маргания «По афганской границе: от берегов р. Мургаба до берегов Аму-Дарьи: рекогносцировка и расспросные сведения Туркмен. Конно-иррегулярного дивизиона штабс-капитана милиции М.К. Маргания».

Брошюра содержала подробную характеристику местности вдоль русско-афганской границы как одного из базовых элементов оперативной обстановки и описание климатического своеобразия района несения пограничной службы.

М.А. Терентьев

В 1903–1906 годах в Санкт-Петербурге в 3-х томах издана книга генерал-лейтенанта в отставке М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии», где и афганской тематике уделено определённое внимание. На основе изучения 150 опубликованных ранее научных исторических и военно-публицистических работ отечественных и зарубежных учёных, многочисленных архивных источников, годовых отчётов Туркестанского генерал-губернатора, губернаторов Сыр-Дарьин-

ского, Заравшанского, Ферганского и Семиреченского губернаторств, секретных дел штаба Туркестанского военного округа, материалов Лондонского географического общества автор самым тщательным и подробным образом описывает процесс продвижения России на Восток, начиная со времён правления Ивана III.

Параллельно с присоединением Урала и Сибири на южных окраинах империи шло строительство пограничных укрепленных линий для защиты среднеазиатской границы от регулярных набегов вооружённых банд «киргизов»-кочевников. Образовывались казачьи войска: Оренбургское, Яицкое, Сибирское, Семиреченское.

М.А. Терентьев пишет: «...Киргизская орда представляла для тогдашней России опасного и неприятного соседа, а не вассала, что пограничное начальство не знало, как ладить, не знало, как приняться за эту орду, чтобы оградить себя от вторжений.

...Каждый правитель, конечно, очень хорошо знал, что лучшее

средство для удержания масс в повиновении составляют крепости и войска...

К концу XVIII столетия Россия оградилась от степных дикарей следующими линиями:

- 1) Яицкой или Уральской – в 700 вёрст... из 4 городов, 2 крепостей и 18 форпостов.
- 2) Оренбургской – в 1100 вёрст по Среднему и Верхнему Яику, Ую и Тоболу – из 23 крепостей и 27 редутов.
- 3) Ишимская или Горькая – в 600 вёрст из 9 крепостей и 17 редутов. Линия заселена сибирскими казаками.
- 4) Иртышская – в 1100 вёрст, также заселённая сибирскими казаками, имела 8 крепостей и 34 редута».

Автором описаны Хивинские походы князя А. Бековича-Черкасского 1717 года и В.А. Перовского 1839 года, миссии в Афганистан русских военных разведчиков поручика Я.В. Виткевича и генерала Н.Г. Столетова, завоевание Хивинского и Кокандского ханств, Туркестана и Туркмении, борьба за влияние в регионе с Бухарским эмиратом, битва на Кушке 1885 года, историческое решение Кульджинского вопроса, миссия А.Н. Куропаткина в Кашгар, меры российского правительства по созданию инфраструктуры присоединённых среднеазиатских территорий, строительству железных дорог, укреплению государственной границы, созданию Аму-Дарьинской флотилии.

Даётся описание и оценка деятельности видных военных и государственных деятелей: В.А. Перовского, М.Г. Черняева, Д.И. Романовского, Н.А. Крыжановского, А.К. Абрамова, К.П. Кауфмана, М.Д. Скобелева, М.Е. Ионов, А.В. Комарова, В.Н. Троцкого, А.Н. Куропаткина, Н.Г. Столетова, Д.А. Милютин, С.М. Духовского, Г.А. Колпаковского, Н.И. Гродекова, А.Б. Вревского.

Описан процесс долгого пути окончательного утверждения русских войск на Памире, военной и дипломатической подготовки подписания в 1895 году Конвенции о разграничении влияния на Памире с Англией.

Непосредственно Афганистану прямо посвящены главы XVII, XVIII и XIX второго тома монографии, где автор подробно описывает подготовку русских отрядов вторжения в Афганистан в 1878 году, даёт тщательный, всесторонний анализ военно-дипломатической миссии в Кабул генерала Столетова и её трагическим для афганского государства последствиям.

Описывается ход боевых действий между британскими и афганскими войсками и события, предшествующие приходу к власти в Афганистане нового эмира Абдурахман-хана.

А.Н. Куропаткин

В книге «Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне. Итоги войны», вышедшей в 1906 году в Берлине, Алексей Николаевич Куропаткин в главе второй «Заклучение о границах России в Европе и Азии» пишет следующее:

«Находясь между нашими владениями в Средней Азии и английскими владениями в Индии, Афганистан давно уже стал предметом исканий последней с целью утверждения в нем своего исключительного господства. Боясь наших попыток проникновения в Индию, Англия зорко следила за нашими движениями в Средней Азии и уже в 1873 году добилась соглашения с нами, по которому, отказавшись от вмешательства в дела Бухары, говорила с нашей стороны отказ от вмешательства в дела Афганистана. С тех пор англичане значительно расширили свои владения на границах Афганистана, а отчасти и в его пределах...

За этот же период с 1873 года мы значительно расширили свои владения в Средней Азии...

Продвинув, таким образом, свои пределы до Персии и Афганистана и установив пограничную черту по указанным естественным линиям, ...мы пользуемся на границах как Персии, так и Афганистана полным спокойствием».

Далее А.Н. Куропаткин отмечает: «Сравнивая успехи, достигнутые с 1873 года нами и англичанами в Средней Азии, мы с основанием можем считать своё положение более спокойным, прочным и определённым. Поэтому менять это положение на худшее и неопределённое не в наших интересах.

Между тем, если бы мы, не довольствуясь настоящими границами, тем или другим способом присоединили к себе часть владений Афганистана, наше положение изменилось бы к худшему. Ввиду тяготения к нам неафганского населения, естественным представлялось бы присоединить к нам Чар-Вилает и Гератскую провинцию. Мы получили бы свыше 2 млн новых подданных, в большинстве трудолюбивых и искусных земледельцев,

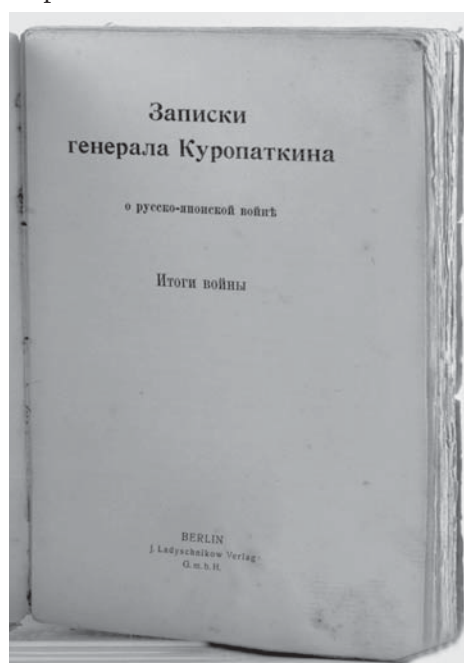
А.Н. Куропаткин

провели бы границу по Гиндукушу, что составляло предмет мечтаний многих русских людей, и присоединили бы к своим владениям знаменитый Герат, пункт, несомненно, имеющий большое стратегическое значение.

Выгоды на первый взгляд кажутся несомненными, но при ближайшем изучении сего вопроса осуществление такой задачи сопряжено с большими трудностями в настоящем и может создать нам угрозу в будущем.

Указывая на проблемные вопросы, связанные с приобретением отдельных частей территории Афганистана, Куропаткин выделяет следующие: «Прежде всего, рубежи географические не совпадают в Афганистане с границами этнографическими. Поэтому нам пришлось бы, проводя границу по хребтовой линии Гиндукуша (местами трудно определяемой), захватить в свои пределы часть племён афганского происхождения и в то же время оставить за чертой вне наших пределов племена, родственные перешедшим к нам племенам неафганским. Это создаёт ряд затруднений. В то время как жители долин, земледельцы, узбеки и таджики, вероятно, покорятся нам без сопротивления, жители гор, даже неафганского происхождения, будут бороться за свою свободу с ожесточением. Даже после их покорения мы, как ныне англичане, не были бы покойны. На нашей новой границе постоянно происходило бы волнение, горцы с афганской стороны начали бы нападать на нашу границу, как нападают на английскую. Потребовались бы новые экспедиции. В конце концов, подобно англичанам, у нас явилась бы необходимость исправления границ и в новых захватах, пока мы не сошлись бы своими границами с английскими. Прибавим сюда огромные расходы, которые потребуются на устройство края,

администрацию, проведение дорог, устройство укреплений, многочисленные войска, устройство экспедиций и пр. Наконец, надо принять в расчёт, что население афганского Туркестана и Гератской провинции, видящее в нас средство освободиться от ига афганцев, может переменить своё отношение к нам, если мы захватим это население в свои руки. В результате может оказаться, что вместо соседей, расположенных к нам дружественным образом и готовых в минуту необходимости быть нашими союзниками, мы получим не вполне надёжных подданных, требующих военной охраны».

Особое внимание А.Н. Куропаткин уделяет отношениям с Англией в Азии: «Ещё в 1878 году..., занимая должность офицера Азиатской части Главного штаба, я был убеждённым приверженцем идеи о необходимости мирной, совместной с Англией работы России в Азии и противником всяких наступательных планов к стороне Индии.

...Интересы России и Англии на Азиатском материке тождественны, ибо как нам, так и англичанам приходится считать-

ся со стремлением побеждённых нами народностей свергнуть иго победителей.

Занимая с 1890-го по 1898 год пост начальника Закаспийского края, я принимал все меры к поддержанию спокойствия на афганской границе и, добившись проведения железнодорожной ветки до Кушки, доказывал необходимость соглашения с Англией, дабы соединением железных дорог Индии с Туркестаном положить конец соперничеству Англии и России на афганской границе.

Занимая пост военного министра, я продолжал проводить идею мирного соглашения с Англией, и поэтому изложение во всеподданнейшем докладе взгляда на афганскую границу закончил в 1900 году следующими строками: «Дозволю высказать себе убеждение, что соединение сети индийских железных дорог с нашими среднеазиатскими, от Чамана через Кандагар, Герат и Кушку, создаст путь мирового значения. Этот путь послужит в будущем к мирному разграничению сфер влияния в Афганистане между нами и Англией и обеспечит сближение между обоими государствами на почве взаимных интересов, если Англия откажется от своей политики ставить препятствия на наших путях.

Признаю естественным и желательным настолько дружественных отношений с Англией, чтобы в случае волнения против Англии в Индии мы были бы на стороне англичан».

Выводы А.Н. Куропаткина как всегда не лишены стратегического предвидения: «XX век должен принести с собой тяжёлую борьбу в Азии христианских народностей против нехристианских. Для блага человечества необходимо, чтобы в этой борьбе мы были в союзе с христианской Англией против нехристианских племён Азии».

А.Е. Снесарев

28 января 1908 года на общем собрании членов Общества ревнителей военных знаний с научным сообщением на тему «Англо-русское соглашение 1907 года» выступил председатель среднеазиатского отдела Общества востоковедения Генерального штаба подполковник Андрей Евгеньевич Снесарев.

В первой части статьи автор даёт характеристику военно-политическому и экономическому положению Тибета, Афганистана и Персии. Далее рассматривает роль и место Англии и России в Средней Азии в историческом контексте второй половины XIX — начала XX века, после чего собственно переходит к описанию и анализу самого международно-правового акта. А.Е. Снесарев вскрывает коренные, по его мнению, недостатки соглашения, заключающиеся во взаимной неискренности и пренебрежении к законным правам и интересам азиатских государств, чьи территории так бесцеремонно и оскорбительно оказались поделены на сферы влияния русской и британской империй.

Уступки России английским партнёрам непосредственно в са-

А.Е. Снесарев

мом Афганистане А.Е. Снесарев называет «политическим нонсенсом, политическим неразумием». Автор не скрывает своих возмущений: «...странно и постыдно такой могучей стране, как Россия, жить рядом с другой страной, имея общую границу более, чем в 2.000 вёрст и не иметь с этой страной никаких сношений.

...Мы теперь официально признали Афганистан вне сферы нашего влияния и торжественно заявили, что будем с ним переговариваться через британское правительство...

Теперь мы перед всем миром заявили, что от Афганистана отказываемся».

К положительным сторонам соглашения А.Е. Снесарев относит тот неоспоримый факт, что оно «является первой попыткой установить какую-нибудь мирную отправную точку в отношениях двух колоссальных соперниц на среднеазиатской арене».

А.И. Андогский

В 1908 году помощник старшего адъютанта штаба войск Русской гвардии и Петербургского военного округа капитан А.И. Андогский в Санкт-Петербурге публикует работу «Военно-географическое исследование Афганистана, как района наступательных операций Русской армии», позднее, в 1921 году, достаточно жёстко раскритикованную А.Е. Снесаревым.

М.В. Грулёв

В 1909 году в Санкт-Петербурге выходит в свет монография члена военно-исторической комиссии при Главном управлении Генерального штаба генерал-майора Михаила Владимировича Грулёва «Соперничество России и Англии в Средней Азии».

Автор исследует истоки соперничества двух империй на Азиатском материке и на Дальнем Востоке со времён Великого Новго-

М.В. Грулёв

рода и правления Иоанна IV, завоевания Сибири Россией и Индии Англией.

Проводится анализ взглядов на решение проблемы завладения Памиром и Тибетом, похода на Индию таких видных русских и английских военачальников и политиков, как М.Д. Скобелев, С.А. Хрулев и Дж. Керзон. Описывается история разрешения проблемы разграничения влияния великих держав на Памире.

Даётся оценка первой англо-афганской войне: «Это была война с впервые появившимся в Средней Азии туманным призраком русского нашествия на Индию. Ближайшим поводом к войне с Афганистаном был приём, оказанный Дост Мухаммедом русскому посольству. Кроме того, Ост-Индийской компании не нравились притязания Дост Мухаммеда на присоединение Пенджаба. Дело в том, что эта богатая и обширная область, населённая на 2/3 племенами афганского корня, была завоёвана афганским эмиром Ахмад-шахом Дуррани, основавшим в середине XVIII столетия обширное афганское государство, в состав которого входила... помимо Пенджаба и вся северная Индия, тоже

населённая племенами, родственными афганцам».

Автор проводит подробный анализ событий на Дальнем Востоке, связанных с действительными причинами и реальными итогами Русско-японской войны 1904–1906 годов.

Для характеристики действий России в Средней Азии М.В. Грулёвым даётся заимствованная из английской прессы оценка военно-стратегического значения Герата и постройки под руководством А.Н. Куропаткина части Закаспийской железной дороги от Мерва к Кушке: «Кто судил о русской политике и русских планах по действиям их министров, а не по их словам, тот не сомневается относительно истинных целей русских в северо-западном Афганистане. Двадцать лет тому назад Скобелев наметил линии разграничения в Закаспийской области. Россия, писал он, встретила в лице Англии опасного и могущественного соперника на своём пути. Ученики Скобелева, среди которых... генерал Куропаткин, приняли навсегда его взгляд на политику в Средней Азии, т.е. принцип движения на Герат при условии владычества России в северном Афганистане».

Автором всесторонне рассматриваются положительные и отрицательные для России аспекты заключённой в 1907 году Конвенции о разграничении сфер влияния на Памире.

Отдельная глава монографии посвящена стратегическому значению Афганистана как буферу между владениями России и Англии в Центральной Азии, политическому завещанию умершего в 1901 году эмира Абдуррахман-хана и политической программе его преемника Хабибуллы-хана. Даётся обзор вооружённых сил Афганистана, организации пехоты, артиллерии и кавалерии.

Рассмотрены проблемы влияния России на Бухару, взаимоот-

ношений Англии и России в Персии, дана характеристика вооружённым силам Индии.

Тема возможного похода России в Индию, озвученная ранее в открытой публикации генералом Соболевым, после всестороннего анализа возможностей Русской армии в конкретных условиях оперативной обстановки в Афганистане оценена автором как «вопрос, который уже давно завлѣк общественное мнение России на ложный путь и может, благодаря этому, привести когда-нибудь нашу родину к такой же катастрофе, какую мы только что пережили на Дальнем Востоке».

Завершает работу автор на оптимистической ноте: «Последнее наше соглашение с Англией, заключѣнное по всем вопросам Средней Азии в августе минувшего года, рассеяло — будем надеяться надолго — все призраки грозного столкновения между этими государствами, так долго тяготевшее над взаимными сношениями России и Англии на материке Азии».

А.Е. Снесарев

В 1921 году в должности начальника Академии Генерального штаба РККА А.Е. Снесарев публикует работу «Афганистан. Географическо-политический очерк» (в оригинале название книги — «Авганистан». — *Прим. авт.*).

В фундаментальной, ставшей к настоящему времени классической монографии девять глав, имеющих следующее содержание:

Первая: Афганистан. Степень достоверности наших знаний о Востоке. — Литература по Афганистану. — Географическое поло-

А.Е. Снесарев

жение Афганистана. — Границы Афганистана. — Граница Афганистана с Россией. — Граница Афганистана с Индией.

Вторая: Поверхность Афганистана. — Гиндукуш. Сулеймановы горы. — Долины и плоскогорья. — Воды Афганистана. — Аму-Дарья. — Притоки Аму-Дарьи. — Реки Сеистана. — Притоки Инда.

Третья: Климат Афганистана. — Средства Афганистана.

Четвёртая: Население Афганистана. — Прошлое афганцев. — Происхождение народа. — Группировка афганцев. — Характер народа. — Количество народонаселения Афганистана. — Язык афганцев. — Таджики. — Тюркская группа. — Прошлое узбеков. — Тюркские народы и языки. — Газара и аймаки. — Аймаки. — Кафиры. — Заключение о народе Афганистана.

Пятая: Форма правления. — Содержание законодательства. — Шариат. — Чиновничья лестница. — Эмир и наместники. — Жизнь

властителя. — Министры Афганистана. — Административная машина. — Департаменты. — Режим.

Шестая: Хозяйство Афганистана. — Зякет. — Херадж. — Восторженные налоги. — Военно-заводская деятельность в Афганистане.

Седьмая: Военные качества народа. — Величина афганской армии. — Комплектование армии. — Офицерский состав. — Дисциплина. — Организация вооружённых сил. — Вооружение афганской армии. — Форма одежды. — Питание армии. — Денежное довольствие. — Численность афганской армии. — Третья англо-афганская война.

Восьмая: Стратегические пункты Афганистана. — Пути сообщения. — Обыкновенные пути сообщения. — Западная группа путей. — Восточная группа путей. — Пути для связи. — Общий вывод о путях.

Девятая: Политическое значение Афганистана. — Отношения России и Англии к Афганистану. — Первый период русско-английских отношений. — Первая англо-афганская война 1838–1842 гг. — Значение Крымской войны. — Второй период русско-английских отношений. — Значение Русско-турецкой войны 1877–1888 гг. — Вторая англо-афганская война 1878–1882 гг. — Третий период среднеазиатских отношений России и Англии.

Необходимо отметить, что спустя век после издания монографии А.Е. Снесарева главы вторая, третья, четвёртая и седьмая сохраняют свою актуальность до настоящего времени, глава девятая имеет непреходящее историческое значение в геополитическом контексте.

Глава 2

АФГАНИСТАН В XX ВЕКЕ

§ 1. Первая мировая война

После смерти в 1901 году эмира Абдуррахман-хана к власти пришёл Хабибулла-хан — прагматичный лидер, предпочитающий прямой конфронтации лавирование между Англией и Россией, избежавший радикальной смены внешнеполитического вектора в сторону северного либо юго-восточного сопредельного государства.

Хабибулла-хан

Несмотря на глухое недовольство некорректным, где-то даже пренебрежительным по отношению к Кабулу оформлением Британией и Россией сфер влияния на востоке по условиям англо-русской Конвенции 1907 года, Афганистан во время Первой мировой войны 1914–1918 годов сохранял нейтралитет.

Эмир сопротивлялся давлению Германской и Османской империй, стремившихся вовлечь Афганистан в войну на стороне Тройственного союза против Антанты, используя как доминирующие пуштунский и исламский факторы.

В октябре 1915 года Хабибулла-хан принял в Кабуле турецко-немецкую миссию Оскара Нидермайера и Вернера фон Хентига, рассчитывая, что, играя на противоречии воюющих блоков мировых держав, он сможет приобрести дополнительные политические дивиденды и выторговать выгодные условия финансовой и экономической помощи.

В январе 1916 года Хабибулла-хан заключил договор с Германией, составленный таким образом, чтобы он не препятствовал соблюдению нейтралитета. Одновременно готовым к восста-

нию против англичан по «линии Дюранда» вождям пуштунских племён эмир направил личное послание, содержащее призыв к выдержке.

На допросе в МГБ СССР в 1946 году О. Нидермайер о деятельности немецкой и турецкой разведок в Афганистане в 1915–1916 годах показал следующее: «Нам удалось организовать повстанческое движение отдельных племён против англичан. В племена была внедрена немецкая агентура, которая провела большую работу по разжиганию ненависти в этих племенах к англичанам. Обычно мы вербовали вождей племён. При вербовке использовались личная материальная заинтересованность (вождям племён мы преподносили ценные подарки) и демагогическая агитация. Было также налажено снабжение оружием враждебных англичанам племён».

Офицер разведки германского Генерального штаба Нидермайер находился в Кабуле до мая 1916 года, безуспешно пытаясь склонить эмира и отдельных представителей афганского правительства поднять восстание пуштунов и индийцев в западной части Британской Индии, обещая в по-

О. Нидермайер (в центре)

следующем способствовать присоединению к «Великому Афганистану» Пешавара и Белуджистана. Отношения эмира с германской делегацией завершились после того, как Хабибулла-хан узнал о готовящемся против него заговоре, инспирированном Нидермайером. Немцы стремительно, вынужденно покинули Кабул.

Внутри страны Хабибулла-хан старательно уклонялся от иницированных турецкой и немецкой разведками предложений пуштунских племенных вождей подорвать английское влияние в пограничных с Афганистаном западных территориях Британской Индии. Генеральные штабы Турции и Германии совершенно справедливо предполагали, что отправка значительной части воинского контингента из Британской Индии на фронт, поражения британской армии в боях с турецкой армией при наличии политической воли афганского правителя могут способствовать достижению поставленных целей по подрыву экономической и военной мощи Англии в Азии.

С окончанием Первой мировой войны эмир Хабибулла-хан пытался конвертировать неуклон-

но соблюдаемый в течение четырёх лет нейтралитет в политические приобретения, в том числе и путём включения Афганистана в состав стран-участниц Парижской мирной конференции, однако получил категорический отказ вице-короля Индии Фредерика Тесинджера.

§ 2. Провозглашение самостоятельного государства. Англо-афганская война

2 февраля 1919 года, через две недели после начала работы Парижской мирной конференции, Хабибулла-хан потребовал от Британии предоставления Афганистану независимости.

20 февраля 1919 года во время охоты в провинции Лагман Хабибулла-хан был обнаружен в своём шатре со смертельным ранением из огнестрельного оружия.

28 февраля 1919 года король Афганистана — сын Хабибуллы-хана Аманулла-хан — провозгласил независимость страны.

3 мая 1919 года афганские войска перешли границу Афганистана с Британской Индией на западном окончании Хайберского перевала и захватили важный

в стратегическом отношении город Баг. Одновременно готовилось намеченное на 8 мая восстание пуштунов в Пешаваре с целью присоединения этой части территории Британской Индии к Афганистану.

В ответ на афганскую агрессию 6 мая 1919 года индийское британское правительство объявило Афганистану войну и начало всеобщую мобилизацию. С целью исключения распространения мятежа Пешавар был окружён и блокирован британскими войсками.

Аманулла-хан

Хорошо оснащённой англо-индийской армии численностью около 300 тысяч человек противостояла 40-тысячная афганская армия, разделённая на три группировки для действий на Хайберском, Вазиристанском и Кандагарском направлениях. На Хайберском участке афганская армия потерпела поражение, Баг был отбит англичанами; на Вазиристанском нанесла поражение противнику и 27 мая 1919 года осадила крепость Тал с многочисленным английским гарнизоном; на Кандагарском направлении активные боевые действия не велись.

В помощь регулярным войскам Амануллы-хана подняли восстание приграничные афганские племена. Мощный и организованный отпор афганского народа и активизация национально-освободительного движения в Индии вынудили Великобританию подписать 8 августа 1919 года прелиминарный (предварительный) мирный договор, где Британской империей признана независимость афганского государства.

Окончательный мирный договор с Афганистаном Великобритания подписала в ноябре 1921 года. После его подписания Англия прекратила оказание финансовой и экономической помощи Афганистану, а также поставки оружия. Афганистан смог вернуть себе право осуществления самостоятельной внешней политики. Однако один из главных вопросов, послуживших поводом для начала войны, — подтверждение границы между Афганистаном и Британской Индией — «линии Дюранда», решён в пользу Британии.

Исследование англо-афганских войн XIX–XX веков позволило военно-учёному и экспертному сообществу России выделить ряд характерных особенно-

стей ведения боевых действий на территории Афганистана.

Боевые операции велись в условиях высокогорного театра военных действий и, как правило, при превосходстве англо-индийских войск в вооружении, численности и военной подготов-

ке. Преимущество в живой силе и вооружении не являлось фактором для прекращения сопротивления афганских вооружённых сил. В борьбе с интервентами участвовали афганская регулярная армия, феодальное ополчение, а зачастую и практически все население страны, при этом повсеместно и профессионально грамотно использовались методы партизанской войны. Главным преимуществом афганских войск и отрядов являлось великолепное знание местности и её использование при планировании и проведении боевых операций. Афганцы успешно действовали при осаде городов, крепостей и обороне укреплённых позиций, перевалов и горных проходов, в любое время суток, используя фактор внезапности, осуществляли точечные нападения на отдельные позиции противника. Особенно эффективными были набеговые нападения лёгкой конницы.

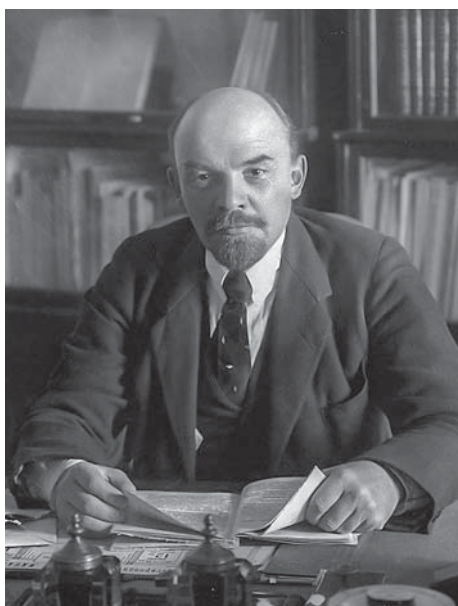
Оборона опиралась на укрепленные лагеря, крепости и высокогорные опорные пункты и сочеталась с вылазками, засадами, контратаками и ударами в тыл противника. Для морально-боевого духа афганцев характерны исламский фанатизм, беззаветная храбрость и ярость.

Англо-индийские войска, как правило, наносили огневое поражение осадной или горной артиллерией, стремились овладеть горными проходами и главными коммуникациями, блокировать крупные города и крепости с последующим уничтожением гарнизона и мирного населения. Высокогорная местность не позволяла войскам расчленять боевые порядки по фронту. Применяя сомкнутые построения в узких дефиле, на горных тропах и в каньонах, в отсутствии надёжно поставленной разведки, часто пренебрежения обязательно выставлению боевого охранения, регулярно попадая в засады, в том числе и искусно созданные огневые мешки, англо-индийские войска несли значительные потери.

Особенности ведения войны в Афганистане, свойственные только Афганистану, специфическая характеристика умений и навыков афганцев как воинов, сражающихся на своей территории за свободу и независимость страны, умелое использование ими местности как сопутствующего, а в ряде случаев решающего фактора в достижении военного результата, ошибки иностранных войск, противодействующих афганским вооружённым формированиям — все это вновь проявится в период проведения трансграничной операции в 1979–1989 годах.

§ 3. Развитие отношений с РСФСР – СССР

Афганский король Аманулла-хан отличался дерзостью не

В.И. Ленин

только по отношению к Англии. Несмотря на то, что 27 марта 1919 года советское правительство первым в мире официально объявило о признании независимости Афганистана, в октябре 1919 года афганский правитель отправил свои войска в Мерв, где ликвидировал местный совет депутатов. Одновременно Аманулла-хан предложил военную помощь Фергане на условиях её присоединения к проекту задуманной афганским королём Исламской Центрально-Азиатской Федерации. Во время проходивших в Москве в октябре 1919 года российско-афганских переговоров представителями афганской стороны ставился вопрос о территориальных претензиях к Советской России.

Окончательная победа советской власти на территории бывшей Российской империи со временем заставила афганское правительство пересмотреть свои подходы к отношениям с РСФСР.

28 февраля 1921 года в Москве был подписан Договор о дружбе между РСФСР и Афганистаном, где стороны подтвердили признание независимости друг друга и установление с

Л.М. Карахан

1919 года дипломатических отношений, обязались не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из сторон. РСФСР предоставила Афганистану право свободного и беспопытного транзита грузов через свою территорию, материальную и финансовую помощь.

31 августа 1926 года в афганском городе Пагман между СССР и Афганистаном был подписан Договор о нейтралитете и взаимном ненападении, предусматривавший взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга, недопущение существования на территории одной из договаривающихся сторон вооружённых отрядов и организаций, враждебных другой стороне, а также содержал обязательства не вступать в политические и экономические блоки и враждебные комбинации, направленные против другой стороны, сохранять нейтралитет, если другая сторона окажется вовлечённой в войну с третьей державой. Был перезаключён 24 июня 1931 года, далее неоднократно продлевался, в 1975 году перезаключён на десять лет.

Г.В. Чичерин

3–5 июля 1933 года в Лондоне СССР, Афганистан, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Турция и Персия подписали Конвенцию об определении агрессии.

Согласно статьи II Конвенции «будет признано нападающим в международном конфликте... государство, которое первое совершит... поддержку, оказанную вооружённым бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства».

6 мая 1935 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о борьбе с саранчой.

26 мая 1935 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о борьбе с вредителями и болезнями хлопчатника. Дополнено протоколом от 20 июня 1970 года.

С 1928-го по 1939 год между СССР и Афганистаном велись интенсивные переговоры о так называемой «пастбищной кон-

М.М. Литвинов

венции». История вопроса, увязанного с проблемами безопасности государственной границы, приграничной торговли и миграции местного населения через границу, заключалась в том, что с начала XX века афганская сторона осуществляла перепас скота на сопредельную территорию, используя принадлежащие России, а затем СССР пастбища и сельскохозяйства для корма животных.

После Гражданской войны из республик Средней Азии в Афганистан эмигрантами было угнано несколько сот тысяч голов ценнейших пород каракулевых овец и крупного рогатого скота. Стада животных по-прежнему регулярно, но без правовых оснований перегонялись с афганской территории на расположенные в Советском Союзе пастбища, в связи с чем советская сторона несла материальный ущерб.

Афганистан в 1920-е годы нарастил экспорт каракуля на мировой рынок, валютные доходы от которого позво-

лили осуществлять закупки промышленного оборудования, вооружения, транспорта, поддерживать курс национальной валюты.

В качестве ответных мер афганский скот регулярно задерживался на территории СССР и подвергался конфискации, что вызывало протесты и возражения представителей Афганистана. В один из моментов очередного обострения оперативной обстановки на государственной границе в начале 1936 года замнарком иностранных дел СССР прямо заявил афганскому диппредставителю: «Наши пограничные власти имели полное право конфисковать скот, перешедший нелегально через границу. Афганские скотоводы поступили бесспорно незаконно, и конфискация скота была произведена правильно, но наше правительство и НКВД, дорожа хорошими взаимоотношениями с Афганистаном, желая рассеять тяжёлое впечатление, создавшееся у афганского правительства, и ликвидировать обострённую обстановку на границе, готовы, в изъятие из общих правил, пойти на то, чтобы вернуть конфискованный скот. Мы полагаем, что в течение нескольких недель этот вопрос будет ликвидирован».

В сентябре 1936 года представитель МИД Афганистана предложил НКВД Советского Союза подписать пастбищную конвенцию на условиях пользования туркменскими пастбищами всеми афганскими скотоводами, включая эмигрантов, при этом советские органы не имели права реквизировать афганские стада в виде штрафа за нарушения афганскими скотоводами государственной границы, а на афганских пастухов распространялся принцип экстерриториальности. Одновременно афганское правительство просило понизить сумму платежей за использование пастбищ и просило выплачивать его деньгами, а не скотом.

Для СССР проект афганской стороны оказался неприемлем по политическим и экономическим соображениям. В 1937 году афганские власти уведомили скотоводов о прекращении перегонов овец на советскую территорию, одновременно ликвидировать дефицит пастбищ афганское правительство пыталось путём перемещения скота в другие районы страны, что в итоге не удалось.

Расписавшись в собственном бессилии, афганское правительство было вынуждено продолжить переговоры с Советским Союзом весной 1938 года. Заключение соглашения увязывалось с финансовыми компенсациями и решением вопроса о советско-афганской государственной границе по рекам Пяндж и Аму-Дарья. Советское правительство было готово к компромиссу лишь в ответ на официальные гарантии не допускать в Северный Афганистан представителей стран «оси», прежде всего – Германии. Афганское правительство, связанное с Германией «по рукам и ногам из-за получения кредитов», использовало тактику затягивания переговоров, параллельно выставляя все более завышенные требования,

МИД СССР

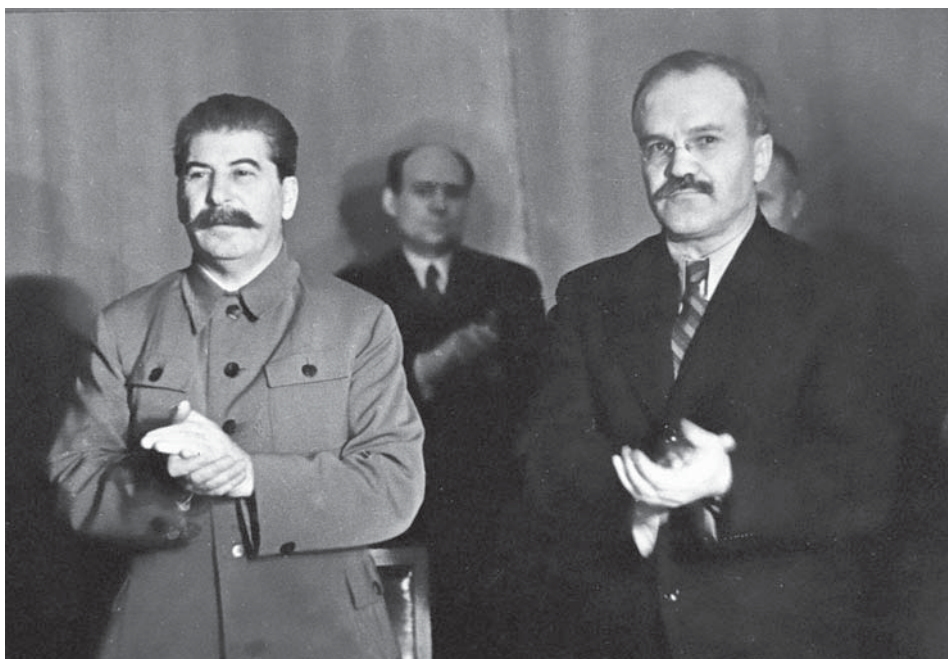
что в конечном итоге привело к тому, что пастбищная конвенция так и не была заключена.

13 июня 1946 года в Москве подписано Соглашение по пограничным вопросам, которое установило государственную границу между СССР и Афганистаном по тальвегу рек Аму-Дарья и Пяндж, а там, где положение тальвега

определить невозможно, – по середине главного фарватера.

В 1947–1948 годах проведена редемаркация Государственной границы между СССР и Афганистаном.

13 апреля 1947 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о радиотелеграфной связи.

И.В. Сталин и В.М. Молотов

А.А. Громыко

26 июня 1955 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение по транзитным вопросам.

24 марта 1956 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о воздушном сообщении.

18 января 1958 года между СССР и Афганистаном подписан Договор о режиме советско-афганской государственной границы.

Договором предусматривалось, что линию государственной границы между СССР и Афганистаном от Зюльфагара до озера Зоркуль определяют Соглашения между СССР и Афганистаном от 13 июня 1946 года, документы демаркации от 29 сентября 1948 года, а также составленные на основе Протоколов разграничения 1885–1888 годов документы редемаркации от 29 сентября 1948 года. От озера Зоркуль до стыка границ СССР, Афганистана и КНР граница определяется так, как указано в Протоколах разграничения 1895 года.

Договором регламентировались: прохождение линии государственной границы, порядок установки, контроля за состоя-

Н.С. Хрущев и Мухаммед Захир-шах

нием пограничных знаков и просек, порядок пользования пограничными водами, пересекающими линию границы шоссейными дорогами, правила и порядок рыболовства, охоты, горного дела, сельского и лесного хозяйства на границе, полномочия пограничных властей, порядок пересечения государственной границы, деятельность пограничных комиссаров.

4 февраля 1959 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о радиотелефонной связи.

4 марта 1960 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о культурном сотрудничестве.

6 февраля 1968 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве.

Тоннель Саланг, сооружённый советскими метростроителями

стве в 1967–1972 годах, предусматривающее: геолого-поисковые, геофизические и буровые работы на нефть и газ в Северном Афганистане; комплексные поисково-съёмочные и геологоразведочные работы на твёрдые полезные ископаемые; строительство жилого посёлка и строительной базы при заводе азотных удобрений в Мазари-Шарифе; строительство линии электропередач от ТЭС в Мазари-Шарифе до г. Балх; проведение проектно-изыскательских работ по автодорогам Шиберган – Герат и Кундуз – Файзабад.

8 июля 1972 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о сотрудничестве в предотвращении угонов гражданских воздушных судов.

20 марта 1974 года в Москве заключено торговое и платёжное Соглашение, предусматривавшее СССР и Афганистаном режима наибольшего благоприятствования в торговле.

14 апреля 1977 года между СССР и Афганистаном подписан Договор о развитии экономического сотрудничества.

5 декабря 1978 года в Москве на срок 20 лет подписан Дого-

вор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, закрепивший принципы ранее подписанных договоров между СССР и Демократической Республикой Афганистан. Он предусматривал, что в случае угрозы независимости и территориальной целостности одной из стран другая сторона договора по согласованию примет соответствующие меры в целях обеспечения их безопасности. Прекратил действие в связи с распадом СССР.

5 апреля 1980 года в Москве подписан Договор об условиях временного пребывания совет-

Геологоразведка

ских войск на территории Демократической Республики Афганистан, дополнивший Договор от 5 декабря 1978 года, который предусматривал временное размещение на территории ДРА советских войск численностью до 60 тыс. человек. Определил, что расходы по их содер-

жанию войск СССР берёт на себя в полном объёме. К договору прилагался секретный протокол, где был регламентирован порядок действий Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

14 сентября 1980 года в Кабуле подписано Соглашение о культурном и научном сотрудничестве.

16 июня 1981 года между СССР и Демократической Республикой Афганистан подписан Договор о прохождении государственной границы на участке от западно-

го берега озера Зоркуль до пика Повало-Швейковского (стык государственных границ СССР, ДРА и КНР).

11 ноября 1982 года между СССР и Афганистаном подписано Соглашение о прямом железнодорожном грузовом сообщении.

Вопреки распространённому мнению, внешнеэкономические отношения между СССР и Афганистаном не носили исключительно одностороннего характера, где Советский Союз выступал в качестве безвозмездного и нелимитного финансового донора афганской экономики. Погашение кредитов от СССР Афганистан производил за счёт экспорта энергоресурсов, полезных ископаемых, продукции сельского хозяйства и животноводства.

В 1968 году начался экспорт газа из Афганистана с месторождения Шибрган в СССР с ежегодной поставкой в газораспределительные сети Узбекистана и Таджикистана в объёме порядка 2,4 миллиардов куб. метров в год, что составляло около одной трети годовой потребности промышленности и электроэнергетики Узбекской ССР в голубом топливе. От газового экспор-

Л.И. Брежнев и Н.М. Тараки. 1978 г.

Азотно-туковый комбинат в Мазари-Шарифе поставлял в СССР карбамид

та афганское государство в 1978 году имело выручку, эквивалентную 53 миллионам долларов в год, в 1985 году стоимость поставок газа достигла 256 миллионов долларов.

Через совместные советско-афганские торговые акционерные общества «Афторг» и «Афтенто» в СССР экспортировалась сельскохозяйственная продукция: цитрусовые, маслины, орех, изюм, сухофрукты, а также хлопок-волокно, шерстяные ткани, ковры, каракуль, продукция кожевенной промышленности.

§ 4. Военно-политическая обстановка вокруг Афганистана и внутри страны во второй половине XX века

В выстраивании международных отношений в Азиатском регионе после окончания Второй мировой войны руководство Афганистана последовательно и целенаправленно придерживалось сформировавшейся в первые десятилетия XX века осторожной и осмотрительной политики нейтралитета и неприсоединения,

прозорливо избегая малейших поводов для обострения отношений с набравшим политическую, военную и экономическую мощь северным соседом.

Обретение независимости Индией в конце 1940-х годов и образование Пакистана не способствовали угасанию афганского

вектора во внешней политике Великобритании.

В тандеме с Англией за сохранение и упрочение доминирующего влияния в Центральной Азии выступили США, вынашивающие планы воссоздания под англо-американской эгидой так называемой Ближневосточной Антанты, существовавшей в 1938–1948 годах на основе Саадабадского пакта 1937 года и объединявшей Турцию, Иран, Ирак и Афганистан.

В 1947 году Министерство обороны США обратилось к афганскому правительству с предложением о размещении в северных районах страны сети военных аэродромов, но руководство Афганистана, не без оснований предполагая жёсткую реакцию СССР, благоразумно заняло уклончивую позицию.

Позднее Афганистан отказался от вхождения в образованный в 1955 году новый военно-политический блок региона Юго-Западной Азии и Индийского океана в составе Великобритании, Ирака, Турции, Пакистана и Ирана, получивший название СЕНТО.

Флаг и страны СЕНТО

1 октября 1964 года принята новая Конституция Афганистана, в которой был закреплён существующий экономический строй и значительно демократизированы государственное устройство и политический режим, расширены полномочия парламента, узаконены основные буржуазно-демократические права и свободы.

В апреле-июне 1970 года в стране прошли антиправительственные выступления, организованные исламскими правыми консервативно-клерикальными кругами и содержащие призывы подниматься «на священную войну против всех антиисламских элементов» в поддержку «священных положений религии». Стремясь заручиться поддержкой из-за рубежа и придать оппозиционному движению международный характер, афганские исламские радикалы обратились за помощью к суннитам Пакистана и Саудовской Аравии.

В июле 1973 года в результате государственного переворота король Захир-шах был свергнут, 24 августа 1973 года он отрёкся от престола.

Пришедший к власти бывший премьер-министр страны Мухаммед Дауд объявил идеологией нового режима «народную и национальную теорию революции». Проведена национализация банков, некоторых частных компаний и крупных земельных участков. Необратимый процесс приняла массовая, исчисляемая миллионами человек, эмиграция лиц, оппозиционных новому режиму.

В 1975 году Межведомственная разведка Пакистана ИСИ подготовила и осуществила антиправительственное вооружённое восстание в Панджшерской долине и провинциях Бадахшан, Логар, Лагман, Пактия и Нангархар. Восстание было жестоко подавлено силами регулярной афганской армии.

В декабре 1976 года раскрыт и ликвидирован антиправительственный заговор, подготовленный шиитскими духовными лидерами Афганистана с целью установления теократического государства «прогрессивного ислама» и искоренения коммунистического влияния.

В 1977 году принята новая Конституция страны, пост пре-

зидента Афганистана занял Мухаммед Дауд. Заметно осложнились отношения с СССР — в ходе визита в СССР на приглашения лидера Советского Союза Л.И. Брежнева не допускать экспертов НАТО в северные районы Афганистана, Мухаммед Дауд заявил, что Афганистан является независимым государством и Советскому Союзу никогда не будет позволено диктовать, как управлять страной. Для искоренения коммунистического влияния в Афганистане правительство страны запросило и использовало помощь иранской спецслужбы САВАК.

К началу 1978 года Афганистан заключил соглашения о получении экономической помощи от Саудовской Аравии и США на общую сумму более полумиллиарда долларов.

27 апреля 1978 года в ходе вооружённого восстания частей 4-й танковой бригады и ВВС афганской армии Мухаммед Дауд и его ближайшее окружение были ликвидированы, власть передана Революционному Совету.

30 апреля 1978 года объявлено о создании Демократической Республики Афганистан. ДРА признана большинством государств мира, в том числе СССР, США, Великобританией, Пакистаном.

В апреле-сентябре 1979 года руководство ДРА неоднократно обращалось к правительству СССР с просьбой о направлении в страну воинского контингента «для отражения внешней агрессии».

3 июля 1979 года президент США Д. Картер подписал Директиву «об оказании тайной помощи противникам просоветского режима в Кабуле».

12 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПСС на основании ст. 4 Договора между СССР и Афганистаном о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года, статьи 51 Уста-

Мухаммед Дауд

КОПИЯ

РАССЕКРЕЧЕНО

РАССЕКРЕЧЕНО

Председательствовал Л.К. Бретнев
Присутствовали: Сулейманов М.А., Тимонин В.В., Копылов В.В., Пальцев А.А.,
Алексеев Д.Ф., Устинов Д.Ф., Андреев Ю.В., Троцкий А.А., Григорьев Н.А.,
Виноградов Б.Н.

ОСОБАЯ ПАПКА

Р. положение в "А"

Вопрос, требующий решения и мероприятий,
задаваемых на м. м. Андрееву Ю.В.,
Устинову Д.Ф., Троцкому А.А.
Взвешивая все, о чем говорится в
этих мероприятиях, необходимо
корректировать характер
характера.

Вопрос, требующий решения
ЦК, своевременно вносить
в Политбюро

Осуществление всех этих меропри-
ятий возложить на м. м. Андреева
Ю.В., Устинова Д.Ф., Троцкого А.А.

2. Поручить Г.В. Андрееву Ю.В.,
Устинову Д.Ф., Троцкому А.А.
информировать Политбюро ЦК
о ходе выполнения, наметивших
мероприятий.

№ 997-м/125 Секретарь ЦК Бретнев В.В. 11/76/125-м/125

ва ООН и просьбы руководства
ДРА об оказании военной помо-
щи приняло постановление «в
целях оказания интернациональ-

ной помощи дружественному аф-
ганскому народу, а также созда-
ния благоприятных условий для
воспрепятствования возможности анти-

афганских акций со стороны со-
предельных государств» ввести
на территорию ДРА советские
войска.

Глава 3

ПРОТИВОБОРСТВО СПЕЦСЛУЖБ НА СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ

§ 1. Борьба с басмачеством

После Великой Октябрьской социалистической революции значительное количество представителей среднеазиатской кланово-племенной, административной, финансово-экономической и конфессиональной верхушки категорически не приняли Советскую власть и организовали вооружённую борьбу против установления в Туркменистане большевистской диктатуры.

20 ноября 1917 года советское правительство в лице Совета Народных Комиссаров приняло обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Советскую власть в Средней Азии устанавливали привычными методами: ликвидация старой администрации, полиции, жандармерии, национализация земли, банков, промышленных предприятий, конфискация продовольственных запасов, ликвидация шариатских и аратских судов, насаждение большевизма, вольное или невольное провоцирование межнациональных и межконфессиональных противоречий, межэтнических стычек.

В ответ всю Среднюю Азию охватило враждебное Советской власти басмаческое националистическое радикальное исламистское движение. Сами себя участники вооружённых формирований именовали моджахедами, то есть участниками джихада — священной войны мусульман против неверных, к которым

причислялись лица, не исповедующие ислам.

В результате последовательно проведённых чекистско-войсковых операций пограничных войск ОГПУ СССР и РККА басмаческие формирования постепенно были разгромлены, а уцелевшие в боях бандиты вытеснены на сопредельную терри-

ТОВАРИЩИ МУСУЛЬМАНЕ!

Враги трудового народа посягают на вашу свободу, только вы сами можете защитить свои семьи, только Советская власть доставит вам ваши красные вольные степи, горы и скалы. Все в седла! Идите в ваши мусульманские конные полки всеобщего обучения. Поступайте на Кавалерийские курсы Всевобуч! Все под красную звезду!

ОБРАЩАЙТЕСЬ ЗА СПРАВКАМИ
ИЗВЕЩАЮЩИЕ
Кавалерийские Курсы Всевобуч
Всего: Глав Штаб
Москва, Ленинград, А.

مسلمانان! ايک شلر!

عسکرک که اویره تو اداره سی توزوگدن آتلی مسلمان عسکر

لری پولتینه یازلرکز!

اوز کزنک او یوکزنی، ییرلرکزنی، ایرکزنی، اوزکزگند صاقلی آلوسز!

Художник: С. С. С. С. С.

проживания семей и их хозяйства. В северо-восточных афганских провинциях разместились преимущественно таджикские, узбекские, киргизские и казахские эмигранты, в северо-западных в основном эмигранты из числа туркмен и белуджей. Количество вынужденных эмигрантов, бежавших из среднеазиатских советских республик и расселившихся в нескольких десятках километрах от своей исторической родины вдоль всего периметра советско-афганской границы, насчитывало сотни тысяч человек с десятками тысяч налаженных личных хозяйств.

Главарями басмаческих войсковых групп и банд территория советских республик Средней Азии рассматривалась как временно и вынужденно покинутый плацдарм для нападения на СССР, где была оставлена разветвлённая, работавшая в интересах басмаческих формирований, глубоко законспирированная агентурная сеть из местного населения, включавшая резидентов, агентов-информаторов, боевиков, переправщиков, наводчиков, связников и бандпособников.

Общая протяжённость линии непосредственного соприкосновения пограничной охраны ОГПУ и войск РККА и басмаческих бандформирований на афганской территории составляла более двух тысяч километров.

Один из первых боёв Красной Армии с басмачами состоялся 25 января 1918 года юго-западнее Коканда в районе станции Тащат. В январе 1918 года басмаческий отряд Джунаид-хана в количестве 1600 всадников взял Хиву.

9 июля 1918 года в связи с активизацией басмаческого движения Ферганская область была объявлена на военном положении, в ноябре 1918 года в Фергане образована военная коллегия по борьбе с басмачеством.

торию, где на северо-востоке и севере Афганистана в провинциях Кундуз, Тахар, Баглан, Балх, Бадгис, Фарьяб, Бадахшан, Саманган развернули и содержали разветвлённую тыловую инфраструктуру войсковых групп

и банд, называемых «отрядами ополчения», включавшую места дислокации кавалерийских формирований, склады оружия, боеприпасов, провианта и фуража, места содержания крупного рогатого скота и баранов, пункты

В апреле 1919 года войска Красной Армии нанесли поражение басмачам Мадамин-бека в районе Коканда, в мае 1919 года басмачи были разгромлены в Андижанском уезде, в июле 1919 года – в районах городов Ош, Хакулабад, Гаранча.

В сентябре 1919 года басмачи Мадамин-бека осадили город Андижан, но были разбиты частями Красной Армии.

В 1920–1921 годах басмаческие группировки были разгромлены в Хиве, Алайской долине, Самаркандской области, Ферганской области и Восточной Бухаре.

В марте 1921 года эмир Бухары С. Алим-хан с Ибрагим-беком и ближайшими сановниками перешёл бухаро-афганскую границу и скрылся на территории Афганистана.

В ноябре 1921 года вспыхнул басмаческий мятеж Энвер-Паши в Восточной Бухаре.

В марте 1922 года из Афганистана в отряд Энвер-Паши прибыл караван с английским оружием.

В мае 1922 года через советскую границу в районе погранпоста Чакомаплы в Туркмении в Афганистан прорвался басмаческий отряд Х. Кулеева.

На май 1922 года в басмаческих формированиях в Сред-

ней Азии насчитывалось около 26 тысяч человек.

В период с октября 1922 по февраль 1923 года басмачи в боях с отрядами Красной Армии и пограничниками потеряли 1749 человек убитыми и ранеными, добровольно сложили оружие 628 басмачей.

В марте 1923 года в районе Керки – Келиф в Афганистане было сконцентрировано соединение басмачей в количестве 9000 боевиков во главе с братом Энвер-Паши Нурой-Паша с целью соединения с басмаческой группировкой Селим-Паши в Келифском районе.

Энвер-Паша

В марте 1923 года 3 отряда басмачей численностью 600 человек вторглись на советскую территорию из Афганистана.

В мае 1923 года басмаческий отряд Селим-Паши частями Красной Армии и пограничной охраны ГПУ отброшен в Афганистан.

В июне 1924 года в связи с активизацией басмачества усилена охрана государственной границы с Афганистаном и Персией.

В ноябре 1924 года часть российско-афганской границы передана от пограничной охраны ГПУ 13-му стрелковому корпусу РККА.

В декабре 1924 года на территорию Каршинского района из Афганистана вторглась басмаческая банда Мустафы-куля численностью 350 человек, разбит передовой разведотряд РККА. Басмаческий отряд, оторвавшись от преследования подразделений Красной Армии, скрылся в Байсунском районе.

31 декабря 1924 года в Гиссаре (Бухара) состоялось совещание главарей басмаческих отрядов, созванное прибывшим из Афганистана Ибрагим-беком. Обсуждены вопросы организации и тактики боевых действий против частей Красной Армии и пограничной охраны, взаимоотношения с местным населением и бухарской

М. Домашенко. «Выстрелы с чужого берега»

эмиграцией, проведено показательное учение басмаческого отряда Асадуллы.

В марте 1925 года заместитель Председателя ОГПУ СССР И.С. Уншлихт направил на имя председателя РВС СССР М.В. Фрунзе письмо с обоснованием необходимости «в связи с активизацией басмачества» оставить части Особой кавалерий-

ской бригады РККА на охране среднеазиатской границы.

В мае 1925 года советским властям сдался отряд сурхандарьинских басмачей Халар-бека.

В июле 1925 года басмаческая банда численностью 100 человек разгромила погранзаставу т. Ситникова, погибли 14 пограничников.

В августе 1925 года в районе посёлка Тасма состоялся бой погранразъезда т. Кошелева с басмаческой бандой.

В период с 1 мая по 1 декабря 1925 года потери басмачей составили 2104 человека убитыми и около 700 ранеными, сдались в плен 2279 человек. Потери Красной Армии и пограничников составили 719 бойцов убитыми и ранеными.

30 декабря 1925 года Среднеазиатским бюро ЦК РКП(б) разработан план координации военных, партийных и советских органов по ликвидации басмачества на территории Таджикистана и Узбекистана.

В январе 1926 года басмаческие группировки Ибрагим-бека и Берды-дотхо начали отход к границе с Афганистаном. На

усиление банды Ибрагим-бека из Афганистана прибыл басмаческий отряд Кара-куля.

В феврале 1926 года басмаческий отряд Хурам-бека ушёл в Афганистан.

В марте 1926 года пограничники выбили басмачей из оазиса Иш-Как.

В апреле 1926 года после пятичасового боя с басмаческой бандой советскими пограничниками занят колодец Сюиджи-Ткен в пустыне Каракум.

В июне 1926 года банда Хурам-бека перешла государственную границу и обосновалась в Сурхандарьинской области Узбекской ССР.

В июне 1926 года советские войска выбили басмачей Ибрагим-бека на афганскую территорию.

В июле 1926 года глава бухарских басмачей Ибрагим-бек, скрывшийся в Афганистане, был принят королём Афганистана Аманулло-ханом.

В августе 1926 года басмаческие банды Русан-хана и Джафар-хана напали на советский пограничный пост «Кизил».

В сентябре 1926 года бандгруппировки басмачей Эрсари и Сардара вторглись на территорию Туркменской ССР из Афганистана, обстреляли товарный поезд № 114 на перегоне Байрам-Али – Анненково в 15 километрах от Мерва, разграбили станцию Равнина и угнали более 100 верблюдов, ограбили посёлок № 40 Байрам-Алинского района, совершили налёты на кишлаки Юсуп-Хан и Ходжа-Назар, напали на топографическую партию у колодца Шелава.

В октябре 1926 года басмачами Сардара зарублен советский пограничник.

В ноябре 1926 года начальник управления пограничной охраны и войск ОГПУ Полномочного представительства ОГПУ СССР по Средней Азии П.П. Бабкевич

И.С. Уншлихт

Пограничник к бою готов

направил в ОГПУ СССР донесение о необходимости срочного закрытия Мервского участка государственной границы с Афганистаном пограничными частями в связи с тем, что басмаческие банды «беспрепятственно переходят границу, грабят население южных частей Мервского, Ленинского и Керкинского округов, делая почти невозможной советизацию левого побережья Аму-Дарьи на территории ТССР... Возможность беспрепятственного нарушения нашей границы в этом районе обеспечивается полнейшей неохраемостью подверженных прорывам участков».

В ноябре 1926 года полпред СССР в Афганистане Л.Н. Старк вручил МИД Афганистана ноту НКВД СССР с требованием к афганскому правительству принять надлежащие меры по пресечению деятельности басмаческих банд на афганской территории.

В декабре 1926 года басмаческая банда Сардара осуществила налёты на населённые пункты в Иолатанском районе Туркмении.

В декабре 1926 года из Афганистана на советскую террито-

рию перешла басмаческая банда численностью 80 сабель.

В декабре 1926 года пограничный дозор в 5 километрах западнее погранзаставы «Тахта-Куват» отразил попытку вторжения из Афганистана басмаческой банды численностью 30 сабель.

В январе 1927 года на территории Туркмении укрупнённый наряд из 11 пограничников вступил в бой с басмаческой бандой Курука численностью 100 сабель. В январе 1927 года басмаческий отряд Сардара численностью в 60 человек вторгся из Афганистана в Мервский округ.

12 февраля 1927 года 20 советских пограничников приняли бой с бандой Сардара численностью 60 сабель в районе высоты Шах-Молла. Потеряв часть сил, басмачи бежали в Афганистан. В этот же день с территории Афганистана через границу прорвалась группа басмачей численностью в 80 сабель, которая совершила нападение на караван Госторга.

В апреле 1927 года вспыхнуло басмаческое восстание во главе с Джаны-беком в Киргизской АССР.

24 апреля 1927 года около 500 басмачей осадили пограничную заставу Ой-Тал. Осада длилась до 6 мая 1927 года.

В апреле 1927 года в Киргизской АССР в засаду у моста через реку Тар, устроенную басмаческим отрядом Ташкауловых, попала и была уничтожена группа из 8 пограничников.

В апреле 1927 года в бою с басмаческой бандой погибли 7 пограничников погранпоста «Кашка-Су».

В мае 1927 года 13 пограничников погранзаставы «Ак-Беит» в течение двух суток бились насмерть в окружении басмаческой банды Джаны-бека в ущелье Кок-Бель в Киргизии.

В декабре 1927 года в Керкинском округе Туркмении 20 пограничников приняли бой с бандой басмачей численностью 70 сабель. Потери басмачей – 17 убитых, 10 раненых и 6 пленных.

В феврале 1928 года пограничниками Каракорумской комендатуры в Туркмении разгромлена прорвавшаяся из Афганистана басмаческая банда численностью 40 человек.

В июле 1928 года произошёл бой пограничников с басмаческой бандой Утан-бека в р-не п. Джиликуль Таджикистана.

Застава Керкинского погранотряда в 30-е годы

В августе 1928 года в Узбекской ССР состоялся бой пограничников с басмачами в районе колодца Бу-Алтак. Погиб 1 пограничник, убито 4 басмача.

В августе 1928 года на территорию СССР из Афганистана вторглась басмаческая банда Утан-бека.

31 августа 1928 года в Таджикской АССР состоялся бой маневренной группы пограничников под командованием И.И. Масленникова с басмачами Утан-бека в районе колодца Сай-Хан. Басмачи бежали, потеряв 30 человек.

10 сентября 1928 года в Таджикистане мангруппа 48-го погранотряда ОГПУ под командованием И.И. Масленникова разгромила басмаческую банду Утан-бека в горах Гази-Мамед.

В январе 1929 года на территории Туркмении басмаческая банда из 20 человек напала на пограничный наряд в районе п. Сыр-Язы на железной дороге Кушка – Мерв, в 15 км севернее г. Кушка.

В марте 1929 года басмачами с афганской территории обстрелян пограничный наряд погранзаставы Кизыл-Су.

И.И. Масленников – с 1928 по 1931 гг. – начальник маневренных групп 47-го Керкинского и 48-го Сарай-Камарского пограничных отрядов ОГПУ, инструктор строевой подготовки, помощник начальника 48-го погранотряда ОГПУ по строевой части. В 1932–1935 гг. – командир и военный комиссар 11-го Хорезмского кавалерийского полка ОГПУ. В дальнейшем – в пограничной и внутренней охране в Закавказье и Белоруссии. С 1939 г. – зам. наркома внутренних дел СССР по пограничным и внутренним войскам. В период Великой Отечественной войны – командующий армией, фронтом. В послевоенный период – зам. министра внутренних дел СССР по войскам. Генерал армии. Герой Советского Союза

В марте 1929 года в Туркмении пограничниками 1-й Кара-Кумской комендатуры разгромлена басмаческая банда Д. Сардара в районе колодца Кош-Айгыр. Басмачи потеряли 17 человек убитыми и 10 ранеными, остатки банды в 30 человек прорвались через границу в Афганистан.

В начале апреля 1929 года басмачи Джунаид-хана выступили из района Герата к афгано-советской границе.

6 апреля 1929 года в Узбекистане произошёл бой 2 пограничников заставы Чаршанга с 9 басмачами в районе кишлака Аккум на реке Аму-Дарья. В бою погиб один пограничник.

13 апреля 1929 года вторгнувшаяся на советскую территорию из Афганистана басмаческая банда заняла населённый пункт Калаи-Хумб и начала продвигаться к перевалу Таби-Дара.

15 апреля 1929 года басмаческая банда Курширмата вторглась в СССР из Афганистана и совершила налёт на город Ванч на Памире.

20 апреля 1929 года в районе населённого пункта Калаи-Хумб на советскую территорию из Афганистана перешла басмаческая банда в 150 сабель.

22 апреля 1929 года в районе Калаи-Хумба на советскую территорию из Афганистана переправились ещё 100 басмачей.

28 апреля 1929 года в районе Калаи-Хумба на советскую территорию из Афганистана перешла крупная басмаческая банда бывшего каратегинского бека М. Фузаила численностью 350 сабель, двинувшаяся через перевал Терри-Курган на город Гарм.

29 апреля 1929 года басмаческая банда М. Фузаила ворвалась в Гарм. Из Душанбе на 5 самолётах в окрестности Гарма перебросен отряд РККА, выбивший банду из города.

3 мая 1929 года остатки разгромленной басмаческой банды

М. Фузаила в 20 человек ушли в Афганистан через брод на реку Аму-Дарья в районе кишлака Тогмай.

4 мая 1929 года басмаческая банда Алаяр-бека с боем прорвалась из Афганистана через границу у п. Меручакх в 100 км восточнее г. Кушка и скрылась в песках Кара-Кума.

17 мая 1929 года из Герата через афгано-советскую границу в Кара-Кумские пески пробрался Шалтай-батыр – ближайший помощник главаря туркменских басмачей Джунаид-хана.

В июне 1929 года в Туркмении на территорию СССР осуществлён прорыв из Афганистана басмаческой банды численностью в 70 сабель под руководством Ишик-хана – сына Джунаид-хана.

16 июня 1929 года – нападение басмаческой банды, возглавляемой Ишик-ханом, на советскую погранзаставу Чемоклы-Ченга.

18 июня 1929 года главарь узбекского басмачества Ибрагим-бек получил в афганском Ханабаде 1 тыс. английских винтовок.

29 июня 1929 года Главное управление пограничной охраны ОГПУ направило сообщение в Совет Труда и Обороны СССР о подготовке Ибрагим-бека к развёртыванию басмаческого движения на территории Узбекистана и Таджикистана.

На август 1929 года численность басмаческих банд Ибрагим-бека в пограничных с СССР районах Афганистана составляла до 1,5 тыс. человек.

6 октября 1929 года с территории Афганистана в районе г. Сарай-Камар в Узбекистане вторглась басмаческая банда Утан-бека численностью до 40 человек.

По данным ОГПУ СССР на 1 января 1930 года на территории Узбекской, Туркменской и Киргизской советских республик насчитывалось 11 басмаческих банд общей численностью в 207 человек.

В январе 1930 года в Афганистане в Андохе на совещании лидеров туркменской эмиграции во главе с Ишан-халифой обсуждался вопрос о совместном с узбекскими басмачами Ибрагим-бека походе на Бухару.

В феврале 1930 года в Туркмении отряд пограничников ликвидировал басмаческую банду Р. Кули численностью 5 человек.

18 марта 1930 года в кишлаке Алты-Булак Андохского района Афганистана в доме туркменских эмигрантов М. Карим-оглы и М. Чары-оглы состоялось совещание баев-эмигрантов Карабекаульского и Саятского районов Чарджуйского округа, на котором решено организовать и направить на территорию Туркменской ССР басмаческий отряд во главе с курбаши С. Шайтаном для вывода из СССР туркменских семей, имущества и угона скота.

Отряд пограничников на марше

Эмир Хабибулла Калакани

22 марта 1930 года басмаческая банда С. Шайтана численностью в 250 человек перешла афгано-советскую границу в районе колодца Джейнали-Уюк на участке погранзаставы Кара-Баба.

30 марта 1930 года из Ташкента в Москву направлено донесение полпреда ОГПУ СССР в Средней Азии о подготовке басмачами Ибрагим-бека восстания в Северном Афганистане с целью создания самостоятельного го-

сударства во главе с бывшим бухарским эмиром С. Али-ханом.

1 апреля 1930 года в Туркменской ССР произошёл бой басмаческой банды С. Шайтана с каввзводом пограничников в районе колодца Беш-Как. В бою с бандой погибли 5 советских военнослужащих.

3 апреля 1930 года в районе кишлака Ширам-Кую в Туркменской ССР разгромлена басмаческая банда в 35 сабель: зарублено 27 басмачей, бежало – 6, взято в плен – 2.

С.С. Бельченко – в 1927–1929 гг. – политрук, командир кавалерийского взвода маневренной группы 47-го Керкинского погранотряда ОГПУ, в 48-м Сарай-Камарском погранотряде ОГПУ. С 1929 г. – инструктор Отдельной Сурхандарьинской погранкомендатуры. В 1930–1932 гг. – помощник коменданта, комендант Отдельной Калай-Хумбской погранкомендатуры. В дальнейшем в пограничных войсках и органах НКВД Белоруссии. В 1941 г. – зам. начальника Особого отдела НКВД Западного фронта. В 1942–1943 гг. – в Центральном штабе партизанского движения. В 1943–1953 гг. – нарком, министр внутренних дел Белорусской ССР. В 1953–1959 гг. – командующий Ленинградским пограничным округом, начальник УКГБ СССР по Ленинградской обл., зам. Председателя КГБ СССР. Генерал-полковник

В апреле 1930 года на участке погранзаставы «Сарыгол» из Афганистана в СССР прорвалась басмаческая банда в 200 сабель.

11 мая 1930 года басмаческий отряд Мулла-Халдара занял кишлак Ак-Тюбе в 25 км северо-восточнее г. Термез.

В мае 1930 года басмаческая банда Мулла-Халдара совершила налёт на кишлак Янги-Арык в 8 км восточнее г. Термез. При попытке обратного перехода границы в Афганистан она была настигнута пограничниками Сурхандарьинской комендатуры и полностью разгромлена. Убито 9 басмачей.

В июне 1930 года в Таджикистане пограничниками в результате 5-часового боя отражена попытка басмаческой банды Утан-бека численностью 500 человек форсировать пограничную реку Пяндж.

В июне 1930 года в Узбекской ССР в боях на границе и в приграничных районах при попытке прорыва на территорию СССР пограничниками и частями РККА ликвидировано около 900 басмачей из банд Ибрагим-бека.

16 августа 1930 года в Сурхандарьинском округе СССР басмаческая банда Утан-бека в 500 человек заняла кишлак Санг-Гардак.

В октябре 1930 года в Туркменской ССР части Красной Армии и погранохраны ОГПУ сорвали попытку массовой эмиграции туркмен в Афганистан. Убито 90 человек, захвачено 258 человек, 210 верблюдов, 9261 баран. Через границу в Афганистан прорвались 13 туркменских хозяйств и 20 басмачей во главе с Керим-ханом.

16 октября 1930 года в Туркменской ССР части Красной Армии и погранохраны ОГПУ при поддержке авиации отразили попытку басмачей прорваться из Афганистана в районе долины Тек-Тек.

В феврале 1931 года в Туркменской ССР осуществлено вторжение из Афганистана басмачей Ишик-хана – сына Джунайд-хана.

30 марта 1931 года в Таджикской ССР из Афганистана осуществлено вторжение басмаческих банд Ибрагим-бека общей численностью 800 сабель.

29 апреля 1931 года в Узбекской ССР пограничниками отражена попытка прорыва из Афганистана басмаческой банды Утан-бека в 250 человек в районе застав Беры, Верхний и Нижний Пяндж. Басмачи потеряли 47 человек убитыми и 7 пленными.

3 мая 1931 года в Туркменской ССР у колодца Куртыш состоялся бой советского отряда Мелькумова в 250 сабель и 10 пулемётов с басмаческой бандой М. Али в 300 человек у колодца Куртыш. Потеряв 10 человек убитыми и 3 ранеными, советский отряд отошёл на колодец Игды. Басмачи в бою потеряли 45 человек.

15 мая 1931 года по данным ОГПУ СССР численность басмаческой группировки Ибрагим-бека достигла 2823 человека.

28 мая 1931 года в Туркмении отряд пограничников и 2-го Туркменского полка РККА разгромил басмаческую группировку Ораз-Гельды.

В июне 1931 года в Туркменской ССР осуществлён прорыв из-за границы басмаческой банды Хан-Мурада в 60 человек.

23 июня 1931 года во время переправы через реку Кафирниган специальным отрядом ОГПУ под командованием уполномоченного ОГПУ А. Валишева и М. Султanova пленён Ибрагим-бек.

По данным ОГПУ СССР к концу июня 1931 года на территории Туркмении действовали 14 бандгруппировок общей численностью более 2 тысяч басмачей.

В сентябре 1931 года разгромлены три басмаческих отряда в Меврском районе Туркмении.

Ибрагим-бек

9 января 1932 года в Туркменской ССР из афганского города Давлетабада через границу в Байрам-Алийский район перешла басмаческая банда Хан-Мурада численностью 8 человек.

19 января 1932 года в Туркменской ССР части 82-го кавдивизиона войск ОГПУ, эскадроны 84-го кавполка и 8 кавбригады при поддержке авиации разгромили басмаческую банду Ахмед-бека в

М. Султанов

районе Серного завода. Ахмед-беку с небольшой группой басмачей удалось скрыться.

22 января 1932 года в Туркменской ССР пограннарядом Кара-Кумской комендатуры в урочище Ишмет-Пест при попытке прорыва в Афганистан ликвидирована басмаческая банда Хан-Мурада.

14 февраля 1933 года в Узбекской ССР у колодца Нан-Кудук произошёл бой пограничников

Термезского погранотряда с басмачами Утан-бека.

В Туркменской ССР с января по сентябрь 1933 года на советскую территорию совершено 60 вооружённых вторжений мелких басмаческих банд из Персии и Афганистана.

11 октября 1933 года на территорию Узбекистана вторглась басмаческая банда Утан-бека в 20 человек, прорвавшаяся из Афганистана на стыке погранзастав Хатын-Рабат и Новоовражная.

В феврале 1934 года в Туркменской ССР осуществлён прорыв басмаческой банды Шары-Отры в Афганистан.

9 октября 1934 года в НКВД СССР поступила докладная за-

М. Мальцев, А. Сологуб. «Пограничники не сдают»

Пограничный наряд

писки Управления пограничной и внутренней охраны НКВД по Средней Азии о состоянии борьбы с басмачеством: «В конце 1933 г. внутренний бандитизм в Средней Азии был разгромлен. Активная борьба с закордонным бандитизмом привела к тому, что в 1934 г., с одной стороны, прорывы закордонных бандшаек на нашу территорию сократились по сравнению с 1933 г. на 50%. Если в 1933 г. прорвалось на нашу территорию 116 банд, то в 1934 г. — только 58, причём из числа прорвавшихся в этом году ликвидировано 15 бандитских шаек...»

В январе 1935 года пограничниками ликвидированы 2 мелкие басмаческие банды, пытавшиеся прорваться через границу из Афганистана.

В марте 1935 года на памирском участке границы в районе Хорога осуществлён прорыв на территорию СССР из Афганистана басмаческой банды А. Сулейманова. Бандой ограблен кишлак Алигор.

По данным НКВД СССР на 1935 год в пограничных с СССР районах Афганистана находят-

ся 9 басмаческих банд численностью 291 человек.

За 1936 год на среднеазиатской границе СССР пресечено 30 налетов мелких басмаческих банд на советскую территорию.

7 февраля 1937 года произошёл бой 5 пограничников заставы Кара-Чеп с басмаческой бандой в 30 человек. В результате боя басмачи потеряли 10 человек убитыми и 4 — ранеными, пограничники: 1 — убитым и 1 — раненым.

5 апреля 1937 года в Туркмении при попытке прорыва в Афганистан на участке заставы Келиф пограничниками полностью ликвидирована басмаческая банда Шары-Огры.

27 июня 1937 года в Туркменской ССР состоялся бой пограничников с басмаческой бандой в 30 человек, перешедшей границу в районе бугра Мадали-Кум. Задержаны 10 нарушителей границы.

14 ноября 1937 года дозор погранзаставы Гокча в 70 км от линии границы задержал перешедшего афгано-советскую границу одиночного басмача-разведчика. При задержанном оказалась 3-линейная винтовка со 100

патронами, револьвер «наган» с 30 патронами, компас и электрический фонарь.

28 ноября 1937 года в горах Чал-Тау ликвидирована басмаческая банда И. Халифаева.

23 января 1938 года в районе н.п. Сарай произошёл бой пограничников с басмаческой бандой в 19 человек, поддержанной огнём с территории Афганистана. Ни одному басмачу не удалось прорваться за границу.

8 марта 1938 года в Таджикской ССР басмачами захвачены и зверски убиты два пограничника погранзаставы «Пархар».

Джунаид-хан

В 1938 году в связи со смертью главы туркменских басмачей Джунаид-хана басмачество окончательно приобрело грабительско-контрабандный характер, выражавшийся в периодических налётах мелких бандгрупп на советскую приграничную территорию.

В борьбе с басмаческими войсковыми группами и бандами основным видом боевых действий пограничных войск ОГПУ-НКВД СССР были чекистско-войсковые операции, заключающиеся в нацеленных по месту и времени, на основе полученных разведкой и контрразведкой достоверных

агентурно-оперативных данных, согласованных действиях органов государственной безопасности и войсковых маневренных групп по обнаружению, поиску, блокированию и уничтожению диверсионно-разведывательных и террористических групп противника.

Боевой опыт проведения чекистско-войсковых операций против басмачества в Средней Азии получил своё качественное развитие в трансграничной операции в Афганистане в 1979–1989 годах.

§ 2. Первая трансграничная операция

В декабре 1928 года в результате вооружённого переворота, поддержанного авторитетными исламскими проповедниками, власть в Афганистане захватил Хабибулла Калакани, провозглашённый в январе 1929 года эмиром Хабибуллой Бачаи-и-Сакао.

Разведывательный отдел Среднеазиатского военного округа 10 марта 1929 года доложил в Штаб РККА в Москву: «Вслед за захватом власти в Афганистане Хабибуллой отмечается резкое повышение активности басмшак, учащаются случаи перехода на нашу территорию...»

...Узбеки – бывшие басмачи принимали активное участие в совершении переворота и привлекаются к охране границ. Хабибулла установил контакты с эмиром бухарским и Ибрагим-беком, обещал оказать содействие в походе на Бухару...

Развернувшиеся в Афганистане события, развязывая силы басмаческой эмигрантщины, создают угрозу спокойствия на нашей границе...»

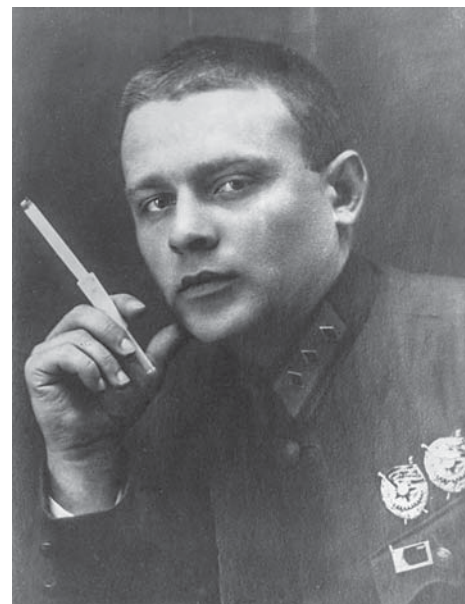
Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) считало, что «события в Афганистане объективно являются одним из звеньев антисоветской деятельности английского империализма на Востоке.

В результате снизилась не только сопротивляемость Афганистана перед натиском английского империализма, но и последний приобрёл в лице Баче-Сакау послушное орудие для укрепления английского влияния внутри Афганистана и для усиления антисоветской деятельности в приграничных с нами районах. Антисоветские тенденции Баче-Сакау находят своё отражение в усилении закордонной басмаческой иммиграции, переговорах с бухарским эмиром...

Одновременно растущая в республиках Средней Азии в результате успешного социалистического наступления активность байства, духовенства и буржуазно-националистической интеллигенции также пытается использовать события в Афганистане в интересах борьбы против Советской власти...»

Одновременно в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить формирование на советской территории отряда из бежавших из страны сторонников свергнутого Аманулы-хана обратился генеральный консул Афганистана в Ташкенте генерал Г. Наби-хан.

После встречи И.В. Сталина, наркома обороны К.Е. Ворошилова, начальника IV (разведывательного) управления Штаба РККА Я.К. Берзина с министром иностранных дел Афганистана Г. Сидик-ханом и Г. Наби-ханом принято решение о проведении совместной войсковой операции силами РККА и верных Аманулле-хану афганских отрядов на территории Афганистана.

В.М. Примаков

15 апреля 1929 года советско-афганский отряд численностью до 2000 бойцов при 4 горных орудиях, 12 станковых и 12 ручных пулемётах под командованием военного атташе в Афганистане В.М. Примакова форсировал Аму-Дарью и высадился на её афганском берегу. Военнослужащие РККА были переодеты в афганскую военную форму.

Одновременно шесть советских самолётов пересекли госу-

дарственную границу в районе Термеза и разбомбили афганский пограничный пост Патта-Гиссар.

16 апреля 1929 года отряд Примакова вошёл в город Келиф, 17 апреля 1929 года пал Ханабад, 22 апреля 1929 года после ожесточённого артиллерийского обстрела штурмом взят Мазари-Шариф.

К отряду присоединились около пятисот хазарейцев, из которых был сформирован отдельный батальон.

24 апреля 1929 года правительственные войска эмира Хабибуллы заблокировали советско-афганский отряд в Мазари-Шарифе.

5 мая 1929 года на помощь осаждённому Мазари-Шарифу из СССР послан второй отряд численностью в 400 бойцов при 6 орудиях и 8 пулемётах, который спустя двое суток после пересечения границы деблокировал Мазари-Шариф.

10 мая 1929 года сводный отряд Примакова выдвинулся далее на юг. 11 мая 1929 года разгромлены басмаческая банда Ибрагим-бека численностью 3000 сабель и отряд афганской национальной гвардии в 1500 сабель, 12 мая 1929 года взят Балх, 13 мая 1929 года – Ташкурган.

18 мая 1929 года В.М. Примакова срочно вызвали в Москву, командование отрядом принял А.И. Черепанов.

А.И. Черепанов

22 мая 1929 года после сокрушительных поражений на юге Афганистана от правительственных войск Аманулла-хан прекратил борьбу за возвращение на престол и бежал в Индию. Перед побегом им была послана телеграмма со-

стоявшему при афгано-советском отряде генералу Г. Наби-хану с распоряжением покинуть страну, однако последним принято решение остаться в строю.

23 мая 1929 года военно-воздушные силы Среднеазиатского военного округа произвели бомбардировку афганских приграничных населённых пунктов Ханабад, Андараб, Талука и Хазрати Имам. В течение 23–26 мая 1929 года между отрядом Черепанова и афганскими правительственными войсками происходили бои за Ташкурган, город трижды переходил из рук в руки.

28 мая 1929 года штаб Среднеазиатского военного округа отдал приказ о возвращении сводного отряда Черепанова в СССР в связи с тем, что прекращение боевых действий на юге Афганистана сторонниками Аманулли-хана однозначно нивелировало шансы трансграничной операции на достижение поставленных целей, заключающихся в свержении режима Хабибуллы-хана, лишало её ожидаемой военно-политической перспективы и только дискредитировало СССР как агрессора в глазах международного сообщества.

§ 3. Вторая трансграничная операция

Постоянные вооружённые налёты басмаческих групп и банд из Афганистана на советскую территорию продолжали дестабилизировать оперативную обстановку в Средней Азии и наносили значительный политический, экономический и идеологический ущерб Советскому государству, подрывая авторитет законной власти внутри страны и за рубежом.

ЦК РКП(б) и ОГПУ СССР были крайне заинтересованы в ликвидации базовой инфраструктуры басмаческих соединений в афганском приграничье.

В июне 1930 года штабом Среднеазиатского военного округа по согласованию с ОГПУ СССР на основе добытых и уточнённых разведывательных данных о дислокации противника был разработан тактический план кратковременного кавалерийского рейда по примыкающей к территории СССР афганской приграничной зоне с целью разгрома и уничтожения тыловых баз снабжения, складов оружия, боеприпасов и продовольствия, мест дислокации вооружённых отрядов басмачей.

Перед переходом государственной границы у поста Айвадж на Термезском участке была произведена тщательная войсковая разведка приграничной афганской территории и подготовлены участки для переправы через Аму-Дарью. Всему личному составу РККА, задействованному в рейде, командованием и комиссарами проведение закордонной операции объяснялось жизненной необходимостью обеспечения военными методами гарантированной безопасности мирного социалистического строительства в Таджикистане и Узбекистане, что возможно только путём полной ликвидации басмачества и лишения его экономической базы. Говорилось о поддержке Красной Армии со стороны афганского народа.

Действительно, участники операции не встретили на всех этапах её проведения ни малейшего сопротивления или противодействия со стороны местных властей, афганской регулярной армии и коренного населения.

Успешное завершение кавалерийской операции рассматривалось как «подарок» коммунистов Средней Азии и Среднеазиатского военного округа XVI съезду ВКП(б), который должен был начать свою работу 26 июня 1930 года.

Я.А. Мелькумов

20 июня 1930 года Сводная кавалерийская бригада Среднеазиатского военного округа под командованием Я.А. Мелькумова форсировала Аму-Дарью и вошла в Афганистан, где, имея на руках боевые карты с выявленными ранее войсковой разведкой местами дислокации объектов противника, приступила к выполнению боевой задачи в зоне до 50–70 километров от линии государственной границы. Командиры подразделений строго следили, чтобы в ходе операции красноармейцы случайно не реквизируют или не уничтожили имущество, принадлежащее коренному афганскому населению, не мародёрствовали, не затрагивали национальные и религиозные чувства мусульман.

Басмаческие главарь Ибрагим-бек и Утан-бек, заблаговременно предупреждённые через свою агентуру в приграничье о выступлении советских войск, уклонились от боестолкновений и, сохраняя силы, конницу и вооружение, скрылись в горах. Преследование басмаческих отрядов в глубине афганской территории советскими войсками не проводилось.

В отчёте об операции отмечалось, что «нашим частям не пришлось встретить организованного сопротивления, и они ликвидировали отдельные шайки численностью по 30–40 джигитов, отдельных басмачей и их пособников. Всего уничтожено 839 человек басмачей, эмигрантов, активных пособников. Из главарей убиты глава религиозной секты Пир-Ишан, идейный вдохновитель басмачества, курбаши Ишан-Палван, Домулло-Донахан.

Сожжены и разрушены кишлаки Ак-Тепе, полностью уничтожен Али-Абад за исключением части кишлака, населённой афганцами, уничтожены все кишлаки и кибитки в долине реки Кундуз-Дарья на протяжении 35 км и населёнными кунградцами, локайцами, дурменами и казахами. Взорвано до 17 тыс. патронов, взято до 40 винтовок, сожжён весь эмигрантский хлеб, частично угнан и уничтожен скот... Коренное население тронута не было. Местное афганское население отнеслось к Красной Армии хорошо, не покинуло ни одной кибитки...».

Угнанный скот составляли захваченные и переправленные в СССР 200 верблюдов, 80 лошадей и 400 баранов.

§ 4. Вторая мировая война. Кабул

После начала Второй мировой войны афганское правительство 7 сентября 1939 года провозгласило нейтралитет.

26 мая 1942 года в Лондоне нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов и министр иностранных дел Великобритании А. Иден подписали Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны в течение последующих 20 лет.

Договор получил неоднозначную оценку в Кабуле. Посольство СССР в Афганистане сообщало, что под влиянием дипломатических миссий держав «оси» советско-английский договор от 26 мая 1942 года вызывает тревогу у афганской правящей элиты. Эту тревогу подкрепляли слухи, инспирируемые немцами и их агентурой, что в самом ближайшем времени русские вступят в Афганистан для того, чтобы двинуться в Индию спасать там английские интересы, и что Афганистан превратится в «проезжую дорожку для советских войск». Тревога афганских правящих кругов исходила из опасения, что союз СССР и Англии может привести к созданию единого англо-советского плана в отношении Афганистана, в первую очередь плана по ликвидации фашистской угрозы, что по мнению ближайшего окружения короля М. Захир-шаха неизбежно приведёт к формированию «единой русско-английской политики в Афганистане», не считающейся с интересами независимого Афганистана.

Посол Германии в Кабуле Г. Пильгер на допросе в МГБ СССР в 1946 году показал: «В ав-

М. Захир-шах

густе 1942 года я был приглашён заместителем премьер-министра Афганистана Наим-ханом на беседу. В ходе состоявшегося обмена мнениями афганский высокопоставленный чиновник заявил, что его правительство всецело разделяет политику фашистской Германии и выражает готовность при дальнейшем продвижении германских войск по территории Советского Союза оказать германскому правительству помощь в виде вооружённой силы».

На одном из приёмов в посольстве Германии в Кабуле Наим-хан доверительно сообщил Пильгеру, что афганцы намерены предоставить Германии часть своей армии для удара в тыл Красной Армии, когда этого потребует сложившаяся обстановка на театре военных действий Германии против Советского Союза.

Итогом встречи Г. Пильгера и Наим-хана явилась договорённость об обмене информацией политического и экономического характера.

Главное разведывательное управление Генерального штаба РККА 30 августа 1942 года информировало НКВД СССР: «За последнее время усилились связи афганских правящих кругов с представителями держав «оси». На военном параде в честь Дня независимости Афганистана, состоявшемся в Кабуле 23 августа 1942 года, заместитель премьер-министра М. Наим-хан, министр иностранных дел М. Али Хан, министр общественных работ Рахимулла-хан, министр двора Ахмед-Шах-хан и другие ответственные лица большую часть времени демонстративно проводили в оживлённых беседах на трибунах, предназначенных исключительно для дипломатов стран «оси». Одновременно в германской дипмиссии участвовали приёмы, на которых присутствуют практически в полном составе члены афганского прави-

тельства и представители генералитета во главе с военным министром Шах Махмуд Ханом».

По данным резидентуры внешней разведки СССР в августе 1942 года итальянское посольство в Кабуле тайно посетил инкогнито, отрекомендовавшийся представителем командующего Центральным корпусом афганской армии М. Дауд-хана и его брата – заместителя премьер-министра М. Наим-хана. Афганец сообщил о желании вышеназванных лиц установить контакты с немецкой и итальянской миссиями в Кабуле. Итальянский дипломат был также поставлен в известность о плане дальнейших действий лиц, уполномочивших его на установление конфиденциальных отношений – если вермахт овладеет Закавказьем и окажется в Иране у границы с Афганистаном, то в Кабуле возможен государственный переворот с устранением проанглийски ориентированных фигур в руководстве страны. Предполагалось формирование нового правительства, которое, как планировалось, будет содей-

ствовать немецким и итальянским войскам в их продвижении на Индию.

В первой половине 1942 года источник советской внешней разведки в окружении военного министра Афганистана сообщил о планах нападения на СССР и отторжения Советской Хивы и Бухары. Одним из инициаторов плана назывался командующий Центральным корпусом М. Дауд-хан. Поддерживающие его крупные военные считают, что на советско-афганской границе регулярных частей Красной Армии нет, так как они передислоцированы на фронт. Таким образом, граница между СССР и Афганистаном на всем ее протяжении должным образом не охраняется, и будет достаточно одной афганской дивизии, чтобы захватить Хиву и Бухару.

В сентябре 1942 года афганские правящие круги сформулировали условия выступления Афганистана против СССР: завершение наступления немецких войск на Кавказе и Среднем Востоке, принятие решения о вторжении в Индию, создание странами «оси» свободных исламских государств на Ближнем и Среднем Востоке.

Крен части афганской правящей элиты в сторону держав «оси» и Германии, в первую очередь, легко объяснить – Англия и Британская Индия оставались для руководства Афганистана непреодолимым препятствием для долгожданного восстановления территориальной целостности страны в границах Дурранийской империи, а самостоятельное решение территориального вопроса силами только одной афганской армии было просто не под силу.

Удивительно другое – открытые симпатии к гитлеровцам афганской политической и военной верхушкой проявлялись в условиях оккупации с осени 1941 года войсками СССР и Великобри-

тании соседнего с Афганистаном Ирана.

Понятно, что абсолютно всю афганскую территорию Советскому Союзу и Англии никак не было смысла плотно занимать не было, но представляется, что в случае крайней необходимости сил для превентивного вхождения армий советско-английских союзников помимо оккупированных иранских провинций ещё и в Кабул, Кандагар, Мазари-Шариф и Герат хватило бы вполне.

Контакты афганских сторонников Германии с представителями фашистского блока были свёрнуты в 1943 году после коренного перелома в Великой Отечественной войне.

§ 5. Вторая мировая война. Советско-афганская граница

В 1941–1943 годах германская военная разведка Абвер осуществляла разведывательно-подрывную деятельность против СССР с территории Афганистана в рамках операций «Унион» и «Фаал».

В октябре 1941 года резидентурой Абвера в Кабуле принято решение о вербовке басмаческого бандглаваря Махмуд-бека, имевшего разветвлённую агентурную сеть на севере Афганистана и в советских среднеазиатских республиках.

В ноябре 1941 года Махмуд-бек получил указание Абвера о подготовке из числа басмачей диверсионных групп для уничтожения на советской территории железных дорог, аэродромов, мостов, линий связи, складов с продовольствием, подготовки посадочных площадок для приёма немецких воздушных десантов, а также о создании в афганском городе Баглан опорного пункта для переброски в СССР германской агентуры. Разведывательно-подрывной деятельностью в интересах Абвера Махмуд-бек занимал-

М.А. Аллахвердов – резидент советской внешней разведки в Афганистане в 1941–1944 гг.

ся не только против Советского Союза, но и в отношении британской Индии, что послужило основанием для его ареста в мае 1942 года афганскими спецслужбами по запросу Англии.

К февралю 1943 года боеспособные вооружённые басмаческие формирования на севере Афганистана имели численность 22 300 человек. На территории Узбекистана, Таджикистана и Туркмении немецкой военной разведкой на основе представленных басмаческими бандглаварями агентурных сведений были определены районы, где повстанцы могли бы получить наибольшую поддержку местного населения.

В. Канарис

Абвер планировал весной 1943 года с открытием горных проходов в Северном Афганистане одновременно завершить вооружение около 30000 боевиков из басмаческих банд для последующего вторжения на советскую территорию через государственную границу. Соединения басмаческих войсковых групп и банд дислоцировались в Северном Афганистане на Афганском Памире, в райо-

нах Кундуз, Меймене, Баламургаб, Меручак и в провинции Герат. Кроме того, планом Абвера предусматривалось воздушным путём осуществить заброску в Туркмению, Узбекистан и Таджикистан нескольких диверсионных групп подразделений спецназначения «Бранденбург», укомплектованных личным составом из мусульман – уроженцев Средней Азии.

8 июня 1943 года посол СССР в Афганистане К. Михайлов заявил афганскому правительству протест в связи с враждебной Советскому Союзу деятельностью посольств Германии и Италии в Кабуле. В основу направленного в афганское ведомство иностранных дел документа легли добытые внешней разведкой НКВД СССР агентурно-оперативные материалы, в том числе документального характера, на прямую уличающие имеющих дипломатическое прикрытие кадровых сотрудников Абвера в намерении использовать находящиеся на территории Афганистана басмаческие формирования в диверсионной деятельности на территории республик советской Средней Азии.

После принятых афганской полицией мер пресечения подрывная работа германской военной разведки против СССР с позиций северного Афганистана сошла на нет, планы вторжения басмаческих войсковых групп и банд на советскую территорию были окончательно сорваны.

§ 6. Факторы, обусловившие необходимость проведения стратегической трансграничной операции в Афганистане

I. Исторические

1. Российская империя и Союз Советских Социалистических Республик с 1836 года на протяжении почти полутора веков в той или иной степени напрямую или через сопредельные государства, как, например, в XIX веке – через Персию, оказались задействованы в происходящих в Афганистане ключевых внутри- и внешнеполитических событиях, во многом определивших последующий вектор исторического развития и решивших дальнейшую судьбу страны.

2. В XIX веке в Афганистан направлены военно-дипломатические миссии офицеров российской разведки Я.В. Виткевича и Н.Г. Столетова с целью склонения афганских правителей к заключению военно-политического союза против Англии и приобретения гарантий создания в стране буферной зоны безопасности южных границ Российской империи. Обе миссии – поручика Виткевича и генерал-майора Столетова – при благоприятно сложившемся их начальном этапе оказались в конечном итоге дискредитированы перед правительством Афганистана по причине провокационной и непоследовательной политики российского МИДа, а также нерешительности, связанной с панической боязнью войны России с Англией императоров Николая I и Александра II.
3. Усилиями Русской армии и дипломатии к концу XIX – началу XX веков окончательно определена и юридически закреплена линия государственной границы между Россией и Афганистаном, ставшая к началу 1970-х годов границей дружбы и многостороннего сотрудничества. Общая, протяжённостью более двух тысяч километров, государственная граница вывела в число приоритетных фактор необходимости конструктивного сотрудничества сопредельных стран.
4. Афганистан в политическом, историческом, военном, географическом и этнографическом контексте самым тщательным образом изучен русскими военными учёными в XIX и XX веке и являлся в достаточной степени всесторонне и полно исследованным объектом страноведческого научно-практического познания.

II. Правовые

1. Вступившие в законную силу и действовавшие на момент проведения трансграничной операции 1979–1989 годов на всех её этапах двусторонние международные договоры, заключённые между СССР и Афганистаном, соответствовали и не противоречили нормам международного права, прямо предусматривали и допускали возможность оказания взаимной военной помощи и иного содействия Советским Союзом исключительно по просьбе руководства Афганистана при наступлении определённых обстоятельств, ставящих под угрозу безопасность государства.

III. Политические

1. Руководство и политическая элита Афганистана, независимо от исторического периода происходящих событий и особенностей личности правителя страны, всегда стремились с наименьшими для себя издержками использовать военные и экономические возможности России и СССР, как более сильной и мощной державы, для наименее затратного для афганского правительства разрешения собственных внешних и внутригосударственных конфликтов, проблем и противоречий, извлекая при этом политические и экономические выгоды в своих интересах как внутри страны, так и во взаимоотношениях с другими государствами.
2. Руководство СССР в условиях напряжённой военно-политической обстановки, прямой конфронтации НАТО и Организации Варшавского Договора, исламской революции 1979 года в Иране было решительно настроено не упускать сопредельный Афганистан из

традиционной сферы военно-политического и финансово-экономического доминирующего влияния.

3. В условиях необходимости эффективного идеологического противостояния радикальному исламу, для партийно-государственного руководства СССР представлялось крайне важным иметь реальную поддержку соседнего мусульманского государства в качестве своеобразного буфера от проникновения исламского фундаментализма и политического экстремизма на территорию среднеазиатских советских республик и далее в глубь Советского Союза в Татарскую и Башкирскую АССР.

IV. Экономические

1. За период двустороннего сотрудничества в экономику, оборонную и образовательную сферу Афганистана Советским Союзом были вложены колоссальные средства, исчисляемые миллиардами рублей. Утрата долгосрочных кредитных финансовых и материальных ресурсов, независимо от причин военного или политического содержания, несла в себе угрозу значительных потерь для экономики СССР.
2. Поставки природного газа из Афганистана в Советский Союз являлись важнейшим неотъемлемым элементом поддержания в оптимальном состоянии народнохозяйственного комплекса Узбекской и Таджикской ССР, что обусловило принятие в числе первоочередных мер по вооружённой охране газопроводов протяжённостью около ста километров от месторождения Шибберган в Афганистане до вантового перехода через реку Аму-Дарья на Государствен-

ной границе СССР и протяжённостью восемьдесят восемь километров от места добычи газа до завода азотных удобрений в Мазари-Шарифе.

V. Военные

1. С вводом и размещением в Афганистане Ограниченного контингента советских войск на пограничные войска возлагалась оперативно-стратегическая функция по обеспечению безопасности Государственной границы СССР и Афганистана путём размещения в северных афганских провинциях специальных подразделений пограничных войск Среднеазиатского и Восточного пограничных округов. По опыту Великой Отечественной войны данная задача успешно решалась только при условии тотального контроля и зачистки прифронтовой территории, предусматривающем комплексное использование оперативно-войсковых заградительных, противодиверсионных и активных оперативно-разыскных мер по поиску и уничтожению разведывательно-диверсионных групп и одиночной агентуры противника в непосредственной близости от государственной границы.

2. Факты обстрела населённых пунктов в советском приграничье и мест дислокации частей пограничных войск, попытки захвата и уничтожения военнослужащих при несении пограничной службы, динамика рейдов войсковых групп и банд противника вблизи афгано-советской границы потребовали организации дополнительного, передового рубежа охраны и обороны Государственной границы СССР непосредственно на территории Афганистана на глубину, исключающую применение ствольной и реактивной артиллерии по объектам на территории Советского Союза.

VI. Оперативные

1. Для надёжного контрразведывательного обеспечения пограничных войск, своевременного получения упреждающих данных о планах и замыслах противника по проведению разведывательно-подрывных акций, их документирования органы разведки и контрразведки были обязаны войти в прямое оперативное соприкосновение с кадровым составом и агентурой иностранных спецслужб для осуществления их оперативной разработки.

2. Необходимость организации контрразведывательной работы не дистанционно, удалённо, из мест постоянной дислокации особых отделов КГБ СССР по пограничным отрядам и разведывательных отделов погранвойск на территории СССР, а в местах боевой деятельности мотоманевренных и десантно-штурмовых групп при условии постоянного и систематического нахождения вместе с обслуживаемыми подразделениями непосредственно в зоне развёртывания и функционирования агентурной и пособнической сети зарубежных спецорганов, их войсковых групп и банд.
3. Решение задач по своевременному выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной деятельности противника без каких-либо иных вариантов требовало постоянных ежедневных контактов оперативного состава особых отделов с сотрудниками органов государственной безопасности и внутренних дел ДРА, а также по линии взаимодействия с советниками по линии КГБ СССР при МВД и ХАДе в Афганистане.

Глава 4

ПРОТИВНИК: НАТО, ПАКИСТАН, ИРАН. СПЕЦСЛУЖБЫ. ВОЙСКОВЫЕ ГРУППЫ И БАНДЫ НЕПРИМИРИМОЙ АФГАНСКОЙ ОППОЗИЦИИ

США

Главным противником Комитета государственной безопасности СССР, его составной части – 3 Главного управления и подчинённых ему органов военной контрразведки, непосредственным организатором разведывательно-подрывной деятельности против Советской Армии и Пограничных войск КГБ СССР в Афганистане являлся Исполнительный офис президента США – государственная структура, подчиняющаяся президенту США и включающая помощников и советников президента. Применительно к исполнительному офису повсеместно применяется наименование – «администрация президента США».

Один из ключевых и наиболее влиятельных сотрудников администрации президента США в 1977–1981 годах, советник президента по национальной безопасности Збигнев Бжезинский утверждал, что Соединённые Штаты Америки предприняли значительные организационные, политические и финансовые усилия по втягиванию СССР в затяжной и изнурительный военно-политический, экономический и конфессиональный конфликт в Афганистане по аналогии с проигранной США войной во Вьетнаме.

З. Бжезинский

Стратегическая цель американской администрации заключалась в изменении сложившейся по итогам Второй мировой войны глобальной геополитической ситуации, а именно – вынудить Советский Союз перенести основной вектор военно-политических усилий с Европейского

театра военных действий, как основного в противостоянии НАТО и Организации Варшавского Договора, на Южный, Среднеазиатский театр военных действий, где спецслужбам США во взаимодействии с дружественными американцам разведками Пакистана, Саудовской Аравии и до 1979 года – Ирана предстояло искусственно создать совершенно новую, неустойчивую реальность оперативной обстановки путём стимулирования вооружённой оппозиции законному афганскому правительству с задачей дестабилизации как внутривнутриполитической ситуации непосредственно в самом Афганистане, так и на афгано-советском, афгано-пакистанском и афгано-иранском участках государственной границы.

Одновременно Администрация США и Центральное разведывательное управление прогнозировали в качестве весьма вероятного варианта, при условии открытого военного вмешательства СССР во внутривнутриполитическое противоборство правительственных сил и оппозиции в Афганистане, возникновение глобального межконфессионального конфликта Советского Союза с мусульманскими государствами по южному периметру Государственной границы СССР: Турцией, Ираном и Афганистаном – всего на протяжении более четырёх тысяч километров.

В интервью, данном в 1998 году французским средствам массовой информации, Бжезинский вспоминал:

«Мы не толкали русских вмешиваться, но мы намеренно увеличили вероятность, что они это сделают. Тайная операция была превосходной идеей. В результате её реализации русские попали в афганский капкан».

Апрельская 1978 года революция в Афганистане вызвала откровенно враждебную реакцию в Пакистане и Саудовской Аравии, принявших экстренные меры по оказанию военной финансовой помощи афганским антиправительственным силам.

По согласованию с премьер-министром Пакистана генералом Мухаммедом Зия-уль-Хакком в 1978 году З. Бжезинский совершил несколько ознакомительных поездок в тренировочные лагеря по подготовке вооружённых формирований афганской оппозиции, а также провёл на месте ряд консультационных встреч с руководителями пакистанской военной разведки ИСИ.

Д. Картер

Концептуальные взгляды З. Бжезинского о необходимости прямой поддержки непримиримой афганской оппозиции в администрации президента Д. Картера поддерживали далеко не все

ведущие правительственные чиновники, предпочитавшие проявлять выдержку в оценке событий и осторожность при принятии решений. Сторонником невмешательства во внутривнутриполитическую обстановку в Афганистане как вероятного фактора, ставшего причиной последующего обострения отношений с Советским Союзом, являлся находившийся в конфронтации с Бжезинским государственный секретарь США Сайрус Вэнс.

Немаловажную роль в определении позиции США играл подчинённый Вэнса – посол Соединённых Штатов в Кабуле Адольф Дабс.

Родившийся в семье выходцев из Российской империи – поволжских немцев, Дабс обладал тридцатилетним опытом дипломатической службы в Госдепартаменте США, причём как непосредственно в аппарате Госдепа в Вашингтоне, так и в самых разных по условиям военно-политической обстановки регионах мира: Германии, Либерии, Канаде, Югославии и Советском Союзе. Дабс не без оснований считался одним из наиболее компетентных экспертов по СССР.

В 1975–1976 годах занимал должность помощника госсекретаря по вопросам Ближнего Востока и Средней Азии.

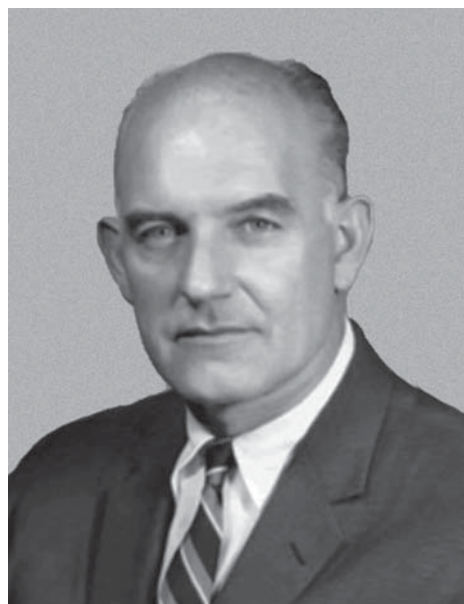
В Кабул был назначен в июне 1978 года в экстренном порядке, спустя два с небольшим месяца после Апрельской революции и провозглашения Демократической Республики Афганистан.

Настойчиво проводил линию предотвращения советизации Афганистана, мягкого вывода руководства ДРА из-под все более возрастающего влияния советских дипломатических, военных и экономических представителей.

Дабс сумел установить прямые доверительные контакты с Х. Амином, провёл с ним бо-

Л.И. Брежнев и С. Вэнс

А. Дабс

более десяти конфиденциальных встреч, где предлагал рассмотреть вопросы расширения политического и экономического сотрудничества Афганистана с государствами – членами НАТО.

В феврале 1979 года Дабс был похищен террористами промаоистской организации «Национальный гнёт», потребовавшими от афганского правительства в обмен на жизнь американского

посла освободить арестованных ранее правоохрательными органами ДРА членов группировки. В результате неудачно проведённой спецслужбами Афганистана операции по освобождению заложника А. Дабс был убит.

Гибель дипломата ожидаемо и существенно изменила позицию администрации Соединённых Штатов в отношении нового демократического правительства Афганистана.

Операция «Циклон»

3 июля 1979 года, то есть за полгода до ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, президент США Д. Картер подписал официальную директиву о прямой помощи антиправительственным силам в Афганистане и за его пределами.

После ввода советских войск в Афганистан и назначения Бабрака Кармаля генеральным секретарём ЦК НДПА, председателем Революционного совета и председателем Совета Министров ДРА президент Картер официально объявил: «Советское вторжение в Афганистан – это самая боль-

шая угроза миру со времён Второй мировой войны».

Анализируя ввод Ограниченного контингента советских войск в Афганистан, некоторые американские политологи предположили, что Советский Союз расширяет свои южные границы с целью закрепится на территории сопредельного Афганистана и создать плацдарм для продвижения на восток в направлении Пакистана и на юг – к Персидскому заливу. Прогнозы о стратегических направлениях военных операций приводили американских аналитиков к вероятностным выводам о намерении Советского Союза получить контроль над маршрутами транспортировки ближневосточной нефти.

В 1979 году Д. Картер заявил, что США не допустят никакой внешней силы контролировать Персидский залив.

Также считалось, что путём ввода войск Советский Союз принимает превентивные меры по воспрепятствованию распространения через Афганистан радикальных идей иранской исламской революции 1979 года на миллионы мусульман СССР.

Замысел операции «Циклон» заключался в использовании пакистанской межведомственной разведки ИСИ в качестве посредника для распределения финансовых средств, снабжения оружием и организации боевой подготовки в составе афганских сил оппозиции войсковых подразделений специального назначения – разведывательных, диверсионных и террористических.

Один из руководителей ИСИ в 1980-е годы М. Юсуф в книге «Ловушка для медведя» отмечает: «...Шансы успеха в Афганистане зависели от качества и количества поставок оружия. В этом пункте мы были вынуждены полагаться на ЦРУ и наших спонсоров – правительства США

и Саудовской Аравии... Главной функцией ЦРУ было финансирование. Это всегда злило американцев..., так как они оплачивали войну, но не могли задавать ей тон. ЦРУ поддерживало моджахедов тем, что оно предоставляло... миллионы долларов, на которые покупалось оружие, боеприпасы и военное снаряжение. Их отдел, отвечающий за тайную поставку вооружения, был постоянно занят. Американцы никогда не занимались поставкой или распределением оружия или денег на местах, что было принципиальным правилом в политике Пакистана. Американцы никогда не обучали моджахедов и не имели прямого контакта с ними».

Реализуя цели и задачи операции «Циклон», ИСИ под контролем и при непосредственном участии американских советников занималась подбором, вооружением и обучением афганских боевиков, а также комплектованием войсковых групп и банд.

По прямому указанию спецслужб США пакистанская разведка организовала вербовку добровольцев из числа исповеду-

ющих ислам граждан арабских государств и Китая в ряды афганских бандформирований для борьбы с советскими войсками, дислоцированными в Афганистане.

США предоставили два транша для организации военной и разведывательно-подрывной деятельности против законного правительства ДРА.

Первый шестилетний транш на 1981–1987 годы объёмом в

С. Тернер. Директор ЦРУ в 1977–1981 гг.

3,2 миллиарда долларов США был разделён между экономическими и военными контрактами.

Размер второго шестилетнего транша на 1987–1993 годы составил 4,2 млрд долларов США. Из них 2,28 млрд долларов были выделены на экономическую помощь. Остальная часть в размере 1,74 млрд долларов предоставлена на военные закупки.

Из года в год финансирование операции «Циклон» увеличивалось благодаря активной поддержке ряда американских политиков и государственных служащих, в числе которых наибольшую активность проявляли конгрессмены Чарльз Уилсон и Гордон Хамфри, директор ЦРУ Уильям Кейси и бывший директор агентства по разоружению и контролю за вооружениями США Фред Айкл.

Б. Вудворд в книге «Признание шефа разведки», посвящённой исследованию деятельности У. Кейси на посту директора ЦРУ США в 1981–1987 годах, в числе главных результатов, достигнутых ЦРУ отмечал:

«Оказана помощь... президенту Пакистана Мохаммеду Зия-уль-Хаку, который руководил страной, находящейся в сложной географической ситуации.

Пакистан со всех сторон окружён недружественными государствами. Для США наибольшее значение имела готовность президента Зия-уль-Хака предоставить свою территорию ЦРУ для направления всё увеличивающегося потока оружия, снаряжения и другой полувоенной помощи афганским повстанцам. Кейси, ЦРУ и администрация Рейгана – все они выступали за то, чтобы Зия остался у власти. Всем им необходимо было знать, что происходит в его правительстве.

Именно поэтому резидентура ЦРУ в Исламабаде была одной из самых больших в мире».

Здание ЦРУ в Лэнгли

У. Кейси. Директор ЦРУ
в 1981–1987 гг.

На страницах своей книги Б. Вудворд рассказывает о лоббистских усилиях конгрессмена Чарльза Уилсона: «В 1983 году Уилсон совершил три поездки в Пакистан, откуда осуществлялась тайная операция по оказанию помощи Афганистану. Вместе с повстанцами он побывал на территории Афганистана. И считал, что это своевременная и справедливая война....

Он хотел, чтобы было убито больше русских: «Во Вьетнаме мы потеряли 58 тысяч, поэтому русские ещё должны нам».

Во время последней поездки в Пакистан Уилсон узнал, что наибольшую проблему для повстанцев представляют советские вертолёты, которые доминируют в воздухе.

Уилсон начал энергичную лоббистскую кампанию за предоставление повстанцам современного противовоздушного оружия. Выдавая это за идею президента Пакистана Зия-уль-Хака, Уилсон выступал за передачу афганцам современных скорострельных пушек «Орликон».

Ряд лидеров непримиримой афганской оппозиции, в частности, соратник Раббани, действовавший в населённом преимущественно таджиками северо-востоке Афганистана так называемый «Панджшерский лев» Ахмад Шах Масуд, активно сотрудничали с ЦРУ США в 1990-х – начале 2000-х годов.

Ахмад Шах Масуд

Операция «Фарадей»

Совместно с ЦРУ и Разведывательным управлением Министерства обороны (РУМО) США активное участие в организации и проведении разведывательно-подрывных операций против советских войск в Афганистане принимали спецслужбы союзников Соединённых Штатов Америки по НАТО.

Помимо организации поставок оружия, боеприпасов и минно-взрывных средств ЦРУ и Особая воздушная служба (САС) Великобритании создали сеть тренировочных лагерей в ФРГ, Шотландии, США, Канаде и Пакистане, где прошли обучение десятки тысяч разведчиков и диверсантов – сторонников непримиримой афганской оппозиции, исповедующих радикальный ислам, а также сотни инструкторов из числа кадровых сотрудников пакистанской разведки ИСИ, впоследствии принимавших непосредственное участие в боевой подготовке в специальных учебных центрах на территории Пакистана афганских войсковых групп и банд.

При принятии концептуального решения об использовании афганских эмигрантов как базового кадрового ресурса комплектования разведывательно-диверсионных групп и банд, предназначенных для решения специальных задач против Советской Армии и пограничных войск на территории Афганистана, ЦРУ США, спецслужбы НАТО и Пакистана взяли за основу опыт военной разведки и контрразведки гитлеровской Германии – Абвера, а также спецслужб Японии.

В годы Второй мировой войны в составе германских сухопутных войск в непосредственном подчинении Абвера создано и функционировало воинское формирование специального назначения «Бранденбург-800», предназна-

ченное для проведения разведывательно-диверсионных операций в тылу противника и административно-организационного обеспечения агентурно-оперативной деятельности Абвера.

Подразделения «Бранденбург-800» в 1940–1944 годах принимали участие в диверсионно-разведывательных операциях практически на всех театрах военных действий германской сухопутной армии. Для использования в полной мере в борьбе с вооружёнными силами, спецслужбами и населением противника этнопсихологического фактора, из числа завербованных Абвером иностранцев-эмигрантов были сформированы: «Черногорский легион», «Немецко-арабский легион», «Кавказский легион», «Мусульманский легион», «Арабская бригада», «Афганская рота», «Персидская рота», батальоны «Нахтигаль», «Роланд» и другие.

Группы спецназначения Абвера вели войсковую и агентурную разведку, а также повсеместно действовали как фронтовые диверсанты.

Основной отличительный метод работы подразделений «Бранденбург-800» заключался в использовании представителей национальных, конфессиональных и этнических групп страны-противника. При выполнении специальных задач использовались военная форма и оружие противоборствующей армии, маскировка под группы военнопленных, беженцев и гражданских лиц. Безупречное владение языками местного населения соответственно регионам страны пребывания и ведения боевых действий, знание особенностей поведения и обычаев людей, ориентирование на местности, идентичные личному составу противника национальность и внешние данные спецназовцев во многом способствовали достижению Абвером, на основе применения форм и методов маскировки, внезапности и дезинформации, ощутимых результатов в проведении акций террора, диверсий, запугивания и разложения населения, подготовки

восстаний в тылу противника, разрушении объектов его военной, транспортной и промышленной инфраструктуры.

Японские спецслужбы в 1930–1940-х годах вербовали в разведывательно-диверсионные группы, действовавшие против Рабоче-Крестьянской Красной Армии и пограничных войск ОГПУ-НКВД, русских эмигрантов и казаков, а против Красной Армии Китая – вооружённых сил партии Гоминьдан, Освободительной армии Кореи – китайцев и корейцев.

К оперативному решению специальных задач на территории Пакистана и Афганистана привлекались взаимодействовавшие с подразделением спецназначения вооружённых сил Великобритании SAS – Special Air Service (в переводе – Специальная Авиадесантная Служба) частные военные компании во главе с бывшими сотрудниками английской разведки.

Спецорганы Великобритании при организации разведывательно-подрывных акций в Афганистане использовали опыт деятельности в 1940–1943 годах «Группы дальней разведки пустыни» – разведывательно-диверсионного подразделения британской армии на североафриканском театре военных действий, выполнявшего операции по проникновению в глубокий тыл немецких и итальянских войск, нападению на укрепленные районы, населённые пункты и аэродромы противника, отслеживанию перемещений соединений и частей германской и итальянской армий и передаче полученных разведывательных данных в штаб британских войск в Африке.

ЦРУ США постоянно, а в период нахождения советских войск в Афганистане – в особенности, стремилось расширить разведывательные возможности и насытить качественным содержанием агентурные позиции в

Советском Союзе. В 1970-е годы в Центральном разведывательном управлении заложили основы комплексной научно-практической программы вербовки агентуры, реализация которой позволила американской разведке коренным образом нарастить объем и качество добываемых секретных материалов.

К середине 1980-х годов ЦРУ США имело более двадцати пяти агентов, регулярно поставлявших информацию из Советского Союза и стран восточного блока. Агенты ЦРУ опирались на источники из разных сфер – военной, разведывательной, научной, внешнеполитической.

В период 1979–1988 годов информация о военно-промышленном комплексе, спецслужбах и Вооружённых Силах СССР поступала от особо ценных агентов американских спецслужб из числа советских граждан: А. Полищука, Г. Вареника, С. Моторина, В. Мартынова, Б. Южина – сотрудников ПГУ КГБ СССР, В. Поташева – специалиста по

проблемам разоружения, научно-го сотрудника Института США и Канады РАН, С. Воронцова – сотрудника УКГБ СССР по г. Москве и Московской области, В. Васильева, С. Бохана, Г. Сметанина, Д. Полякова – сотрудников Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил, А. Толкачева – сотрудника НИИ оборонной промышленности и других.

Отметим особо, что в годы афганской войны ЦРУ США имело как минимум четырёх ценных агентов в святой святых – советском Генеральном штабе.

На английскую разведку МИ-6 планомерно, эффективно и результативно работали сотрудники ПГУ КГБ СССР В. Кузичкин и О. Гордиевский.

Б. Вудворд в книге «Признание шефа разведки» отмечает:

«...Кейси знал, что самая ценная информация – это та, что идёт для третьей, самой важной области президентских полномочий – главнокомандующего вооружёнными силами США. Эта информация включала сведения, касающиеся военно-технической политики СССР. И хотя Кейси понимал, что эта информация не является совершенной, но она давала президенту Рейгану всё необходимое, чтобы избежать военных сюрпризов со стороны русских. Конечно, большая часть таких сведений поступала от технических средств».

Это касалось спутникового контроля за движением войск в пограничных районах, а также перехвата циркулировавшей по техническим каналам связи информации станциями слежения Агентства национальной безопасности США, занимающегося

радиоэлектронной и научно-технической разведкой.

М. Юсуф, один из руководителей пакистанской ИСИ в 1980-х годах, в книге «Ловушка для медведя» отмечает: «Самый ценный вклад в ЦРУ в советско-афганской войне состоял в шпионаже с помощью спутников и аэрофотосъёмки».

Ничего на земле нельзя утаить от спутника. Снимки, сделанные с огромной высоты, с удивительной чёткостью демонстрировали танки, транспортные средства, мосты, убежища и повреждения от бомб или ракетных обстрелов.

Фотографии превращали инструктаж и планирование операций командиров моджахедов в относительно лёгкое дело. Я мог, таким образом, выискивать цели для ракетного удара, альтернативные цели, партизанские позиции для маневрирования, а также пути следования от мест их дислокации до потенциальных целей.

Я мог запросить у ЦРУ фотографии нужной области, и через очень короткое время эти снимки со спутника лежали в моём офисе. Далее сотрудники ЦРУ вноси-

ли на карту все детали, которые мы могли сохранить и использовать...

Мы пользовались также техническими советами ЦРУ по уничтожению отдельных целей, будь то мост, водоподъёмная плотина, склад горючего или трубопровод.

ЦРУ предоставляло нам фотоснимки, а потом эксперт по взрывному делу давал нам требуемые сведения относительно типа взрывчатого вещества, массы, наиболее оптимального детонатора и точного размещения заряда вместе с возможными масштабами разрушения. Данные сведения представляли большую ценность для планирования операций.

ЦРУ также оказывало нам поддержку при помощи беспроволочных систем подслушивания. ...Это оборудование... являлось одним из очень точных источников информации и перехвата советских и афганских радиogramм».

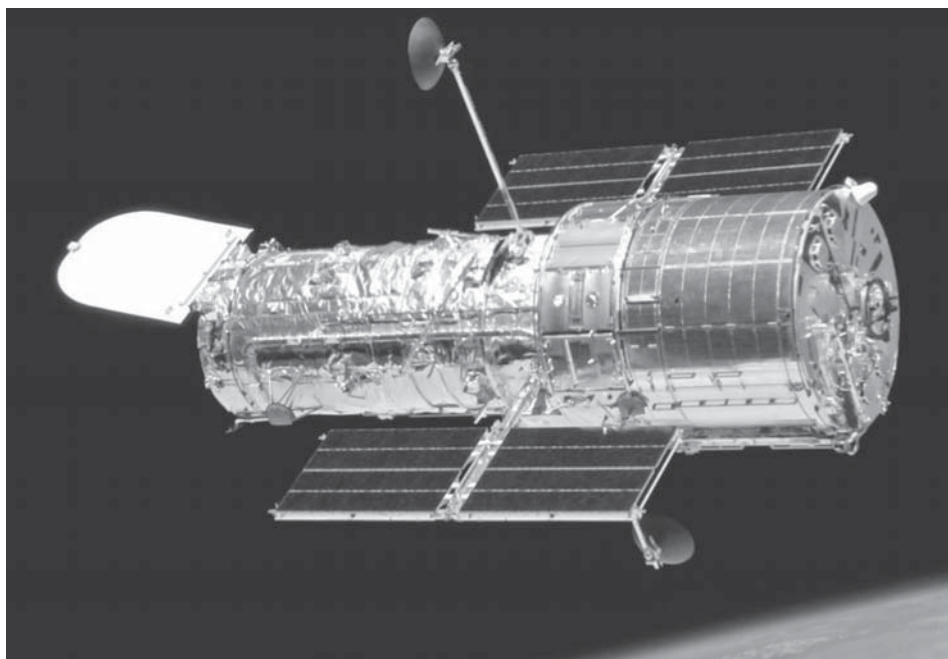
Знающий изнутри все детали разведывательно-подрывной деятельности американских и пакистанских спецслужб против

советских войск в Афганистане, М. Юсуф утверждает, что: «В общем и целом задачи ЦРУ в Афганистане ограничивались поставками оружия и военного оборудования, организацией транспортировки грузов в Пакистан, предоставлением денежных средств на приобретение оружия и его транспортировку в пределах Пакистана и Афганистана, обучением пакистанских инструкторов новым видам вооружения или снаряжения, изготовлением фотоснимков со спутников, а также карт оперативного планирования и коммуникаций, консультациями по техническим вопросам, если таковые требовались...

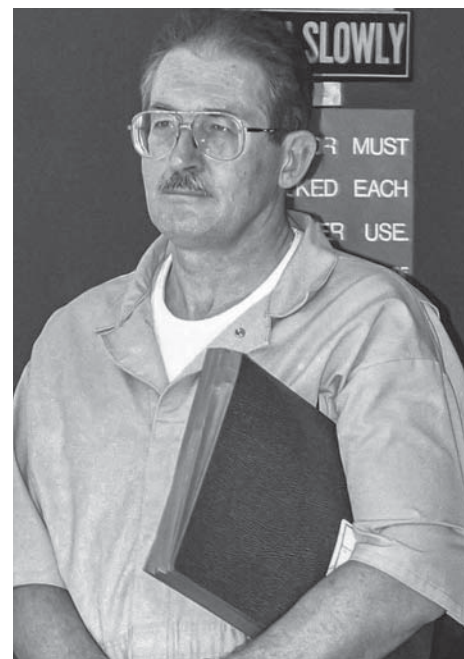
...Усилия ЦРУ сыграли важную роль в афганском Джихаде.

Без помощи США и Саудовской Аравии советские войска вряд ли так быстро покинули страну.

Без информационной поддержки разведки США многие бои оказались бы проигранными, а без обучения пакистанских инструкторов сотрудниками ЦРУ моджахеды не смогли бы противостоять сверхдержаве».

Разведывательный спутник «КН-11» (Кристалл), США

О. Эймс

Необходимо отметить, что разведка и контрразведка Советского Союза вели борьбу с американскими спецслужбами концептуально «от противника», находясь в непосредственном соприкосновении с кадровыми сотрудниками и агентурой американской разведки на различных участках оперативной деятельности.

Предметное знание Комитетом госбезопасности СССР о планах, замыслах и конкретных разведывательно-подрывных операциях ЦРУ США против СССР, его Вооружённых Сил, спецслужб, в том числе в Афганистане, опиралось, помимо глобальной, охватывающей все страны и континенты системы технической разведки КГБ СССР и ГРУ Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, ещё и на прочные агентурные позиции непосредственно в штаб-квартире главной американской спецслужбы – в апреле 1985 года советская внешняя разведка завербовала начальника контрразведывательного подразделения в отделе СССР и Восточной Европы Оперативного директората ЦРУ Олдрича Эймса, сведения которого обеспечили успех в работе советской контрразведки по американской линии на долгие годы.

Пакистан

Доминион Пакистан образован в 1947 году при разделе Британской Индии из её северо-восточных и северо-западных регионов, где проживало преимущественно мусульманское население.

В 1956 году Пакистан полностью освободился от номинального контроля Великобритании, став суверенной Исламской Республикой Пакистан.

В силу особенностей исторического развития новообразованного государства пакистан-

ские спецслужбы формировались в условиях, где реальная власть в стране принадлежала высшему генералитету вооружённых сил, осуществлявшему фактически неограниченные функции военно-политического руководства.

После индо-пакистанской войны 1947 года руководство вооружённых сил Пакистана пришло к выводам о существенных недостатках в сборе, обработке и обмене разведывательной информацией между разведорганами армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота.

Для устранения противоречий между разноподчинёнными и независимыми друг от друга спецслужбами в получении и проверке данных, служащих исходной основой для анализа и оценки оперативной обстановки, повышения эффективности координации и взаимодействия в разведывательной деятельности в обще-

государственных интересах 1 января 1948 года создана межведомственная спецслужба – ИСИ (ISI, аббревиатура от английского Inter Services Intelligence), ставшая главным органом внешнеполитической и военной разведки Пакистана.

Дипломатические отношения Пакистан и США установили в 1947 году. В мае 1954 года государства подписали двустороннее соглашение об оказании военной помощи.

В 1954 году Пакистан вступил в СЕНТО – военно-политическую организацию, созданную по инициативе членов НАТО в лице США, Великобритании и Турции для контроля и влияния на оперативную обстановку на Ближнем и Среднем Востоке.

Сотрудничество в политической и военной сферах неизбежно повлекло за собой альянс спецслужб.

Пакистан

Пакистанская разведка ИСИ с раннего этапа своего существования прилежно исполняла наставнические пожелания ЦРУ и РУМО США. На территории Пакистана в районе Пешавара создана военно-воздушная база, используемая американской разведкой для проведения разведывательных полётов над территорией СССР с целью получения развединформации об оборонных, промышленных и атомных объектах Советского Союза, космодроме Байконур, изучения радиотехнических характеристик системы противовоздушной обороны. Именно эта база ВВС Пакистана являлась начальной точкой маршрута последнего полёта американского лётчика-разведчика Пауэрса, осуществлённого 1 мая 1960 года.

ИСИ и подразделения спецназначения пакистанской армии на регулярной основе отдавали предпочтение подрывным методам работы в приграничных государствах.

Во время военных конфликтов с Индией в 1965 году (операция «Гибралтар») и в 1971 году разведывательно-диверсионные груп-

пы армии Пакистана неоднократно проникали на индийскую территорию для осуществления диверсий, подстрекательства к вооружённому мятежу и поддержки исламских террористов в индийской провинции Кашмир. Параллельно с агитацией и спецпропагандой среди мусульманского населения Индии пакистанский

Ф.Г. Пауэрс

Обломки «Локхид У-2»

спецназ и сотрудники ИСИ проводили диверсионные акции: минировали дороги, мосты и тоннели, организовывали нападения на штабы воинских частей, склады и аэродромы.

После 1965 года пакистанская разведка и вооружённые силы страны начали сближаться и развивать тесное сотрудничество со спецслужбами и армией Китая как главного геополитического противника Индии в регионе.

Тайные акции ИСИ Пакистана предпринимались в 1971 году в Восточном Пакистане (операция «Прожектор») с целью подавления национально-освободительного движения, воспрепятствования обретению независимости и самостоятельности бенгальского населения.

Террористическими актами по подавлению волны гражданского неповиновения, ликвидации бенгальских националистов, студентов, интеллигенции, религиозных меньшинств, вооружённых групп оппозиции руководил в том числе командир подразделения пакистанского спецназа Первез Мушарраф, позднее ставший министром обороны, а затем и президентом страны.

Отношения Пакистана и Афганистана с самого начала существования самостоятельного пакистанского государства отличались крайней напряжённостью в связи с неразрешимыми противоречиями по нерешённой проблеме зоны проживания пуштунских племён по обе стороны 2400-километровой «линии Дюранда» и принадлежности Пешавара.

После свержения короля Захир-шаха в 1973 году ИСИ Пакистана поддерживала антиправительственную оппозицию, оказывая помощь перебравшимся в Пакистан афганским экстремистским радикальным исламским группировкам. В 1973 году президент Афганистана М. Дауд публично высказался на тему аф-

Первез Мушарраф

гано-пакистанских отношений, отметив категорическое неприятие новым афганским правительством государственной границы между странами по «линии Дюранда» и негативно отреагировав на предоставление пакистанским правительством возможности размещения на территории Пакистана афганских беженцев. В числе эмигрантов в значительном количестве находились члены антигосударственных афганских организаций, в частности партии «Мусульманская молодёжь», скрывающиеся на сопредельной территории от уголовного преследования законных афганских властей.

Замысел руководства Пакистана и ИСИ заключался в перманентной дестабилизации внутривосточной обстановки в соседнем Афганистане путём стимулирования и укрепления афганских антиправительственных сил. С начала пребывания на пакистанской земле организация «Мусульманская молодёжь» попала в сферу повышенного контроля и внимания ИСИ Пакистана: в Пешаваре открыта штаб-квартира партии, кадровые сотрудники ИСИ в ходе активной

вербовочной работы внедрились в ряды «Мусульманской молодёжи» свою агентуру, стремясь к её выводу на руководящий уровень и позиции оказания влияния на текущую и перспективную деятельность. Одновременно по распоряжению президента Пакистана Зульфикара Али Бхутто вокруг Пешавара под контролем ИСИ началось строительство первых учебных центров по подготовке вооружённых отрядов афганских мятежников для использования в настоящем и перспективе в военном конфликте с афганскими правительственными войсками. К 1975 году в пакистанских военных лагерях прошли боевую подготовку и вооружены около пяти тысяч афганских повстанцев.

В июле 1975 года ИСИ организовала вооружённый мятеж в Панджшерской долине Афганистана. Группировка подготовленных в Пакистане боевиков под командованием Ахмад Шаха Масуда захватила и в течение недели контролировала часть населённых пунктов Панджшера, но, не получив поддержки местного населения, была вынуждена вернуться на пакистанскую территорию. Многие члены «Мусульман-

З.А. Бхутто

ской молодёжи» погибли в боях с правительственными войсками, либо попали в плен и преданы суду.

Многолетнее сотрудничество с ЦРУ и РУМО США не прошло даром для пакистанской разведки. От американских спецслужб ИСИ переняла в проведении разведывательно-подрывной деятельности преимущественный акцент на проведение тайных операций с применением наиболее агрессивных форм и методов работы спецслужб: диверсий, террора, шантажа, пыток, запугивания и деморализации войск и населения противника.

Исламская революция 1979 года и последующие события в Иране отсекали для США и Центрального разведывательного управления возможность непосредственной воздействия на оперативную обстановку в Афганистане через ранее сформированные и казавшиеся незыблемыми позиции в иранских правительственных структурах и спецслужбах. У Соединённых Штатов Америки оставался единственный оперативно и географически приближенный к Афганистану базовый плацдарм для организации и проведения подрывных операций против афганского правительства — Пакистан.

Начало проведения трансграничной операции, ввод войск Советской Армии на территорию Афганистана, размещение заграничных Пограничных войск КГБ СССР в зоне советско-афганской и афгано-пакистанской государственной границы детерминировали и фактически обозначили выход пакистанской разведки ИСИ в непосредственное соприкосновение с советской военной контрразведкой.

Для особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам это означало появление в лице ИСИ Пакистана нового реально осязаемого противника со свои-

Эмблема ИСИ

ми наработанными за три десятилетия традициями, формами и методами разведывательно-диверсионной работы и специфическим, основанном на исламском факторе и жёстком влиянии ЦРУ США, оперативном почерке.

В агентурной работе ИСИ стремилась максимально задействовать этнопсихологическую и конфессиональную основу поиска и разработки вербовочного контингента.

В 1988 году резидентом ИСИ из числа афганских религиозных авторитетов был завербован военный пограничных войск таджикской национальности. Вербовка закреплена клятвой на Коране.

В результате успешной вербовочной работы ИСИ среди лётно-подъёмного состава афганских ВВС военнослужащие-пуштуны совершили преднамеренные угоны в Пакистан предоставленной СССР вооружённым силам ДРА боевой техники – вертолётов Ми-24, Ми-8, самолёта Су-22. Эксперты из США, Великобритании, Франции и Китая в течение двух недель имели уникальную возможность ознакомиться с воздушными средствами и установленными на них новейшими радиоэлектронными системами опознавания на одном из

пакистанских военных аэродромов, после чего боевую технику и часть членов экипажа вывезли в США для более интенсивной работы с ЦРУ и РУМО.

Помимо разведывательной работы ИСИ занималась полномасштабной организацией диверсионной деятельности афганских войсковых групп и банд: постоянным совместно с ЦРУ и РУМО США изучением оперативной обстановки на театре военных действий в Афганистане, выбором наиболее уязвимых военных, промышленных или транспортных объектов для нанесения удара, принятием решения на проведение и разработкой плана боевой операции, подготовкой необходимых сил и средств – личного состава, вооружения, средств связи, определением маршрутов доставки войсковых групп к месту боевых действий и путей отхода, постановкой задач исполнителям, контролем за ходом выполнения боевых задач.

Зия Уль Хак

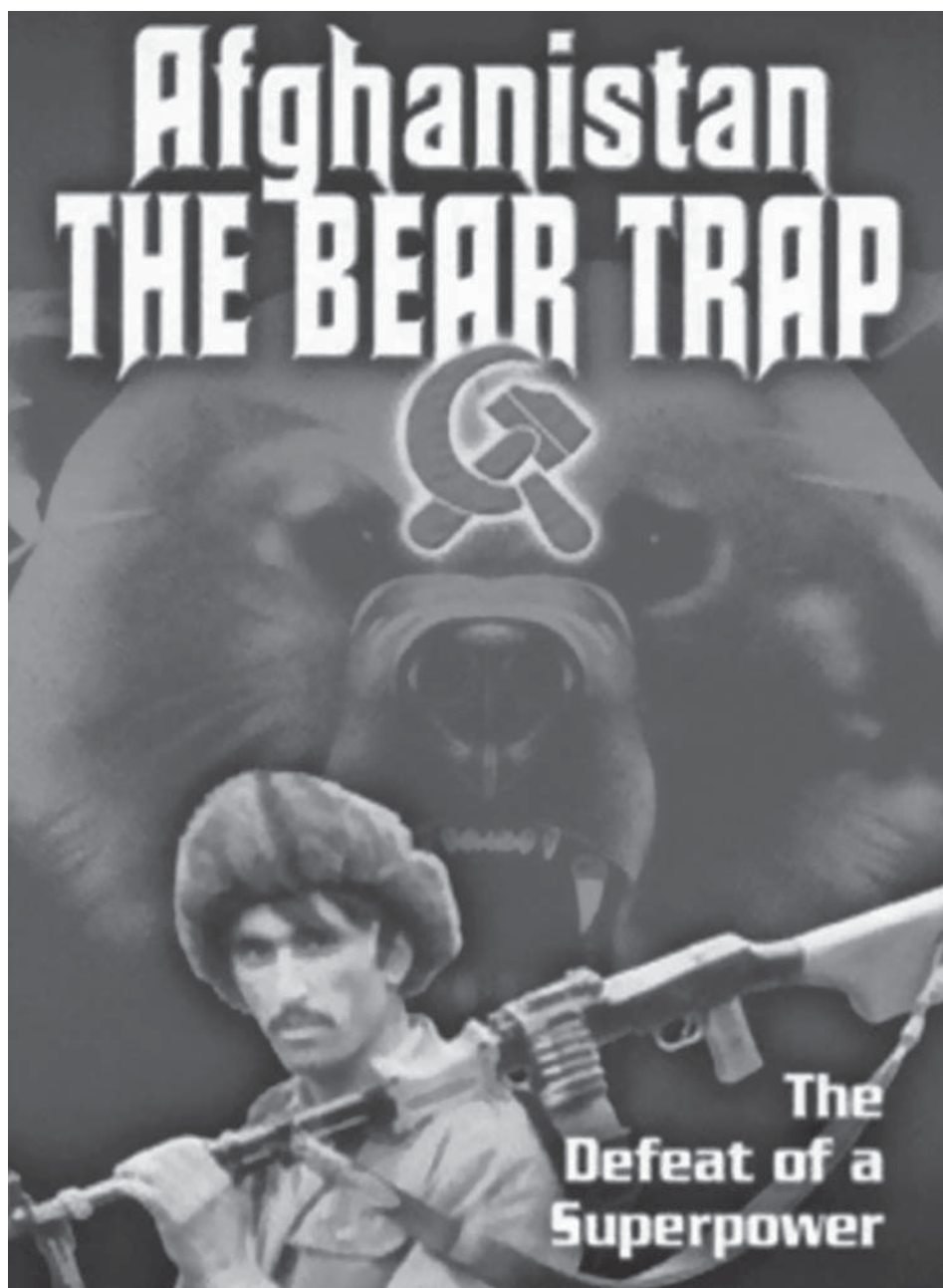
Обучение афганских разведывательно-диверсионных формирований велось инструкторами ИСИ, ранее прошедшими тщательную специальную методиче-

скую подготовку у сотрудников ЦРУ США.

Войсковые группы и банды из числа афганцев проходили обучение в специальных учебных центрах на территории Пакистана по адаптированным программам подготовки подразделений специального назначения НАТО, используемых в тылу противника в военное время с целью сбора разведывательной информации, уничтожения военных и тыловых объектов, военной техники, дезорганизации транспорта и связи на вражеской территории, распространения дезинформации среди местного населения.

Личный состав диверсионно-разведывательных групп обучался минно-подрывному делу – изучению конструкции противопехотных и противотанковых мин и взрывателей, технологии и тактики их применения в различных условиях, использованию средств связи, маскировке и ориентированию на местности, проходил огневую, физическую, психологическую подготовку. Боевики обучались стрельбе из зенитно-пулемётных установок, пулемётов и гранатомётов, автоматического стрелкового оружия. Отдельные группы обучались применению переносных зенитно-ракетных комплексов типа «Стингер».

Особое внимание уделялось привитию навыков тактических действий ДРГ – устройству засад с применением огневых мешков, боевой слаженности личного состава, чёткому распределению ролевых функций, способности скрытно в любое время суток за небольшие временные отрезки преодолевать значительные расстояния. На завершающей стадии обучения проходил процесс комплектования диверсионно-разведывательных групп, при этом особое внимание уделялось подбору боевиков на позиции младшего командного состава и снай-

перов. Период подготовки в зависимости от специализации боевиков занимал от двух-трёх недель до полугода.

В 1988 году на территории Пакистана функционировал 181 учебный центр.

Как утверждает один из руководителей пакистанской разведки бригадный генерал М. Юсуф в книге «Ловушка для медведя» «исключительно в компетенции ИСИ находились вопросы общего военного планирования,

обучения, снабжения и распределения оружия и военных грузов среди моджахедов».

Материально-техническое обеспечение боевых операций являлось одной из главных функций ИСИ.

М. Юсуф вспоминает: «...Военная логистика поглощала деньги, как губка — воду. Примером этого является финансирование транспортных средств. На деньги ЦРУ были куплены сотни грузовиков, которые доставляли ору-

жие и боеприпасы до границы. Партиям моджахедов зачастую нужен был транспорт, чтобы доставить свой военный груз в Афганистан и, таким образом, они нуждались в собственных транспортных средствах. Каждому автомобилю требовалось горючее и обслуживание, вследствие чего суммы чрезмерно возрастали. К этим расходам прибавлялись деньги на покупку тысяч мулов, лошадей и верблюдов, которые вместе с кормом дополнительно нуждались в деньгах на строительство конюшен, покупку инструментов и оборудования для сооружения лагерей, баз учебных центров, палаток, одежды, зимнего обмундирования, питания и медикаментов».

Вооружение в Пакистан поставлялось из Китая, Египта, Израиля, Индии, Великобритании. От военных экспертов ИСИ требовалось определить его пригодность для использования в боевых действиях, поскольку качество оружия не всегда соответствовало предъявляемым требованиям, и адаптировать его к применению в специфических климатических условиях Афганистана с учётом, как правило, низкой военной профессиональ-

Мохаммад Юсуф

ной квалификации афганских боевиков.

В октябре 1987 года в силу непредвиденного стечения обстоятельств пакистанская разведка достигла результата там, где меньше всего ожидалось — по линии разведывательно-подрывной деятельности против авиации Пограничных войск КГБ СССР.

3 октября 1987 года для выполнения плановой боевой задачи по воздушной разведке с целью обнаружения караванов афганских войсковых групп и банд, следующих из Пакистана в Афганистан, в зоне ответственности Восточного пограничного округа из района Гульханы на боевое патрулирование были отправлены два вертолёт Ми-24. В условиях ограниченной видимости в горах, в результате потери ориентировки оба вертолёт на аварийном запасе горючего произвели вынужденную посадку на территории Пакистана в 19 километрах южнее от афгано-пакистанской границы.

Предложение командования Восточного погранокруга о проведении поисково-спасательной операции не нашло поддержки в Москве — из Главного управления Пограничных войск КГБ СССР поступило указание: «...Вылет спасательной группы запретить. Вопрос передачи экипажей и вертолётов будет решаться дипломатическим путём. Выйти на связь с экипажами двух вертолётов и передать: уничтожить секретную аппаратуру и документацию, в бой не вступать, на инциденты и конфликты не идти, оружие не применять...»

После доклада командира экипажа майора Е. Кузьмина об обстреле из стрелкового оружия и приближении к месту посадки группы пакистанских военнослужащих из ГУПВ КГБ СССР вновь поступила команда — обозначить свою сдачу и не открывать стрельбы.

Ми-24

Экипажи двух вертолётов в количестве шести человек белым флагом обозначили свою сдачу. Сотрудниками пакистанской полиции пограничники были арестованы с изъятием оружия и документов, далее под стражей отконвоированы в Исламабад, где подверглись интенсивным допросам в ИСИ Пакистана.

Ахтар Абдур Рахман

Через несколько дней после принятых Министерством иностранных дел СССР и внешней разведкой КГБ СССР мер все шестеро военнослужащих были освобождены и вывезены в СССР.

С июня 1979-го по 1987 год ИСИ Пакистана в должности генерального директора возглавлял генерал-лейтенант Ахтар Абдур Рахман, 1924 года рождения, пуштун.

В британо-индийской армии с 1946 года, магистр наук в сфере экономики, закончил курсы подготовки офицеров в Англии. В 1960–1970-х годах занимал должности командира бригады и дивизии, с 1977 года — генерал-адъютант Генерального штаба Пакистана. Его персональные успехи в организации деятельности разведки и достигнутые оперативные результаты в Афганистане по достоинству оценило руководство страны — в 1987 году президент Зия Уль Хак назначил Ахтар Абдур Рахмана председателем Объединённого комитета начальников штабов Вооружённых сил Пакистана.

17 августа 1988 года генерал Ахтар Абдур Рахман погиб в авиакатастрофе вместе с президентом Пакистана Зия Уль Хаком и послом США в Пакистане А. Рафелем.

Китай

Непосредственно со сферой интересов спецслужб Пакистана соприкасалась зона действий спецорганов Китая на Памире в районе близкого друг от друга расположения государственных границ четырёх государств: СССР, Индии, Пакистана и Китая.

Оперативная обстановка на всём протяжении советско-китайской границы в 1970-х – первой половине 1980-х годов характеризовалось как чрезвычайно напряжённая и взрывоопасная, в отдельных временных отрезках – на грани развязывания вооружённого конфликта по аналогии с вооружённым конфликтом 1969 года в районе острова Даманский на реке Уссури и в районе озера Жаланашколь в августе 1969 г.

С началом проведения трансграничной операции в Афганистане к перечню повседневных задач структур военной разведки НОАК и Отдела расследований при ЦК ЦПК в китайско-советском приграничье добавилось требование руководства Ге-

нерального штаба и партийных органов Китая по получению информации о формировании специальных подразделений и передислокации мотоманевренных групп пограничных отрядов Тихоокеанского, Дальневосточного, Забайкальского и Восточного пограничных округов в Среднюю Азию. Для реализации данной задачи спецслужбами Китая использовался весь доступный им арсенал средств агентурной, легальной и технической разведки.

Стратегическая позиция китайской разведки и контрразведки была весьма не простой и отличалась двойственностью оценки политической и оперативной обстановки и прогнозом её вероятного развития: с одной стороны, военно-политическое руководство страны имело интерес в том, чтобы глобальный противник Китая в лице Советского Союза как можно глубже увяз в трясине афганской войны и понёс там наибольший урон; с другой стороны, Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая полностью отдавало себе отчёт в том, что успех объединивших свои усилия региональных мусульманских политических партий, поддерживаемых влиятельнейшими государствами – лидерами исламского

мира, может способствовать активизации и радикализации исламистского сепаратистского движения в примыкающем к Пакистану и Афганистану Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая.

В июне 1983 года создано Министерство государственной безопасности КНР, на которое в числе других возложены задачи добывания разведывательной информации, касающейся потенциальных противников Китая, обеспечение государственных интересов во внешней политике, бизнесе и торговле.

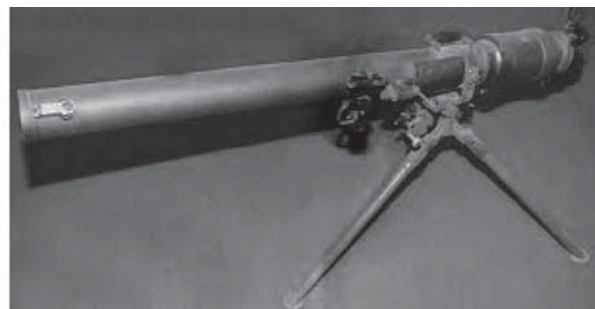
Цзя Чуньван – министр государственной безопасности в 1985–1998 гг.

Военно-промышленный комплекс КНР на протяжении всего периода проведения трансграничной операции являлся крупнейшим поставщиком широкого спектра вооружения и боеприпасов для курируемых спецслужбами НАТО, Пакистана и Ирана афганских войсковых групп и банд.

Из оружия китайского производства – реактивных систем залпового огня и миномётов – производился обстрел населённых пунктов на территории советских республик Средней Азии. Огнём

из китайских зенитных пулемётов сбивались вертолёты Пограничных войск КГБ СССР и ВВС Советской Армии. На минах, изготовленных в Китае, подрывались советские бронетранспортёры и

боевые машины пехоты. Прицельными выстрелами из китайских автоматов и ручных пулемётов, китайскими ручными гранатами уничтожался личный состав Советской Армии и пограничники.

Поставки вооружения в Афганистан из Китая обеспечивала Межведомственная разведка Пакистана ИСИ, причём один их руководителей пакистанской спецслужбы бригадный генерал М. Юсуф в своей книге «Ловушка для медведя» отдельно отмечал качество и простоту использования оружия, изготовленного в КНР, а также исполнительность, дисциплинированность и чёткость китайской стороны в исполнении договорных обязательств по экспорту вооружения.

Иран

Персидская и Российская империи, и соответственно их армии и войсковая разведка, а позднее и пограничная стража имели непосредственное оперативное и географическое соприкосновение с начала XIX века по итогам завершения череды русско-персидских войн. С тех пор на протяжении полутора столетий линия государственной границы между государствами, несмотря на изменения государственного и общественного строя, две мировые войны и блоковые потрясения,

оставалась неизменной — прецедент в мировой истории и политике, международном праве, практике двусторонних отношений исключительный.

В 1980 году с началом проведения трансграничной операции пограничных войск СССР в связи с вводом и расположением на постоянную дислокацию в северных провинциях Афганиста-

на мотоманевренных групп КГБ СССР новым фактором оперативной обстановки стало соприкосновение советских и иранских пограничных частей уже на афгано-иранской государственной границе. Наиболее напряжённая ситуация сложилась на стыке границ трёх государств — Ирана, Афганистана и СССР в районе Зульфагарского ущелья.

После свержения правительства Мохаммеда Мосаддыка 19 августа 1953 года шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви принял решение о формировании новых разведывательных структур страны при помощи американских специалистов.

Это не удивительно, так как именно Центральное разведывательное управление США под руководством Аллена Даллеса стало основной движущей силой смены власти в Иране. Даллес позднее в своих мемуарах «Искусство разведки» скромно укажет: «Сторонникам шаха была оказана поддержка извне».

С марта 1955 года в Иране на постоянной основе начали работать группы сотрудников ЦРУ — специалисты в области тайных

Мост через Аракс в г. Джульфа. Построен в 1907 г.

операций, анализа информации и контрразведки, которые обучили первое поколение персонала иранских спецорганов. США были заинтересованы в создании в Иране ведомства с ориентацией на проведение специальных операций на Ближнем Востоке, в Закавказье и Средней Азии.

20 марта 1957 года была основана Служба информации и государственной безопасности — САВАК. В подготовке и повышении квалификации её сотрудников помимо американской и израильской разведки, значительную помощь Ирану оказали спецслужбы Турции и Франции.

Внутренним оказался бюджет САВАК, например, на 1972–1973 годы он составлял 255 млн долларов США, в следующем, 1974 году — 310 млн долларов.

Провозглашение Исламской Республики Иран 1 апреля 1979 года ознаменовало приход к власти радикального исламского режима, а принятая на референдуме в декабре 1979 года Конституция открыла перед шиитскими лидерами неограниченные возможности контроля над иранским обществом. Шиизм, персонифицированный в образе аятолы Хомейни, стал руководящей и направляющей идеологией Ирана, теоретическим фундаментом его политических, общественных и государственных организаций.

В 1979 году САВАК расформировали и заменили новой тайной полицией и службой безопасности «САВАМА» («Сазман-е Этте'лаат ва Амният-е Меллы-е Иран» — Служба информации и национальной безопасности Ирана).

В 1979 году создан Корпус стражей исламской революции (КСИР) — формирование военизированных отрядов исламских революционных комитетов — сторонников Хомейни.

Предназначен для продвижения мусульманских идей в мире, ведения борьбы с «подрывными элементами внутри ИРИ, выступающими против исламской революции», проведения спасательных операций при стихийных бедствиях, оказания помощи силам охра-

ны общественного порядка в деле обеспечения безопасности государственных учреждений, религиозных и политических деятелей, содействия органам разведки и контрразведки.

Структурно состоит из главного командования, объединённого штаба, сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. В его состав входят силы специального назначения «Кудс» и силы народного ополчения «Басидж». КСИР по военным вопросам управляется Главнокомандующим, опирающимся на высший совет командования, аппарат заместителей, объединённый штаб КСИР и штабы видов КСИР, оперативных и территориальных командований, отвечает за оперативную подготовку, планирование, организацию и ведение разведки.

Министерство информации Исламской Республики Иран создано 18 августа 1983 года на основе структур САВАМА.

Формирование Министерства информации происходило при содействии служб безопасности Египта и Организации освобождения Палестины.

В сфере внешней разведки спецслужба использовалась для экспорта исламской революции с опорой на шиитские общины Ближнего Востока, Центральной Азии, Африки, Южной и Северной Америки. Разведкой Ирана сформированы устойчивые оперативные позиции в Ираке, Ливане, Саудовской Аравии, США и Франции.

В сферу деятельности структуры военной разведки вооружённых сил Ирана входило изучение военного потенциала, боевого состава, дислокации, оперативной боевой и специальной подготовки соединений и частей армий сопредельных государств, в том числе и СССР. Использовались формы и методы легальной, агентурной и технической разведки.

Проведение трансграничной операции на территории Афганистана руководство Исламской Республики Иран и иранских спецслужб с самой её первой фазы — ввода войск восприняли крайне негативно. Присутствие советских пограничников в соседнем Афганистане военно-политическими и религиозными лидерами Ирана воспринималось как прямая угроза безопасности страны, её государственной границы и территориальной целостности.

Для разведывательно-подрывной деятельности против Пограничных войск КГБ СССР спецслужбы Ирана, независимо от происходящих преобразований и изменяющихся названий, в полной мере задействовали, а в отдельных случаях значительно активизировали фактор оперативной и географической приближённости к ирано-советской и ирано-афганской государственной границе, соответственно — к объектам агентурного проникновения и диверсионных акций.

Иранской разведкой и контрразведкой с привлечением под-

разделений спецназначения регулярно осуществлялись:

- организация налётов, засад, ракетно-артиллерийских и пулемётных обстрелов районов дислокации пограничных войск на территории Афганистана, колонн бронетехники и подвоза материально-технического обеспечения в мотомангруппы;
- обстрел вертолётов;
- минирование вероятных маршрутов выдвижения подразделений мотоманевренных и десантно-штурмовых групп, автомобильных колонн подвоза;
- попытки захвата и обстрел пограничных нарядов на линии государственной границы;
- опрос и вербовка изменников Родины, лиц, незаконно перешедших государственную границу, и дезертиров из военнослужащих Советской Армии и пограничных войск, оказавшихся на иранской территории;
- отравление колодцев с питьевой водой;
- попытки хищения или покупки оружия и боеприпасов;
- визуальная и техническая разведка, техническая разведка каналов связи, аэрофотосъёмка;
- использование в интересах разведки совместного советско-иранского строительства и эксплуатации гидросооружений;
- использование в интересах разведки и контрразведки каналов реэмиграции, репатриации и частных выездов в СССР;
- визуальная разведка на канале грузопассажирских перевозок через порты Каспийского моря и на маршрутах передвижения по железнодорожной сети по территории Советского Союза, использовавшейся на основании совет-

ско-иранского соглашения о транзите в европейские государства;

- разведопрос иранских граждан, случайно или преднамеренно побывавших на советской территории;
- разведопрос, выведывание интересующей информации, вербовочные подходы к пограничникам на погранкомиссарских встречах;
- подготовка, вооружение и обучение методам партизанской борьбы личного состава войсковых групп и банд из числа афганских беженцев в учебных центрах, расположенных на иранской территории, организация их последующей переброски через ирано-афганскую границу на территорию Афганистана.

Отличительной особенностью почерка иранской разведки являлась ориентация в вербовочной работе на представителей народов Средней Азии, исповедующих ислам. При этом обработка советских граждан, в том числе и военнослужащих пограничных войск с позиций радикального ислама, сочеталась со стремлением кадровых сотрудников спецслужб Ирана сформировать агентурные отношения на долговременной материальной основе путём втягивания объекта вербовочной разработки в контрабандные, связанные с оборотом наркотиков и драгоценных камней, сделки, и вовлечения в незаконные валютные операции.

Одним из наиболее крупных руководителей и исполнителей заданий американских и иранских спецслужб по организации разведывательно-подрывной деятельности против Пограничных войск КГБ СССР и Советской Армии был главным командующий Западной группировкой Мохаммед Исмаилхан.

Исмаил-хан

Таджик по национальности, он родился в 1946 году в уезде Шинданд провинции Герат. Получил высшее военное образование, к 1979 году достиг должности командира батальона 17-й пехотной дивизии вооружённых сил Демократической Республики Афганистан. После начала операции советских войск в Афганистане дезертировал и примкнул к непримиримой оппозиции.

Обладая выдающимися волевыми и лидерскими качествами и, что являлось не таким частым явлением среди таджиков — военными знаниями, подготовкой и опытом командной службы, объединил вокруг себя на территории провинции Герат разрозненные войсковые группы и банды в многочисленную группировку. Затем, расширяя регион своего присутствия, грамотно организовал и насытил силами и средствами вооружённой борьбы инфраструктуру партизанской деятельности в соседних с Гератом провинциях — Фарах, Бадгис и Гор.

Несмотря на непримиримые противоречия между представителями суннитского и шиитского направлений ислама, сумел

организовать одновременное поступление финансовой, материально-технической и продовольственной помощи от ориентированного на Исламскую Республику Иран альянса шиитских партий «Союз восьми» и, в рамках операции ЦРУ «Циклон», — от «Исламского общества Афганистана», входящего в состав ориентированного на Пакистан объединения суннитских партий «Пешаварская семерка».

Исмаил-хан стал одним из идеологов размещения в непосредственной близости от афгано-иранской границы на территории Ирана 34 школ подготовки, многочисленных тренировочных лагерей, перевалочных баз и баз отдыха, медицинских пунктов, где проходил обучение, формирование, реабилитацию и лечение личный состав войсковых групп и банд, находящийся под его командованием. В тренировочных лагерях мятежники под руководством и при участии сотрудников иранских спецслужб проходили разведывательную, диверсионную и военную подготовку, изучали основы тактики ведения боевых действий, минно-взрывное дело, изучали материальную часть стрелкового оружия и гранат, занимались огневой подготовкой, отработывали навыки ориентирования на местности, оказания медицинской помощи. Для идеологической подготовки личного состава, воспитания их в духе преданности идеям радикального ислама, готовности к самопожертвованию специально образован пропагандистский факультет при Кумском теологическом центре.

По инициативе Исмаил-хана в 1984 году на силы и средства «Союза восьми» по совместному проекту западногерманских и иранских военных инженеров в горном массиве Кухе-Сеге-Сурах построен базовый фортификаци-

онный укрепленный район «Кокари-Шаршари».

Район обороны представлял собой классический военный комплекс мощных защитных сооружений, укреплений и коммуникаций, организованный по единому плану управления, взаимодействия и поддержки системой кинжального и заградительного огня, зонами противовоздушной обороны. Представляя собой классический армейский укрепленный район, он был предназначен к ведению боевых действий в течение длительного периода времени, в условиях наступления и полного блокирования превосходящими силами противника с применением штурмовой авиации, тяжёлой и реактивной артиллерии.

Кроме того, по замыслу Исмаил-хана фортификационный комплекс «Кокари-Шаршари» нёс в себе функции складов оружия и боеприпасов, продовольствия, вещевого имущества, а также перевалочного пункта в единой системе стратегического тылового обеспечения находившейся под его командованием западной объединённой оперативной группировки мятежников.

Фортификационные сооружения представляли собой современный комплекс наземных и подземных сооружений тоннельного типа с мощной железобетонной, а в отдельных местах и бронебойной конструкцией и имели: командный пункт с узлом связи, учебный и пропагандистский центры, казармы для личного состава, склады оружия, боеприпасов, продовольствия, запасы питьевой воды, оружейные и авторемонтные мастерские, снаряжательный патронный завод, госпиталь с медицинским оборудованием и запасом медикаментов, бомбоубежище, тюрьму, систему автономного электропитания и водоснабжения.

Кокари-Шаршари

Подступы к базе прикрывались тремя рубежами опорных пунктов, оборудованных на господствующих высотах и системой противовоздушной обороны, состоящей из зенитных установок, переносных зенитных ракетных комплексов, крупнокалиберных пулемётов.

Грамотный выбор места дислокации фортификационного комплекса, использование в полной мере рельефа местности в непосредственной близости к афгано-иранской границе обеспечили его маскировку и оперативно-тактическое преимущество. Максимально возможная близость военно-тренировочных лагерей, расположенных на территории Ирана, обеспечивала регулярное пополнение и замену личного состава гарнизона «Кокари-Шаршари» прошедшими специальную разведывательно-диверсионную и военную подготовку, мотивированными радикальной исламской идеологией и заинтересованными материально боевиками.

Войсковые группы и банды из числа афганских мятежников, иранских и арабских наёмников

после завершения подготовки в военно-тренировочных лагерях на территории Ирана, получив задания от сотрудников иранских спецслужб по проведению разведывательно-подрывной деятельности на территории Афганистана и СССР, беспрепятственно переправлялись через пограничную реку Герируд в направлении от иранских пограничных постов к укреплённому району «Кокари-Шаршари». Прибыв в заданный район дислокации, уже на месте вели непосредственную подготовку к проведению акций диверсий и террора под руководством более опытных командиров и бандглаварей с учётом складывающихся изменений оперативной обстановки и разработанных тактических планов и замыслов.

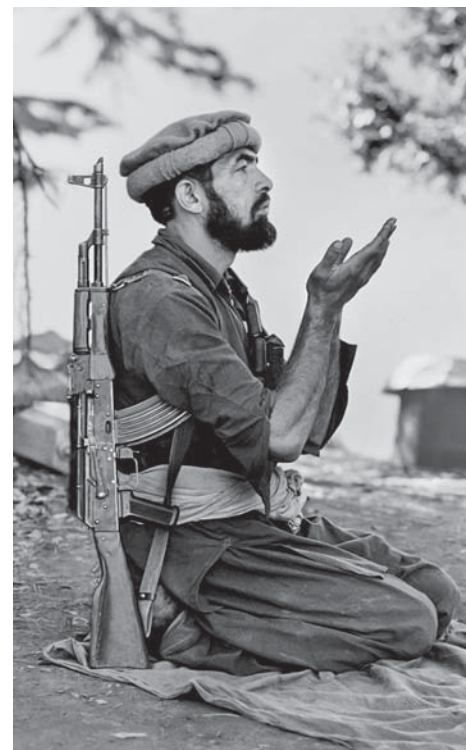
Войсковые группы и банды

Непосредственными исполнителями акций разведки, диверсий и террора против Пограничных войск КГБ СССР, Советской Армии, правительственных войск и органов безопасности Республики Афганистан были сфор-

мированные, обученные и вооружённые спецслужбами НАТО, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии, Китая разведывательно-диверсионные войсковые формирования, состоящие из представителей коренных афганских народов и племён.

Спецорганами НАТО, Пакистана и Ирана использовался опыт разведслужб гитлеровской Германии и Японии в годы Второй мировой войны по вербовке и задействию в войсковых, подрывных, террористических операциях частей и соединений, укомплектованных представителями коренных национальностей армии воюющего противника.

Войсковые группы и банды имели иерархическую структуру, включавшую руководящие военно-политические органы, командование, штабы, разведку и контрразведку, полевые подразделения, разветвлённую систему учебных центров и баз снабжения, силы и средства пропаганды, а в контролируемых ими районах Афганистана – так называемые «исламские комитеты».

Кроме того, в США, Западной Европе, Саудовской Аравии функционировала организованная спецслужбами этих стран структурная сеть представительств, филиалов, обществ и фондов, через которые велось тайное и открытое финансирование и материальное обеспечение афганских партий непримиримой оппозиции и вооружённых группировок.

Со стороны иностранных разведок основными направлениями руководства антиправительственными силами являлись: финансирование афганской непримиримой оппозиции; вербовка в состав войсковых групп и банд личного состава; поставки для войсковых формирований оружия, боеприпасов, военного снаряжения и средств связи; участие военных инструкторов и советников спецслужб НАТО, радикальных мусульманских режимов и Китая в военной подготовке мятежников; наращивание военно-политических усилий для закрепления за афганской непримиримой оппозицией на международном уровне официального статуса и признания её в ка-

честве законного представителя народов Афганистана.

Для переброски диверсионно-разведывательных групп, оружия и боеприпасов, материальных средств из Пакистана и Ирана в РА спецслужбы противника использовали 99 маршрутов, из них с территории Пакистана – 68, Ирана – 31.

Наиболее активно функционировали 33 маршрута: из Пакистана – 24, из Ирана – 9.

Основными операционными направлениями являлись:

- Джелалабадское – 11 маршрутов;
- Газни-Гардезское – 7 маршрутов;
- Кандагарское – 9 маршрутов;
- Фарахское – 5 маршрутов;
- Гератское – 4 маршрута.

Джелалабадское направление охватывало границы провинций Кунар и Нангархар протяжённостью до 430 км. Наличие высоких гор вынуждало мятежников прокладывать маршруты по горным перевалам и высокогорным ущельям, по руслам рек и горным тропам. Большая часть маршрутов использовалась в летние месяцы, так как с середины октября

по май перевалы закрыты снегом. Указанное направление служило для переброски личного состава, оружия и боеприпасов в ущелье Панджшер, в центральные и северные провинции страны.

Газни-Гардезское направление охватывало провинции Пактия, Пактика, Газни и округ Хост протяжённостью около 500 км. Маршруты переброски оружия и боеприпасов использовались для доставки бандформирований в центральные районы РА, а также для создания запасов в приграничных районах на территории, контролируемой мятежниками, в базовых районах Шутан, Искаполь, перевалочных базах Джавара, Хост. На данном направлении для транспортировки грузов мятежники использовали вьючных животных и автомобильный транспорт, мотоциклы и тракторы с прицепами. Маршруты данного направления использовались до 8–9 месяцев в год, а иногда и более, в зависимости от глубины снежного покрова в горах в зимние месяцы.

Наиболее интенсивно и практически круглогодично мятежниками использовались маршруты Кандагарского направления, которые проходили по провинциям Заболъ, Кандагар, Гильменд и Нимруз, Протяжённость составляла до 950 км. Для перевозки оружия и боеприпасов в основном использовался механический транспорт, реже – вьючные животные. Доставки грузов осуществлялись с баз, расположенных вдоль границы на территории Пакистана в провинции Урузган, Гур Вардак, Бамиан и далее на север.

По маршрутам Фарахского направления осуществлялась доставка оружия и боеприпасов с территории Ирана для мятежных бандформирований приграничных провинций, центральных и северных районов страны. В основном использовался автомо-

Заброска диверсионно-разведывательных групп из Пакистана и Ирана на территорию Афганистана

бильный транспорт. Протяжённость — 340 км.

Гератское направление использовалось для переброски оружия и боеприпасов в провинции Герат, Гур, Бадгис, Фарьяб, Джаузджан, Бамиан. Протяжённость до — 480 км. Разветвлённая сеть автомобильных дорог на территории Ирана и в Афганистане позволяла использовать автомобильный транспорт. Маршруты Гератского направления функционировали круглогодично.

Мятежники при формировании караванов и выборе маршрута движения по территории РА избегали шаблона, часто меняли направление движения. Движение осуществлялось в основном ночью, а также днём в сложных для действия авиации метеословиях. Безопасность движения обеспечивалась организованной системой походного и непосредственного охранения, разведки и оповещения на маршрутах.

Для проводки караванов начались:

- противозасадная группа;
- группа обеспечения движения;
- караванная группа.

Противозасадная группа состояла, как правило, из 20–30 человек и высылалась в район, где противник мог устраивать засады заранее, за один-два дня до начала движения каравана. Задача группы состояла в окружении и блокировании района возможной засады и воспрепятствовании действиям засадных групп. На вооружении у личного состава имелись: миномёты, безоткатные орудия, ручные противотанковые гранатомёты, стрелковое оружие и ручные гранаты, в группу выделялись средства связи, оптические приборы наблюдения и ночного видения.

Если советские пограничные войска занимали район или организовали засаду раньше противозасадной группы, то группа мятежников завязывала с ними бой и передавала информацию в режиме реального времени непосредственно в штаб каравана.

Группа обеспечения движения состояла из 10–20 человек и высылалась на удаление от 1 до 3 километров от каравана.

В задачи группы входили охрана маршрута движения, раз-

ведка и наблюдение за местностью.

Тактика действий группы обеспечения:

- двигаясь впереди каравана, вела наземную и воздушную разведку;
- личный состав группы двигался друг за другом на расстоянии 20–30 м;
- в случае начала стрельбы со стороны противника личный состав группы занимал исходное положение для стрельбы и открывал огонь; занятие более удобных позиций осуществлялось самостоятельно в зависимости от обстановки;
- во время внезапной атаки связист занимал безопасную позицию и оповещал старшего, движущегося в составе основных сил каравана. При невозможности связи по радио оповещение осуществлялось выстрелами трассирующими пулями;
- при завязывании боя группа обеспечения занимала оборону и ожидала поддержки караванной группы;
- при получении сигнала опасности старший каравана прекращал движение, вьючные животные заводились в ущелья, за камни или в «зелёную зону».

Караванная группа осуществляла проводку основных сил каравана. Численный состав группы зависел от количества вьючных животных и рода перевозимого груза и мог составлять от 30 до 80 человек. В целях повышения живучести караваны следовали расчленёнными группами — до 4–5 групп. В каждой группе — от 2 до 5 вьючных животных, один-два автомобиля. Расстояние между вьючными животными в каждой группе — 20–30 м, а расстояние между группами — 100–200 м. С каждым вьючным животным двигались 2–3 человека для того, чтобы во время

Доставка оружия и боеприпасов мятежникам по горным тропам на вьючных животных

воздушного или наземного нападения противника сумеет направить животных в безопасное место. Остановки для намаза, приёма пищи и отдыха осуществлялись в пригодных для укрытия местах: «зелёная» и кিশлачная зоны, ущелья, пещеры, сухие русла рек, глинобитные дувалы, каменная местность. Во время остановки каравана расстояние между выючными животными и группами каравана сохранялось. Из состава охраны назначались наблюдатели, которые занимали выгодные позиции на господствующих высотах и осуществляли наблюдение за местностью.

Распоряжение об остановке заранее не доводилось. Об этом знал только старший по проводке каравана. Места днёвок (отдыха) караван покидал с наступлением темноты.

Основные принципы боевых действий афганских войсковых групп и банд

Спецслужбы НАТО, Ирана и Пакистана рассматривали мятежное движение в РА как составную часть борьбы за сохранение зон жизненно важных интересов в Афганистане.

Цели:

- Убедить своих сторонников и противников в Афганистане и за рубежом в том, что вооружённая борьба мятежников носит общенародный характер, пользуется широкой поддержкой населения страны.
- Используя тактику партизанской войны, длительное время сохранить основную группировку мятежников, создать необходимый запас сил и средств для ведения продолжительной вооружённой борьбы и изнуряющими, изматывающими действиями добиться дестабилизации обстановки в стране, поставить под

свой контроль большую часть территории страны.

- Продемонстрировать жизнеспособность мятежного движения, добиться широкого международного признания и оказания ему открытой военной помощи со стороны стран НАТО, радикальных мусульманских государств и Китая.

Содержание понятия «партизанская война» изложено в изданном в Пакистане учебном пособии для обучения мятежников в центрах подготовки.

О базовых принципах «партизанской» войны:

- партизанская война — это война без правил, война отдельных групп, стремительных действий;
- в партизанской войне необходимо в кратчайшие сроки проводить внезапные операции;
- в ходе партизанских действий ответственность за принятие решения лежит персонально на каждом;
- при составлении своих планов партизаны должны следить за тем, чтобы не нарушались законы Корана;
- во имя великой цели освобождения своего невинного и угнетённого народа партизаны должны проводить свои акции против неверных везде, начиная с самого малого и кончая поджогами домов и государственных учреждений, складов, мостов, организацией террористических актов против представителей органов власти;
- партизан должен помнить, что основной заповедью является: убить противника и не дать убить себя; для этого надо хорошо владеть своим оружием, маскироваться, правильно выбирать позиции, рыть окопы, передвигаться на поле боя.

В соответствии с теоретическими положениями о ведении «партизанской» войны, а также

выполняемыми задачами определялась организационная структура вооружённых формирований, а также степень их оснащённости вооружением.

Низшим звеном являлась группа, включающая до 40 человек.

Группы, как правило, объединялись в отряды, насчитывающие до 100 мятежников.

Несколько отрядов и групп составляли более крупное войсковое формирование, численность которого составляла более 600 человек.

Один из руководителей пакистанской разведки М. Юсуф в книге воспоминаний об афганской войне «Ловушка для медведя» отмечает: «...Моджахеды были всего лишь партизанами, которые в 1983 году не могли противостоять противнику в открытом поле. Их уделом была стратегия "тысячи уколов"».

При ведении боевых действий мятежники придерживались следующих основных принципов:

- отказывались от ведения широкомасштабных боевых действий, проводили вооружённые акции мелкими группами в сжатые сроки с использованием фактора внезапности;
- стремились избегать непосредственного соприкосновения с войсками, превосходящими по численности и вооружению формирования мятежников; упорное сопротивление оказывали лишь в безвыходных ситуациях и при обороне важных объектов: базовых районов, перевалочных баз и пунктов, крупных складов;
- при подходе советских войск оказывали огневое воздействие для обеспечения отхода основных сил бандформирований;
- планировали боевые действия и подрывные акции с учётом упреждающей разведывательной информации о противнике.

Основными способами ведения подрывных действий в ходе партизанской войны являлись:

- обстрелы из различных видов оружия административных центров, учреждений и органов государственной власти, пунктов дислокации войск, аэродромов и вертолётных площадок, промышленных объектов, постов безопасности;
- нападение на населённые пункты, небольшие воинские гарнизоны, экономические и военные объекты.

Для проведения обстрелов выделялись группы численностью от 10 до 40 человек. При обстрелах крупных или наиболее важных объектов задействовались огневые средства нескольких бандформирований. В этих случаях создавались объединённые отряды численностью до 100 человек. Обстрелы чаще всего проводились в ночное время и велись, как правило, из всех видов оружия, состоящего на вооружении отряда или группы одновременно: НУРС, УРС, БО, МНТ,

ЗПУ, ДШК, РПГ и стрелкового оружия.

При ведении обстрелов населённых пунктов и воинских гарнизонов мятежники концентрировали огонь различных огневых средств для массированного огневого воздействия. В этих случаях обстрел вёлся одновременно с нескольких направлений из различных видов оружия с целью нанесения наибольшего ущерба и предотвращения возможности ведения ответного огня.

С поступлением на вооружение бандформирований пусковых установок для запуска реактивных снарядов значительно возросли возможности мятежников по проведению обстрелов различных объектов. В районы пусков мятежники прибывали, как правило, на автомашине, на которой была установлена пусковая установка. После непродолжительного по времени обстрела автомашина покидала район пуска до открытия ответного огня. Наиболее эффективной считалась 12-ствольная пусковая установка китайского производства. Мятежники имели также сборные ПУ (по 2, 4, 6, 8 стволов). В общем количестве огневых налётов отмечалось возрастание чис-

ла обстрелов, проведённых реактивными снарядами, особенно в приграничных с Пакистаном районах РА, где проводилось от 20–30 до 600–800 снарядов в сутки. Это было связано прежде всего с более благоприятными, по сравнению с другими районами страны, возможностями пополнения боезапаса.

Со временем более точным стал огонь реактивных снарядов. Это объяснялось появлением в бандформированиях огневых расчётов, прошедших специальную подготовку. Обстрелы велись в основном с заблаговременно подготовленных позиций, защищённых от воздействия нашей авиации и артиллерии. Во избежание демаскировки пристрелка, как правило, не проводилась, а поправки вносились уже в ходе стрельбы. Обстрелы бывали длительными или кратковременными, в зависимости от степени безопасности огневой позиции и расчёта. Зачастую объекты обстреливались с помощью наводивших на цель радиокорректировщиков и сигнальщиков. Эти

же функции иногда вменялись в обязанности мирным жителям, нередко подросткам или женщинам.

Нападение на населенные пункты, воинские гарнизоны, экономические и военные объекты, посты государственной власти

Нападение на населённые пункты осуществлялось с целями: захвата и уничтожения сотрудников органов государственной власти; нагнетания атмосферы страха и паники среди местных жителей, подрыва их веры в способность государственной власти вести эффективную борьбу против контрреволюции. Совершив нападение, мятежники долго в населённых пунктах не задерживались, а после грабежа, расправы с партийными активистами, представителями и сторонниками государственной власти, сбора налогов с населения и проведения мобилизационных мероприятий уходили в районы базирования.

Нередко, стремясь избежать потерь, бандформирования блокировали административные центры с целью создания трудностей в снабжении их продовольствием, боеприпасами, а затем систематическими обстрелами из различных видов оружия, а также широкой, активной пропагандой стремились принудить гарнизон, защищающий населённый пункт, сложить оружие и перейти на сторону мятежников.

Засады и диверсионные действия на коммуникациях

Действия мятежников на коммуникациях предполагали нанесение максимального ущерба обороноспособности и экономике страны, пополнение запасов продовольствия, материально-технических средств, оружия и боеприпасов.

В зависимости от задач, стоявших перед мятежниками, ими проводились:

- минирование дорог и прилегавшей местности;
- разрушение дорожного полотна, мостов, туннелей, устройство завалов в горах;
- устройство засад и обстрел воинских колонн с целью вывода из строя боевой техники, недопущения своевременного выхода в район боевых действий и деморализации личного состава частей и подразделений, обстрел колонн государственного автотранспорта, а также подразделений советских и афганских войск, сопровождающих грузы, с целью их уничтожения или нанесения максимального ущерба;
- обстрелы и нападения на сторожевые заставы и посты охраны коммуникаций, в том числе линий электропередач и трубопроводов;
- подрыв, пробой, прострел трубопроводов с целью хищения топлива;

- грабёж населения на дорогах, сбор «дорожного налога» с водителей и частных владельцев автотранспорта.

Минирование дорог

В связи с тем, что мятежники в большинстве случаев уклонялись от прямых вооружённых контактов с превосходящими их в боевом и техническом отношении подразделениями советских и афганских войск, одним из основных способов подрывной деятельности стало минирование дорог, различных объектов в непосредственной близости от них на маршрутах снабжения населения и войск.

При минировании использовались контактные, радиоуправляемые мины и фугасы, мины с дополнительным зарядом ВВ, магнитные мины и с пластмассовым корпусом, что затрудняло их обнаружение. Широкое применение нашли ВВ, на запах которых не реагировали собаки минно-розыскной службы.

Действия мятежников зависели от условий рельефа местности, наличия сил и средств для проведения диверсий и от степени обеспечения безопасности движения советских и афганских войск.

Минирование дорог осуществлялось обычно в тёмное время суток специальными группами мятежников численностью от 3

до 10 человек каждая, прошедших подготовку в Пакистане и Иране.

Исходя из условий местности, применялись различные способы минирования. Как правило, мины рассчитывались на подрыв транспортных средств. В некоторых случаях подрывы осуществлялись до подхода колонн с целью повреждения дорожного полотна и задержки движения. Нередко минирование являлось составной частью общих комплексных действий и предшествовало обстрелам и нападениям на колонны.

Минирование, как правило, проводилось в узких местах дорожных коммуникаций, т.е. там, где ограничена видимость и затруднены манёвр и объезд. Для направления транспорта по заминированному участку на подъездах к нему создавались искусственные препятствия.

На дорогах с твёрдым покрытием мины устанавливались на съездах и обочинах, под асфальтом и бетоном, путём подкопа под них сбоку или в местах нарушенного полотна дороги. Часто устанавливались мины бескорпусные или в пластмассовом корпусе, обнаружение которых затруднено средствами инженерной разведки. Для увеличения силы взрыва во многих случаях закладыва-

лись фугасы из неразорвавшихся авиационных бомб и артиллерийских снарядов. Применялись фугасы направленного взрыва, предназначенные для уничтожения автотранспорта и поражения живой силы. Обычно это были начинённые различными кусками металла гильзы от снарядов, при взрыве которых образовывалось множество осколков.

На коммуникации Герат — Кандагар, например, для поражения боевой техники и транспортных средств устанавливались мины нажимного действия,

поставляемые из Ирана. На обочинах дорог, в местах возможных остановок колонн устанавливались различные фугасы с электровзрывателями и противопехотные мины с целью подрыва техники и личного состава, располагающегося на отдых. Практиковалась установка мин на неизвлекаемость. Имели место случаи привлечения мятежниками к минированию дорог местных жителей и даже детей.

С 1986 года участились случаи применения мятежниками управляемых по проводам или по ра-

дио мин и фугасов, устанавливаемых на протяжении целого участка дороги и предназначенных для одновременного подрыва всей или значительной части колонны.

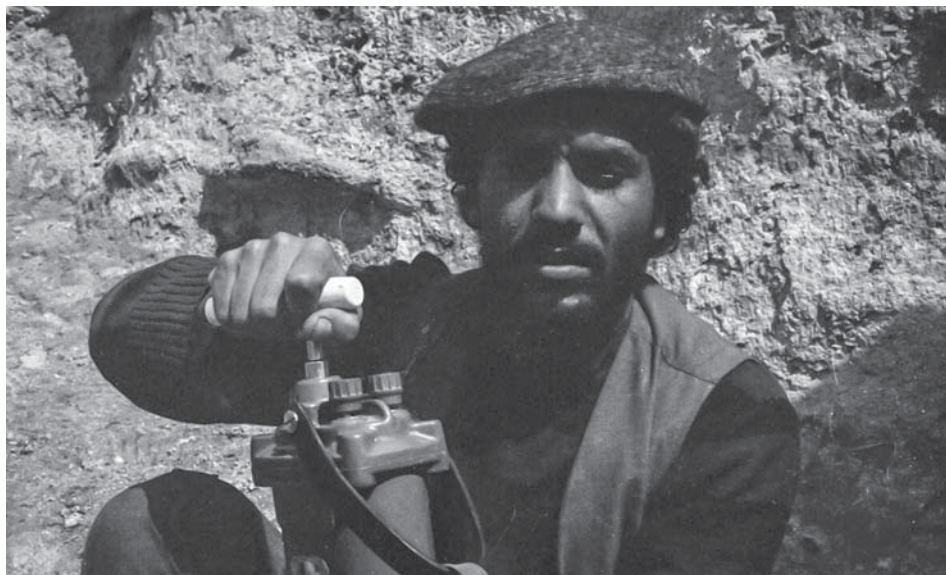
В действиях мятежников при минировании дорог прослеживалась определённая система. При закладке мин из состава бандформирования выделялось несколько человек, вооружённых РПГ и пулемётами для прикрытия группы минирования. Основной состав в это время вёл наблюдение за появлением патрулей и случайных машин. Если минирование происходило вблизи постов и сторожевых застав, то выделялся расчёт РПГ, который вёл наблюдение за появлением бронеекспонатов и их поражением.

Интенсивность минирования дорог значительно возрастала при проведении войсковых операций подразделениями советских и афганских войск. При этом мятежники учитывали тот факт, что воинские колонны, особенно афганские, возвращаются в пункты постоянной дислокации по тем же дорогам, по которым выдвигались в район боевых действий.

При устройстве засад минирование проводилось с обеих сторон дороги на случай рассредоточения личного состава и техники с началом обстрела.

Устройство засад и обстрел колонн

Засадные действия были направлены прежде всего против колонн советских и афганских войск, выдвигающихся в районы боевых действий с целью передислокации, а также подразделений, сопровождающих военные и народнохозяйственные грузы. Засады организовывались с целью уничтожения боевой техники, автомашин с грузами, отдель-

ных групп военнослужащих, захвата пленных, образцов боевой техники, вооружения и материальных средств. В зависимости от масштабов запланированных акций привлекался различный состав сил и средств. Тактика проведения засадных действий соответствовала условиям местности и выбираемым объектам поражения.

При организации засад против воинских подразделений или небольших автотранспортных колонн диверсанты, как правило, создавали эшелонирование сил и средств, используя выделенные для операции группы по целевому назначению с учётом возможности быстрого выхода из-под ответного огневого воздействия советских войск. В первом эшелоне (группе захвата) располагались мятежники, вооружённые стрелковым оружием ближнего боя. Используя естественные укрытия и маскировку, они подпускали объект на расстояние 50–100 м, затем наносили огневое поражение и захват. Второй эшелон составляли расчёты РПГ, обеспечивающие непосредственное огневое поражение бронированных или других крупных целей. Они располагались за группами захвата на удалении 50–150 м от объекта. Третий эшелон составляли группы, обеспечивающие огневую поддержку и прикрытие групп захвата. Их позиции располагались на удалении 400–800 м от первых двух эшелонов. На вооружении имели безоткатные орудия, миномёты, ЗГУ, ДШК.

Могли создаваться вспомогательные группы, задача которых заключалась в отвлечении части сил и средств объекта нападения от действий групп захвата и обеспечения возможности последним, выполнив свою задачу, уйти без потерь. Такая группа открывала огонь по колонне и стремилась сковать боем подразделения

охраны. В то же время колонна, прошедшая вперёд уже без охранения, попадала в зону действия групп захвата.

При приближении колонны к месту засады снайперы открывали огонь по водителям и старшим машин.

Для временного прекращения движения транспорта по дорогам, особенно в районах ведения боевых действий, мятежники устраивали завалы в местах, где их преодоление и расчистка затруднены. Места завалов минировались, а на господствующих высотах оборудовались позиции огневых средств.

При нападении на крупную колонну мятежники стремились раздробить её на части для последующего уничтожения скоплений автомашин с грузом. Дробление колонн осуществлялось с помощью подрыва управляемых мин техники в середине колонны либо огнём из РПГ. Иногда основная часть машин пропусклась, а нападению подвергались отставшие по техническим и иным причинам. В 1986–1989 годы широко применялось минирование участка дороги на протяжении 100–150 м, где закладывалось до 8–10 фугасов, управляемый подрыв которых осуществлялся одновременно. Боевики активизировали работу по насаждению агентуры в пун-

ктах формирования колонн с целью заблаговременного получения информации о маршруте и графике движения, составе и характеристике охраны.

Обстрелы и нападения на сторожевые заставы и посты охраны коммуникаций

Тактика обстрела и нападений не менялась практически в течение всего периода транграничной операции. Основным фактором оставалась внезапность. Мятежники стремились подойти на расстояние максимальной близости к объекту нападения, после чего открывали огонь из всех видов оружия. Если сопротивление защитников поста было незначительным, мятежники врываются на объекты, уничтожали личный состав, захватывали оружие и боеприпасы, документы, пленных. При активном сопротивлении обороняющихся бандгруппы выходили из боя и отходили по заранее намеченным маршрутам.

Диверсии на трубопроводах

Вывод из строя трубопроводов осуществлялся путём подрыва на одном или одновременно нескольких участках, механическим повреждением труб или прострелом из стрелкового ору-

жия. После повреждения трубопровода осуществлялось хищение вытекающего топлива либо его поджог.

В местах, прилегающих к повреждённому участку трубопровода, устраивались засады для перехвата аварийных команд, прибывающих для проведения восстановительных работ. Кроме того, минировалась местность, прилегающая к повреждённому участку трубопровода. Наряду с диверсиями, проводимыми бандгруппами, потери топлива отмечались из-за хищений местным населением для личных нужд на магистралях Хайратон – Баграм и Турагунди – Герат – Шинданд.

Сбор «дорожного налога»

Грабёж населения на дорогах мятежники осуществляли под предлогом сбора пожертвований для ведения «священной войны». Подобные задачи выполнялись и в ходе проведения операций по минированию дорог, устройству задач, обстрелов колонн, сопровождаемых войсками. В случае отказа мирных жителей от уплаты денег или неповиновения мятежникам последние угрожали физической расправой и нередко приводили их в исполнение.

В ряде случаев бандгруппы действовали на дорогах в форме военнослужащих ВС РА или царандоя.

Диверсионно-террористическая деятельность в городах, государственных учреждениях, на экономических объектах

Основными объектами диверсий являлись линии связи и электропередач, государственные и культурно-просветительные учреждения, промышленные и сельскохозяйственные объекты.

Наиболее характерным способом осуществления диверсий являлся подрыв различных взрыв-

ных устройств в зданиях государственных учреждений, гостиницах, кинотеатрах, учебных заведениях, духанах. Диверсии осуществлялись небольшими по численности, специально подготовленными группами мятежников.

При проведении акций устрашения осуществлялось:

- физическое устранение сотрудников партийных и административных органов власти, представителей советнического аппарата, офицеров ВС РА, МГБ, МВД;
- уничтожение активистов официальной власти в кишлачной зоне;
- угон мирных жителей из населённых пунктов, принудительная мобилизация в банды лиц мужского пола;
- уничтожение главарей и мятежников, склонных к переходу на сторону законной власти;
- репрессии по отношению к афганским беженцам, желающим вернуться на родину, вплоть до их уничтожения.

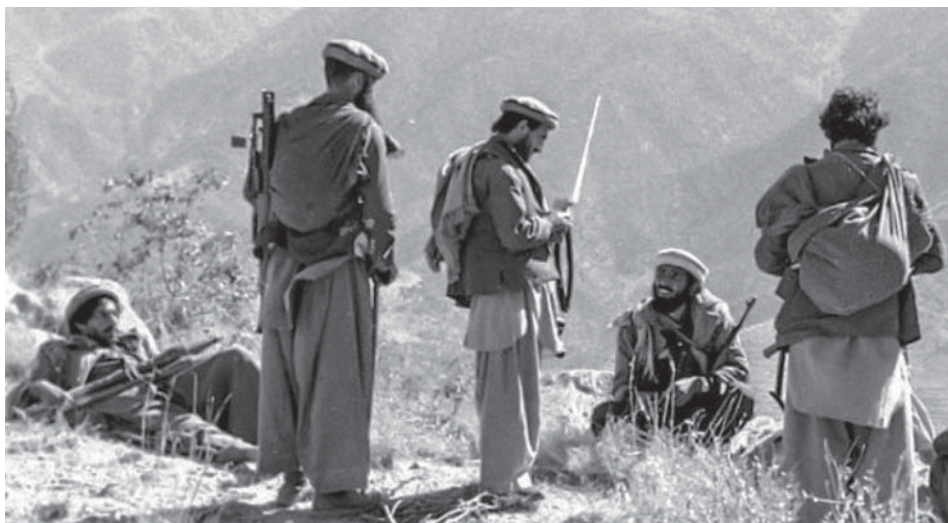
Террористические группы, как правило, состояли из нескольких человек, хотя отмечались факты действий фанатиков-одиночек.

На подготовительном этапе велась разведка объектов своей предстоящей деятельности: со-

ветских и афганских воинских гарнизонов, государственных учреждений, мест жительства и посещений советских советников, работников партийно-государственного аппарата, сторонников государственной власти среди населения. Получив указание на физическое уничтожение того или иного лица, боевики изучали его образ жизни и деятельности, а затем выбирали способ выполнения поставленной задачи, применяя для этого обстрел автомашин, расстрел на улице или в помещении, взрывчатые устройства в транспортных средствах, зданиях, учреждениях и жилых домах, мины-сюрпризы и мины-ловушки.

Подготовка диверсионно-разведывательных групп и отрядов

В течение нескольких лет вооружённой борьбы войсковые группы и банды приобрели ценный военный опыт, совершенствуя организационную структуру, тактику, организацию связи и взаимодействия. Спецслужбам НАТО, Пакистана и Ирана удалось заметно повысить уровень подготовки мятежников и закрепить её получением реальной практикой боевых действий. Необходимость улучшения подготовленности личного состава

войсковых групп и банд возникла в связи с появлением новых систем оружия и средств наведения, в том числе ПЗРК различных типов, ПТУРС, безоткатных орудий, миномётов, ЗСУ, управляемых мин.

Возросла численность квалифицированных специалистов по их применению. Эффективность пусков из ПЗРК в 1987 году по сравнению с 1986 годом возросла примерно в семь раз. Поступление на вооружение ПЗРК «Стингер» потребовало обучения операторов по их применению, для чего на территории Пакистана ЦРУ США созданы 17 центров подготовки.

О повышении подготовки мятежников свидетельствует возросший уровень управления и взаимодействия. Широкое распространение получили средства радиосвязи. Каждый отряд численностью более 50 человек имел радиостанцию УКВ-диапазона. Штабы бандформирований оснащались радиостанциями средней и малой мощности, что требовало обучения специалистов по их использованию и обслуживанию. Повышение уровня подготовленности позволяло мятежникам, наряду с закрытием информации простым кодированием, применять и более сложные шифры.

Решающее значение для обучения пополнения и дополнительной подготовки личного состава имела система Центров подготовки (ЦП) в Пакистане, Иране и на неконтролируемой правительственными войсками территории Афганистана. В программах обучения и предлагаемых приёмах вооружённых действий прослеживалось прямое заимствование положений боевых уставов и наставлений подразделений спецназначения НАТО.

Подготовка мятежников в Пакистане была организована в 180 центрах, из которых ежегодно выпускалось до 50 тысяч бое-

виков. Контроль и координацию обучения осуществлял расположенный в Пешаваре курируемый ИСИ специальный орган, в состав которого входили представители штаб-квартир всех контрреволюционных партий и советники из числа сотрудников спецслужб НАТО. Здесь же обобщался опыт ведения вооружённых действий в РА, разрабатывались методические пособия, учебные программы, рекомендации, вёлся учёт укомплектованности центров подготовки преподавательским составом и инструкторами.

Срок обучения в центрах подготовки составлял от нескольких недель до года, в зависимости от целевого предназначения контингента. Большая часть учебного времени отводилась практическим занятиям. Считалось, что именно тренировки являются наиболее действенным методом обучения, так как во время их проведения вырабатывались необходимые как индивидуальные навыки, так и боевая слаженность, и взаимодействие боевых групп.

Кроме центров подготовки рядового состава бандформиро-

ваний существовали центры по подготовке командного состава и пропагандистов, в роли которых обычно выступали муллы.

В Иране действовало более 30 центров подготовки, позволяющих одновременно обучать около 10 тысяч человек. Особенностью системы подготовки мятежников на иранской территории являлось меньшее количество иностранных советников и получение обучаемыми ранее боевого опыта на ирано-иракском фронте.

Подготовка мятежников непосредственно на территории РА характерна для бандформирований, дислоцировавшихся в северных и северо-восточных провинциях, что напрямую связывалось со сложностью переброски личного состава в Пакистан и обратно. Обучение в этих Центрах подготовки сводилось к показу действий с применением стрелкового оружия. Создавались и временные, краткосрочные курсы, в основном по обучению специалистов по применению ПТУРСов, безоткатных орудий, миномётов, ПЗРК. Как правило, эти курсы размещались в районах базирования крупных бандформирований.

*Особенности тактики
действий войсковых
групп и банд в ходе боев
с подразделениями
Пограничных войск КГБ СССР*

В указаниях о тактике боевых действий выдвигалось требование о необходимости прямых боестолкновений с пограничными войсками только в случаях невозможности уклонения от них. Под единым руководством отряды и группы мятежников собирались только на период боевых действий против подразделений ВС РА, МГБ, МВД. После их завершения рекомендовалось вновь рассредоточиваться по контролируемому району. Основной упор в тактике делался на минирование дорог и проведение диверсионно-террористических акций.

При действиях против частей и подразделений ВС РА мятежники учитывали такие факторы, как их недостаточную укомплектованность личным составом и вооружением, слабую боевую выучку, отсутствие твёрдой воинской дисциплины, низкие морально-волевые качества и нежелание многих военнослужащих регулярной армии участвовать в боевых действиях.

Мятежники нередко располагали информацией о подразделениях пограничных войск СССР,

Советской Армии, ВС РА, планах их действий. Об эффективности работы агентурной сети мятежников можно судить по результатам боевых действий афганских и советских войск. Опыт проведения войсковых операций показал, что если о планируемой операции афганской стороне становилось известно только за несколько часов до её начала, то операция, как правило, завершалась с хорошими результатами, а если за несколько суток, то результаты были провальными и сопровождалась потерями советских войск.

Простым, но эффективным способом ведения разведки мятежниками являлось наблюдение. На господствующих высотах вдоль основных дорог, на возможных маршрутах выдвижения колонн советских и афганских войск и в районах их дислокации мятежники выставляли радиオフィцированные наблюдательные посты с оптическими приборами, с которых поступали систематические доклады об изменениях режима деятельности войск, начале и направлении выдвижения, количественном составе подразделений.

Внимание обращалось на разведывательные признаки подготовки к проведению войсковых операций: прибытие в места расположения войск высокопостав-

ленных должностных лиц, увеличение численности войсковой группировки, подвоз боеприпасов, ГСМ и других материальных средств, подготовка боевой техники, загрузка возимых запасов и т.д.

Большое внимание мятежники уделяли опросу местных жителей, работающих или проживающих в районах расположения воинских частей, аэродромов, органов государственной власти.

Противодействие мятежников войскам начиналось с момента выхода колонн и проявлялось в минировании дорог и организации засад. В ходе операции, как уже отмечалось, мятежники избегали прямого соприкосновения с войсками. Тем не менее они довольно успешно оказывали противодействие афганским подразделениям. Используя низкий уровень боеготовности последних, а зачастую и их нежелание вести боевые действия, бандгруппы просачивались через их боевые порядки и не только избегали огневого воздействия, но и заходили в тыл и во фланг советским подразделениям, открывая по ним внезапный огонь. Часто случалось, что мятежники производили по блокирующим их подразделениям неожиданный огневой налёт из так называемых «договорных зон» и, пользуясь временным замешательством войск, выходили из окружения.

В районах дислокации крупных группировок мятежники, как правило, создавали мощную оборону, основу которой составляла тщательно организованная система огня. В пещерах и скалистых укрытиях, расположенных в несколько ярусов, на скалах ущелий оборудовались многочисленные огневые позиции безоткатных орудий, миномётов, ДШК, что обеспечивало манёвр огнём в горизонтальной и вертикальной плоскостях на всю эффективную дальность стрельбы

из применяемых видов оружия. Установка огневых средств в глубине пещер при наличии достаточных секторов обстрела обеспечивала их хорошую маскировку, так как не видно вспышек при стрельбе, и значительно повышала их живучесть.

Тактика мятежников по борьбе с воздушными целями

Значительные потери в живой силе и вооружении, которые несли мятежники в результате авиаударов, интенсивное использование боевых вертолётов при сопровождении колонн вынуждало противника совершенствовать противовоздушную оборону.

Основные меры борьбы с воздушными целями были следующие:

- усиление обстрелов аэродромов и вертолётных площадок реактивными снарядами, из миномётов и безоткатных орудий для нанесения максимального ущерба авиации на земле;
- более интенсивное применение средств ПВО, в первую очередь ПЗРК, в районах дислокации аэродромов и на маршрутах полётов самолётов и вертолётов;
- организация более надёжного прикрытия с воздуха важных объектов мятежников, базовых районов, перевалочных баз, складов, районов базирования наиболее крупных и активных бандформирований;
- повышение качества подготовки расчётов ПЗРК, ЗПУ по боевому применению этих средств.

Основными средствами борьбы мятежников с воздушными целями являлись: пулемёты ДШК калибра 12,7 мм, различные виды зенитных установок калибра 12,7; 14,4; 20 и 35 мм, а также нашедшие широкое применение ПЗРК типа «Стрела», «Блоупайп» и «Стингер».

Группы, предназначенные для борьбы с авиацией в режимных зонах аэродромов с помощью ПЗРК, включали расчёт комплекса и охрану, всего 10–15 человек. Места для запуска ПЗРК выбирались с учётом глissады захода самолётов и вертолётов на посадку, обычно на близлежащих высотах. ПЗРК доставлялись на огневую позицию накануне применения. Хорошее знание обстановки, условий местности позволяло мятежникам сравнительно легко проникать в зоны контроля охраны аэродромов. После применения ПЗРК группы немедленно покидали районы огневых позиций.

С целью поражения авиации на маршрутах перелётов огневые позиции ПЗРК, ЗПУ, ДШК выбирались таким образом, чтобы визуально можно было обнаружить воздушную цель на предельной дальности.

Особое внимание мятежники уделяли организации базовых районов, перевалочных баз, крупных складов. ПВО базового района обеспечивали, как правило, 2–3 ПЗРК, 2–5 ЗПУ, 6–10 ДШК. Система ПВО перевалочных баз включала 6–15 ЗПУ, ДШК и 2–3 ПЗРК. Базы и крупные склады ОБПР оборудовались 3–8 позициями ЗПУ и ДШК.

Захват образцов вооружения и техники

Один из руководителей ИСИ в 1980-е годы М. Юсуф в книге «Ловушка для медведя» вспоминает: «Ещё одной интересной сферой деятельности ЦРУ и остальных западных спецслужб Великобритании, Франции и Германии было приобретение захваченных советских военных материалов или вооружений. В 1985 году в советских войсках ввели новый АК-74. Этот автомат меньше по размерам и легче, чем старый АК-47, он имеет калибр 5,45 мм и использует боеприпасы со смещённым центром тяжести, которые беспорядочно двигаются при попадании в тело, что приводит к повреждениям внутренних органов и большим выходным отверстиям.

Первый захваченный АК-74 был продан ЦРУ за 5000 долларов. С тех пор начался бизнес. Теперь оружие, куски брони, электронное оборудование (в особенности детали Ми-24), шифровальные машины, танковые гусеницы, даже бинокли приобрели коммерческую ценность».

Выводы:

1. В войне против законного правительства Республики Афганистан, вооружённых сил Афганистана, Советской Армии, Пограничных войск КГБ СССР спецслужбы НАТО, Пакистана, Ирана и ряда других государств использовали специально подготовленные, вооружённые в Пакистане и Иране войсковые группы и банды, укомплектованные этническими афганцами, осуществлявшими разведывательно-диверсионные и террористические акции, как правило, на идейной, фанатической основе с позиций радикального ислама.
2. В северных провинциях Афганистана подразделения Пограничных войск КГБ СССР и органы военной контрразведки по пограничным войскам являлись одними из главных объектов разведывательно-подрывных устремлений спецорганов НАТО, Ирана, Пакистана и подготовленных ими войсковых групп и банд из числа афганских граждан.
3. В ходе оказания сопротивления погранвойскам и органам военной контрразведки по Среднеазиатскому и Восточному пограничным округам противник совершенствовал формы и методы организации и способы ведения боевых действий в отношении разведывательных и контрразведывательных аппаратов, мотоманевренных и десантно-штурмовых групп Погранвойск КГБ СССР. Постепенно видоизменялась тактика его вооружённой борьбы, которая с каждым годом становилась более гибкой, адекватной условиям оперативной обстановки и особенностям физико-географических условий Афганистана. При этом особенно важное значение придавалось повышению эффективности борьбы с воздушными целями, качеству подготовки операторов переносных зенитных ракетных комплексов и иных средств ПВО.
4. Войсковые группы и банды по указанию спецслужб противника ставили целью развернуть боевые действия на возможно большей территории в северных провинциях страны, преимущественно в приграничных с СССР районах. Наиболее пристальное внимание уделялось достижению внезапности, скрытности и маневренности совершаемых действий.
5. Одной из целей противника являлась изоляция части территорий отдельных провинций и административных центров Афганистана от влияния органов государственной власти и установление контроля за отдельными территориями антиправительственными группировками.
6. Спецслужбами противника принимались меры по устранению противоречий и прекращению боестолкновений между различными афганскими бандформированиями, сосредоточению усилий на борьбе с органами государственной власти, советскими и афганскими войсками, органами разведки и контрразведки. Афганской вооружённой оппозицией планировался захват власти в стране после вывода советских войск из Афганистана. С этой целью велась заблаговременная подготовка сил и средств, создавались запасы оружия, боеприпасов, материальных и финансовых средств.
7. Войсковые группы и банды, сформированные из афганцев, рассматривались американской, пакистанской и иранской разведками как «пушечное мясо», использовавшееся иностранными спецслужбами в силу их конфессиональных и этнопсихологических особенностей, в целях уничтожения советских и афганских войск, представителей правительства и законной власти в РА любой ценой, не считаясь ни с какими по количеству жертвами и материальными и финансовыми затратами.

ЧАСТЬ II

Глава 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ КГБ СССР

На конец 1979 года Пограничные войска КГБ СССР выполняли задачи по охране Государственной границы СССР, охране дипломатических и торговых представительств за рубежом в более чем 130 странах мира.

Органы военной контрразведки по пограничным войскам структурно состояли из 8 отдела 3 Управления КГБ СССР и подчинённых органов — особых отделов КГБ СССР по пограничным округам:

- Северо-Западному,
- Прибалтийскому,
- Западному,
- Закавказскому,
- Среднеазиатскому,
- Восточному,
- Забайкальскому,
- Дальневосточному,
- Тихоокеанскому,
- Камчатскому, а также Отдельному Арктическому пограничному отряду и ОКПП «Москва».

В подчинении особых отделов КГБ СССР по погранокругам находились особые отделы КГБ СССР по пограничным отрядам и отдельным бригадам сторожевых кораблей — всего более 90 органов военной контрразведки.

В контрразведывательном обеспечении безопасности пограничных войск использовался принцип полного организационно-штатного развёртывания особых отделов КГБ СССР и непрерывного контрразведывательного обеспечения оперативно-служебной деятельности войск на всех её участках, направлениях и этапах в любое время суток.

Базовыми нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельность органов военной контрразведки по пограничным войскам, являлись Положение об органах военной контрразведки Комитета государственной безопасности СССР от 8 сентя-

Организационно-управленческая схема военной контрразведки по пограничным войскам

бря 1961 года, объявленное приказом Председателя КГБ при СМ СССР и одобренное ЦК КПСС, а также принятые в 1973 и 1989 гг. решения Коллегии КГБ СССР, регламентирующие и конкретизирующие деятельность особых отделов в пограничных войсках.

При организации контрразведывательной работы в пограничных войсках Коллегия КГБ СССР требовала учитывать тот определяющий фактор, что по-

граничные войска — это, прежде всего, чекистские войска, обеспечивающие государственную безопасность страны на одном из её важнейших участков и ведущие разведывательную и контрразведывательную работу в приграничных районах сопредельных государств.

Руководство КГБ СССР ставило особым отделам по пограничным войскам цели значительного усиления контрразведывательной

Ю.В. Андропов

работы по вскрытию и пресечению разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника, которые, используя расширяющиеся потоки въезда в СССР и выезда из СССР иностранцев, их многочисленные официальные контакты с пограничниками в местах пропуска через границу, стремились ослабить бдительность военнослужащих погранвойск, вовлечь отдельных из них в преступную деятельность.

В условиях увеличения масштабов международных связей и расширяющегося служебного общения военнослужащих с иностранцами, особые отделы принимали меры по контрразведывательному ограждению погранвойск, решительному пресечению любых попыток спецслужб противника войти в преступные контакты с пограничниками.

Основные усилия органов военной контрразведки сосредоточивались на вскрытии и пресечении проникновения в пограничные войска агенту-

ры иностранных спецслужб и враждебных элементов, предупреждении государственных преступлений со стороны военнослужащих, противодействии идеологическим диверсиям противника и защите государственной и военной тайны.

Особым отделам в пограничных войсках предписывалось иметь надёжные позиции на пограничных заставах, контрольно-пропускных пунктах, сторожевых кораблях, в авиационных частях, мотоманевренных группах и других подразделениях, личный состав которых непосредственно выполняет боевые задачи по охране Государственной границы СССР. Основные усилия направлялись на совершенствование системы мер по выявлению изменнических намерений и предотвращению возможных случаев измены Родине в форме бегства за границу.

На оперативную работу в особые отделы отбирались лучшие офицеры из пограничных войск,

с командной, партийной и комсомольской работы, имеющие высшее образование и опыт службы на границе.

Начальники особых отделов по пограничным округам входили в состав Военных советов пограничных округов, а один из заместителей начальника 3 Главного управления КГБ СССР – в состав Военного совета пограничных войск.

На территориальные органы КГБ Коллегией КГБ СССР была возложена задача по всестороннему изучению и проверке призывников, предназначенных для укомплектования погранвойск.

Контрразведывательное обеспечение трансграничной операции в Афганистане выполняли особые отделы КГБ СССР по Среднеазиатскому и Восточному пограничным округам и подчинённые им особые отделы КГБ СССР по пограничным отрядам:

- 68 Тахта-Базарский САПО,
- 47 Керкинский САПО,
- 81 Термезский САПО,
- 48 Пянджский САПО,
- 117 Московский САПО,
- 66 Хорогский САПО,
- 35 Мургабский ВПО.

В 1985 году для руководства оперативно-боевой деятельностью в Афганистане в Восточном пограничном округе была сформирована оперативно-войсковая группа на правах отдельной части и, соответственно, особый отдел КГБ СССР по оперативно-войсковой группе.

В условиях трансграничной операции, непрерывных боевых действий на сопредельной территории при планировании и осуществлении контрразведывательной деятельности особыми отделами учитывалось, что, исходя из целей, задач и тактики противника, основной акцент в обеспечении безопасности пограничных войск смещался от борьбы с исключительно его информационной разведкой или собствен-

Пограничные войска КГБ СССР в Республике Афганистан на начало 1988 года

	- полоса ответственности пограничных войск
	- границы провинций
	- главные автомобильные дороги
по	- управление пограничного отряда
2/68, 1/35, 3/117	- мотоманевренная группа (порядковый номер группы / принадлежность к отряду)
ОВГ ВПО	- оперативно-войсковая группа Восточного пограничного округа
обрпск	- отдельная бригада пограничных сторожевых кораблей
опап	- отдельный пограничный авиационный полк

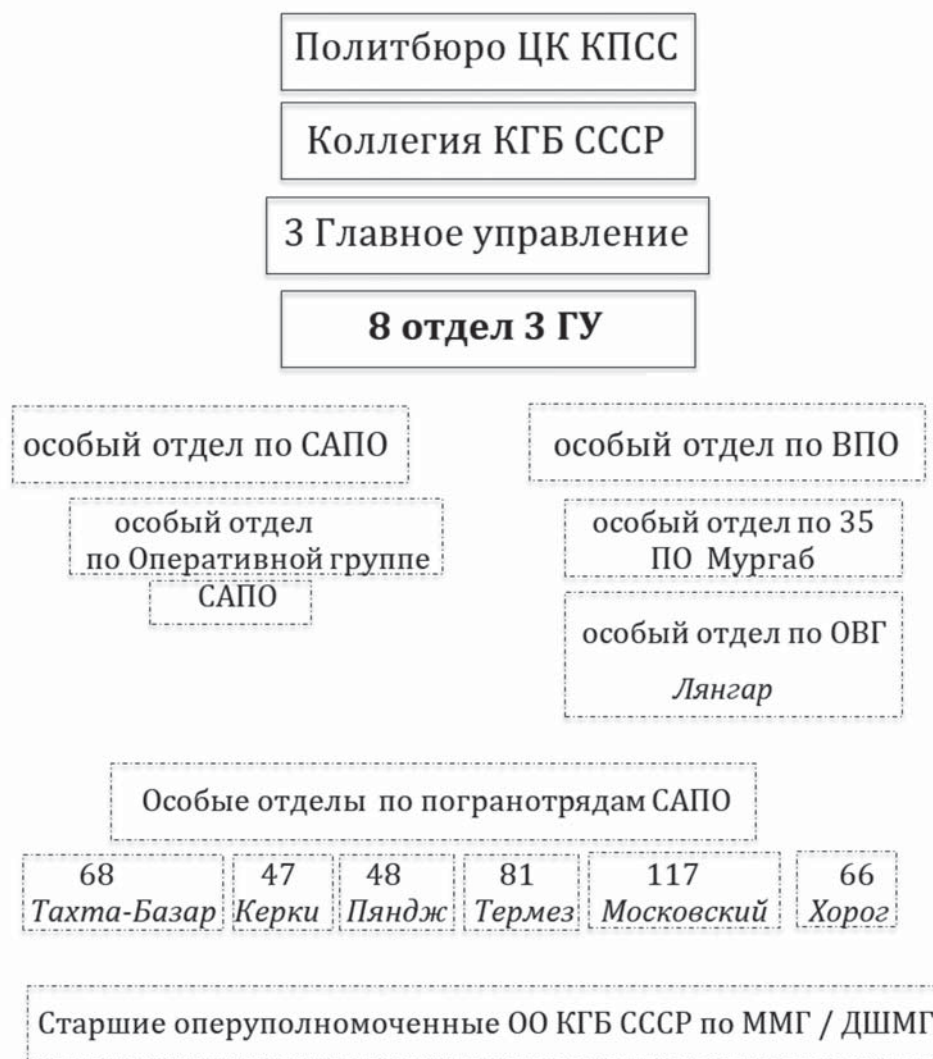

но чистым шпионажем в сторону противодействия диверсионно-разведывательной деятельности. Все меньше было так называемой «классики контрразведки», что, в свою очередь, потребовало существенной перестройки мышления и подготовки руководящего и оперативного состава.

Изменение профильных задач повлекло за собой востребованность опыта пограничных войск и особых отделов ОГПУ–НКВД–МГБ СССР по уничтожению басмаческих формирований в Средней Азии в 1920–1930 годах, ликвидации подпольных диверсионных бандгруппировок ОУН–УПА на Западной Украине и борьбы с «лесными братьями», поддерживаемыми американской и шведской разведкой вооружёнными формированиями прибалтийских националистов, действовавших на территории Литвы, Латвии, Эстонии и западных районах Псковской области в 1940–1950 годах, а также контрразведки «СМЕРШ» в войсках НКВД в годы Великой Отечественной войны.

С учётом происходящих с середины 1980-х годов кардинальных изменений военно-политической и оперативной обстановки на советско-китайской границе, перехода от конфронтации и напряжённости в отношениях между СССР и КНР к постепенному устранению существовавших разногласий и непримиримых противоречий по территориальным вопросам к обоюдному взаимовыгодному сотрудничеству в экономической сфере, масштабному развитию пригра-

Схема организации и управления контрразведывательной деятельностью особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам в период трансграничной операции

ничной торговли, основной акцент и усилия контрразведки по пограничным войскам в противодействии разведывательно-

подрывной деятельности спецслужб противника к 1987 году сместились с китайского на афганское направление.

Глава 2

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН

В органах военной контрразведки на всех этапах её деятельности основное внимание уделялось комплектованию особых отделов КГБ СССР по частям, соединениям и объединениям высокообразованными, профессионально и в военном отношении подготовленными, идейно убеждёнными сотрудниками.

Несмотря на то, что ещё в мирное время в органах военной контрразведки на должном уровне поддерживалась боевая и мобилизационная готовность, ввод советских войск на территорию Демократической Республики Афганистан для защиты южных рубежей нашей страны явился для них новым серьёзным испытанием.

С первых дней ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан в особых отделах КГБ СССР по Туркестанскому и Среднеазиатскому военным округам возникла необходимость в доукомплекто-

вании подчинённых органов военной контрразведки по дивизиям и бригадам до штатов военного времени, так как соединения Советской Армии, входящие в ТуркВО и САВО, были кадрированными. Учитывая, что руководящие и рядовые сотрудники, уже будучи послевоенным поколением, военного опыта не имели, им существенную помощь конкретными делами, указаниями и практическими рекомендациями оказывали руководители 3 Главного управления КГБ СССР, прошедшие суровую школу контрразведки «СМЕРШ» в годы Великой Отечественной войны и войны с Японией. Необходимо отметить, что общее руководство контрразведывательной деятельностью в войсках 40-й армии в Афганистане осуществляли ветераны «СМЕРШа» — начальник 3 Главного управления КГБ СССР генерал-полковник Н.А. Душин, его первые заместители генерал-лейтенанты Н.А. Литвинов и

Б.А. Еронин, заместитель генерал-майор И.А. Ермолаев.

Участниками Великой Отечественной войны были начальник 3 Главного управления КГБ СССР генерал-лейтенант В.С. Сергеев, первый начальник особого отдела КГБ СССР по 40-й армии ТуркВО генерал-майор С.И. Божков, начальник 8 отдела 3 Главного управления КГБ СССР капитан первого ранга А.И. Ромашенков, начальники особых отделов КГБ СССР по пограничным округам: Северо-Западному — генерал-майор А.В. Стоноженко, Западному — генерал-майор В.П. Маринин, Закавказскому — генерал-майор И.З. Бестаев, Восточному — генерал-майор М.З. Мухутдинов, Дальневосточному — генерал-майор Н.Т. Беляев и другие.

В отличие от органов военной контрразведки по военным округам особые отделы по пограничным войскам в силу постоянно решаемых ими повседневных

Н.Т. Беляев

оперативно-боевых задач, так же, как и обслуживаемые ими пограничные округа и отряды, и в мирное время находились в полном штате. На государственной границе, особенно с Китаем, Турцией, Ираном, всегда была настоящая боевая обстановка.

Отлаженная в военной контрразведке за долгие годы система создания и работы с резервом выдвижения на руководящие и особо ответственные должности оперативного состава позволила планомерно, без излишней спешки и суеты качественно решать вопросы с отбором сотрудников для направления на службу в Афганистан, определяться с конкретным кандидатом для направления в загранкомандировку в район боевых действий с учётом военного и чекистского образования оперативного работника, семейного положения, опыта контрразведывательной работы. Так, одним из требований к сотруднику особого отдела по пограничным войскам при направлении в командировку в ДРА являлось наличие у него опыта практической работы не менее пяти лет.

Все должностные лица органов госбезопасности с особой

И.З. Бестаев

ответственностью подходили к подбору кадров для направления в Афганистан. С каждым кандидатом беседовали его непосредственные руководители и вышестоящие прямые начальники, сотрудники кадровых аппаратов. Использовались практикуемые в кадровых аппаратах, регламентированные нормативными актами КГБ СССР иные методы изучения и проверки. Благодаря налаженной системе удалось избежать ошибок при комплектовании органов военной контрразведки за границей ненадёжными кадрами. За все время войны в Афганистане не было ни одного случая досрочного откомандирования сотрудника из-за границы по причине низких моральных или деловых качеств, непрофессионализма, уклонения от участия в боевых операциях. Направление в Афганистан сотрудники особых отделов воспринимали как высокое оказанное им доверие, к решению возложенных задач подходили со всей ответственностью, в сложных условиях действовали решительно и героически, в отдельных случаях при выбытии командиров из строя смело брали управление подразделением на се-

П.П. Маринин

бя и выполняли поставленную задачу иной раз ценой собственной жизни.

Многочисленные примеры мужественного и самоотверженного поведения военных чекистов в ходе боевых действий в Афганистане приводятся в настоящем издании очевидцами событий. Подавляющее большинство офицеров военной контрразведки – участников боевых действий удостоены государственных наград. Старшие оперуполномоченные особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу – капитан Сергей Владимирович Григорьев и майор Григорий Петрович Соловьёв героически погибли при исполнении воинского и чекистского долга, многие оперативные работники получили ранения и контузии. В условиях войны оперативный состав мужал быстрее, вместе с тем все понимали, что боевая обстановка не снимает ответственности за выполнение обязанностей по обеспечению безопасности войск, выявлению агентуры спецслужб противника, предотвращению диверсий, преступлений непосредственно в пограничных войсках.

Руководители органов военной контрразведки являлись примером отношения к делу и воспитанию подчинённых.

Заместитель начальника 3 Главного управления генерал-майор Юрий Александрович Калганов лично неоднократно вылетал в служебные командировки в Кабул и в зону боевых действий. Немногие знали, что боевые задачи с риском для жизни в ДРА выполнял его старший сын – Валерий Юрьевич Калганов, майор, старший оперуполномоченный особого отдела КГБ СССР по оперативной группе Среднеазиатского погранокруга. Отец трёх малолетних детей, Валерий Юрьевич рвался на боевые операции, ни разу не позволил себе уклониться от участия в проведении острых агентурно-оперативных мероприятий на сопредельной территории, был контужен, награждён медалью «За боевые заслуги».

Ю.А. Калганов

Когда на оперативных совещаниях руководства 3 Главного управления речь заходила об обстановке в Афганистане, а тема ДРА обсуждалась всегда, тщательно и подолгу, свидете-

ли не припоминают случая, чтобы Юрий Александрович как-то внешне выразил свои эмоции, переживания за сына, чтобы дрогнул хотя бы один мускул на его лице.

Своих детей достойно воспитывали и другие руководители органов военной контрразведки по пограничным войскам.

Сыновья начальника особого отдела КГБ СССР по Восточному пограничному округу генерал-майора Виктора Михайловича Ромашина и заместителя начальника особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу Василия Николаевича Середы в период афганской войны учились в Московском высшем военном пограничном командном училище. В каникулярных отпусках видели своими глазами тяжелейшую работу и службу своих отцов и себе иной судьбы не желали.

С.В. Ромашин

Сергей Викторович Ромашин по окончании училища служил в пограничных войсках, органах военной контрразведки по Северо-Западному пограничному округу, в группе «Вымпел».

В 1996 году погиб во время антитеррористической операции в Чечне, посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

Игорь Васильевич Середа по окончании училища двадцать девять календарных лет отслужил в пограничных войсках, участвовал в боевых действиях на Северном Кавказе и в Таджикистане, полковник, имеет государственные награды.

Такие генералы, как Ю.А. Калганов, В.М. Ромашин, В.Н. Середа, имели не только служебное, согласно занимаемым должностям и предоставленным приказами и инструкциями правам, но и полное моральное право ставить боевые задачи своим подчинённым.

Деятельность противника, увеличивающийся объем и напряжённость контрразведывательной работы в Афганистане и приграничных районах, повышенные, нередко становящиеся запредельными, нагрузки на руководящий и оперативный состав требовали не только расширения штатов особых отделов, но и дополнительной профильной специализации сотрудников.

В Высшей школе КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, на Ташкентских курсах КГБ СССР было организовано обучение дополнительного контингента слушателей и переподготовка оперативного состава органов госбезопасности со знанием языков дари, фарси и пушту, углублена их страноведческая и этнопсихологическая компетенция.

В программы обучения оперативного и руководящего состава факультетов и кафедр Высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, Высших курсов военной контрразведки, в планы научных исследований по дисциплинам вносились востребованные жизнью дополнения и

Г.С. Аксёнов

В.Б. Багнюк

Генерал-майор В.Б. Коковин – заместитель начальника 3 Главного управления КГБ СССР в 1988–1991 гг.

коррективы с учётом добытого ценой немалых усилий, нередко провалов и потерь, кровавого военного опыта.

На профессорско-преподавательскую работу на профильную для 3 Главного управления КГБ СССР спецкафедру № 3 Высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского по окончании служебной командировки в Афганистане были направлены начальник особого отдела КГБ СССР по 40-й армии ТуркВО генерал-майор Божков Сергей Иванович и советник отдела военной контрразведки пехотной дивизии Вооружённых Сил ДРА генерал-майор Аксёнов Геннадий Сергеевич. На должность начальника спецкафедры № 18 (контрразведывательного искусства) факультета № 5

(повышения квалификации руководящего состава) Высшей школы КГБ СССР назначен бывший заместитель руководителя Представительства КГБ в Афганистане по военной контрразведке генерал-майор Багнюк Владимир Борисович – как и С.И. Божков, помимо афганской, ещё и участник Великой Отечественной войны.

На протяжении последующих лет эти выдающиеся руководители плодотворно и нацеленно, не считаясь с личным временем, возрастом и состоянием здоровья, передавали последующим поколениям слушателей свой ценнейший боевой контрразведывательный опыт, вели объёмную педагогическую и воспитательную работу, своим жизненным приме-

ром показывая, что такое патриотизм, соблюдение законности в оперативной работе и профессионализм сотрудника органов госбезопасности.

На органы военной контрразведки в Афганистане работали все структурные подразделения 3 Главного управления КГБ СССР и все без исключения особые отделы по военным и пограничным округам, группам войск и воздушным армиям. Готовили, отбирали, доверяли и направляли на войну лучших из лучших оперработников и руководителей, и такой кадровый подход оправдал себя в полной мере достигнутыми контрразведывательными результатами по борьбе с противником и обеспечению безопасности войск.

Глава 3

3 ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КГБ СССР

Руководители

Н.А. Душин

Общее руководство деятельностью органов военной контрразведки в период выполнения боевой задачи на территории Афганистана с декабря 1979 года по июль 1987 года осуществлял начальник 3 Главного управления КГБ СССР генерал-полковник Николай Алексеевич Душин.

Ветеран Главного управления контрразведки «СМЕРШ» НКО, участник Советско-японской войны 1945 года Н.А. Душин на момент начала афганской эпопеи находился в расцвете профессиональной карьеры, в силу высочайшей компетенции контрразведчика и безупречной репутации являлся непреложным авторитетом как для подчинённых, так и среди высшего руководства Министерства обороны и Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, пользовался уваже-

нием и поддержкой у Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова. Юрий Владимирович Андропов оказывал Душину подчёркнутое доверие, и, несмотря на то, что согласно существующему в Коллегии КГБ СССР распределению обязанностей военную контрразведку курировал один из первых зампредов, Николай Алексеевич регулярно докладывал полученные особыми отделами материалы напрямую Председателю КГБ.

Как член Коллегии Министерства обороны непосредственно общался с министрами — маршалами Д.Ф. Устиновым и С.Л. Соколовым, начальником Генштаба маршалом С.Ф. Ахромеевым, начальником ГРУ ГШ генералом армии П.И. Ивашутиным, которые исключительно внимательно к нему прислушивались и реагировали на все предложения и замечания. Всё это, вкупе с вы-

Н.А. Душин

сочайшим профессионализмом и уверенностью в себе, позволяло стабильно, качественно и в кратчайшие сроки решать сложные

вопросы взаимодействия и координации между КГБ и Минобороны. Постоянно принимал участие во всех крупных войсковых учениях, чувствуя себя среди высших военачальников уверенно и самостоятельно, абсолютно свободно и раскованно, без малейшего намёка на какое-либо подобострастие.

Управление особым отделом КГБ СССР по 40-й армии Туркестанского военного округа начальником 3 Главного управления осуществлялось через 2 отдела Главка, особыми отделами по Среднеазиатскому и Восточному пограничным округам – через 8 отдел 3 ГУ КГБ СССР. Проведением разведывательной работы занимался подчинённый непосредственно Н.А. Душину 3 отдел Главка.

Рабочий день руководителя военной контрразведки страны начинался и завершался получением и анализом данных по оперативной обстановке в ДРА: изучением поступающих с мест сводок и телеграмм, материалов из МИДа, от органов внешней, военной и технической разведки, Генерального штаба и Главного управления пограничных войск. Рассматривались предложения по реагированию на меняющуюся обстановку и конкретные действия иностранных спецслужб против Советской Армии и пограничных войск, рассматривались и утверждались (или не утверждались и отправлялись на доработку) планы агентурно-оперативных мероприятий, санкционировалась разработка выявленных кадровых сотрудников и агентуры зарубежных разведок и подрывных центров, готовились докладные записки Председателю КГБ СССР и в Политбюро ЦК КПСС.

Н.А. Душин тщательно образом вычитывал и шлифовал документы, предназначенные для высшего руководства страны, –

записки в Политбюро, Коллегию КГБ СССР, Министерство обороны, добиваясь ёмкости содержания, конкретики и информационной насыщенности не только каждого абзаца, но и каждого предложения, и слова, исключая какую-либо двусмысленность или неопределённость.

В период афганских событий Н.А. Душин ежегодно, а нередко и два раза в год вылетал в расположение частей и соединений 40-й армии ТуркВО, в самые «горячие точки», где пытался лично «щупать» детали оперативной обстановки непосредственно в гуще военных событий, напрямую общался с оперативным составом особых отделов, что называется «в поле», буквально выпытывал у сотрудников, какая ещё нужна помощь с позиций руководства Главка для улучшения контрразведывательного ограждения войск. Летал на боевых вертолётах, причём забираясь в такие места расположения боевых подразделений, куда не добиралось даже армейское руководство. Во время одной из командировок тяжело заболел, но, не подавая вида, продолжал исполнение служебных обязанностей.

Диапазон деятельности Н.А. Душина был поистине огромен, на нём лежала громадная ответственность за обеспечение безопасности Вооружённых Сил страны в мирное время и правильное их использование в военные афганские годы.

Заместитель начальника 3 Главного управления КГБ СССР по кадрам контр-адмирал С.С. Качемцев вспоминает: «Важным в стиле руководства Николая Алексеевича являлось высокое доверие к своим заместителям и руководителям отделов Главка, вера в успех их труда. Этим Николай Алексеевич в какой-то мере освобождал себя лично от многообразия решаемых задач, обеспечивал более оперативное

их разрешение и, как следствие, чёткость работы аппарата Главка».

Б.А. Еронин

Заместитель, а с 16 сентября 1981 года – первый заместитель начальника 3 Главного управления КГБ СССР генерал-лейтенант Борис Андреевич Еронин по указанию Н.А. Душина с 14 декабря 1979 года возглавлял оперативную группу Главка в Термезе. Лично руководил контрразведывательным обеспечением ввода частей и соединений Туркестанского военного округа в Афганистан, 25 декабря 1979 года находился на командном пункте Министерства обороны в районе дислокации 81-го пограничного отряда Среднеазиатского погранокруга в Термезе при формировании подразделениями Советской Армии реки Аму-Дарьи. По-деловому, без суеты и бумажной волокиты организовал координацию и взаимодействие особых отделов КГБ СССР по Туркестанскому военному и Среднеазиатскому пограничному округам на подготовительном и начальном этапах войсковой операции в ДРА.

Б.А. Еронин

Для ветерана Управления контрразведки «СМЕРШ» НК ВМФ, участника Великой Отечественной войны Б.А. Еронина не было никаких тайн и секретов в организации контрразведывательной работы в условиях боевых действий. Находясь непосредственно в Кабуле, контролировал и оказал практическую помощь в развёртывании особого отдела КГБ СССР по 40-й армии ТуркВО, созданию системы контрразведывательных мер по ограждению советских и афганских войск от разведывательно-подрывной деятельности спецслужб НАТО, Пакистана и Ирана, вооружённых формирований непримиримой оппозиции, лично принимал участие в практической подготовке сотрудников особого отдела к ведению агентурно-оперативной работы в военное время, прививая навыки, полученные в годы службы в «СМЕРШе».

Непосредственно курировал деятельность органов военной контрразведки в Афганистане до октября 1987 года.

И.А. Ермолаев

Заместитель начальника 3 Главного управления КГБ СССР генерал-майор Ермолаев Иван Авраамович курировал деятельность 8 отдела Главка и особых отделов по пограничным округам, в том числе по Среднеазиатскому и Восточному, с 16 сентября 1981 года по 15 января 1987 года.

Ветеран ОКР «СМЕРШ» НКВД СССР, участник Великой Отечественной войны, И.А. Ермолаев в начале 1960-х годов входил в состав оперативной группы по разработке агента ЦРУ США и МИ-6 Великобритании Пенковско-го, за проявленный высокий профессионализм награждён нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности».

И.А. Ермолаев

Неоднократно возглавлял комиссии Главка по проверке работы особых отделов КГБ СССР на советско-афганской границе с подготовкой соответствующих указаний и рекомендаций организационно-управленческого характера. Отличался крайней взвешенностью и осторожностью при принятии решений, оценках правовых перспектив дел оперативного учёта, уделяя неослабное внимание соблюдению принципа социалистической законности.

Обладая исключительными человеческими качествами, чуткостью, вниманием, умением разбираться в людях, Иван Авраамович считал обязанностью лично вести постоянную кадровую работу по отбору в центральный аппарат военной контрразведки наиболее профессионально подготовленных и перспективных руководителей и оперативных сотрудников из периферийных органов, непосредственно из особых отделов по пограничным округам и отрядам со сложной оперативной обстановкой.

В.С. Сергеев

Генерал-лейтенант Василий Степанович Сергеев сменил генерал-полковника Н.А. Душина в июле 1987 года, за полтора года до завершения боевой операции советских войск в Афганистане. Участник Великой Отечественной войны, многоопытный руководитель территориальных органов безопасности, он с 1983 года занимал должность первого заместителя начальника 3 Главного управления – начальника управления «В», занимавшегося контрразведывательным обеспечением МВД и внутренних войск.

Вникая в оперативную обстановку в Афганистане, В.С. Сергеев лично предельно тщательно изучал весь объём приходящих из особых отделов по ТуркВО, САПО и ВПО информационных материалов; подолгу, иногда по несколько раз в сутки беседовал по ВЧ-связи с начальником особого отдела по 40-й армии. Не стеснялся вызывать к себе сотрудников 2, 3 и 8 отделов для докладов и уточнения отдельных деталей операций. Общался с подчинёнными предельно вежливо и тактично, если не получал

В.С. Сергеев

удовлетворившего его пояснения с первого раза, корректно просил вернуться к затронутой теме после более детальной её проработки.

В начале 1989 года в канун вывода войск, уже будучи тяжело и неизлечимо больным, он нашёл в себе силы совместно с заместителем председателя КГБ СССР – начальником Главного управления Пограничных войск КГБ СССР генералом армии В.А. Матросовым облететь на вертолётах пограничной авиации все дислоцирующиеся на советско-афганской границе погранотряды и особые отделы КГБ СССР по Среднеазиатскому и Восточному пограничным округам, внимательно и терпеливо беседовать с каждым начальником особого отдела.

Уровень подготовки военных контрразведчиков, степень их концентрации на выполнение задач на финальной фазе трансграничной операции оказались настолько высокими, что им не пришлось выслушать от начальника 3 Главного управления КГБ СССР ни одного замечания о недостатках или упущенных проблемах обеспечения безопасности пограничных войск.

Последовали только указания: не допустить проникновения агентуры противника на советскую территорию «на плечах» выводимых из-за границы войск, сохранить наработанные информационные позиции на сопредельной территории, обеспечив их надёжными средствами связи на длительный период, любой ценой исключить или минимизировать потери личного состава на маршрутах выдвижения к границе.

Особое отношение В.С. Сергеева к контрразведке по пограничным войскам осталось и после вывода войск из Афганистана. Он в значительной степени способствовал поощрению руко-

водителей и оперативного состава правительственными и ведомственными наградами, продвижению по службе или переводу сотрудников из Средней Азии в более щадящие климатические условия.

Кроме того, он добился приоритетного рассмотрения вопроса о совершенствовании контрразведывательной деятельности органов военной контрразведки в пограничных войсках на Коллегии КГБ СССР в апреле 1989 года, где своим авторитетом, компетентностью и настойчивостью сумел снять преднамеренно созданные со стороны одного из заместителей председателя Комитета искусственные препоны и надуманные противоречия, добившись общей положительной оценки деятельности всех без исключения особых отделов КГБ СССР на государственной границе и санкции высшего руководства Комитета госбезопасности на расширение их оперативных возможностей.

Ю.А. Калганов

В ноябре 1985 года 8 отдел 3 Главного управления КГБ СССР возглавил генерал-майор Юрий Александрович Калганов. В январе 1987 года он сменил И.А. Ермакова в должности заместителя начальника Главка, оставаясь на этом посту до сентября 1991 года.

До перевода в центральный аппарат Ю.А. Калганов получил колоссальный опыт руководящей работы в особых отделах по пограничным войскам, начав её в середине 1950-х годов в Закавказском пограничном округе, где последовательно прошёл путь от оперуполномоченного до начальника особого отдела по пограничному отряду. С 1974 года – заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по Дальневосточному пограничному округу,

с 1979 года – начальник особого отдела КГБ СССР по Забайкальскому, а с 1981 года – по Тихоокеанскому пограничным округам.

За десятилетия пребывания на руководящих должностях путём повседневной самостоятельной работы по качественному совершенствованию, прежде всего, персонально своего оперативно-чекистского мастерства Ю.А. Калганов сумел выработать присущий только ему специфический стиль организационно-управленческой деятельности, характеризующийся подавляющим интеллектом, жёсткой требовательностью, поощрением инициативы снизу, непрерывным повышением компетентности, непревзойдённой трудоспособностью и усидчивостью, высочайшей исполнительской дисциплиной, запредельной интенсивностью оперативной работы, умением мотивировать подчинённых на достижение конечных конкретных результатов и «выжимать» из них всё возможное и невозможное на пределе человеческих сил.

Ю.А. Калганов. ММГ «Ташкурган»
81-го Термезского погранотряда САПО.
1986 г.

Приобретая с годами масштабность мышления, он в то же время не утратил детального знания специфики оперативно-служебной деятельности войск, обращающая первоочередное внимание на мониторинг каналов агентурного проникновения спецслужб противника в войска: по линии закордонной работы пограничной разведки, погранпредставительских встреч, нарушителей госграницы и в пунктах пропуска лиц и грузов через государственную границу.

Был великолепным оратором, готовящим доклады, в том числе и экспромты, тщательно и придирчиво, не стеснясь при этом регулярно использовать подчинённых в качестве спичрайтеров. Свои выступления на оперативных совещаниях в центральном аппарате или органах на местах завершал, как правило, словами: «Вы в большом долгу перед Комитетом государственной безопасности, товарищи».

Лично разработал и неуклонно внедрял в практику эксклюзивную методику подготовки оперативного состава особых отделов, доводя до автоматизма у каждого сотрудника навыки создания и совершенствования системы контрразведывательных мер, приобретения, обучения и расстановки негласного аппарата, учащённого графика работы с агентурой, получения и тщательной проверки первичной информации.

Стоял скалой, отстаивая интересы военной контрразведки перед пограничным командованием, в том числе и перед всесильным, примеряющим «нимб небожителя», одним из заместителей председателя Комитета государственной безопасности, крайне болезненно воспринимавшим любую исходящую от особых отделов негативную информацию о положении дел в подчинённых ему войсках. Среди генералитета погранвойск, членов Коллегии

КГБ СССР и в Отделе Административных органов ЦК КПСС зарекомендовал себя как принципиальный и бескомпромиссный руководитель, не способный ни при каких условиях закрыть глаза на любые факты происшествий или преступлений в обслуживаемых войсках.

Из принявших условия совместной работы подчинённых последовательно формировал команду верных соратников, отдельных из которых, несмотря на отсутствие, в ряде случаев, объективных заслуг и ярко выраженных способностей, согласно понятным только ему одному критериям, не стеснялся, откровенно лоббируя, продвигать по службе.

Каким бы профессионалом ни был заместитель руководителя 3 Главного управления, — один он в поле не воин. Помимо компетентности, общей эрудиции, исполнительской дисциплины и длительного опыта практической работы от него требовалось умение опи-

раться на особым образом тщательно подобранный, специально подготовленный и организованный коллектив 8 отдела Главка, большинство членов которого обладали творческим, пытливым умом, незаурядными организаторскими способностями, оперативным чутьём, умением видеть перспективу добываемых информационных материалов, ясно и чётко излагать свои мысли и облекать их в форму письменного документа, методично и последовательно осуществлять функции контроля и оказания практической помощи органам военной контрразведки непосредственно на местах.

Контрразведывательное обеспечение подготовительной фазы трансграничной операции

В сентябре 1979 года проверке 8 отдела 3 Управления КГБ СССР подвергнут особый отдел КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу.

Пяндж. Сентябрь 1979 г. Слева направо: сотрудник 2 отделения особого отдела КГБ СССР по САПО А.А. Турбанов, сотрудник 8 отдела 3 Управления КГБ СССР Н.Г. Щёголев, начальник особого отдела КГБ СССР по САПО Н.И. Гнездилов, начальник 8 отдела 3 Управления КГБ СССР А.И. Ромашенков, начальник политотдела 48-го Пянджского погранотряда САПО, начальник особого отдела по 48-му Пянджскому погранотряду САПО В.И. Моргунов

Исследовались вопросы полноты и качества владения органами военной контрразведки оперативной обстановкой на государственной границе с Афганистаном, непосредственно в войсках округа и их окружении, организации и эффективности контрразведывательной деятельности в пограничных отрядах, авиационных частях и дивизионе пограничных речных сторожевых кораблей, взаимодействия с территориальными органами государственной безопасности, командованием, штабами, политорганами и разведывательными аппаратами округа.

Пристальное внимание уделено системе добывания информации по сопредельной территории и обеспечения безопасности на контрольно-пропускных пунктах.

Как новый фактор оперативной обстановки отмечена возросшая интенсивность разведывательных поездок сотрудников аппаратов военных атташе стран НАТО в СССР по маршруту: Красноводск – Ашхабад – Душанбе, выявленные попытки их проникновения на закрытые объекты Туркестанского военного округа.

По итогам проверки начальником 8 отдела 3 управления КГБ СССР капитаном первого ранга А.И. Ромашенковым руководству особого отдела КГБ СССР по САПО и начальникам особых отделов по Тахта-Базарскому, Керкинскому, Пянджскому, Московскому, Термезскому, Хорогскому пограничным отрядам округа, оперативно-войсковому отделу в г. Душанбе даны чёткие и ёмкие указания по устранению не носивших критического и непоправимого характера выявленных недостатков, являвшихся неизбежными издержками текущей агентурно-оперативной деятельности в непростых природно-климатических условиях Среднеазиатского региона.

Обстановка на сопредельной территории характеризовалась как устойчивая, относительно стабильная и не носила явно выраженных тревожных элементов и тенденций непредсказуемого и необратимого развития в негативном и неблагоприятном для органов контрразведки направлении. Вопрос о предстоящих мероприятиях по вводу советских войск на территорию Афганистана в ходе работы комиссии Центра не поднимался и не рассматривался, более того, на протокольных мероприятиях и в кулуарах речи не было даже о некоей вероятной возможности подобного рода войсковой операции и тем более участия в ней пограничников.

В конце ноября 1979 года согласно указанию начальника 3 управления КГБ СССР генерал-лейтенанта Н.А. Душина сформирована и направлена в город Термез Узбекской ССР оперативная группа центрального аппарата военной контрразведки в составе начальника 2 отдела 3 управления полковника С.И. Божкова, сотрудников 1, 2, 3, 8 отделов и оперативно-аналитической службы.

С.И. Божков

В середине декабря 1979 года для общего руководства опергруппой и взаимодействия на месте с представителями Генерального штаба ВС СССР прибыл заместитель начальника 3 управления КГБ СССР генерал-майор Б.А. Еронин.

Руководством управления перед оперативной группой были поставлены задачи по:

- тщательному и детальному дополнительному изучению оперативной обстановки на Термезском направлении, включая афганское приграничье;
- контрразведывательному обеспечению мобилизационного развёртывания и организованного вывода соединений сухопутных войск на сопредельную афганскую территорию;
- организации взаимодействия и координации с территориальными органами КГБ Узбекской и Таджикской ССР в мероприятиях по проверке призывного контингента;
- контролю и практической помощи особым отделам КГБ СССР по Туркестанскому военному и Среднеазиатскому пограничным округам в проведении мероприятий по защите государственной и военной тайны, закрытию каналов утечки информации, а в случае необходимости и по дезинформации противника;
- оказанию содействия командованию и разведотделу Среднеазиатского пограничного округа в оперативном прикрытии государственной границы.

Мобилизационное развёртывание соединений ТуркВО легендировалось подготовкой к проведению оперативно-войсковых учений Туркестанского военного округа «Восток-1979».

Ответственность за разработку и реализацию на практике системы контрразведывательных мер ограждения и защиты пограничных войск от разведыватель-

но-подрывной деятельности противника и враждебных элементов, сбора информации об оперативной обстановке в пограничной зоне и афганском прикорме была возложена на включённого в состав оперативной группы сотрудника 8 отдела 3 Управления КГБ СССР капитана третьего ранга Н.Г. Щёголева – высокопрофессионального оперработника, выпускника Высшей школы КГБ СССР им. Дзержинского, опытного направиленца, грамотного аналитика, глубоко владеющего спецификой агентурно-оперативной деятельности в пограничных войсках, участника боев на о. Даманский в 1969 году. Он же ежедневно находился на связи с руководством 8 отдела 3 управления, докладывая об изменениях ситуации на границе, в войсках и их окружении.

Н.Г. Щёголев

Совместно с капитаном третьего ранга Н.Г. Щёголевым организационную и практическую работу в период мобилизационного развёртывания и подготовки ввода соединений Советской Армии в ДРА напряжённо проводили детально владеющие оперативной обстановкой на Термезском направлении сотрудник особого от-

дела КГБ СССР по САПО майор А.А. Турбанов и весь без исключения личный состав особого отдела КГБ СССР по 81-му Термезскому пограничному отряду во главе с его начальником подполковником Б.С. Степанищевым.

Кроме того, особый отдел по 81-му Термезскому погранотряду осуществлял содействие и необходимую помощь находящемуся в стадии развёртывания и доукомплектования особому отделу КГБ СССР по 108-й мотострелковой дивизии ТуркВО в подборе и проверке переводчиков из числа местных жителей.

В ходе подготовки ввода советских войск в Афганистан Коллегией КГБ СССР перед Среднеазиатским пограничным округом были поставлены задачи:

1. Обеспечить пропуск частей и соединений Туркестанского военного округа через Государственную границу СССР и Афганистана.
2. При необходимости осуществить войсковое прикрытие государственной границы со стороны Афганистана путём временного ввода на его приграничную территорию подразделений пограничных войск.
3. Не допустить проникновения на территорию СССР нарушителей границы, войсковых групп и банд.
4. Принять меры к предотвращению обстрела пограничной зоны на советской территории со стороны Афганистана.
5. Оказать необходимое содействие афганским местным властям и пограничной охране.

При постановке задач пограничникам в полной мере учитывался опыт Великой Отечественной войны и современные требования разработанного Генеральным штабом Вооружённых Сил СССР плана стратегического развёртывания армейских и фронтовых соединений и объединений,

согласно которым при передислокации сухопутных войск для выполнения боевых задач на сопредельную территорию на пограничные войска, помимо охраны государственной границы, дополнительно возлагалась функция охраны тыла действующей армии: контроль за территорией между тылом армии и Государственной границей СССР; борьба со шпионажем, поиск и уничтожение диверсионно-разведывательных групп противника, розыск дедертиров, охрана особо важных транспортных и коммуникационных объектов, сбор оставленного в тылу войск военного имущества.

Сбором оставленного боевого оружия и боеприпасов, брошенного военного обмундирования и снаряжения пограничникам Термезского пограничного отряда и сотрудникам особого отдела пришлось заняться ещё до ввода войск Советской Армии на афганскую территорию, когда отдельные представители мобилизационного контингента из числа коренного населения среднеазиатских республик самовольно покидали места дислокации частей ТуркВО в районе г. Термеза.

Организацию служебно-оперативной деятельности пограничных войск на решение поставленных Коллегией КГБ СССР задач на Термезском направлении осуществлял лично начальник войск Среднеазиатского пограничного округа генерал-майор И.Г. Карпов, находившийся в Термезе с начала декабря 1979 года. Он же взаимодействовал напрямую с заместителем начальника 3 Управления КГБ СССР генерал-майором Б.А. Ерониным по вопросам совместного планирования оперативной работы особых отделов КГБ СССР по Туркестанскому военному округу и САПО, а с сотрудником 8 отдела 3 Управления КГБ СССР Н.Г. Щёголевым – по вопросам согласования действий пограничников и органов воен-

И.Г. Карпов

ной контрразведки по пограничным войскам в период пропуска частей Советской Армии через государственную границу по единому замыслу, исключая параллелизм и дублирование, пересечение ведомственных интересов войск, пограничной разведки и военной контрразведки, а также исполнение несвойственных друг другу функций.

В ходе личного общения и обмена мнениями, консультаций на ранней стадии исключалось представление в Центр противоречивой и невнятной информации, могущей вызвать неоднозначное толкование у руководителей соответственно 3 управления и Главного управления Пограничных войск КГБ СССР.

Вспоминает капитан первого ранга в отставке Н.Г. Щёголев:

«Работать с Иваном Григорьевичем Карповым было искреннее удовольствие. Исключительно организованный, выдержанный, тактичный, подчеркнуто вежливый, он никогда и ни на кого не повышал голос. Внимательно выслушивал мнения и предложения абсолютно всех категорий военнослужащих — от рядового до

полковника. Прост и доступен в общении. Решения принимал после тщательного обдумывания ситуации, неоднократно проигрывая со своим штабом различные варианты развития событий, предпочитал исходить из наиболее неблагоприятного, готовя заблаговременно дополнительные резервы пограничников.

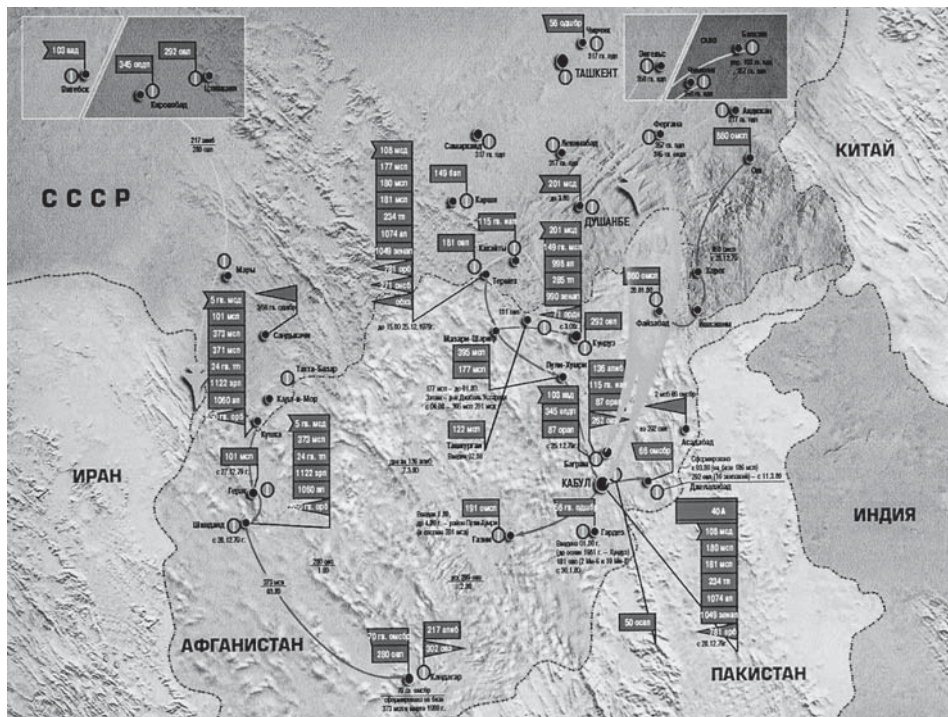
Необходимо отметить, что ввод войск планировался одновременно на Термезском и Кушкинском направлениях, поэтому И.Г. Карпов держал под ежедневным контролем и меры командования Тахта-Базарского пограничного отряда.

Не было случая, чтобы он отказал в какой-либо просьбе представителям военной контрразведки — от выделения оперативного прикрытия при проведении закордонной операции до ремонта и приведения в порядок выделенного в распоряжение оперативной группы 3 управления КГБ совершенно «убитого» по прежнему месту эксплуатации УАЗика.

Доклады по линии погранвойск руководству ГУПВ КГБ СССР тщательно сверял с информацией особого отдела по САПО и опергруппы 3 управления КГБ, в случае выявления нестыковок и расхождений в информации давал команду на её перепроверку и не подписывал итоговую докладную до тех пор, пока лично не был убеждён в том, что все противоречия — случайные или неслучайные — устранены».

По завершении подготовительных мероприятий: организационно-мобилизационных, войсковых, партийно-политических, разведывательных, контрразведывательных, инженерных, тыловых, материально-технических и других, включая управление и связь, 25 декабря 1979 года начался ввод частей 108-й мотострелковой дивизии ТуркВО в Афганистан.

Руководил операцией первый заместитель Министра обороны СССР Маршал Советского Союза С.А. Соколов, специаль-

Операция по вводу войск в Афганистан и дислокация 40-й армии к 1979–1980 гг.

но прибывший в Термез. По линии военной контрразведки его сопровождал и непосредственно постоянно находился рядом заместитель начальника 3 Управления КГБ СССР генерал-майор Б.А. Еронин.

Переправа по понтонному мосту, сооружённому инженерными войсками Московского и Киевского военных округов при содействии местных речников, была осуществлена безупречно. В начале января 1980 года опергруппа 3 Управления КГБ СССР в плановом порядке, организованно, с необходимыми служебными документами, вооружением, средствами управления убыла в Кабул.

После успешного выполнения особым отделом КГБ СССР по Термезскому погранотряду Среднеазиатского погранокруга задач по контрразведывательному обеспечению пропуска пограничными войсками частей и соединений Советской Армии на территорию Афганистана, сотрудники 3 Управления КГБ СССР Н.Г. Щёголев, Ю.А. Гуца, побывав по команде Центра для уточнения отдельных деталей оперативной обстановки в афганском порту Хайратон, возвратились в Москву.

В этот же период 27 декабря 1979 года на участке 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда Среднеазиатского погранокруга через КПП «Кушка» на западном сухопутном участке советско-афганской государственной границы в Афганистан была введена 5-я гвардейская мотострелковая дивизия ТуркВО. Контрразведывательное обеспечение выполнения боевой задачи пограничными войсками по пропуску частей Советской Армии через государственную границу осуществлял особый отдел КГБ СССР по 68-му Тахта-Базарскому пограничному отряду САПО под руководством подполковника А.П. Лютова.

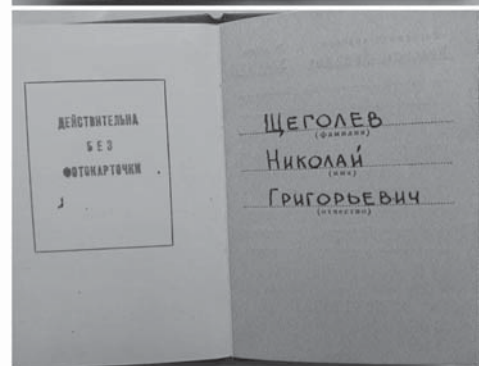
Высокий уровень контрразведывательного обеспечения мобилизационного развёртывания и ввода соединений 40-й армии Туркестанского военного округа в Афганистан, включая соблюдение режима государственной и военной тайны, защиты каналов связи, конспирации, маскировки и дезинформации, участия в операции Пограничных войск КГБ СССР, позволил использовать фактор внезапности настолько эффективно, что появление советских армейских частей на завершающем этапе маршрутов выдвижения 108-й мотострелковой дивизии к Кабулу и 5-й мотострелковой дивизии к Герату оказалось абсолютно неожиданным для противника – ЦРУ, АНБ и РУМО США, ИСИ Пакистана, САВАМА и военной разведки Ирана.

Американский исследователь Тим Вейнер в книге «ЦРУ. Правдивая история» пишет следующее: «ЦРУ не только проворонило это вторжение, но и отказа-

лось признать свой промах. Зачем кому-то в здравом рассудке вторгаться в Афганистан, который в течение 2 тысяч лет был фактически кладбищем завоевателей? Так, видимо думали горе-аналитики агентства. Причиной неудачи явилась не нехватка разведанных, а недостаток воображения.

Таким образом, советское вторжение стало для Соединённых Штатов «зрелищным мероприятием», как написал... звезда аналитического отдела агентства Дуг Макичин: «США наделали немало шума, но не смогли оказать сколько-нибудь серьёзное влияние на ход событий. Приходилось ждать следующего раунда Большой Игры».

18 февраля 1981 года Указом Президиума Верховного Совета СССР сотрудник 8 отдела 3 Управления КГБ СССР капитан третьего ранга Щёголев Николай Григорьевич награждён орденом Красной Звезды.

Рабочим органом руководства военной контрразведки страны в организации защиты пограничных войск от разведывательно-подрывных акций спецслужб противника являлся 8 от-

дел 3 Главного управления КГБ СССР, где многогранная афганская проблематика за десятилетний период проведения трансграничной операции входила в сферу ответственности начальников отдела А.И. Ромашенкова, Ю.А. Калганова, А.А. Бутенко, заместителей начальника отдела Е.И. Томилина, А.И. Коники, В.Н. Середы, начальников отде-

ления А.Н. Давыдова, А.Ф. Резниченко, офицеров-направленцев В.Е. Власова, В.А. Талалайко, А.А. Турбанова, В.А. Харькова, В.И. Ястребкова, А.Г. Шаваева и других.

Характерной чертой стиля организационно-управленческой деятельности 8 отдела являлась плановость, позволявшая глубоко и всесторонне оценивать оператив-

ную обстановку в зоне ответственности воюющих особых отделов, определять и ставить вытекающие из неё текущие и перспективные задачи подчинённым органам, рассчитывать комплексные оперативные меры по времени, пространству, применяемым силам и средствам, а также фундаментально обосновывать, аргументировать и получать санкции руководства КГБ СССР на проведение активных мероприятий по противнику, разработку объектов, угрожающих безопасности пограничных войск или представляющих оперативный интерес для органов государственной безопасности.

Деятельность 8 отдела Главка носила напряжённый характер, велась в круглосуточном режиме и никогда не замыкалась в четырёх стенах служебных кабинетов, располагавшихся на седьмом этаже административного здания на площади Дзержинского. Здесь всегда чувствовалось биение пульса особых отделов, действующих в условиях боевой обстановки, ни на секунду не прерывалась связь с воюющими органами, осуществляемая посредством шифрованной, фельдъегерской и ВЧ-связи, а также личным общением с руководящим и оперативным составом и направленческим аппаратом особых отделов КГБ СССР по Среднеазиатскому и Восточному пограничным округам.

Важнейшей функцией 8 отдела Главка являлся сбор, анализ и оценка оперативной обстановки в районах проведения трансграничной операции.

Информация об оперативной обстановке поступала в основном из:

- особых отделов по САПО и ВПО;
- посольства СССР в Кабуле;
- 20 отдела и управления «К» ПГУ КГБ СССР;
- 16 управления КГБ СССР;
- 2 и 3 отделов, оперативно-аналитической службы 3 ГУ КГБ СССР;

— Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР;

— КГБ Туркменской, Таджикской и Узбекской ССР;

— Штаба, Оперативного и Разведывательного управлений, Авиационного отдела Главного управления Пограничных войск КГБ СССР.

Дважды в сутки – к 9.00 и 18.00 московского времени готовились обобщённые сводки для доклада руководству КГБ СССР по изменениям в обстановке, причём отдельно по линии 8 отдела и отдельно суммарно за всё 3 Главное управление.

По наиболее важным выявленным фактам деятельности спецслужб противника, требующим немедленного реагирования и принятия оперативных мер на соответствующем уровне, готовились записки в КГБ СССР или в Политбюро ЦК КПСС.

При подготовке докладных главное внимание уделялось формулировкам, исключающим двусмысленность или неясность тех или иных сведений. Незыблемым было правило – никогда не докладывать непроверенные, противоречащие друг другу или сомнительные факты, а между

тем их приходилось принимать в обработку в достаточно большом количестве.

При анализе и оценке оперативной обстановки, где главным элементом являлось получение сведений о противнике, сотрудникам 8 отдела Главка приходилось обращаться с большим объёмом исходных элементов и слагаемых, творческое осмысление которых позволяло приходиться к верным в целом выводам и на их основе предлагать к принятию руководством Главка наиболее оптимальных решений.

В некоторых случаях проверка поступающей в 8 отдел оперативной информации занимала достаточно продолжительный период, а для её уточнения и доведения до полной ясности и логического завершения приходилось привлекать взаимодействующие с особыми отделами по САПО и ВПО органы военной контрразведки.

В 1984 году из особого отдела КГБ СССР по САПО в 8 отдел Главка поступила информация о катастрофе вертолёта под управлением направленного в Афганистан на боевую стажировку экипажа 18-й отдельной авиационной эскадрильи Забайкальского пограничного округа: «В результате

обстрела душманами из ДШК вертолёта Ми-8 борт упал на территории Демократической Республики Афганистан и сгорел, но при этом экипаж остался жив».

Из 8 отдела 3 ГУ КГБ СССР в особый отдел КГБ СССР по Забайкальскому погранокругу последовало указание о более тщательной проверке всех обстоятельств крушения вертолёта.

Вылетевшая на место крушения вертолёта компетентная комиссия, состоявшая из авиационных специалистов ГУПВ КГБ СССР, подтвердила показания членов экипажа об обстреле вертолёта, ставшем причиной его гибели. Вместе с тем в орган военной контрразведки поступила информация о том, что один из членов комиссии, тщательно исследовав обнаруженные останки сбитого вертолёта, усомнился в правдоподобности изложенной экипажем версии.

Заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по ЗаБПО подполковник В.Ф. Феоктистов организовал оперативное изучение всех членов экипажа по местам службы и жительства, в том числе и с использованием оперативно-технических возможностей УКГБ СССР по Читинской области.

Оперативной проверкой экипажа занимался непосредственно старший оперуполномоченный особого отдела КГБ СССР по Забайкальскому погранокругу капитан Е.А. Тарасов.

По прибытии из командировки в Афганистан в г. Читу члены экипажа сгоревшего Ми-8 в первую очередь были опрошены капитаном Е.А. Тарасовым. Командир экипажа, борттехник и бортмеханик заученно подтверждали выводы комиссии по расследованию лётных происшествий об обстоятельствах и причине катастрофы вертолёта.

Однако один из них — лётчик-штурман в объяснении по-

казал, что во время катастрофы вертолёта его не было в составе экипажа, и он не вылетал на боевое задание, так как командир воздушного судна ранее направил его в город для приобретения продуктов питания. В его отсутствие по тревоге подняли звено Ми-8 в количестве трёх боевых единиц, в составе которого находился и сгоревший вертолёт. Звено было направлено на территорию ДРА для срочной эвакуации раненых военнослужащих. Вместо штатного штурмана на борт сгоревшего вертолёта был взят прикомандированный лётчик-штурман из авиаполка Камчатского пограничного округа.

При возвращении звена вертолёт из Афганистана вертолёт, имевший на борту раненых военнослужащих, направился на военный аэродром города Душанбе, а экипажи оставшихся двух боевых машин приняли решение организовать охоту на кабанов на территории ДРА в долине реки Пяндж. Для этого экипаж разбившегося вертолёта снизился до минимальной высоты и открыл огонь из имеющегося на борту оружия по кабанам, а экипаж

другого вертолёта прикрывал с высоты проводимую охоту.

Во время охоты командир экипажа, опасно маневрируя, потерял ориентировку в воздухе, в результате чего несущий винт Ми-8 зацепил кромку бархана, и вертолёт упал на землю. При ударе о бархан вертолёт разрушился, но не загорелся, члены экипажа серьёзных повреждений не получили.

Понимая, что при сложившихся обстоятельствах экипаж, вероятно, будет привлечён к уголовной ответственности, прикомандированный лётчик-штурман предложил сжечь вертолёт, а командованию доложить, что вертолёт на территории ДРА был обстрелян душманами из ДШК, но экипаж смог его посадить и эвакуироваться из горящего воздушного судна. Члены экипажа согласились с данным предложением, после чего собственноручно подожгли вертолёт, расстреляв его зажигательными патронами из имеющегося оружия. После этого второй Ми-8, прикрывавший охоту на кабанов, взял на борт членов экипажа сгоревшего борта и с ними улетел на территорию Советского Союза.

Сотрудники особого отдела КГБ СССР по Забайкальскому пограничному округу: участник боевых действий в РА Ф.А. Зосимов (крайний слева), Е.А. Тарасов (четвёртый слева), В.Ф. Феоктистов (третий справа). 1985 г.

Полученные Е.А. Тарасовым материалы получили подтверждение в ходе оперативно-технических мероприятий.

С целью легализации оперативных данных особым отделом КГБ СССР по ЗаБПО направлен соответствующий запрос в особый отдел КГБ СССР по Камчатскому пограничному округу, сотрудники которого профессионально грамотно, с соблюдением норм законности, опросили лётчика-штурмана, участвовавшего в умышленном поджоге Ми-8. Полученное от него подробное объяснение, являвшееся по содержанию фактической явкой с повинной, деятельным раскаянием и чистосердечным признанием, направили в особый отдел КГБ СССР по Забайкальскому погранокругу.

По выявленному факту совершения воинского преступления в условиях боевой обстановки на территории Афганистана органами военной контрразведки проинформированы командование и политотдел ЗаБПО, а также руководство ГУПВ КГБ СССР.

Прокуратурой Забайкальского военного округа было возбуждено уголовное дело.

Ещё одна важнейшая функция 8 отдела Главка — нормативно-правовая заключалась в контроле за соблюдением в подчинённых органах военной контрразведки требований законности при осуществлении агентурно-оперативной и профилактической работы, а также в подготовке внутриведомственных, характерных для системы органов государственной безопасности СССР нормативных актов, регламентирующих деятельность особых отделов в пограничных войсках.

При осуществлении контроля и оказании практической помощи органам на местах использовались:

- исследование предусмотренных инструкциями КГБ СССР оперативных дел, отражающих работу особых отделов в комплексе и каждого оперативного сотрудника в отдельности;
 - рассмотрение отчётов и планов;
 - персональное заслушивание руководящего и оперативного состава по элементам оперативной обстановки и достигнутым результатам на порученном участке;
 - встречи с источниками оперативной информации;
 - защита годовых планов работы руководителями особых отделов по пограничным округам и отрядам, оказание содействия в выборе наиболее оптимальных мероприятий на текущий период и на перспективу;
 - личное участие в проведении агентурно-оперативных мероприятий в особых отделах;
 - обоснование необходимости и согласование порядка реализации оперативных материалов в Следственном отделе КГБ СССР и Главной военной прокуратуре Генеральной прокуратуры СССР;
 - выяснение и определение на месте причин недостатков в работе, выработка неотложных мер по их устранению;
 - обобщение и распространение передового опыта контрразведывательной работы в условиях боевой обстановки;
 - подготовка и направление в особые отделы письменных указаний руководства 3 ГУ КГБ СССР;
 - оценка деятельности за определённый период и подведение итогов работы особых отделов по САПО, ВПО, Оперативной группе САПО и пограничным отрядам.
- Исполнение служебных обязанностей по руководству подчи-

нёнными органами требовало от руководителей и сотрудников 8 отдела Главка регулярного личного присутствия в местах дислокации структур военной контрразведки в Афганистане, непосредственного участия в их оперативной деятельности, предметного контроля за выполнением указаний и рекомендаций Центра, обобщения, в том числе и теоретического, новых приёмов и способов борьбы особых отделов по пограничным войскам со спецслужбами противника и курируемых ими афганских войсковых групп и банд.

Из воспоминаний В.У. Полищука:

«Не могу не вспомнить добрым словом «десант» проверяющих из 8 отдела 3 ГУ КГБ СССР в 1985 году во главе с заместителем начальника отдела полковником Томилиным Евгением Ивановичем. Начало проверки показало, что она существенно отличается от аналогичных проверок особых отделов на территории Союза. Высокопоставленные проверяющие прибыли в горячий район не за удостоверениями участников боевых действий, не для перелистывания документов в уютных кабинетах или выискивания недостатков и написания справок, а для изучения «живой» оперативной работы в боевых условиях.

С Евгением Ивановичем мы провели на оперативно обслуживаемых мною заграничных объектах «Хоун» и «Чахи-Аб» четверо суток.

Е.И. Томилин был не просто проверяющий, а кладёзь вопросов. Его интересовало буквально всё: система обороны объектов, взаимоотношения с командованием и местным населением, но особенно работа с источниками инфор-

Е.И. Томили́н (слева) и В.У. Полищук

мации, в том числе закордонными, надёжность способов связи и своевременность получения информации.

На заграничных объектах, в отличие от оперативной работы на линейных заставах и в гарнизонах погранотрядов, имелись свои особенности, которые не вписывались в существовавшие тогда инструкции, написанные для мирного времени. В повседневных условиях оперработник, кроме живой работы и оформления оперативных документов, часто превращался в писаря – составлял перегруженные мероприятиями личные планы работы, планы обучения и воспитания источников информации и т.д. Здесь же, как показала боевая практика, можно минимизировать документооборот, применяя опыт военной контрразведки в условиях Великой Отечественной войны.

Когда мы посетили алякадарство (аналог нашего сельсовета) кишлака Хоун, то при входе в помещение он обратил внимание на висевшую

на стене фотогазету и поинтересовался её происхождением. Когда узнал, что это одна из нескольких фотогазет, выпущенных мной и переводчиком Касымовым, то улыбнулся и поднял вверх большой палец правой руки. Ему понравились наши взаимоотношения с местным руководством и жителями, чему способствовала и моя работа, в том числе выпуск тех же фотогазет, фотографирование местных жителей и вручение им фотографий, но, особенно, проведённая в кишлаке линия связи и электропередачи, строительство которой я инициировал в 1984 году и, как связист по основной военной специальности, проектировал и руководил её строительством.

После алякадарства мы посетили полуразрушенную школу, где ученики занимались во дворе, и прошли по кишлаку. На его узких улочках мы встречали местных афганцев, и Е.И. Томили́н своими глазами увидел, как они уважительно к нам относятся.

После Хоуна вылетели на основной объект моего оперативного обслуживания – мотоманевренную группу в кишлак Чахи-Аб провинции Тахар.

Докладывая об оперативной обстановке в окружении мотомангруппы, я продемонстрировал Е.И. Томили́ну «Журнал контрвизуального наблюдения», который мы использовали для накопления информации по афганцам. В журнале на каждого из них отводилось 2 листа, в которые я клеивал их фотографии.

У меня также имелась «склейка» фотографий, которые я заснял, пройдя с колонной по маршруту от места дислокации пограничного отряда в пос. Московский до Чахи-Аба.

И журнал, и «склейку» фотографий Е.И. Томили́н оценил положительно.

Так сложилось, что после Афганистана я вскоре снова встретился с Е.И. Томили́ным в здании на площади Дзержинского.

Вернувшись в Союз, я, как аспирант-заочник ВКШ КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, доложил на специальной кафедре «М» отчёт о работе над кандидатской диссертацией на тему «Контрразведывательное обеспечение специальных действий пограничных войск на сопредельной территории».

Профессор А.И. Цветков, мой научный руководитель, высказал мнение, что диссертация почти готова, но для официальной защиты требуется её надлежащее оформление и рецензент из 3 ГУ КГБ СССР. «Поэтому, – сказал А.И. Цветков, – я договариваюсь с начальником Главка генералом Н.А. Душиным, заказываю пропуск, а ты иди и ре-

шай с ним вопрос по рецензенту».

26 сентября 1985 года пропуск был готов, и около 11.00 я уже иду по коридору седьмого этажа к Н.А. Душину.

Смотрю, навстречу идёт Евгений Иванович Томилин. Я ему доложил о прибытии из командировки и о том, что иду к генералу Душину для решения вопроса о рецензенте для защиты диссертации. Поинтересовался, не может ли Евгений Иванович выступить в этом качестве, как руководитель, хорошо знающий эту тему.

Е.И. Томилин сразу же согласился, и мы вместе с ним проследовали к начальнику Главка, который принял нас без задержки.

Я представился, кратко доложил о службе в Афганистане и по теме кандидатской диссертации, для защиты которой требуется рецензент.

Н.А. Душин грустно так посмотрел на меня и, направив руку в сторону Кремля, сказал: «Тема по Афганистану закрыта».

Я понял, что на этом закончилась моя работа над диссертацией.

Затем Н.А. Душин поблагодарил меня за проделанную в Афганистане работу, пожелал дальнейших успехов, после чего мы с Е.И. Томилиным вышли из его кабинета. По пути Евгений Иванович, искренне посетовав на сложившуюся ситуацию, посоветовал мне не расстраиваться, ибо всё ещё может повернуться всякая.

Я благодарен судьбе, что она свела меня с таким мудрым и душевным человеком, как Евгений Иванович Томилин».

А.И. Коник

Сменивший Е.И. Томилина на должности заместителя начальника 8 отдела Главка Анатолий Игнатьевич Коник в командировки в Афганистан не направлялся, но опыт службы в особом отделе КГБ СССР по САПО в 1960 – 1970-е годы, долгая практика руководящей работы в органах военной контрразведки по Забайкальскому и Тихоокеанскому пограничным округам, особом отделе КГБ СССР по ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского, а главное – достигнутые там конкретные результаты по разоблачению агентуры спецслужб противника и пресечению государственных преступлений со стороны военнослужащих пограничных и внутренних войск позволяли ему безошибочно оценивать поступающую разнородную оперативную информацию по афганской тематике и принимать по ней грамотные, взвешенные решения, как правило, с нескрываемым удовлетворением поддерживаемые Ю.А. Калгановым.

Решительный, искренний и прямой в суждениях и оценках, уверенный в себе и своих подчинённых, всегда отличавшийся безупречным внешним видом, полковник А.И. Коник умел постоянно сохранять выдержку и самообладание в самых сложных и конфликтных, нередко провокационных, создаваемых извне, ситуациях, личным примером профессионального отношения к служебным обязанностям воспитывал подчинённых, особенно молодых сотрудников умению жёстко «держат удар».

Его наставнические советы по подготовке к служебным командировкам в зону боевых действий, психологический настрой, тщательные инструктажи по линии поведения и выстраиванию исключительно деловых взаимоотношений с руководителями

А.И. Коник

подчинённых органов, примеры из личного опыта, как положительного, так и отрицательного, проницательная оценка перспектив дел оперативного учёта, детальный разбор итогов выездов на места позволили многим сотрудникам 8 отдела избежать совершенно ненужных и невынужденных ошибок и компрометирующих ситуаций, сохранить достойную репутацию.

В.Н. Серёда

На завершающем этапе трансграничной операции заместителем начальника 8 отдела Главка вместо переведённого с повышением в особый отдел КГБ СССР по Камчатскому пограничному округу А.И. Коника назначен Василий Николаевич Серёда.

До прихода в Центр полковник В.Н. Серёда в ранге заместителя начальника особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу возглавлял особый отдел КГБ СССР по оперативной группе САПО в г. Душанбе, что уже само по себе изначально определяло его детальное знание всех малейших нюансов

сов оперативной обстановки на афганском направлении.

Высочайший уровень штабной культуры, интеллект, скрупулёзность в отработке документов любой сложности в совокупности с присущим персонально Василию Николаевичу предельно корректным стилем общения с сослуживцами позволили ему войти в коллектив 8 отдела, что называется «с колёс», без обязательного в таких случаях ступенчатого втягивания в должность и адаптации в центральном аппарате.

Крайне ответственный для военной контрразведки этап вывода войск из РА с января по февраль 1989 года В.Н. Середа провёл на советско-афганской границе в боевых порядках мотоманевренных и десантно-штурмовых групп, лично осуществляя непосредственный контроль за реализацией особыми отделами поставленных Коллегией КГБ СССР задач.

Летом 1989 года направленческий аппарат 3 Главного управления по инициативе начальника Главка В.С. Сергеева подверг-

ли радикальной реорганизации. Вместо повсеместно упразднённых 2 отделений в подразделениях Главка введены должности помощников и старших помощников начальников отделов с одновременным сокращением штатной численности направленного аппарата более чем наполовину.

Для 8 отдела этот непростой и крайне болезненный процесс организационно-штатных изменений, связанный прежде всего с заметным увеличением нагрузки на оставшихся в подразделении сотрудников, прошёл практически незаметно и без сбоев благодаря, в первую очередь, именно В.Н. Середе, сумевшем безошибочно разобраться в сложившейся непростой и щепетильной кадровой ситуации, а затем при перераспределении обязанностей в сфере кураторства особых отделов по пограничным округам взять на себя значительный объём функций по контролю за подчинёнными органами.

Доброжелательность и доверие к помощникам начальника отдела являлись отличительной

чертой стиля руководства потомственного пограничника В.Н. Середы. Высшей формой проявления неудовлетворения у него была фраза: «Я Вами крайне недоволен», впрочем, употреблявшаяся крайне редко и не ко всем помощникам и начальникам отделений, а только в исключительных, практически провальных ситуациях, когда иные руководители в аналогичных случаях могли позволить себе роскошь утраты самообладания со всеми вытекающими последствиями.

А.Ф. Резниченко

Алексей Фёдорович Резниченко более семи лет руководил подразделением центрального аппарата Комитета государственной безопасности, которое можно образно охарактеризовать, как «мозг пограничной контрразведки».

С.М. Штеменко в работе «Генеральный штаб в годы войны» (авторы сознательно не употребляют слово «мемуары»: две книги битого и перебитого бывшего начальника Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, бывшего начальника Главного разведывательного управления – это концентрированная философия функционирования «мозга армии» – Генерального штаба) подробно описывает деятельность Главного оперативного управления Генерального штаба и его сотрудников – операторов-направленцев, основными функциями которых были обработка данных по оперативной обстановке на порученном участке, контроль и оказание практической помощи штабам фронтов в подготовке решений командующих.

Так вот, подразделение Резниченко, куда со всей страны тщательно отфильтровывались наиболее одарённые и талантливые сотрудники Центра, опытные и перспективные начальни-

Душанбе. 23 февраля 1989 г. Слева направо: зам. начальника 8 отдела 3 ГУ КГБ СССР В.Н. Середа, зам. начальника особого отдела КГБ СССР по ОГ САПО С.Н. Старостин, начальник тыла ОГ САПО В.К. Скворцов, начальник особого отдела КГБ СССР по частям Душанбинского гарнизона САПО В.И. Полухин

А.Ф. Резниченко (крайний справа) в зоне ответственности особого отдела КГБ СССР по 68-му Тахта-Базарскому ПО САПО с начальником особого отдела В.А. Цепковым (крайний слева). 1987 г.

ки особых отделов по пограничным отрядам, являлось своего рода «оперативным управлением» в системе военной контрразведки по пограничным войскам или, если угодно, — мозговым трестом могучего организма пограничной безопасности советской империи. На нём лежала вся тяжесть редко когда замечаемой и объективно оцениваемой черновой работы: сбор сведений по оперативной обстановке на государственной границе, в войсках и ближайшем окружении, её анализ и прогноз, уточнение данных, их перепроверка, выработка мер реагирования и практических рекомендаций, подготовка вариантов принятия решений, определение текущих и перспективных целей контрразведывательных операций, постановка задач, а в особо сложных случаях — отработка линии поведения ценным агентам органов военной контрразведки.

Подразделение занималось организационно-управленческой работой повседневно двадцать

четыре часа в сутки, семь дней в неделю, триста шестьдесят пять дней в году. Согласно заведённому порядку без его предварительной проработки и последующей санкции не могла проводиться ни одна серьёзная операция военной контрразведки на границе. Сотрудники подразделения не были кабинетными чинушами и бумажно-телефонными деятелями: решения воплощались в жизнь, как правило, при их непосредственном участии на местах с принятием на себя всей полноты ответственности за конечный результат.

Диапазон деятельности Резниченко был огромен, знание оперативной обстановки по всем элементам: каналам погранпредставительской работы, нарушителям госграницы, деятельности разведывательных аппаратов пограничных войск, пунктам пропуска через государственную границу; на объектах — заставах, комендатурах, отрядах, округах и регионах — Арктика, Дальний Восток, Забайкалье, Прибалтика,

Закавказье, Средняя Азия, Афганистан.

Великий труженик, он сам себе определил фантастическую норму работоспособности — по двенадцать — четырнадцать часов в сутки, практически без выходных с эпизодическими отпусками. Мелочей или второстепенных задач для него не существовало. Блестяще знал все тонкости пограничной контрразведки и считал своим долгом делиться ими в коллективе единомышленников.

Беспокойный, горячий, решительный и в то же время вдумчивый и тактичный, с потрясающим самообладанием в критические минуты.

Общительный, чуткий и ранимый к человеческой подлости и несправедливости.

Был настоящим импульсом и генератором идей.

Не переносил бездельников и имитаторов.

Тех, кого уважал, всячески оберегал от пакостей завистников и бережно лелеял; на похвалу не скупился; виноватым мозги прочищал строго индивидуально, не вынося сор из избы.

Исполнительскую дисциплину и организационно-управленческую деятельность возглавляемой им структуры организовал так, что она работала как прецизионные часы. Всегда держал планку постановки и исполнения задач не «от достигнутого», а «от требуемого», имел потрясающее видение стратегической перспективы.

Его компетентность была подавляющей; в то же время чужие аргументы и правоту оппонентов принимал безоговорочно, свои ошибки признавал и объяснял их природу, не боясь «потерять лицо».

Настоящий, с большой буквы, ас отработки оперативных документов: их фактурность, своевременность, смысловая насы-

Слева направо: А.Ф. Резниченко, В.И. Ястребков, ст. оперуполномоченный
особого отдела КГБ СССР по Термезскому погранотряду С.М. Ванюшкин

ценность и чёткость были всегда идеальными.

Высокообразованный и все-сторонне эрудированный юрист, выпускник Высшей школы КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, впитавший в кровь тяжёлые уроки злосчастного опыта НКВД-МГБ, он последовательно исповедовал принцип законности, малейшие потуги «поднакрутить» оперативный материал преследовал предельно жёстко и безжалостно; люди, пытавшиеся преступить грань закона и морали, какие бы весомые заслуги они до этого ни имели, выпадали из его профессионального и нравственного поля безвозвратно.

Все время руководства вверенным ему подразделением, помимо границы со странами НАТО, Китаем, Ираном, Алексей Фёдорович буквально жил Афганистаном. Начинал и завершал свой рабочий день анализом поступающих из различных источников сводок, докладных, телеграмм и спецсообщений. За долгие годы пребывания пограничных мотомангрупп на сопредельной тер-

ритории успел последовательно и планомерно побывать на всех пятидесяти с лишним заграничных. Не изображал из себя по-чётного визитёра, независимого эксперта, отстранённого проверяющего или величественного инспектора. С автоматом в одной руке и рабочей потрёпанной полевой сумкой в другой лично вникал в оперативную обстановку, внимательно слушал руководящий и оперативный состав, командиров десантно-штурмовых и мотоманевренных групп, начальников штабов и офицеров войсковой разведки. Проводил, нередко с риском для жизни, контрольные явки, встречался с советниками КГБ СССР при органах безопасности Афганистана, консультировался, искал и предлагал свои варианты решения той или иной проблемы. Персонально знал не только начальников особых отделов по пограничным отрядам на советско-афганской границе, но и лично каждого старшего оперуполномоченного мотомангруппы, работающего на афганской территории, не по

бумагам личного дела, а в конкретной живой работе. Мог быть предвзятым в оценках, переубедить его было крайне сложно, но вполне возможно, представляя безупречные аргументы.

Характерный показатель стиля работы как руководителя — большинство сотрудников своего подразделения неоднократно «протащил» через рабочие командировки в Афганистан, заставляя вникать в агентурно-оперативную работу в боевой обстановке или максимально к ней приближенной. Заставлял не стесняться учиться у сотрудников подчинённых Центру органов и брать на вооружение всё передовое, что практикой контрразведки внедрялось в Афганистане.

Из воспоминаний В.И. Ястребкова:

«В конце 1981 года из афганской командировки в особый отдел КГБ СССР по Дальневосточному пограничному округу возвратился старший оперуполномоченный капитан Анохин Николай Александрович. Коллективным решением руководителей особого отдела по погранокругу, но при определяющей позиции его авторитетного начальника — участника Великой Отечественной войны генерал-майора Н.Т. Беляева, капитан Н.А. Анохин рекомендован и после собеседования в 8 отделе 3 Управления КГБ СССР назначен начальником особого отдела КГБ СССР по пограничному отряду. Ключевым фактором принятия решения в пользу Николая Александровича стал опыт контрразведывательного обеспечения пограничных войск в боевой обстановке; не случайно за умелые и решительные действия и проявленные при этом мужество и героизм он в числе первых сотрудников военной контрразведки по Дальне-

Сотрудники особого отдела КГБ СССР по Дальневосточному пограничному округу. В первом ряду второй слева – Н.Т. Беляев, первый справа – Н.А. Анохин

восточному погранокругу был награждён орденом Красной Звезды.

Он подробно рассказывал об обстановке на афганских заграничных объектах и в их окружении, о боевых эпизодах. Так, в рейде мотомангруппы, возвращаясь со спецоперации, сотрудник особого отдела Н.А. Анохин замыкал колонну на БТР-60 ПБ. При выезде из ущелья шедшая впереди санитарная машина с ранеными из-за неполадок с мотором остановилась. В это время с горных склонов внезапно открыли огонь душманы. Кто-то крикнул, что «духов» много и надо хотя бы на БТРе оторваться и уходить, ведь боекомплект значительно израсходован ранее в ходе предыдущей операции. Но капитан Анохин, как старший по званию среди офицеров, взял командование на себя и, прикрыв санитарную машину с ранеными бронетранспортёром, умело маневрируя, одновременно приказал открыть огонь по бандитам из всех бойниц по правому бор-

ту БТРа. Шквальный огонь из крупнокалиберного пулемёта и автоматов по вражескому склону заставил противника рассредоточиться и не дал возможности вести прицельный и сосредоточенный огонь по арьергарду нашей колонны. Заглохший мотор удалось завести, санитарная машина под прикрытием бронетранспортёра скрылась за поворотом, после чего противник оказался лишён возможности вести прицельный огонь по нашей группе, что позволило благополучно добраться до места постоянной дислокации. В этом скоротечном бою ранили солдата, ещё один сержант контужен. Санитарная машина получила множество пулевых пробоин, но больше никто из военнослужащих не пострадал. У БТРа пробиты 2 ската. Все, кто ехал в санитарной машине, горячо поблагодарили остальных ребят и лично Николая за выручку в бою. Много было и других эпизодов в рейдах по афганскому прикорму.

Николай Анохин по складу характера был решителен, напорист в работе, имел аналитический склад ума. Вскоре его назначили начальником особого отдела по погранотряду дивизионного штата, через несколько лет – заместителем начальника особого отдела КГБ СССР по Закавказскому пограничному округу. К сожалению, этот талантливый военный контрразведчик и вся его семья – жена Ольга и дочка Татьяна – трагически погибли в 1996 году во время террористического акта при подрыве жилого дома с семьями офицеров-пограничников в Каспийске.

Осенью 1987 года я был переведён в 8 отдел 3 Главного управления КГБ СССР, курирующий контрразведывательную работу в пограничных войсках. Мне поручили кураторство особых отделов КГБ СССР по Среднеазиатскому погранокругу в полном объёме и Восточного погранокруга – участок государственной границы с Афганистаном.

Руководителем 8 отдела в то время был А.А. Бутенко. Учитывая, что в направленном подразделении в основном были компетентные, опытные сотрудники, возглавляемые авторитетным руководителем, он почти не вмешивался в подготовку документов, полагаясь на подчинённых.

Учитывая важность операции по выводу погранвойск на нашу территорию, задач по усилению контрразведывательного обеспечения личного состава, сохранности боевой техники и материальных ресурсов, имея главную цель – «не вынести на своих плечах агентуру противника», в КГБ СССР был подготовлен соответствующий перечень

мер с детализацией на уровне планов каждого из самостоятельных управлений, предусматривающих координацию и взаимодействие органов разведки и контрразведки в Центре и на местах.

Основные положения плана 3 ГУ КГБ СССР и его реализацию планировалось обсудить в ходе совещаний руководящего состава особых отделов КГБ СССР по ТуркВО, 40-й армии, САПО и ВПО в Душанбе и Ташкенте. Предусматривалось осуществление по единому замыслу финальных разработок спецорганов противника, действующих с позиций Пакистана и Ирана, вскрытию и пресечению проведения ими разведкучий против пограничных войск и на государственной границе. Намечены меры по активизации работы с органами МГБ Афганистана, царандом, местным населением с позиций окружения, снижению и нейтрализации активности бандформирований, ликвидации и нейтрализации их главарей, по недопущению преступлений среди наших военнослужащих.

Для проверки готовности к реализации плановых мероприятий по контрразведывательному обеспечению вывода спецподразделений погранвойск из Республики Афганистан в марте 1988 года я совместно с подполковником А.Ф. Резниченко в составе оперативной группы 3 ГУ КГБ СССР вылетел для выполнения специального задания сначала в Душанбе, а затем в Термез и оттуда на заграничные объекты в ДРА.

В Мазари-Шарифе проконтролировали готовность оперативных сил и средств к выводу войск непосредственно на этом важном загранич-

екте, где дислоцировались мотоманевренная и десантно-штурмовая группы 81-го погранотряда САПО, оказали помощь в организации работы и реализации плановых мероприятий.

Провели встречи с советниками КГБ СССР в ХАДе. В отделе военной контрразведки правительственных войск Афганистана обсудили складывающуюся обстановку и предстоящие задачи на период вывода войск, поделились информацией по устремлениям спецслужб и бандформирований к войскам. Афганские коллеги проявили гостеприимство и доброжелательное отношение к нам. По ходу встречи и при обсуждении вопросов чувствовался хороший рабочий контакт и тесное взаимодействие сотрудников Оперативной группы особого отдела по САПО в г. Душанбе с хадовцами провинции, при этом в беседе с сотрудниками ХАДа чувствовалось их нотки сожаления, что наши войска скоро покинут Афганистан.

Затем также на вертолетах перелетели в Ташкурган, расположенный на трассе Термез – Кабул в 60 км на восток от г. Мазари-Шариф у северных предгорий Гиндукуша на реке Хульм. На окраине города дислоцировался 122-й мотострелковый полк 201-й мотострелковой дивизии 40-й армии.

2 ММГ Термезского погранотряда располагалась на южной окраине города в дворцовом комплексе Баги Джаханана, построенном в конце XIX столетия. Дворец являлся резиденцией шаха Афганистана во время поездок по северным провинциям, имел сад и бассейн, глинобитные высокие 6-метровые стены в несколько метров толщиной у основания и представлял надежное укрытие для личного состава ММГ-2.

Мы на месте изучили обстановку и дали оценку надежности системы контрразведывательных мер на этом объекте. Ночью мы с Алексеем Фёдоровичем и оперработником заграничного объекта два

ММГ-2. Ташкурган

ды поднимались по команде «В ружье!» и на бронетранспортере в составе боевой группы из нескольких машин, в связи с получением сигналов от оперативных источников о прибытии в город бандитов, выдвигались на ликвидацию небольшой по численности бандгруппы.

Днём провели встречу с работниками ХАДа и сотрудником аппарата Главного военного советника, затем на вертолёте улетели в Термез.

В особом отделе по Термезскому погранотряду подвели итоги поездки.

Через несколько дней в оперативной группе особого отдела КГБ СССР по САПО в Душанбе состоялось итоговое совещание под руководством генерал-майора Ю.А. Калганова с участием руководителей особых отделов КГБ СССР по Среднеазиатскому и Восточному погранокругам «О работе органов военной контрразведки по пограничным войскам на советско-афганской границе в период подготовки к выводу частей и подразделений войск из Афганистана».

Вопросы координации деятельности органов военной контрразведки по пограничным войскам и особым отделам по органам и войскам Министерства обороны, включая Генштаб Вооружённых Сил, ТуркВО и 40-ю армию, обсуждены на совещании руководящего состава указанных органов в г. Ташкенте в марте 1988 года.

Анализ складывающейся обстановки диктовал необходимость выделения основных направлений устремлений противника к войскам, выработки и принятия активных мер по противодействию и нейтрализации разведывательно-подрывных акций.

Направленцы постоянно изучали изменения в формах и методах работы противника, совершенствовали систему мер борьбы со спецслужбами. Во многих случаях являлись «генераторами идей» по эффективному и качественному решению контрразведывательных задач особых отделов по пограничным округам. Высокие аналитические способности и эрудиция, последовательность и настойчивость в достижении цели, цепкость и умение выделить главное в «море информации» были весьма полезны в тех условиях обстановки и оказали действенную помощь особым отделам по САПО и ВПО по делам оперативного учёта и организации повседневной контрразведывательной работы.

А информации действительно поступало очень много из самых разных источников: по линии Главного военного советника в Кабуле, ГРУ Генштаба, ПГУ КГБ СССР, посольства в ДРА и других ведомств, а также особых отделов округов и оперативных групп и отделов 3 ГУ КГБ. По заслуживающим внимания материалам готовили ориентировки для учёта в работе особых отделов КГБ СССР в САПО и ВПО.

Тесный контакт поддерживался с Оперативной группой погранвойск. Возглавлял её первый заместитель начальника Пограничных войск КГБ СССР генерал-полковник И.П. Вертелко, занимавшийся боевыми действиями пограничников в ДРА весь период трансграничной операции. Ежедневно общались с офицерами Оперативной группы, наиболее важную информацию по поручению руководства 8 отдела и Главка докладывали напрямую руково-

И.П. Вертелко

дителям ГУПВ и других управлений КГБ СССР.

Исходя из планов и замыслов руководства войск на определённый период или при проведении крупномасштабных операций, направленцы 8 отдела готовили предложения в планы в интересах контрразведывательного обеспечения войск и ориентировали особые отделы по САПО и ВПО по действиям в предстоящих событиях. Тесное взаимодействие с командованием войск в центре и на местах позволяло военным контрразведчикам более прицельно и эффективно проводить свои мероприятия.

Многие операции в зоне ответственности погранвойск осуществлялись совместно с частями 40-й армии и афганскими войсковыми подразделениями. Поэтому внутри 3 Главка было налажено чёткое взаимодействие и координация между отделами, курирующими особые отделы

КГБ СССР по ТуркВО, ВПО и САПО, Генеральный штаб, авиацию, и 3 отделом. Постоянно шёл обмен заслуживающей внимания и требующей оперативного реагирования информацией, наиболее важные вопросы обсуждались на совместных совещаниях. Это не были рутинные мероприятия «для галочки». В условиях динамично развивающейся обстановки и наращивания усилий противника в осуществлении разведывательно-подрывных акций против войск, совещания у Ю.А. Калганова

всегда проходили конкретно и содержательно. Он давал возможность каждому участнику кратко выступить по обсуждаемым вопросам, владел сам глубоко темой повестки совещания. На них вырабатывались новые подходы в действиях органов военной контрразведки, наиболее эффективные формы и методы борьбы с противником, оказание действенной помощи командованию погранвойск в повышении боеготовности частей и подразделений, действующих по обе стороны советско-афганской

границы. Принятые решения отличали детализация и ясность постановки задач, мобилизация на активные действия подчинённых.

Для работы на порученном участке направленцам 8 отдела много давало общение с сотрудниками 1 и 3 отделов Главного управления, которые вели работу на этом направлении, в плане своевременного обмена информацией, опыта работы по противнику, предотвращению и пресечению его акций – А.Г. Безверхним, Л.Д. Шидловским».

Глава 4

ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ КГБ СССР ПО СРЕДНЕАЗИАТСКОМУ И ВОСТОЧНОМУ ПОГРАНИЧНЫМ ОКРУГАМ

Н.И. Гнездилов

С начала трансграничной операции в Афганистане начальником особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу был Николай Иванович Гнездилов.

В Средней Азии прослужил более тридцати лет, прошёл путь от лейтенанта – заместителя начальника пограничной заставы в Термезском погранотряде до генерал-майора – начальника особого отдела по пограничному округу, который возглавлял двенадцать лет – до 1985 года.

Почётного сотрудника госбезопасности Н.И. Гнездилова, помимо колоссального опыта оперативной и руководящей контрразведывательной работы, детального знания оперативной обстановки на советско-иранской и советско-афганской границе, характеризовало глубокое знание базовых основ управления, организации и несения пограничной службы – от всех ви-

дов пограничных нарядов на заставах и контрольно-пропускных пунктах до штаба округа включительно.

Отличался невероятной личной скромностью и искренним, неподдельным вниманием и бережным отношением к людям.

За время его руководства особым отделом в Ашхабаде командование, начальники политотдела, разведотдела и служб округа менялись неоднократно, но уважение к Н.И. Гнездилову как к личности, его безупречная репутация и непререкаемый авторитет в войсках оставались всегда неизменными.

Его слова: «Главное в чекистской профессии, наряду с высокими моральными качествами, уважение к пограничной службе, к тем, кто её несёт от солдата до генерала», стали девизом жизни и службы десятков подчинённых Николая Ивановича, независимо от занимаемых ими впоследствии должностей, воинских званий и мест службы.

Н.И. Гнездилов

Нетерпимость к любым нарушениям законности, чекистской этики – эти качества постоянно присутствовали в его отношении к профессии и личным качествам подчинённых, в то же время они сочетались с тёплым человеческим отношением к оперативно-

му составу и членам семей, заботе об их нуждах и помощи в решении бытовых проблем.

Под его руководством и личном непосредственном участии особые отделы в одних боевых порядках с войсками достойно вошли и закрепились в Афганистане, путём проб и ошибок, ценой горьких потерь преодолели самый сложный начальный период полного развертывания мотоманевренных групп на сопредельной территории, нарабатывали боевой контрразведывательный опыт.

Личный авторитет Н.И. Гнездилова, нестигаемая принципиальная позиция позволили особым отделам профессионально выверенно и грамотно, с соблюдением норм закона регулярно реализовывать резонансные материалы по выявленным фактам преступлений в войсках округа.

М.З. Мухутдинов

Из воспоминаний М.И. Прохьякина:

«Начальник особого отдела КГБ СССР по Восточному пограничному округу генерал-майор Мухутдинов Масгуд Зинатуллович руководил органом военной контрразведки более 18 лет, начиная с конца 1960-х годов и до 1987 года. До прибытия в Алма-Ату занимал должность начальника особого отдела КГБ СССР по Забайкальскому пограничному округу.

Генерал М.З. Мухутдинов был уважаем всеми генералами и офицерами округа как заслуженный боевой генерал, участник Великой Отечественной войны. Фронтвик, орденоносец, человек с огромным профессиональным, практическим и житейским опытом, мудрый руководитель и требовательный наставник, он пользовался огромным ав-

торитетом среди офицеров округа.

К кадрам он относился по-отечески бережно, знал обо всех своих подчинённых руководителей и оперативных работников буквально всё, чтобы умело руководить сложным органом безопасности, каким был особый отдел округа, грамотно строить воспитательный процесс. Особенно это чувствовалось при подготовке оперативного и руководящего состава, направляемого в войска, дислоцированные в Афганистане, в командированные туда для выполнения боевых операций ММГ и ДШМГ. Пройдя сам через горнило военных, боевых чекистских операций, он требовал особенно тщательно подходить к подбору кандидатов на замещение должностей в этих частях и подразделениях, замену оперативного состава в воюющих подразделениях в ДРА. Принимал лично самое непосредственное участие в этой работе, уделял ей огромное внимание в своей повседневной деятельности.

Во время подготовки к заграничным командировкам делился своим богатым опытом, не называя его своим. Просто вспоминая свою службу, которую он начал среди этих гор и камней, в то время, когда басмачи не были ещё окончательно разгромлены, и во время Великой Отечественной войны, когда они снова подняли головы. Их отряды тогда также прятались в горных лагерьях и нападали на пограничников и жителей кишлаков. Пользуясь суматохой, контрабандисты и шпионы переходили границу, эти группы взаимодействовали между собой и пытались использовать местное население приграничья. Генерал М.З. Мухутдинов

М.З. Мухутдинов

узнал это с первых же дней своей службы. Он понял, что нужно наладить добрые отношения с местным населением, и этому учил отправлявшихся на войну контрразведчиков.

В боевой учёбе основной упор делался на подготовку сотрудников к боевой работе в условиях боевых действий, но не менее важное внимание уделялось учёту местных национальных, религиозных, этнических особенностей, проживающих там народов.

Чуть ли не впервые при нём начались замены из округа и перевод заслуженных офицеров в другие регионы страны. При нём же состоялись первые награждения отличившихся в Афганистане офицеров военной контрразведки.

Об этом я могу судить не как бы глядя со стороны, а как непосредственный участник тех событий. При нём я начинал свою службу в органах военной контрразведки, им же был назначен в аппарат отдела округа. Под его чутким руководством начинал постигать азы кадровой работы, в том числе во время совмест-

ных выездов в органы на местах, в пограничные отряды.

Во время выездов в органы он, казалось, никогда не занимался решением кадровых вопросов, поручал делать это мне. Но когда возвращались обратно, он отдельными репликами показывал мне, что он в курсе всех моих, порой нелёгких, проблем и вопросов. Он как бы давал возможность мне самому дойти до решения возникающих проблем, самостоятельно искать выходы из создававшихся ситуаций.

Никогда не ругал при этом за издержки, лишь подсказывал, как бы надо поступить, по его мнению, в той или иной ситуации. Тем самым он как бы давал возможность выбрать из нескольких вариантов наиболее оптимальный, эффективный и более полезный для общего дела.

Не пытался генерал М.З. Мухутдинов решать любые самые сложные кадровые вопросы путём интриг и тем более чужими руками. А вопросов таких было немало. Он просил и требовал досконально разбираться в любой ситуации, проявлять терпение и заботу о людях. К нему зачастую обращались по личным мотивам не только работники особых отделов, но и другие офицеры-пограничники войск округа. Никогда при мне не критиковал моего непосредственного начальника, тем более публично.

Стиль его поведения и управленческой деятельности был самым, что называется, демократическим. Только опираясь на помощь коммунистов, партийные организации, учил он решать любые кадровые вопросы. Тесное взаимодействие было организовано с командованием и политорганами частей округа,

войсковой общественностью, местными органами власти и управления.

Во время всевозможных сборов по предложению генерала М.З. Мухутдинова, кроме занятий по чекистской учёбе, стали организовывать экскурсии на крупные промышленные предприятия города, в городские музеи, походы в театры. Это тоже приносило свои плоды. Так, однажды, после состоявшейся экскурсии на Алма-Атинский завод тяжёлого машиностроения, где мы не только посмотрели само производство, но и тесно пообщались с рабочими крупнейшего металлургического завода, мнение и отношение оперативных сотрудников к своему труду разительным образом изменилось в положительную сторону. После этой экскурсии один из сотрудников заявил начальнику отдела генералу М.З. Мухутдинову, что теперь понимает, что за такую же зарплату, как и у рабочего, мы должны трудиться ещё более упорно и прилежнее.

Никогда не злоупотреблял своим должностным положением, напротив старался всегда и во всём помочь в решении любых вопросов, в том числе личного характера. Своим личным примером показывал и учил, как надо проявлять заботу о сотрудниках и их семьях, проживающих в не самых благоприятных условиях на границе.

Думаю, не имеет смысла приводить какие-то ещё примеры, доводы и аргументы. Вспоминать кого-то мало этого заслуживающего и тратить на это слова и бумагу. Опять же в этой связи, по прошествии многих лет, вспоминая своих прежних руководителей — М.З. Мухутдинова, а также его помощника

по кадрам, хочу отметить их необыкновенный такт и терпение. Чтобы со мной стало, когда после моих первых проверок и индивидуальной работы с нерадивыми сотрудниками и особенно их жёнами, которые порой сами просились на беседу, а потом в округ шли жалобы, с целью добиться желаемого результата путём шантажа и угроз писать дальше, выше, сильнее. Если бы не их бывшее терпение, житейская мудрость и уважение к другим, пусть что-то и не так сделавшим, не до конца решившим проблему, давшим повод для шантажа и угроз, то многого мне бы не удалось сделать и познать.

Много времени и огромное внимание уделялось индивидуальной воспитательной работе с каждым сотрудником, заслуживающим этого. Приведу только один пример, касающийся меня лично. Поскольку моё назначение состоялось без учёта моего мнения и нежелания работать по линии кадров, я несколько раз просился в Афганистан, писал рапорта с просьбой назначить меня на любую должность, где я бы мог применить свой опыт. Надо прямо признаться, что эта работа была мне совершенно не по душе, хотя, как и любую другую работу, я выполнял её добросовестно и качественно. Но хотелось что-то сделать самому, своими руками и своими мозгами. Но, увы, такова военная служба — не всегда мы могли заниматься тем, что нам больше нравилось и чем хотелось бы.

Однажды мне удалось уговорить непосредственного руководителя и был даже подписан соответствующий приказ, но в последний момент начальник особого отдела округа генерал М.З. Мухутди-

нов передумал и оставил меня на месте. После этого он провёл со мной длительную беседу и убедил в необходимости и важности моей нынешней работы. Но и позднее неоднократно в составе оперативных групп и в одиночку мне доводилось бывать в войсках, дислоцированных в Афганистане.

После увольнения со службы генерал М.З. Мухутдинов не смог расстаться с краем, где ему довелось пройти почти всю свою боевую службу. Он почти ежегодно проезжал по всей южной границе СССР, посещал все места, где ему пришлось служить и терять своих боевых друзей. После одной такой поездки, вернувшись в Москву, он заболел, и вскоре его не стало. Почти все алма-атинцы, служившие и проживавшие в столице, пришли проводить его в последний путь. Похоронен он в городе Алма-Ате».

Выдержки из книги Н.Х. Булатова «Йолдызлы йолдызлар»:

Тропинки памяти

О нём в первый раз рассказал председатель республиканской организации военных ветеранов, генерал в отставке Владимир Ахметович Саитгареев. «Найдите, пожалуйста, родившегося и выросшего в Казани генерал-майора Масгуда Зинатулловича Мухутдинова. Сейчас он живёт в Москве. Мы долгие годы с ним вместе служили в Краснознамённом Восточном пограничном округе. Это боевой генерал в настоящем смысле этого слова», — сказал Владимир Ахметович. Когда говорят Восточный пограничный округ, вы наверное представляете: Памир и горы Тянь-Шаня. На высоте нескольких километров над уровнем моря, где по тропинкам ходят только горные козы,

служат пограничники, они зорко охраняют безопасность страны и ловят бесчисленное множество контрабандистов, стремящихся нарушить границу, во время сильного дождя, сильных ветров, в сильные холода они не теряют бдительности.

Молодой офицер Масгуд Мухутдинов свою службу начал среди этих гор и камней, в то время и басмачи окончательно не были разгромлены, во время Великой Отечественной войны они снова подняли головы, их отряды прятались в горных лагерях и нападали на пограничников и жителей кишлаков. Воспользовавшись суматохой, контрабандисты и шпионы переходили границу, то, что эти две группы взаимодействовали между собой, Масгуд Мухутдинов узнал с первых же дней. Он понял, что нужно наладить отношения с местным населением. Басмачи — это ведь не извне пришедшие бандиты, а те же люди из кишлаков, они не согласились на потерю своего богатства, своих земель и пастбищ. К нему подошёл невысокого роста, худощавый паренёк.

«Давай познакомимся, я киргизский парень Дувана Алиев, — сказал он. — Все тропинки в горах знаю, умею хорошо ездить верхом на лошади, если соревноваться в стрельбе с вами, то выиграю обязательно». Отца Дуваны убили за то, что он с оружием в руках защищал свой кишлак от басмачей. Сейчас мальчик хотел отомстить за отца и основной опорой в этом деле считает пограничников. С этой целью он и подошёл к Масгуду Мухутдинову.

— Ты сообщай нам о каждом перемещении басмачей, только будь осторожен и не повтори участи отца, — посоветовал пограничник подростку.

— За меня не беспокойтесь, — сказал Дувана.

Вскоре подвернулся случай отомстить врагу. Когда по горной

тропинке он шёл в кишлак, ему навстречу попались два всадника, потом ещё показались около 20 человек, при первом же взгляде Дувана определил, что это бандиты, злые взгляды, небритые лица, через плечо повешены ружья и патронташи... Мирный человек в таком виде не будет ходить среди гор.

— Ты хорошо знаешь эти края? Выведи нас к какому-нибудь роднику, — сказал их главарь.

У Дувана быстро созрел план в голове. Он должен привести их к роднику около кишлака, где находится отряд М. Мухутдинова, там, наверное, не смогут не заметить их и «встретят» как положено. Через некоторое время они подошли к этому кишлаку, а вот и горный родник, не успели бандиты прикоснуться губами к воде, как со стороны кишлака открылся ураганный пулемётный огонь, пытающихся скрыться уничтожала мощная огневая точка, спрятавшаяся за большим камнем, таким образом, ни один бандит не мог остаться в живых. Когда началась перестрелка, Дувана спрятался среди камней, убедившись в том, что опасность уже не угрожает ему, он вышел из своего укрытия.

— Молодец, Дувана! Считаю, что ты уже отомстил за отца, — сказал ему Масгуд Мухутдинов, крепко пожав руку.

А в следующий раз он спас пограничников от смерти, политрук пограничной заставы вместе со своей группой решили переночевать в одном из кишлаков. Наших солдат там встретили очень хорошо и расположили их на ночлег. На следующее утро политрук рассчитывал встретиться с жителями кишлака и убедить их в том, что они не оказывали помощь бандитам.

Масгуда Мухутдинова кто-то тихонько разбудил, оказывается, это был Дувана! Что же слу-

чилося среди ночи? «Сейчас на вас нападёт большой отряд бандитов, кто-то сообщил им о вашем прибытии, нужно быстро уходить», — сказал Дувана шёпотом.

Как только пограничники вышли из кишлака, тут же подошли бандиты, они быстро окружили юрты и подожгли. Бандиты предполагали, что пограничники будут отстреливаться, и они будут их по одному уничтожать. Увидев только пепел, бандиты поняли, что были обмануты, банда за короткий срок была уничтожена в горах Памира. После этого случая люди стали жить спокойно.

После Великой Отечественной войны, когда пограничные войска получили подкрепления, на пограничной линии Памира установился мир.

Бесследно не осталась и помощь пограничникам со стороны Дувана Алиева. Он был награждён медалью «За отличие в охране государственной границы СССР». Его сын Адельбек служит пограничником, а Дувана Алиев на высоких горных долинах работает чабаном.

Генерал пограничных войск Масгуд Мухутдинов и Дувана Алиев встретились в аэропорту через сорок лет. Прослышав, что в эти края из Москвы прибудет генерал, он специально приезжал его встречать. Генерал и чабан сразу узнали друг друга и, крепко обнявшись, стояли долго. Они не могли наговориться, вспоминая интересные памятные события, во время расставания у обоих на глазах были слёзы.

— У каждого государства граница бывает прочной благодаря таким людям. Дувана Алиев в настоящем смысле этого слова патриот своей Родины, — вспоминает генерал Масгуд Мухутдинов, всю свою жизнь посвятивший охране государственной границы.

— В моей военной биографии были различные события, однако простой киргизский друг занимает особое место, его я никогда не забуду.

Из воспоминаний О.Н. Шевченко:

«В моём подчинении находилось более сорока офицеров-контрразведчиков, которые находились постоянно по месту дислокации обслуживаемых ими пограничных подразделений — мотоманевренных групп на территории Афганистана.

Моя должность — замначальника особого отдела по погранокругу — начальник оперативной группы и отчасти мой характер способствовали появлению недоброжелателей. Приходилось в интересах дела вступать в конфликты со многими начальниками особых отделов по погранокругам, пытавшимися «сплавить» в подразделения, дислоцированные в ДРА, офицеров, прапорщиков, военнослужащих срочной службы, не отвечающих установленным требованиям.

По моим представлениям командование САПО отправляло таких обратно. Начальники отделов по округам жаловались на меня в Центр и тем самым формировали обо мне мнение как о «капризном, упёртом и неуступчивом человеке». Но и руководство понимало, что в основе я прав и действую в рамках установленных приказами требований. Поэтому главные начальники были на моей стороне. Меня поддерживали начальник 3 ГУ КГБ СССР генерал-полковник Н.А. Душин, заместитель председателя КГБ СССР — начальник Главного управления пограничных войск генерал армии В.А. Матросов. Командование Среднеазиатско-

О.Н. Шевченко

го погранокруга также стояло за меня, не желая возиться с «блудными кадрами», так как своих хватало.

Основная и главная задача особого отдела по опергруппе — ограждение личного состава войск в Афганистане от враждебных устремлений противника и его спецслужб. С этой задачей мы справились. Пограничники в Афганистане вели себя исключительно достойно, не было допущено ни единого случая измены, побегов, перехода пограничников на сторону противника. Не было случаев захвата или пленения пограничников, что свидетельствует о высокой бдительности и дисциплинированности личного состава погранвойск, успешной работе командования и чётком выполнении комплекса контрразведывательных мер сотрудниками особых отделов.

В общей сложности делами, связанными с обеспечением безопасности пограничных войск в Афганистане, я занимался с 1982 года — около 8 лет. Ежемесячно работал непосредственно в бое-

вых подразделениях, дислоцированных в девяти северных провинциях ДРА. Сейчас воспринимается всё как обычная работа, но это не так. Любая поездка, а точнее полёт на вертолёт над территорией Афганистана в зоне боевых действий, таила в себе опасность. Лётчики, зная, что рискуют попасть под обстрел неприятеля, летали, прижимаясь к земле на высоте нескольких метров. Уже такая высота полёта таила в себе опасность зацепиться за неожиданно появившееся дерево, бугор, скалу в горах. Маршрут полёта выбирали над открытой местностью, где душманам негде спрятаться, или вдоль извилистого русла реки, ущелья. Помню, что, когда в иллюминатор вертолёта смотришь на проносящиеся под тобой расщелины гор, сопки, рожицы, кочёвки, группы вооружённых всадников, часто приходят мысли о возможном обстреле вертолёта с земли. Спасает то, что вертолёт летит со скоростью более 200 км/час, в зоне возможного обстрела находится несколько секунд, так что изготавиться и прицельно обстрелять его крайне сложно, особенно в горах. На это и делают расчёт лётчики. Тем не менее, прилетев на точку, вертолёт тщательно осматривали и были неоднократные случаи, в том числе и со мной, когда на корпусе вертолёта находили пулевые пробоины. Вертолёт вообще уязвим, неоднократно с земли наши посты передавали, что по нам стреляют из ближнего кишлака, но лётчики из-за шума двигателя выстрелов не слышат.

Поездки и перемещения на территории Афганистана на БТРах и БМП также не

гарантировали безопасность. Всегда существовала вероятность внезапного обстрела из гранатомётов, особенно в горах или в полуразрушенных населённых пунктах, подрыва на минах и фугасах. В населённых пунктах всегда сохранялась опасность нападения бандитов при нахождении на улице, в магазинах или на базаре. Поэтому при посещении этих объектов или органов безопасности наших союзников — отделов контрразведки ДРА, царандоя всегда предусматривались меры безопасности и охрана из наших военнослужащих.

В ночное время полевые укрепленные объекты пограничных войск систематически подвергались обстрелу из стрелкового оружия и миномётов. В подобной ситуации был тяжело ранен мой

подчинённый оперработник В.В. Дементьев. Находясь в боевых порядках спецподразделений погранвойск, два сотрудника особого отдела погибли в бою, более 10 получили ранения и контузии.

О событиях в Афганистане много написано и хорошего, и плохого, но немало и злобной клеветы. Война вообще дело жуткое, несущее горе особенно простым гражданам. Тем не менее, могу отразить своё отношение к вводу советских войск в ДРА. В отличие от многих считаю, что ввод советских войск был совершенно обоснован. Главным фактором в обоснованность этого является необходимость обеспечения безопасности южных рубежей СССР, так как туда стремились США со своими агрессивными планами, направлен-

ными против нашей страны. Кстати, они этого в конце концов добились. Уже после распада СССР развязали войну, фактически оккупировали Афганистан и пытаются, пока безуспешно, насадить там свои порядки.

Однако, по моему мнению, нам не следовало ввязываться в боевые действия на чьей бы то ни было стороне, а просто стать небольшими гарнизонами по периметру афганской границы, и пусть афганцы сами обустроят свою страну по своим понятиям. Главное – не пустить туда дядюшку Сэма и не позволять создавать военные базы, угрожающие нашей стране.

Помимо повседневных боевых дел я непосредственно руководил обеспечением безопасности войск в нескольких крупных боевых операциях. В частности, в районе афганского города Мазари-Шариф подразделения погранвойск проводили операцию по уничтожению бандформирований в ущелье Мармоль.

В исключительно сложных условиях оборудованные укрепления моджахедов были разрушены, часть бандитов была уничтожена, часть захвачена в плен, остальные рассеялись и бежали кто куда. С нашей стороны принимали участие армейская штурмовая авиация, установки залпового огня, несколько десятков вертолётчиков, бронетехника, несколько мотоманевренных и десантно-штурмовых групп. По окончании боёв и освобождению ущелья от бандитов мы осмотрели хорошо укрепленные позиции моджахедов и видели много брошенного оружия, боеприпасов, разбитые миномёты, крупнокалиберные пулемёты, радиостанции, а в укрытиях и пещерах

склады с различным военным имуществом и награбленными вещами. Операция была хорошо подготовлена и умело проведена, потерь с нашей стороны не было.

Другая операция, напротив участка Пянджского погранотряда летом 1987 года под руководством генерала Г.А. Згерского, запомнилась подходом командования к вопросу сбережения жизни и здоровья пограничников. Работа об этом хорошо видна из следующего факта. Планом операции предусматривалось, после нанесения ракетно-бомбового удара штурмовой авиацией по укрепляемой противника, прямо на позиции моджахедов высадить десант с тридцати вертолётчиков. Очень важно было точно убедиться перед десантированием, что противник в достаточной степени подавлен ударом авиации. Дважды с половины пути генерал Згерский возвращал десант на аэродром. И только в третий раз, после тщательного уточнения разведывательных све-

дений, десантирование решили провести. Прошло оно хорошо, без потерь, хотя противник пытался сопротивляться. В бою заняли позиции моджахедов, захватили много пленных и вооружения. Вообще погранвойсками в Афганистане руководили высококвалифицированные, опытные офицеры и генералы. Я постоянно присутствовал при разработках планов боевых операций, видел, как продуманно, ясно и понятно ставили задачи подчинённым генералы Г.А. Згерский, И.М. Коробейников, В.И. Шляхтин, А.Ф. Борисов, как тщательно прорабатывались различные варианты боевых действий в конкретных операциях. Ежедневно о планах боевых действий и их результатах подробно в Главном управлении пограничных войск.

Очень важно, что был налажен чёткий контроль за тем, как поставленную задачу довели до исполнителей, вплоть до солдат и сержантов. Руководствовались суво-

ровским правилом: «Каждый солдат должен знать свой манёвр». Это непреложное условие успеха в подразделениях погранвойск в ДРА было законом, который никогда не нарушался.

В 1989 году особый отдел по САПО инспектировал начальник 3 ГУ КГБ СССР генерал-лейтенант В.С. Сергеев. Совместно с начальником пограничных войск генералом армии В.А. Матросовым они побывали во всех пограничных отрядах и органах военной контрразведки на советско-афганской границе. Дело шло к выводу советских войск из Афганистана и в этой связи отработывался вопрос о задачах погранвойск по обеспечению вывода 40-й армии в зоне ответственности ПВ и через государственную границу. Определены роль и место органов военной контрразведки по пограничным войскам.

Осенью 1989 года в Москве были проведены совещания, где я дважды выступал с докладами по оперативной обстановке. В эти же дни меня заслушал начальник 3 ГУ КГБ СССР генерал-лейтенант В.С. Сергеев о состоянии дел в особом отделе по пограничному округу. Все прошло удачно, кстати, мне было чем и похвастаться. За время всей афганской эпопеи вскрыто и пресечено несколько попыток проникновения в войска агентуры иностранных спецслужб, предотвращены захваты противником наших военнослужащих, в том числе офицеров разведки погранвойск путём подстав своей агентуры, по нашей информации командование принимало эффективные меры по предотвращению преступлений в войсках. В отличие от частей 40-й армии в ДРА в по-

гранвойсках не зафиксировано ни одного случая перехода военнослужащих на сторону врага, захвата пограничников в плен. Ни одного убитого и раненого пограничника в Афганистане не оставили.

Следует заметить, что офицеры погранвойск КГБ СССР в училищах изучали основы, формы и методы оперативной работы с населением приграничья, а офицеры разведподразделений практически работали с негласным аппаратом, в том числе и с закордонным. Это учитывалось в работе оперативного состава особых отделов и требовало дополнительного внимания к мерам конспирации.

Не все понимали, зачем и с какой целью в чекистских войсках работает агентурно-оперативный орган, а отдельные руководители не от большого ума пытались создавать помехи в работе, выявлять негласных помощников особых отделов. Эти настроения носили единичный характер и, как правило, продуманной беседы было достаточно, чтобы локализовать их.

В подавляющем большинстве командование и политотделы погранвойск высоко оценивало работу особых отделов, а военные контрразведчики считали совершенно справедливым делить успехи и недочёты в деятельности войск и всячески содействовали повышению боеготовности, устранению причин и условий, порождающих преступные деяния.

В последующие годы вплоть до развала Советского Союза пограничные подразделения обеспечивали доставку гуманитарных грузов из СССР в Афганистан. И вновь вместе с личным составом были военные контрразведчики».

Деятельность особых отделов КГБ СССР на начальном этапе трансграничной операции

В первых числах января 1980 года по настоятельным просьбам нового руководства Афганистана в часть северных районов ДРА на Хорогском и Пянджском направлении временно выдвинулись ограниченные по численности подразделения пограничных войск — сводные боевые отряды (СБО).

5 января 1980 года СБО Пянджского пограничного отряда занял позиции в афганском речном порту Шерхан, обеспечив его защиту от возможного захвата мятежниками. Кроме того, в Шерхане находилось значительное количество сельскохозяйственной и автотранспортной техники, предназначенной для передачи от СССР властям Афганистана в порядке экономической помощи и нуждавшейся в гарантированной сохранности от хищения и уничтожения. С СБО Пянджского пограничного отряда в порт Шерхан переправились руководитель органа военной контрразведки по погранотряду В.И. Моргунов и сотрудник 2 отделения особого отдела КГБ СССР по САПО А.А. Турбанов.

7 января 1980 года в районе Калай-Хумба в кишлак Мусай переправился СБО Хорогского погранотряда.

Из воспоминаний В.Е. Власова:

«При вводе пограничных войск в ДРА в январе 1980 года в город Термез от особого отдела КГБ СССР по КСАПО командировали заместителя начальника отдела округа. Общее руководство осуществляли начальник особого отдела по округу полковник Н.И. Гнездилов, начальник особого отдела по ОВО в

г. Душанбе. Начальники особых отделов по Тахта-Базарскому, Керкинскому, Пянджскому, Термезскому, Московскому и Хорогскому погранотрядам руководили работой на местах. Поэтому ещё до прибытия мотоманевренных групп из других округов оперативный состав перечисленных особых отделов по погранотрядам уже получил определённый опыт контрразведывательного обеспечения пограничных подразделений – сводных боевых отрядов, выполняющих боевые задачи на территории ДРА.

С момента начала операции советских войск в Афганистане от войск КСАПО в ближнюю приграничную зону на глубину до 60 км были введены сформированные на базе погранотрядов дополнительные сводные боевые отряды, в каждом из них выполняли контрразведывательные задачи сотрудники особого отдела КГБ СССР по САПО. СБО действовали рейдовым методом, заходя в ДРА на срок от одного до трёх месяцев, затем, по мере выполнения задач, возвращались на базы на советскую территорию. Опыта работы у оперативного состава в условиях боевых действий не было, он набирался «с чистого листа», анализировался в аппарате особого отдела округа и рас-

пространялся по особым отделам погранотрядов.

22 декабря 1981 года было принято постановление ЦК КПСС о дополнительном вводе в Афганистан подразделений пограничных войск численностью до 8 тыс. человек на глубину до 100 км сопредельной территории, включая провинциальные центры.

Во исполнение постановления ЦК КПСС в январе 1982 года в Среднеазиатский погранокруг на усиление прибыли мотоманевренные группы из Прибалтийского, Западного, Закавказского, Дальневосточного пограничных округов.

Мотомангруппа численностью до 300 человек личного состава, вооружённая стрелковым оружием, 82-мм миномётами, на БМП и БТРах представляла мощное боевое подразделение, способное оборонять Государственную границу СССР на подступах к ней и вести бои с войсковыми группами и бандами. Дополнительные силы и средства позволили создать 12 базовых пунктов постоянной дислокации ММГ в зоне ответственности прикрытия границы со стороны Афганистана на участках погранотрядов КСАПО: «Калайи-Нау» и «Кайсар» (Тахта-Базарский ПО), «Меймене», «Андхой», «Шиберган» (Керкинский погранотряд), «Мазари-Шариф»

и «Ташкурган» (Термезский погранотряд), «Имам-Сахиб» и «Талукан» (Пянджский ПО), «Рустак», «Чахи-Аб», «Хоун» (Московский ПО).

С каждой из прибывших из округов ММГ прибыли старшие оперуполномоченные особого отдела.

С начала 1982 года руководство агентурно-оперативной деятельностью военной контрразведки по пограничным войскам на территории Афганистана осуществлялось особым отделом КГБ по оперативно-войсковому отделу в г. Душанбе. Позднее в том же 1982 году в особом отделе по Среднеазиатскому погранокругу создали оперативную группу ОО КГБ СССР по САПО во главе с заместителем начальника особого отдела по округу полковником О.Н. Шевченко.

Хотелось бы отметить, что оперативные работники, обслуживавшие авиационные части в г. Душанбе и г. Мары, также принимали участие в обеспечении боевых вылетов для поддержки операций, проводимых ММГ и ДШМГ на территории ДРА.

О каждом из оперработников, выполнявших задачи контрразведывательного обеспечения спецподразделений погранвойск Союза ССР в афганском прикордоне, можно написать целую главу в книге – как о погибших, так и о живых.

Глава 5

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ КГБ СССР ПО ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА

Из воспоминаний А.В. Вахницкого:

«По штабным меркам было бы правильным разговор о работе военной контрразведки начать с подробной оценки оперативной обстановки на границе перед вводом войск в Афганистан и затем в окружении более шестидесяти наших загрангарнизонов; организационно-штатной структуре подразделений на сопредельной территории; оперативных силах и средствах, привлекаемых к решению поставленных задач, и т.д.

Однако в очередной раз в деталях возвращаясь к этим вопросам смысла нет, так как они подробнейшим образом и неоднократно изложены в общедоступных пограничных изданиях. В целом же, следует отметить, что контрразведывательная работа особых отделов была непосредственно и очень тесно

увязана с оперативно-служебной деятельностью войск. Все предпринимаемые нами усилия осуществлялись исключительно в интересах обеспечения безопасности пограничных подразделений и частей, повышения результативности решаемых ими задач.

Поскольку доступ к архивным документам и оперативной статистике исключён, воссоздать в полной мере объём и уровень напряжения проделанной работы весьма сложно. Опираясь приходится лишь на личные воспоминания, а они, к сожалению, достаточно фрагментарны и не всегда последовательны.

С декабря 1986 года по август 1989 года мне было доверено руководство 2 отделением особого отдела КГБ СССР по оперативной группе КСАПО (г. Душанбе). По сути это штабное подразделение, выполнявшее важ-

ные и ответственные управленческие задачи, прежде всего, по отслеживанию изменений оперативной обстановки на огромном пространстве, определяемом протяжённостью советско-афганского участка государственной границы — более 2300 км и глубиной дислокации наших гарнизонов на территории Афганистана — более 100 км; планированию контрразведывательной деятельности, в целом, и конкретных операций, в частности; оказанию помощи подчинённым подразделениям в проведении наиболее сложных оперативных мероприятий; контролю исполнения принимаемых решений, приказов, указаний, распоряжений особого отдела КГБ СССР по КСАПО, 3 ГУ КГБ СССР.

Наши сотрудники постоянно находились на решающих участках и направлениях работы, принимали непо-

Мазари-Шариф. 1986 г. В гражданской одежде – советники КГБ СССР при ХАД РА, далее слева направо – начальник особого отдела КГБ СССР по 81-му погранотряду подполковник Л.С. Евзрезов, начальник 8 отдела 3 ГУ КГБ СССР генерал-майор Ю.А. Калганов, зам. начальника особого отдела КГБ СССР по САПО – начальник особого отдела по опергруппе полковник А.Д. Васин, начальник политотдела ОГ САПО подполковник В.К. Кудрявцев.

средственное участие в проводимых войсками боевых операциях, регулярно вносили свои предложения по наиболее острым проблемам. О том, что 2 отделение успешно справилось со своими задачами, убедительно свидетельствуют общие результаты контрразведывательной работы по итогам боевой деятельности в Афганистане. Безусловно, эти итоги стали возможными благодаря напряжённому многолетнему труду всего коллектива особого отдела округа, но поскольку речь идёт именно о 2 отделении оперативной группы, ниже хотелось бы остановиться на его людях, работе и скромном вкладе в общее дело.

Прежде всего, надо отдать должное нашим предшественникам, на долю которых выпал начальный, самый тяжёлый период афганской войны. Первые боевые столкновения на советско-афганском

участке границы начались на Памире и других направлениях ещё в 1979 году. Начиная с 1980 года на сопредельной территории практически на постоянной основе воевали сводные боевые отряды, сформированные из наиболее подготовленных военнослужащих линейных подразделений и частей округа. Именно в составе такого СБО в 1981 году героически погиб в бою старший оперуполномоченный особого отдела КГБ СССР по 66-му пограничному отряду капитан С.В. Григорьев. Война на границе СССР шла уже в полный рост, и особые отделы, подчинённые в это время особому отделу КГБ СССР по оперативно-войсковому отделу КСАПО (г. Душанбе), с колёс перестраивали свою работу на боевые рельсы при полном отсутствии каких-либо организационно-штатных изменений и кадрового усиления. Руководители отдела,

имея большой оперативный и жизненный опыт, сумели удержать ситуацию под контролем, внесли очень весомый и достойный вклад в приведение всей системы контрразведывательных мер в соответствие с резко изменившейся оперативной обстановкой и новыми требованиями руководства 3 ГУ КГБ СССР.

Широкомасштабная операция по вводу в северные провинции Афганистана мотоманевренных групп ПВ КГБ СССР была проведена в январе 1982 года. С этого времени общая численность советской пограничной группировки в афганском приграничье в разные периоды доходила до 10 000 военнослужащих, дислоцированных в более 60 гарнизонах. В этом же году в особом отделе КГБ СССР по КСАПО (г. Ашхабад) была создана оперативная группа, которая полностью замкнула на себя исключительно вопросы управления оперативной деятельностью подчинённых особых отделов на территории Афганистана. Это безусловно значительно повысило качество работы на всех уровнях планирования, принятия решений, контроля исполнения и соответственно общую результативность контрразведывательной деятельности на заграничных объектах округа. Нужно отметить, что все, кто работал в это время в аппарате особого отдела округа, очень редко видели сотрудников опергруппы в кабинетах. Большую часть своей рабочей жизни они проводили в «афганском поле». По-другому быть и не могло.

С формированием в декабре 1986 года особого отдела КГБ СССР по оперативной группе КСАПО в г. Душанбе помимо кураторства заграничных объектов

в её полное подчинение перешли все особые отделы афганского направления. Возглавил отдел заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по КСАПО полковник А.Д. Васин, занимавший и ранее эту должность в Ашхабаде, его заместителем назначен подполковник С.Н. Старостин.

Во 2 отделении помимо начальника работали старшие оперуполномоченные майоры В.А. Голицын, Ю.Ф. Фёдоров, капитан В.Ю. Калганов, а с конца 1988 года – капитан С.Ю. Бутысин.

Самым подготовленным и опытным сотрудником отделения был Валерий Анатольевич Голицын. Будучи старшим каждого из нас как минимум на 10 лет, пройдя на границе оперативный путь на всех первичных должностях, последние 7 лет он занимал должность направленного особого отдела ОВО, что по уровню знания обстановки было особенно ценным и автоматически превращало его в незаменимого сотрудника нашего подразделения. Необходимо понимать, что в особом отделе из так называемой оргтехники была одна печатная машинка. Компьютеров и других средств автоматизированной обработки данных не могло быть по определению. Вся поступающая с мест информация сосредоточивалась в бумажном виде в контрольно-наблюдательных и литературных делах. Практически ежедневно из Ашхабада, Москвы запрашивались те или иные обобщённые сведения в виде конкретной статистики или, что гораздо сложнее, фактов, событий, выводов, предложений по различным направлениям контрразведывательной деятельности. Как правило, такие запросы не имели от-

ношения к календарным планам работы, возникали спонтанно, носили категоричный, безапелляционный характер с требованием предоставить данные немедленно, а лучше вчера. В голове В.А. Голицына всегда был ответ, где эта информация уже есть (в каком томе дела и за какой год). Но очень часто именно Валерию Анатольевичу приходилось браться за телефон и, как минимум шесть раз (по количеству отделов), запрашивать информацию на местах, а затем, выслушав всё, что о нас думают подчинённые, в обратном порядке её собирать, обобщать, выверять, дорабатывать и после доклада руководству передавать инициатору запроса. На это уходила львиная часть рабочего времени и нервов. Только В.А. Голицын на пятом десятке лет мог выполнить эту работу, проявляя требовательность, невозмутимость, выдержку и всегда в срок. Безусловно, что всё это было лишь «довеском» к основным функциональным обязанностям по кураторству особых отделов по 47-му и 68-му погранотрядам и закреплённым за ним линиям работы. В силу своей природной скромности, такта и личной ответственности Валерий Анатольевич никогда не стремился переложить эту часть черновой работы на своих молодых сослуживцев. Он понимал, что они просто не сделают её так, как надо. Его авторитет в подразделении был очень высок. Это была настоящая «дедовщина» во 2 отделении.

Существенное влияние на организацию повседневной работы и её плановость оказывала динамика изменений оперативной обстановки в войсках на территории РА. Для

понимания причин отсутствия возможности у направленных работать в размеренном ритме и на плановой основе надо учитывать, что в охваченной войной зоне ответственности погранвойск, в полевых условиях находились тысячи хорошо вооружённых военнослужащих и сотни единиц боевой техники, в том числе артиллерия, авиация, боевые катера и корабли. Вся эта, по пограничным меркам махина, находилась в постоянном движении и соприкосновении с противником. Даже, если не принимать во внимание проведение войсками плановых и частных боевых операций ежедневно, ежечасно происходили события, требующие нашего реагирования: обстрелы, подрывы, нападения, передислокация бандформирований с выходом непосредственно к линии государственной границы, ЧП с оружием, боеприпасами, гибель, поиски пропавших военнослужащих, лётные происшествия, неслужебные контакты, наркотики, контрабанда и многое другое. По каждому такому событию необходимо было уяснить и проверить все обстоятельства произошедшего, подготовить предложения руководству для принятия решений, а также письменно доложить в особый отдел КГБ СССР по КСАПО и 3 ГУ КГБ СССР. Эту работу исполнял, как правило, дежурный направленный. С учётом постоянных командировок больше двух их никогда на месте не было.

Помимо ситуативного реагирования, дважды в неделю в установленном порядке из подчинённых отделов шифротелеграммами докладывалось об изменениях в оперативной обстановке, выводах и предложениях по ним. Вто-

Декабрь 1987 г. Тахта-Базар. Подведение итогов работы за 1987 г. в особом отделе КГБ СССР по Тахта-Базарскому погранотряду. Слева направо: ст. оперуполномоченный 2 отделения особого отдела КГБ СССР по ОГ САПО В.А. Луньков, зам. начальника особого отдела КГБ СССР по САПО В.Н. Середа, начальник особого отдела КГБ СССР по Тахта-Базарскому погранотряду В.А. Цепков, зам. начальника особого отдела КГБ СССР по Тахта-Базарскому погранотряду В.А. Быков

рым отделением информация обобщалась, дополнялась получаемыми непосредственно в оперативных службах оперативной группы КСАПО данными и докладывалась в Ашхабад и Москву. Эта, казалось бы, несложная, рутинная работа тоже требовала значительного времени, квалификации и усердия. На постоянной основе ею занимался Юрий Фёдорович Фёдоров. Во 2 отделение он был назначен после двух лет службы в особом отделе КГБ СССР по 68-му погранотряду, где обслуживал ММГ «Кайсар» и проявил себя очень положительно. За личное мужество награждён орденом Красной Звезды. Юрий Фёдорович обладал достаточно редким качеством исполнять документы быстро. Правда, выходили они весьма объёмными, но выверял он их очень ответственно. Практика не раз показывала, что именно на такого

рода информационных документов разгорались серьёзные конфликты разных заинтересованных сторон. По одним и тем же фактам, событиям, происшествиям в аппарате КГБ СССР встречались документы разных управлений с различными, иногда совершенно противоположными трактовками, искажающими суть произошедшего. С подготовленными Ю.Ф. Фёдоровым документами проблем никогда не возникало. Человеком он был энергичным, деятельным, с массой идей и предложений. Когда речь шла об оказании помощи в реализации конкретных материалов, начальники отделов часто просили командировать именно Ю.Ф. Фёдорова.

Валерий Юрьевич Калганов прибыл в оперативную группу из особого отдела КГБ СССР по Дальневосточному погранокругу. Во 2 отделении за ним были закреплены особые

отделы по 81-му Термезскому и 48-му Пянджскому погранотрядам. На работу нацелен был серьёзно. Первым делом где-то раздобыл печатную машинку и документы обрабатывал только на ней. И без того безупречную личную полевую экипировку довёл до совершенства, вплоть до каски и ранца десантника. На рабочем столе под стеклом лежала карта двух земных полушарий с только ему понятными условными обозначениями. Как клещ, вцепился в действительно важное и интересное дело на одного из афганцев в окружении 1 ММГ «Мазари-Шариф»: был убеждён, что выйдет, как минимум, на разоблачение английской резидентуры. Постоянно рвался в командировки на заграничные объекты, в зоне ответственности 48-го погранотряда попал под миномётный обстрел, получил контузию. Неординарный и одарённый человек, хорошо играл на гитаре, пел, рисовал. Вместе с тем, в оценках, суждениях был неоправданно прямолинеен и категоричен. Заставить его на регулярной основе выполнять рутинную, черновую работу было сложно. Отчасти это объяснялось отсутствием необходимого опыта работы на первичных оперативных должностях на границе. Надо отдать ему должное — в своих поступках и делах он был открыт и искренен.

К великому сожалению, никого из перечисленных моих подчинённых уже нет среди нас.

Сергей Юрьевич Бутысин во 2 отделении оказался уже накануне вывода войск из Афганистана и сменил Ю.Ф. Фёдорова. В подразделение пришёл с должности старшего оперуполномоченного по обслу-

живанию штаба оперативной группы КСАПО. Опыт его работы, личные и оперативные контакты позволили существенно повысить общий уровень нашего взаимодействия с аналитическими структурами штаба опергруппы, рабочего согласования позиций со специалистами узкой направленности. Непосредственно на территории Афганистана ему пришлось поучаствовать в работе по делу объектовой разработки с позиций ММГ «Карези-Ильяс» 68-го Тахта-Базарского погранотряда.

Общая обстановка в отделе всегда была рабочей и напряжённой. Порой, в буквальном смысле, некогда было поднять голову. Постоянно давил груз неисполненных документов, текущих многочисленных распоряжений и указаний. О каких-либо длинных перекурах, бесцельных разговорах не могло быть и речи, нередко приходилось работать по ночам, субботу как выходной день упряднили. Отделение располагалось на чердачном этаже под крышей трёхэтажного здания опергруппы КСАПО. Представляло собой небольшое помещение, разделённое двумя перегородками на три маленьких кабинета. В более просторном находились три рабочих места направиленцев, два остальных занимали начальники 2 и 3 отделений. Звукоизоляция внутри отделения практически отсутствовала. Телефонные переговоры по каналам ЗАС и ОС в течение дня не прекращались ни на минуту. Обстановка выглядела так: в одном углу В.А. Голицын по телефону монотонным, низким голосом, никогда его не повышая и в очень исключительных случаях допуская нецензурные аргументы, собира-

ет очередные сведения с мест. За столом напротив Ю.Ф. Фёдоров, не обращая ни на кого внимания, обложившись десятком документов, в спринтерском темпе готовит очередную шифтелеграмму. Рядом В.Ю. Калганов стучит на печатной машинке, периодически отвечает на поступающие звонки, попутно не всегда вежливо объясняя звонящим, что он не очень рад их слышать. За стенкой начальник отделения Николай Николаевич Какоткин на протяжении двух часов без перерыва, без каких-либо эмоций, ровным голосом и, как всем казалось, с некоторым удовольствием инструктирует очередного руководителя особого отдела отряда по подготовке закордонной встречи, заставляя собеседника по несколько раз повторить, что ему было сказано и как он уяснил руководящую мысль. За следующей стенкой начальник 2 отделения, так же находясь в бесконечных телефонных переговорах и походах на первый этаж, где находились кабинеты руководителей отдела, пытается сосредоточиться на рассмотрении очередного десятка поступивших с мест материалов, подготовке планов, справок, докладных, отчётов и т.д.

Достаточно часто, а иногда по нескольку раз в день поступали вводные, которые составляли весь коллектив резко откладывать намеченные на день дела и начинать всё с начала: те же звонки, сбор информации, подготовка документов, предложений, но уже по сценарию события или происшествия. Нередко кому-то из руководителей и направиленцев тут же необходимо было переодеться в полевую форму и через аэропорт,

где базировался 23 ОАП, на вертолёт через 1–3 часа прибыть в гарнизон на территории Афганистана.

Может сложиться мнение о хаосе в работе и диктате внешних обстоятельств, вынуждавших нас плыть по течению событий, исполнять роль передаточного звена, лишь ретранслирующего «наверх» информационную картину изменений обстановки.

Конечно же это не так. Акцент на обстановке внутри подразделения сделан для понимания условий, в которых ежедневно добывались конкретные результаты по разоблачению, пресечению, предупреждению, выявлению и т.д. Внутренняя кухня контрразведывательной работы в целом давно уже сложилась, чётко регламентирована ведомственными приказами, имеет жёсткие требования и критерии. Задача рассказать о многофункциональности работы универсального сотрудника военной контрразведки в лице направиленца 2 отделения не стоит. Ни один весомый оперативный результат, полученный пограничной контрразведкой на территории Афганистана, мимо особого отдела КГБ СССР по оперативной группе КСАПО не прошёл. На стадии ли рассмотрения первичных сигналов или же принятия решения по реализации оперативных материалов его веское слово обязательно было сказано и услышано. Признаки внешней суматохи и «броуновского движения» не делали нам чести, но и не отражали внутреннего содержания повседневной аналитической работы, её влияния на подготовку управленческих решений и их реализацию.

В целом же, общий деловой характер обстановки в отделе во многом определялся личным авторитетом, опытом и профессионализмом наших руководителей — Анатолия Дмитриевича Васина и Сергея Николаевича Старостина. За весь период работы в опергруппе не было ни единого примера разносов, разбирательств на повышенных тонах, мелочной опеки. Ровное отношение ко всем сотрудникам, выдержка и компетентность руководителей обязывали нас работать с полной отдачей сил. Хочется особо отметить очень верно выстроенные взаимоотношения с командованием опергруппы, что в условиях боевых действий трудно переоценить. Подразделения штаба оперативной группы находились в режиме постоянного планирования и подготовки в зоне ответственности боевых операций. Для того чтобы адекватно действовать вместе с войсками, своевременно планировать и реализовывать свой комплекс контрразведывательных мер, нужно было обязательно с некоторым упреждением знать общие планы и замыслы командования, заранее согласовать мероприятия по исключению утечки информации, необходимости использования возможностей военной контрразведки для введения противника в заблуждение и т.д. На низовом уровне такие вопросы не решаются. В этом плане наши руководители всегда были в теме. Не возникало у нас проблем и с перемещением на огромные расстояния как по территории Союза, так и в Афганистане. Авиационный отдел Опергруппы КСАПО всегда находил приемлемое решение наших вопросов. Благо-

даря руководству отдела уже к середине 1987 года решили важнейшую бытовую проблему — всех наших сотрудников обеспечили квартирами в г. Душанбе.

С назначением на должность начальника особого отдела КГБ СССР по опергруппе КСАПО полковника В.Н. Середы жизнь 2 отделения существенно изменилась. У Василия Николаевича к этому времени уже был многолетний управленческий опыт работы. Знание оперативной обстановки в зоне боевых действий от иранской до пакистанской границы Афганистана, прошлый опыт службы в войсковом разведотделе, высокая работоспособность и навыки оперативного штабиста позволяли ему, по моему мнению, успешно справляться с управленческими задачами и без 2 отделения. Во всяком случае, от всех докладываемых ему проектов исходящих во внешний оборот документов, как правило, не редактируемыми оставались одни их наименования. Все узловые документы по планированию, отчетности, распорядительной деятельности отрабатывались им самостоятельно. Для начальника 2 отделения это безусловно было большим облегчением в работе. Помимо дополнительно времени для решения текущих задач отделения появилась уверенность, что кроме требовательного контроля и спроса можно всегда рассчитывать на поддержку начальника в абсолютно для него технических вопросах. Как следствие, направились стали больше работать непосредственно в «боевых порядках» за границей.

Можно сказать, что каждый выезд в командировку в

РА сотрудниками воспринимался, как поощрение, единственная возможность оторваться от стола и рутинных бумажных будней. Без этих командировок утрачивалась живая связь с людьми и боевой обстановкой. Чтобы в кабинете под крышей здания в центре Душанбе принимать правильные решения, планировать и контролировать их исполнение, нужно было обязательно лично увидеть в реальной боевой работе командиров всех уровней, иметь исчерпывающее понимание сути и содержания работы сотрудника военной контрразведки в полевых условиях. Каждая командировка имела абсолютно конкретный прикладной характер, её цели и задачи диктовались оперативной обстановкой, существующими планами работы и нередкими происшествиями.

В зоне пристального нашего внимания постоянно находились разработки конкретных иностранцев, обоснованно подозреваемых в проведении подрывной деятельности в окружении гарнизонов погранвойск. В разные периоды наличие в отделах таких материалов исчислялось десятками, и в работе по каждому из них нужна была квалифицированная помощь с участием наших сотрудников.

Афганцы безошибочно находили слабые места в общей системе предупредительных и режимных мер. Активно вели визуальный сбор любой информации об обстановке в заграничных гарнизонах. Активно использовали официальные и неслужебные контакты с пограничниками для изучения наших военнослужащих, выведывания, склонения их к противоправным действиям, оказания враждебного влияния,

поиска пособников в проведении подрывных акций, в том числе диверсий. Противник в Афганистане у нас был серьёзным. Отождествлять его с полуграмотными, босоногими, лишёнными благ цивилизации жителями приграничных кишлаков было бы примитивно и неправильно. Только в 3 отделение особого отдела КГБ СССР по опергруппе КСАПО с позиций маршрутируемых в Пакистан источников регулярно поступали материалы об интересе закордонных центров ИПА, ИОА к гарнизонам пограничных войск именно в приграничной с СССР афганской территории, изысканиях возможностей проведения резонансных разведывательно-подрывных акций.

В этом плане показательной была объектовая разработка периферийного подразделения КСИР Ирана, активно вербовавшего агентуру в лагерях беженцев на стыке границ трёх государств — Ирана, Афганистана и СССР, а за-

тем направлявшего её в районы дислокации наших ММГ для сбора развединформации, в том числе с попытками вербовки советских пограничников. На определённом этапе разработки появилась острая необходимость получения обобщённой информации по иранской разведке у афганских органов безопасности. Для решения этой задачи мы с заместителем начальника особого отдела КГБ СССР по 68-му Тахта-Базарскому погранотряду направились в г. Герат.

Из Кушки уехали на двух бронетранспортёрах, сопровождавших начальника особого отдела Шиндандской мотострелковой дивизии. Глубокой ночью добрались до провинциального центра и расположились в гостинице «Герат», где нас приняли советники по линии КГБ СССР. В течение трёх суток мы отработали с ними, один из них выступал в роли переводчика, во всех структурных подразделениях ХАДа, царандоя, ОПС. Алгоритм работы везде был один:

приезжая в очередной отдел, по просьбе советника афганцы доставали из сейфов все тома дел с документами, отмечали закладками интересующие нас материалы и далее с участием переводчика мы составляли подробные справки со ссылкой на источники, факты, события, действующих лиц. По результатам этой весьма небыстрой работы сформировался достаточно полный информационный массив по интересующим нас иностранцам. На завершающем этапе подробно оговорили и согласовали вопросы взаимодействия при реализации совместных мероприятий. Поездка не прошла даром, материалы в последующем реализовали арестом нескольких агентов КСИР и пресечением деятельности кадрового сотрудника иранской спецслужбы.

Интересным оказался путь домой. Начальник отдела Шиндандской дивизии, обещавший вернуть нас туда, где взял, со связи исчез. Начались ожидания и поиски попутного транспорта. Командировка, санкционированная на три дня, затянулась уже на шесть суток. При этом изначально у нас не было ни связи с Союзом, ни одной единицы валюты. В конечном итоге подвернулась следовавшая в Кушку БРДМ с молодым офицером и водителем. Машина с открытым верхом, сороковых годов выпуска и ещё на старте обратного маршрута её заводили с толкача. На выезде из Герата за нами увязались два пикапа, битком набитые вооружёнными афганцами. На одном пикапе стоял ДШК. На протяжении пяти километров они устроили нам на совершенно пустой трассе «шашечки» — резкие перестроения с опере-

А.В. Вахницкий (третий слева), начальник особого отдела КГБ СССР по Тахта-Базарскому пограничному отряду САПО В.А. Цепков (первый слева) с советниками КГБ СССР при ХАД ДРА и переводчиком. Калайи-Нау. 1988 г.

жением нашей постоянно чихающей БРДМ. Афганцы всё время что-то кричали, смеялись, тыкали в нас пальцами, но затем неожиданно отстали. Доехав до ближайшей на трассе армейской заставы, БРДМ окончательно заглохла, и мы после полутора часов ожидания продолжили путь в Кушку на попутном КАМАЗе. В машине был водитель с офицером. Не могу утверждать, что они были вооружены. На фоне организации передвижения в Афганистане пограничного транспорта всё это выглядело немного странно.

Так, к примеру, пограничная водовозка выезжала на заправку водой к колодезю в 100 метрах от ворот ММГ в сопровождении двух БТРов и десятка солдат. Её выезд и возвращение брался на контроль опергруппами от отряда до Москвы включительно. Здесь же одиночные машины отправляются в 130-ти километровый путь без какого-либо контроля и сопровождения. Всё-таки командование пограничных войск бережливо от-

носилось к своим подчинённым.

Тем не менее, безответственность и разгильдяйство имели место и у нас. В ночь на 18 декабря 1987 года меня разбудил посыльный с запиской от руководства особого отдела об исчезновении в ММГ «Имам-Сахиб» 48-го погранотряда двух солдат и указанием убыть с группой офицеров опергруппы на место для организации их розыска. Вылетев из Душанбе, в 4.00 вертолёт сделал короткую посадку в Пяндже, где принял на борт офицеров штаба, разведотдела и, к моему удивлению, оружие для находившегося на борту командования опергруппы. Мне автомата не досталось, так как вооружаться планировал уже непосредственно на Имам-Сахибе. Начальник опергруппы полковник А.Н. Мартовичский, увидев моё некоторое удивление, с улыбкой сказал: «Не бойсь! Погибнем, но особиста отобъём!» Таким образом Анатолий Нестерович ответил мне на высказанное ему лично две недели назад

в период Дарбандской операции пожелание не летать без оружия. Это маленькое отступление никакого отношения к происшествию не имеет и упоминается лишь, как штрих к портрету уважаемого командира и человека.

На Имам-Сахибе разведчики уже получили информацию о гибели наших солдат и нахождении их тел в одном из кишлаков. Пока разведчики вели переговоры по их возврату, мы с сотрудником особого отдела, обслуживающим ММГ, выехали на место происшествия – временно выставленную месяц назад усиленную заставу для обеспечения охраны работ по строительству афганцами оросительной системы. Как оказалось, погибшие бойцы практически ежедневно охотились на нутрий и глушили рыбу в многочисленных мелких водоёмах и заросших камышом арыках. От места дислокации заставы уходили достаточно далеко, и особых сложностей организовать засаду у душманов не было. Со слов самих афганцев, «охотники» им изрядно надоели. Все причины и обстоятельства ЧП были на поверхности – элементарное отсутствие дисциплины и бдительности личного состава в боевой обстановке, отсутствие контроля.

Следует понимать, что в пограничных войсках командиры, политработники и сотрудники особых отделов работали не в стерильной среде. Элитарность войск, их боевое предназначение, тщательный отбор призывного состава сами по себе не исключали преступных проявлений со стороны военнослужащих, не гарантировали их безопасность. За «афганское десятилетие» в войсках

КСАПО имели место тяжелейшие происшествия с гибелью военнослужащих, совершением преступлений, в том числе государственных.

Так, весной 1986 года, находясь в боевом охранении на маршруте выдвижения наших колонн, группа военнослужащих срочной службы ММГ «Мармоль» во главе со старшим лейтенантом Игнатенко самовольно оставила боевую позицию, вышла к затерянному в сопках пастушьям строению афганцев, где допустила абсолютно ничем не мотивированное, неправомерное применение оружия. Погибли мирные жители. Следы преступления тщательно скрыли. Тем не менее, сотрудники особого отдела КГБ СССР по 81-му Термезскому погранотряду в сложных условиях боевой обстановки и беспрецедентного давления заинтересованных высокопоставленных должностных лиц восстановили и в полном объёме процессуально задокументировали обстоятельства преступных действий, которые носили вызывающий, резонансный характер и требовали обязательного правового разрешения. Военным трибуналом Игнатенко осуждён к 14 годам лишения свободы, пять его соучастников также приговорены к длительным срокам заключения.

Летом 1988 года сотрудниками особого отдела КГБ СССР по 47-му Керкинскому погранотряду задержан с поличным офицер тыла 3 ММГ «Мардиан» капитан Н., вывозивший из Афганистана на советскую территорию очередную партию наркотиков – более 1 кг опиума-сырца, укрытых в продовольственной таре. Военным трибуналом офицер был осуждён к

длительному сроку лишения свободы.

Признавая серьёзные просчёты и «проколы» в работе, несовершенство принятых особыми отделами контрразведывательных мер, приведённые примеры убедительно свидетельствуют, что оперативное присутствие в войсках подразделений военной контрразведки, их повседневная напряжённая работа были не прихотью «системы», диктовались не отсутствием доверия к личному составу, а были абсолютной необходимостью, исходящей из обстановки и реальных условий службы на государственной границе.

Нельзя не отметить, что в своём подавляющем большинстве оперативные сотрудники особых отделов с задачей упреждения враждебных проявлений, как в отношении военнослужащих, так и с их участием, справлялись успешно. Примеров великое множество, убедительное тому подтверждение и ежегодная оперативная статистика по результатам выявления, предупреждения, профилактики.

Таким примером может служить и проверка военнослужащего одной из застав 66-го Хорогского погранотряда рядового А. Вступив в преступный сговор с одним из местных жителей, солдат из корыстных побуждений дал согласие на оказание помощи контрабандистам в организации переправы из Афганистана в СССР наркотиков в обмен на товары хозяйственного назначения и продукты питания. В ночное время, будучи в пограничном наряде, предполагалась подача им светового сигнала афганцам о возможности переправы через реку Пяндж с последующим обеспе-

чением безопасности преступной сделки. А. начал активный поиск пособников среди сослуживцев. Сотрудниками особого отдела его действия скрупулёзно контролировались и документировались. Был великий соблазн и реальная возможность создать контролируемую ситуацию по задержанию всех фигурантов по обе стороны границы с поличным. Однако, исходя из юридической оценки материалов, в интересах исключения окончательного втягивания пограничника в преступную деятельность, исключения элементов провокации в оперативной деятельности военной контрразведки, было принято решение о проведении в его отношении комплекса профилактических мер.

Военнослужащий был снят с пограничной заставы, направлен в г. Душанбе, где ему военным прокурором было объявлено официальное предостережение. Фактически А. освобождён от уголовной ответственности при наличии в его действиях признаков состава преступления. Сотрудники особого отдела провели значительный объём мероприятий, в том числе оперативно-технических с оборудованием пограничной вышки, аэрофотосъёмкой предполагаемого района контрабандной переправы и т.д. Опять же, в ходе доставки материалов на А. в Душанбе начальник 2 отделения дважды на трассе Хорог – Калай-Хумб был заблокирован снежными лавинами. На командировку ушло до 10 дней, половина из которых была потрачена на дорогу.

В ноябре – декабре 1987 года меня командировали в район проведения боевой операции в Фарьябской провинции Афганистана в зону ответ-

ственности 47-го Керкинского погранотряда.

Операция проводилась силами четырёх пограничных отрядов, двух авиаполков с привлечением афганского ополчения. Соответственно, в районе её проведения работали сотрудники четырёх особых отделов. Задача заключалась в обеспечении их взаимодействия, координации работы с командованием и афганскими подразделениями безопасности.

Впервые пришлось совершенно по-иному отнестись к роли и значению таких составляющих наших сил, как артиллерия, авиация, инженерные подразделения, а соответственно пересмотреть и контрразведывательные меры по их прикрытию. Ещё с училищных времён у нас, пограничников, формировалось несколько снисходительное отношение к другим родам войск. Но когда непосредственно становишься очевидцем одновременной работы по опорному пункту душманов трёх

установок БМ-21 «Град», наблюдаешь в небе в полном составе 17-й отдельный авиационный полк, когда 24 боевых вертолёта, как рой пчёл, начинают попарно утюжить этот же опорный пункт, где земля горит уже после артиллеристов, проникаешься уважением к нашим сослуживцам с другими эмблемами на зелёных погонах. В этом опорном пункте на склонах сопки у кишлака Сарайи-Кала, где накануне мы потеряли убитыми 5 человек, не осталось никаких признаков сопротивления, и многокилометровая колонна без единого выстрела проследовала в Меймене.

Если же говорить о контрразведывательных мерах, то следует отметить, что любая войсковая активность, а в период боевых операций она неизбежна, приводит к активизации агентурной и иной разведдеятельности противника. В этой связи максимально задействовались все наши силы и средства по организации контрвизуального

наблюдения с целью выявления в местах дислокации и на маршрутах выдвижения боевых подразделений наблюдателей и разведчиков бандформирований, обеспечения плотного контроля за иностранцами, уже находящимися в поле нашего зрения, особенно инициативно выходящими в этот период на официальные и неслужебные контакты с пограничниками. Под контроль брались все военнослужащие, владеющие языками народов Афганистана, особенно, переводчики. Сотрудники особого отдела активно участвовали в обеспечении режима секретности при переброске в ночное время вертолётами Ми-26 с территории СССР в расположение ММГ реактивных снарядов повышенной дальности стрельбы и двух дополнительных установок БМ-21 «Град». Принятые меры по сохранению в тайне от противника этой переброски имели решающее значение в конечном успехе Дарбандской операции. О наличии в расположении ММГ установки «Град» моджахеды, конечно, знали, но также хорошо знали и были абсолютно уверены в её неспособности «достать» их базу с места дислокации на расстоянии более 20 км. Последовавший утром сокрушительный артиллерийский удар стал для них полной неожиданностью и застал врасплох.

Полной неожиданностью стала и поступившая мне в первых числах декабря, накануне решающих войсковых действий, команда покинуть Меймене и срочно прибыть в Душанбе. Это ещё один штрих к пониманию обстановки в отделении и приоритетах в работе. Как оказалось, некому было готовить

В 1 ММГ 47-го Керкинского погранотряда САПО. Меймене. Сотрудники особого отдела (слева направо): В.А. Первеев, Г.А. Татауров, А.В. Вахницкий, В.Н. Егоров

РСЗО «Град»

план основных мероприятий на 1988 год, отчёты за уходящий период, доклад к итоговому годовому совещанию. Хотя накануне убийства в Керки все необходимые указания были даны, бюрократия в очередной раз взяла верх над здравым смыслом.

В течение недели общими усилиями отработали годовой план, доклад и отчётные документы, после чего дорога меня вновь привела на Меймене и сразу же на господствующую высоту в районе к. Атаханходжа, где только что высадились ДШМГ 47-го Керкинского погранотряда и разворачивался командный пункт завершающего этапа Дарбандской операции.

Вопросов возникло много, но поднимать и решать их было уже поздно и не с кем. Здесь же состоялась короткая встреча с бандглаварём Расулом. На высоту, где находился командный пункт, Расул взобрался на белой лошади, один бок которой был залит кровью находившегося сзади Расула раненого афганца. Пока

наш медик оказывал раненому помощь, с Расулом через переводчика состоялся разговор, в ходе которого была принята попытка выяснить, кто расстрелял караван из нескольких верблюдов, ишаков и двух караванщиков, лежавших у юго-западного подножия высоты. Вразумительного ответа не последовало. Высокий, крепкий, колоритный Расул запомнился своим некоторым внешним сходством и поведением с Абдуллой из известного фильма. Через полчаса после его убийства с командного пункта над Атаханходжей в разных её частях стали подыматься дымы — расуловцы пошли на зачистку. От этой встречи остался недобрый осадок и понимание, что такое «договорная банда» и как ково коллегам из разведотделов договариваться с такого рода «лидерами оппозиции».

В результате поисковых действий прапорщик ДШМГ в зарослях на берегу речушки обнаружил одноствольную пушковую установку для стрельбы реактивными снарядами.

На этом все войсковые мероприятия были свёрнуты.

Основной груз войны лёг на рядовых пограничников, простых ребят из простых советских семей. Надо вспомнить об одном таком солдате.

В Афганистане героически погиб бывший водитель особого отдела КГБ СССР по 135-му Небит-Дагскому погранотряду рядовой Очкур Владимир Анатольевич. На протяжении 1983 года он был водителем закреплённой за мной служебной автомашины на погранкомендатуре «Гасан-Кули» на советско-иранской границе. Володя не был отличником боевой и политической подготовки, скорее даже наоборот — весёлый нрав и разбитной характер требовали сдерживания и регулярно у него были мелкие неприятности. Тем не менее, дело своё он знал и служил честно. От комендатуры до отряда было более 300 км пустынной, абсолютно безлюдной дороги. Проехав с ним по туркменской пустыне на старом УАЗике не одну тысячу километров, у меня не было проблем ни с машиной, ни с водителем. В течение всего 1983 года при каждом очередном отборе солдат для дальнейшей службы в спецподразделениях округа на территории ДРА В.А. Очкур пытался всеми возможными способами попасть в их число. Мною было ему официально объявлено, что этого никогда не случится и в 4-м отделении штаба отряда был выставлен соответствующий «красный флажок». Тем не менее, в период моего отсутствия в командировке в феврале 1984 года, Володя каким-то образом умудрился обойти все заслоны и получил разрешение на откомандирование в составе оче-

редного набора военнослужащих отряда для службы в ДРА. Весь оставшийся период своей службы и жизни В.А. Очкур воевал в составе ДШМГ 47-го Керкинского погранотряда стрелком-наводчиком АГС. Погиб в бою 24 августа 1984 года в Куфабском ущелье у кишлака Чатниб, где, будучи смертельно раненным, в буквальном смысле своей грудью прикрыв отход боевой группы десантников. Посмертно награждён орденом Красного Знамени.

Последний бой Володи описан его сослуживцем Анатолием Томило: «...Шли осторожно. Всё было тихо до 12 часов 46 минут. Первым заметил снайпера Сергей Хуртин, выстрелил по нему, и тот упал с простреленной головой. Стрельба мгновенно поднялась сумасшедшая. Командир что-то кричит, но в грохоте слышно только «Отходить! Стрелять!» Бой затягивался и складывался не в нашу пользу. Давно прозвучала команда «отходить», но никто не решился, никто не хотел прикрываться товарищами. То, что было дальше, поразило всех. Вова, не спеша, как на

стрельбище, установил свой гранатомёт АГС-17, присоединил коробку и навёл на горы. Снайперы притихли, не понимая, что делает глупый шурави.

– Отходи! Прикрою! – крикнул Очкур.

Первая очередь легла шахматным порядком среди зелени, откуда вёлся наиболее интенсивный огонь. «Духи» снова притихли. Это и позволило основной группе добежать к реке, в безопасное место. Первую коробку он расстрелял без приключений. Но на второй Володю ранило в руку, от боли он упал на землю, но быстро поднялся и бросился к гранатомёту.

Стрелять долго не смог – вторая пуля разворотила ему грудь. Володю отбросило назад на камни. Он не смирился, стиснул зубы и пополз к гранатомёту АГС-17. Но выстрелить не сумел, курок не поддался. Тогда Володя дотянулся до автомата, ударил по горам длинной очередью и потерял сознание. Без команды молодой солдат Тапочкин бросился спасать Очкура. К нему бросается и Сергей Санников. Несут раненого друга вдвоём.

Но добежать они не успели. Снайпер все же поймал в прицел и методично добивал его. Сначала бил по ногам, потом – по рукам. А когда они спрятались за камнем – нашёл и там. Не успели на какую-то долю секунды. Пуля вошла в затылок и вышла из рта. Вова только вздохнул и затих. Он лежал такой знакомый и уже чужой. Изуродованное лицо, разорванная грудь ежеминутно напоминали, что нет уже с нами нашего балагура.

Только глаза голубые неподвижные смотрели в небо.

Долго мы отходили от Куфаба и, наверное, не придем к себе никогда...»

В ноябре – декабре 1987 года силами Керкинского, Тахта-Базарского и Термезского пограничных отрядов и Марыйского отдельного авиационного полка КСАПО с привлечением подразделений афганской армии была проведена многоэтапная войсковая операция по ликвидации в Фарьябской провинции Афганистана бандформирования Ермамада. На завершающем этапе операции была захвачена и полностью уничтожена считавшаяся неприступной горная база боевиков «Дарбанд». Операция вошла в историю войск как одна из наиболее результативных и успешных. Однако начиналась она очень непросто.

Колонна растянулась на несколько километров. Через 1–1,5 часа движения, когда приблизительно её одна треть преодолела кишлак Сарайи-Кала, из кишлака в упор по нашим машинам был открыт огонь из гранатомётов и стрелкового оружия. Первым выстрелом из гранатомёта был поражён ЗИЛ-131, гружённый миномётными минами. Выстрел прошёл насквозь

ОЧКУР
Владимир
Анатольевич

Рядовой, стрелок десантно-штурмовой группы погранвойск. Родился 02.11.1962 г. в г. Дебальцево Донецкой обл., украинец, чл. ВЛКСМ. Закончил Антрацитовский горный техникум. Спортсмен-разрядник. В ВС СССР призван Антрацитовским РВК Ворошиловградской обл. 19.10.1982 г. В Республике Афганистан неоднократно участвовал в боевых операциях, проводках транспортных колонн. В бою, начавшемся в ночь с 24 на 25.08.1984 г., быстро сориентировался в обстановке и из автомата подавил несколько огневых точек противника, но и сам был смертельно ранен. Посмертно награждён орденом Красного Знамени.

кабины автомобиля, машина ушла под откос дороги и загорелась. Водитель-рядовой П.Ф. Подрез погиб, сгорел практически дотла. Головная часть колонны ушла вперёд, а оставшаяся, в том числе и наш БТР, продолжала ещё некоторое время двигаться под обстрелом, пока не упёрлась в узкий участок дороги, где горел подбитый ЗИЛ. При этом завязался ожесточённый бой. Из кишлака с закрытых позиций прицельно били по нашим машинам, всё вооружение колонны было развёрнуто влево (справа находились голые сопки) и вело непрерывный огонь по кишлаку. Был ясный, солнечный день, но над местом боя висела пелена пыли и дыма, стоял непрерывный грохот работающих КПВТ, пушек БМП, стрелкового оружия и прибывших вертолётов поддержки 17-го отдельного авиаполка. С началом обстрела колонны мы с В.Н. Егоровым укрылись в БТРе и пытались вести огонь через бойницы, но обзора явно не хватало, и мы, надев каски экипажа, вновь поднялись на броню. Сразу же обнаружили троих бежавших вдоль дороги на значительном удалении от колонны вооружённых бандитов, которые, делая короткие остановки, вели огонь в нашем направлении. После нескольких прицельных очередей двое из них исчезли, а третий, то появляясь, то скрываясь в складках местности, продолжал вести огонь по колонне. Когда БТР неожиданно для меня остановился, то эта цель исчезла из моего поля зрения, так как дорога пошла под уклон, и между нами на пригорке оказались полуразрушенный глинобитный дувал и мазанка. В поисках исчезнувшего стрелка я спрыгнул с брони

и выскочил на возвышенность с правой стороны дувала. И тут же, совершенно неожиданно боковым зрением обнаружил в 8–10 метрах слева от себя изготавливавшегося для стрельбы по нашему БТРу душмана (в это время на броне находились Сычёв, Егоров и прапорщик-связист). Он заметил меня буквально на доли секунды позже, развернул автомат в мою сторону, но мне удалось первым сделать короткую очередь. Душман упал, чалма с головы покати-лась вниз, одна из пуль попала ему прямо в лоб, но оружие из рук он не выпустил. Подбежав к нему, я вырвал из его рук автомат и после быстрого осмотра развалин тут же вернулся к БТРу.

В это время майор Сычёв буквально разрывался на части в трёх радиосетях одновременно: управляя боем колонны, докладывал обстановку полковнику А.Н. Мартовицкому, находившемуся на комендантуре «Хумлы» Тахта-Базарского погранотряда, а также давал указания вер-

А.Н. Мартовицкий

толётам поддержки. Кинув мне в руки гарнитуру радиостанции, Сычёв прокричал: «Посади вертолёт, Казаков ранен!!!» И тут через 10 лет после окончания командного училища я понял, что учиться надо было лучше. Установив связь с командиром экипажа боевого вертолёта, я попытался указать место нахождения в колонне раненого (БТР Казакова был впереди нас не более 100 метров), а также приемлемую для посадки площадку. Однако на даваемые мною ориентиры лётчик реагировал колоритным матом и уходил на очередной круг. Только после 3–4 захода он понял меня, самостоятельно нашёл площадку, буквально на поле боя посадил вертолёт, забрал тяжело раненого ст. лейтенанта В.И. Казакова и доставил его в госпиталь в город Мары, где, к великому сожалению, этот очень достойный офицер умер на операционном столе. До настоящего времени, так и не зная фамилии командира экипажа вертолёта, преклоняюсь перед ним – он совершил настоящий подвиг. Будучи грозным оружием в воздухе, боевой вертолёт на малых высотах и тем более на земле, в тех условиях был совершенно беззащитен и уязвим.

С трудом развернувшись на узкой дороге, колонна в конечном итоге вышла из кишлака и сосредоточилась в сопках на подступах к нему. При выходе из кишлака ещё несколько раз мы попадали под обстрел, спешиваясь, занимали оборону вдоль дороги. В памяти остался момент самоотверженных действий майора В.Н. Егорова, который, находясь под ГАЗ-66, вёл огонь из автомата и при этом очень спокойно и даже весело успевал руково-

дить действиями связистов, оборонявших командно-штабную машину.

Тот день закончился высадкой десанта ДШМГ Керкинского погранотряда на господствующих высотах у кишлака Сарайи-Кала и далее по маршруту движения колонны. В первую же ночь позиции десантников подверглись ожесточённым атакам душманов. Сотни боевиков в течение ночи трижды пытались сбросить пограничников с занимаемых высот. На одной из площадок наши бойцы практически в рукопашном бою отбили свои позиции. В эту ночь героически погибли десантники С. Красильников, В. Жуковский и Ф. Малащенко. По свидетельству офицеров, прибывших с рассветом на позиции десанта, там не было живого места, вся амуниция бойцов (котелки, фляги, каски, лопатки и т.д.) была изрешечена пулями и осколками, практически все живые пограничники были ранены и контужены.

На следующий день в районе сосредоточения колонны на наших глазах в непосредственной близости потерпел аварию вертолёт Ми-8. Причиной крушения стала ошибка пилота – в условиях ограниченной видимости вертолёт при посадке зацепил лопастями склон сопки, подняв невероятный столб пыли и песка, перевернулся и разрушился (отвалились хвостовая балка, лопасти и т.д.). К счастью, члены экипажа и находившийся на борту офицер, получив незначительные травмы, остались живы.

В течение последующих нескольких суток после активного применения авиации, артиллерии, десантных подразделений Керкинского и Термезского погранотрядов операция по проводке колонны была завершена, и мы с многокилометровым афганским «обозом» прибыли в Меймене.

На завершающем этапе руководитель операции, опираясь на выверенные данные войсковой разведки, сумел принять

нестандартные решения по применению имеющихся сил и средств. 8 декабря 1987 года в результате исключительно слаженных и согласованных действий артиллерии, авиации, десантников и ММГ пограничных войск некогда неприступная база «Дарбанд» прекратила своё существование. Без потерь с нашей стороны были захвачены десятки ДШК, миномёты, более 1000 реактивных снарядов, сотни мин, выстрелов к РПГ, 500 кг взрывчатых веществ, 16 фугасов, сотни единиц стрелкового оружия и десятки тысяч боеприпасов к ним, освобождены около тридцати находившихся в плену афганцев.

На всех этапах подготовки и реализации планов командования военные контрразведчики внесли свой посильный вклад в общее дело. Оперативными сотрудниками успешно реализованы меры по исключению утечки к противнику информации о планируемых действиях войск. С помощью оперативных возможностей из числа афганцев были проведены конкретные мероприятия по дезинформации бандформирований, введению их в заблуждение относительно истинных намерений командования. На протяжении всего периода операции командиры всех уровней своевременно и оперативно информировались о недостатках и упущениях в боевой готовности подразделений и частей. Ряд военнослужащих по причине неправомерных действий и намерений были отведены из боевых порядков в тыловые подразделения. Всё это позволило минимизировать потери и способствовало общему успеху операции.

Наш вклад в успех боевых операций пограничных войск не очевиден и не может быть

Залпами БМ-21 началась 08.12.1987 г. операция «Дарбанд»

оценён однозначно. Воюют войска и «примазываться» к их заслугам, по меньшей мере, аморально. Есть конечно факты, которые не могут иметь двойной трактовки и касаются они, как правило, личных действий сотрудников. Так, высадившись в составе десанта непосредственно в опорный пункт противника, сотрудник особого отдела Г.А. Татауров лично уничтожил несколько боевиков, захватил их позицию и оружие. На этапе выдвижения колонны в Меймене сотрудниками особого отдела в ближнем бою был захвачен автомат Калашникова китайского производства и уничтожен, как минимум, один боевик. Но это всё одиночные действия в качестве рядовых мотострелков, даже не офицеров. Существенного влияния на общие итоги операции они не имели. Все наши режимные мероприятия по защите информации, легендированию и т.д. конечно же важны, требуют значительных затрат сил и времени, но не факт, что войска без них не достигли бы тех же результатов. Акцент в работе особых отделов совершенно правильно делался на вскрытии и пресечении конкретных подрывных акций

против наших объектов и военнослужащих. В то же время, по прошествии стольких лет надо сказать, что многие наши возможности были использованы не в полном объёме, по ряду вопросов явно не доставало в хорошем смысле слова настойчивости. Остаться «в тени» — не всегда лучшая позиция в боевых условиях. Нередко командование воспринимало нас лишь как поставщиков негативной информации, умудряясь тем не менее отдельные примеры безобразий и преступлений «списывать на войну». При наличии у военной контрразведки в зоне ответственности каждого пограничного отряда закордонных источников наши отделы заблаговременным, целенаправленным сбором данных в интересах планируемых боевых операций занимались редко. Таких запросов от командования просто не было, а порой командиры сознательно, под разного рода предлогами уклонялись от взаимодействия. Причины, в том числе, и во взаимном недоверии разведывательных и особых отделов. К слову, в информационном отношении Дарбандская операция разведчиками была отработана очень полно и показательно».

А.В. Вахницкий

20 ЛЕТ

Карези и Калай-Нау,
Меймене, Чакав, Андхой
Не видали кроме хаки
Наших истинных погон.
И фуражек наших цвета
Не узнали Мазари,
И десант наш без беретов
Помнят горы и пески.
Помнят камни Шибегана,
Ташкуртан и Талукан,
Помнят скалы баз Дарбанд
И Мармоля без душман.
И Куфабское ущелье,
Политое кровью впрок,
Помнит всех нас поимённо,
Кто подвёл там свой итог.
С рубежа уйдя в глубинку
Сопредельной стороны,
Наш солдат всё вынес стойко,
Защитив покой страны.
От Кайсара до Вияра,
Карабага и Тути —
Всё этапы боевого,
Пограничного пути.
Мы не знаем, чем сегодня
Жив Сахиб, Хоун, Рустак,
Как живут иль выживают
Артходжа и Чахи-Аб,
Но для нас всех очевидно —
Мы Афгану не враги,
Мы оставили там сердце
И кусок своей судьбы.

Глава 6

ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ КГБ СССР ПО ПОГРАНИЧНЫМ ОТРЯДАМ

Начальник особого отдела

Актуальной для достижения требуемых руководством страны и КГБ СССР результатов контрразведывательной работы при выполнении пограничными войсками поставленных боевых задач становилась организационно-управленческая деятельность в подразделениях органов военной контрразведки непосредственно на границе, и здесь важнейшая, определяющая и решающая роль принадлежала начальникам особых отделов по пограничным отрядам.

Одним из неприметных тружеников военной контрразведки был подполковник Виктор Александрович Цепков — начальник особого отдела КГБ СССР по Тахта-Базарскому пограничному отряду Среднеазиатского пограничного округа, контролировавшему северные районы афганских провинций Герат и Бадгис. Опытный контрразведчик, он начинал службу в особом отделе по Забайкальскому пограничному округу, обслуживал ОКПП

«Наушки», а затем подразделения Даурского пограничного отряда на границе с Китаем. Переведён по службе в Среднюю Азию, занимал должности старшего оперуполномоченного и заместителя начальника особого отдела по пограничному отряду.

Обоснованно по результатам работы был назначен начальником отдела. Уверенно ориенти-

ровался в оперативной обстановке, грамотно её оценивал и делал верные выводы, чётко и ёмко ставил задачи оперативному составу, контроль за выполнением указаний совмещал с оказанием практической помощи подчинённым, регулярно работал на всех без исключения объектах оперативного обслуживания, а их было немало: три пограничные ко-

В.А. Цепков (первый слева), А.В. Вахницкий (первый справа) в Калайи-Нау. 1988 г.

мендатуры, пятнадцать погранзастав, ОКПП «Кушка», миномётный дивизион, три роты подвоза и самое главное – шесть мотоманевренных групп на афганской территории: «Карези-Ильяс», «Чакав», «Карабаг», «Калайи-Нау», «Кайсар», «Баламургаб».

Забойливый хозяин, подчинённый ему особый отдел содержал в образцовом порядке – от служебных зданий и автотранспорта до учёта и хранения секретных документов, шифров, оружия и боеприпасов. Невозмутимый, сохранявший монументальное спокойствие в самых критических и, казалось бы, безвыходных ситуациях, он представлял собой подлинный образец выдержки и хладнокровия. А участок, доставшийся В.А. Цепкову, был одним из самых сложных и беспокойных в округе: за 1982–1986 годы из 26 диверсионных акций, направленных против советских

пограничников, 18, то есть немногим менее 70%, были проведены на участке Тахта-Базарского погранотряда.

Помимо афганских банд в зоне ответственности Тахта-Базарского пограничного отряда активно действовала иранская спецслужба КСИР, для чего на прилегающей к ирано-афганской границе территории ею было организовано более десяти базовых пунктов по подготовке разведывательно-диверсионных групп, укомплектованных афганскими беженцами. В провинциях Герат и Бадгис эффективно и успешно действовали бандформирования общей численностью более пяти тысяч человек под боевым управлением одного из руководителей «Исламского общества Афганистана», третьего по популярности и влиянию среди её лидеров Исмаил-Хана, известного ещё как «Туран Исмаил» и «Лев

Герата», лидера «Шиитской восьмёрки».

В 1986 году особым отделом в окружении заграничного объекта «Карези-Ильяс» была обезврежена агентурная группа иранских спецслужб в составе кадровых сотрудников и агентов КСИР, а также арестованы шесть агентов афганских бандформирований. Под руководством и при непосредственном участии В.А. Цепкова осуществлялась объектовая разработка действующего против погранвойск периферийного разведцентра зарубежной спецслужбы, осуществлено проникновение в её агентурную сеть, перехвачены вербовочные подходы к военнослужащим пограничных войск, выявлены и пресечены каналы поставки наркотиков через государственную границу из Афганистана в Туркмению.

В 1990 году за достигнутые конкретные результаты по

борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью противника и в обеспечении безопасности Пограничных войск КГБ СССР указом Президиума Верховного Совета СССР Виктор Александрович Цепков был награждён медалью «За боевые заслуги».

Из воспоминаний И.Н. Петрова:

«В январе 1980 года подразделения Пограничных войск КГБ СССР были введены в северные провинции ДРА для прикрытия границы СССР со стороны сопредельного государства, борьбы с бандформированиями, предотвращения проникновения их на советскую территорию. На органы военной контрразведки в пограничных войсках были возложены дополнительные задачи по противодействию разведывательно-подрывной деятельности противника. На южные рубежи страны стягивались дополнительные силы и средства войсковых частей, подразделений и оперативного состава. В их числе к новому месту службы в особый отдел КГБ СССР по 48-му Пянджскому пограничному отряду Среднеазиатского пограно-

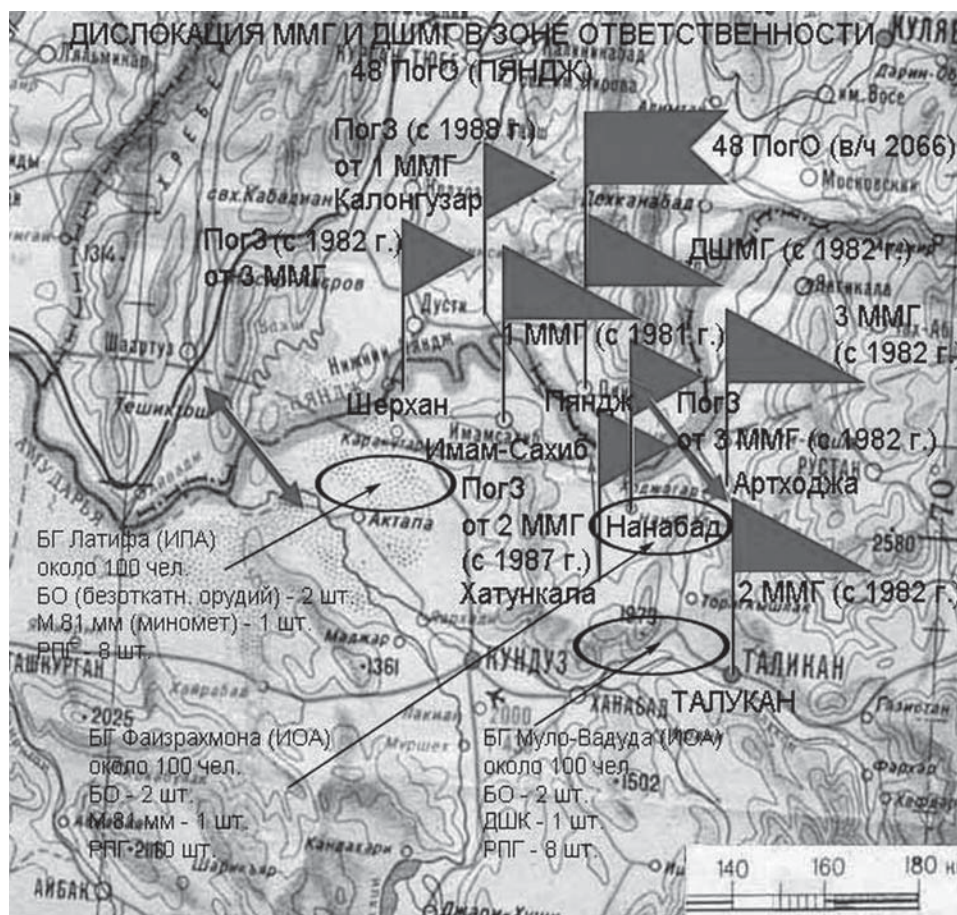
круга в середине сентября 1980 года вместе с семьёй прибыл и я.

На первом же служебном совещании начальник особого отдела после краткого доведения оперативной обстановки поставил оперативному составу конкретные задачи по подготовке обслуживаемых подразделений к предстоящим действиям в боевой обстановке.

Прежде всего речь шла об обеспечении подразделений надёжными оперативными позициями, которые должны быть готовы к самостоятельным действиям в условиях боевой обстановки и при возникновении чрезвычайных ситуаций. Одна из главных задач формулировалась так — ни при каких ситуациях ни один пограничник не должен быть захвачен противником ни в каком виде — ни живым, ни мёртвым. Другими, не менее важными задачами были

— добывание информации о противнике в ходе рейдовых операций в афганском прикорме, выявление и противодействие агентурной разведке с позиций бандформирований, предотвращение совершения противоправных действий военнослужащими, оказание содействия командованию пограничных подразделений в решении боевых задач.

Хотелось бы сделать небольшое отступление и рассказать о необыкновенном человеке — начальнике особого отдела КГБ СССР по Пянджскому пограничному отряду Моргунове Валентине Ивановиче. Это был очень неординарный и харизматичный человек. Его многие боялись, избегали, но подавляющее большинство уважали за его человечность, прямоту, бескомпромиссность по принципиальным вопросам, нежелание обидеть или проявить несправедливость.

Местный житель, г. Имам-Сахиб

Первые месяцы наши взаимоотношения с ним складывались достаточно непросто. Отпечаток накладывали нервная и нередко неясная оперативная обстановка, широкий диапазон получаемых задач, постоянная текучесть личного состава на обслуживаемых объектах и оперативных работников, отсутствие достаточных знаний и элементарного опыта.

Как-то в один из вечеров, после эмоционального разговора мы задали друг другу вопрос, почему нас не покидает чувство неудовлетворённости результатами нашей работы, почему мы действуем в состоянии постоянного цейтнота времени, почему мы не управляем обстановкой, а действуем с опозданием, по уже свершившимся фактам. Валентин Иванович собрал оперативный состав и попросил каждого высказаться о том, как он представляет свою работу в обслуживаемых подраз-

Сотрудники особого отдела П.Ф. Кожемякин, Н.А. Круглик, И.Н. Петров осматривают трофеи, г. Пяндж. 1982 г.

делениях, какая помощь нужна, и что он может предложить для реализации стоящих перед сотрудниками задач.

В результате долгого и не очень приятного обмена мнениями пришли к следующим выводам.

Наши сильные стороны:

1. Несмотря на небольшой стаж работы в органах военной контрразведки, мы прибыли из регионов с разной оперативной обстановкой, где имелся определённый положительный

Сотрудники особого отдела Н.М. Яремчук, С.Л. Лимантов, И.Н. Петров на учебном пункте погранотряда готовятся изучать прибывшее молодое пополнение. Учебный центр Халкояр. 1983 г.

опыт организации контрразведывательной работы. С учётом того, что каждый оперработник, обслуживая свой объект, действовал в отрыве от отдела, он имел опыт самостоятельных действий, готов принять ответственное решение.

2. Большинство оперработников окончили пограничные и иные военные училища, имели хороший уровень военной подготовки. Владение стрелковым и групповым оружием, знание топографии, навыки индивидуальной работы с личным составом обслуживаемых подразделений, системный подход в оценке морально-политического и психологического состояния военнослужащих позволяли быть уверенным в нашей способности действовать в сложных условиях боевой обстановки.
3. И самое главное. Мы были молодые, дерзкие, но горячо убеждённые, что нам выпало серьёзное испытание, которое мы пройдем с честью и не опозорим звание офицера.

Наши слабые стороны:

1. Слабое знание противника. Отсутствие чёткого и конкретного понимания, кто противостоит нам, какие устремления и по каким каналам противник пытается проникнуть в нашу среду. В начальный период деятельности основными источниками информации о противнике были ориентировки особого отдела КСАПО и информация разведотдела по 48-му пограничному отряду. Но она носила, как правило, общий характер и не была привязана к конкретным лицам или ситуациям, что позволяло бы её конкретно использовать.
2. Работа по контрразведывательному обеспечению пограничных подразделений не

имела системный эшелонированный характер, иногда была хаотичной, недостаточно продуманной, ситуационной, с большим дефицитом времени на её организацию.

3. Отсутствие чёткой координации и предметного взаимодействия с командованием и разведывательными подразделениями по месту, времени, характеру действий войск. В первое время имели место факты, когда пограничные подразделения уходили на боевые операции без оперативных работников и необходимого оперативного сопровождения. Только благодаря вмешательству руководства Особого отдела округа впоследствии эти негативные обстоятельства были устранены.
4. Через пограничный отряд проходило большое количество подразделений из разных частей и округов. Довольно часто после пересечения ими границы в особый отдел шли шифровки-ориентировки, предписывающие взять под оперативный контроль тех или иных военнослужащих, в поведении или действиях которых имелись признаки подготовки или совершения по прежнему месту службы противоправных действий. Это создавало серьёзные риски того, что в сложных условиях ситуация с этими военнослужащими могла выйти из-под контроля, а ответственность полностью ложилась на командиров и оперативный состав.

После такого мозгового штурма В.В. Моргуновым было объявлено решение о существенной перестройке управленческой деятельности особого отдела по пограничному отряду.

Во-первых, весь оперативный состав и сам начальник отдела взялись за разработку системы

контрразведывательных мер, соответствующей реальным условиям оперативной обстановки. Причём за основу был взят научный подход, рекомендованный профессорами Высшей школы КГБ СССР и Высшими курсами военной контрразведки г. Новосибирска. Были учтены и конкретизированы распоряжения 8 отдела 3 ГУ КГБ СССР, особого отдела КГБ СССР по КСАПО. Эта работа с учётом постоянных корректировок продолжалась несколько месяцев, в результате получился достаточно полный, а самое главное, рабочий документ, позволяющий при выполнении всех мероприятий выявить, предотвратить и пресечь деятельность противника.

В ходе проведения чекистских занятий оперативным составом осуществлялось моделирование действий вероятного противника, проигрывались возможные варианты решений оперработником по выявлению устремлений к военнослужащим, предусматривались сценарии дальнейшего развития событий. С учётом ограниченных возможностей основными источниками научно-практической информации были Сборник КГБ СССР и обзоры 8 отдела 3 ГУ КГБ, которые сотрудники отдела тщательно изучали и докладывали свои предложения по существу начальнику отдела для реализации в практической деятельности. В.И. Моргунов всегда сам следил за всеми новациями в применении форм и методов работы контрразведывательных подразделений. Когда в отделе появлялся сотрудник, только что окончивший или учащийся какого-либо учебного заведения КГБ СССР, он всегда требовал, чтобы были запрошены конспекты и учебная литература, которые потом использовались в ходе профессиональной внешкольной учёбы.

Во-вторых, была кардинально пересмотрена система сбора информации о противнике. Как уже было сказано выше, знаний о нем кроме общих представлений у оперсостава было мало. В первое время после проведения боевых операций информация о противнике выглядела примерно таким образом: «Банда Хабибулло в количестве 8 человек зафиксирована в районе кишлака Янги-Кала. На вооружении имеет 5 винтовок «Бур», ручные гранаты и мины китайского производства. Устремлений к военнослужащим пограничных войск не зафиксировано». В настоящее время такая информация вызывает улыбку, но в то время это было реальностью, и конечно она не удовлетворяла ни оперативных сотрудников, ни руководство особого отдела округа.

С учётом этого была выстроена совершенно иная система сбора информации о противнике. На основе анализа и прогнозирования были выделены объекты вероятных устремлений, скоррек-

тирована расстановка негласного аппарата. В первую очередь, это касалось лиц, могущих иметь непосредственное соприкосновение с противником, — сотрудники разведотделов, переводчики, медики, командиры подразделений, имевшие право официальных контактов с афганцами, отдельные категории офицеров и прапорщиков тыловых подразделений, водителей автоколонн, доставляющих продукты питания, ГСМ и боеприпасы, военнослужащие отдельных расчётов и огневых групп и т.д.

Сотрудниками была разработана система признаков выявления неслужебных контактов военнослужащих с иностранцами и возможных вербовочных подходов на различной основе. Основным методом получения информации был оперативный опрос негласного аппарата и военнослужащих обслуживаемых подразделений.

Все полученные данные анализировались и систематизировались в номенклатурных делах,

обобщённая информация докладывалась в оперативную группу особого отдела КГБ или в аппарат округа.

В одном из таких мероприятий пришлось участвовать и мне. Изучение афганца велось почти год. Его всесторонним изучением занимались несколько оперативных работников, которые каждый в своей части собирали нужную информацию. После ее тщательного анализа, выяснения и устранения всех противоречий, при строжайшей конспирации объект был выведен на советскую территорию, где с ним были отработаны все вопросы, связанные с сотрудничеством с военной контрразведкой. Интересно отметить, что наш друг пошёл на сотрудничество с нами совершенно осознанно, выдержал все испытания, которые предвзрительно мы для него заготовили, в том числе и опрос с применением технических средств. Он неоднократно заявлял о том, что условия жизни людей в среднеазиатских республиках являются для него примером, и, если ему удастся добиться какой-либо руководящей должности в своей стране, к чему будет стремиться, он сделает все от него зависящее, чтобы простые афганцы жили так же.

В ходе контрразведывательно-го обеспечения пограничных подразделений сотрудниками отдела выявлялись факты, которые впоследствии мы квалифицировали как подстава бандформированиями своих осведомителей органам военной контрразведки. Так, на объекте Нанабад сотрудником особого отдела выявлен афганец по имени Гульбетдин, который первоначально обратился к нашему военнослужащему с просьбой об оказании медицинской помощи, а затем стал показывать знаки, свидетельствовавшие о готовности к последующим встречам. Оперативный работник, оце-

Сотрудник особого отдела Г.А. Хрячков с офицером разведотдела. 1985 г.

нив ситуацию, перевёл общение на себя. Совместно с переводчиком, таджиком по национальности, проработали легенду и варианты действий на случай проявления какой-либо активности со стороны афганца. Гульбетдин стал регулярно приходить на объект, интересоваться, не прилетел ли его друг Геннадий, а на вопрос, зачем он ему нужен, всегда отвечал, что тот ему обещал привести что-либо из продуктов.

При анализе ситуации с оперативным работником, начальником особого отдела принято решение о поддержании с афганцем оперативного контакта, при этом предусмотрели вести его изучение по двум направлениям — как возможного оперативного источника или как агента бандформирований.

В ходе проверочных мероприятий выяснили, что иностранец обладает достаточно острым умом, у него развито чувство юмора, он прекрасно помнит содержание предыдущих разговоров, охотно рассказывает о некоторых должностных лицах органов местной власти и царандоя. На вопросы о местных жителях, поддерживающих душманов, называл тех, кто якобы находится в бандах. Однако о месте нахождения банд всегда отвечал неконкретно, заявляя, что точно это ему неизвестно.

Мне приходилось дважды встречаться с Гульбетдином, и каждый раз в отношении него складывалось противоречивое мнение. В ходе общения он вызывал симпатию, и в то же время его поведение не соответствовало типичному поведению жителя Афганистана его возраста. Он не отказывался от угощения и чаепития в пост, по русскому обычаю «за встречу» вместе с оперработником выпил водки, но принять бутылку водки в подарок отказался, заявив, что у него будут неприят-

Сотрудники особого отдела Г.В. Ширшик и Л.Ф. Ерошенко при приёме-передаче заграничного объекта «Нанабад»

ности, если это обнаружат другие люди. На прямой вопрос, почему он нарушает традиционные нормы, ответил, что находится на советской территории, поэтому Всевышний его не видит. Анализируя сообщаемую им информацию о бандформированиях, пришли к выводу, что она или трудно проверяема, или запоздала по времени и не может быть использована. В рамках рабочего взаимодействия данные, полученные от Гульбетдина, начальник отдела обсуждал с руководством и оперативными работниками разведотдела. Однако подтверждения они не находили. Все это в совокупности свидетельствовало о том, что этот афганец, не предпринимая активных действий, контролирует ситуацию, ведёт наблюдение за нашим объектом, возможно выявляя признаки подготовки к боевой операции. Впоследствии от источников работниками разведотдела была получена информация о том, что Гульбетдин внезапно пропал из Нанабада, контакт с ним был прекращён.

За годы пребывания пограничников в Афганистане только через наш 48-й пограничный отряд прошло несколько тысяч

военнослужащих и за каждого персонально отвечали командир, замполит и оперативный работник. Безусловно, основным источником информации об оперативной обстановке были наши военнослужащие. Сотрудники отделов военной контрразведки округа были вовлечены в единую систему изучения личного состава. Сейчас, в век различных информационных систем, это выглядит примитивно, но благодаря тому, что оперсостав начинал изучение личного состава по призыву с первого дня их пребывания в войсках, практически каждый военнослужащий был хорошо изучен. Совместно с командирами и политработниками оперативные работники знали и могли принять решение практически по каждому военнослужащему, направляемому на заграничные объекты. Это позволяло решать самые сложные боевые задачи.

Надо признать, что были так называемые отказники — те, кто отказывался по различным причинам умирать «за речку». К сожалению, приходилось сталкиваться и с теми, кто вылетал на вертолёте на заграничный объект только для того, чтобы отметить

и стать участником боевых действий. Таких за все время афганской войны были единицы. Как говорится, Бог им судья. Но подавляющее большинство советских пограничников беззаветно служили Родине, честно выполнили свой воинский долг. Честь им и слава! И не зря самым страшным и позорным наказанием для военнослужащих за какие-либо проступки был отвод от участия в боевых операциях и возвращение на советскую территорию.

К началу 1982 года в афганском прикорме была создана 15-километровая зона безопасности. На Пянджском и Московском направлениях были выставлены заграбояты «Шерхан», «Имам-Сахиб», «Янги-Кала», «Дашти-Кала», «Чахи-Аб», «Рустак», «Талука», «Нанабад». Сводные боевые отряды, впоследствии преобразованные в десантно-штурмовые маневренные группы, постоянно совершали рейдовые и локальные боевые операции в местах обнаружения бандформирований в целях их уничтожения.

Одним из первых оперработников, положивших начало контрразведывательному обеспечению таких мобильных подразделений в 48-м погранотряде с начала 1980 года, был старший оперуполномоченный капитан С.А. Савватеев. Выпускник Высшей школы КГБ СССР, очень интеллигентный человек, он в составе сводного боевого отряда, сформированного из военнослужащих различных частей округа, в неимоверно короткие сроки сумел обеспечить решение контрразведывательных задач в боевой обстановке. В силу большого некомплекта в первое время оперативных работников ему приходилось пересаживаться из вертолёта в вертолёт и лететь с новой боевой группой на выполнение задания. Начальник отдела

В.И. Моргунов на взлётном поле в пакете передавал ему необходимую информацию для организации работы, и Станислав Александрович уже в боевых порядках осуществлял установку необходимых лиц, обговаривал с каждым порядок действий в боевой обстановке.

Важным фактором надёжности и боеспособности особого отдела по пограничному отряду был уровень военной подготовки оперативного состава. Умение стрелять из имеющихся видов индивидуального и группового стрелкового оружия, применять ручные гранаты, скрытно передвигаться на поле боя, маскироваться, чёткое понимание системы управления боевыми подразделениями и группами, использование всех видов связи — это тот необходимый минимум знаний, умений и навыков, которыми должен обладать любой оперативный сотрудник. Понимая это, с первых же месяцев начала афганских событий начальник отдела В.И. Моргунов организовал занятия по боевой под-

готовке и требовал от оперсостава: «Если хотите жить — учитесь выживать в бою». Занятия и тренировки проводились как в гарнизоне, так и в полевом учебном центре, и всегда Валентин Иванович был в числе первых, показывая личным примером, как и чему надо учиться.

В первые месяцы пребывания в Афганистане было немало дискуссий о месте оперативного работника в боевых порядках — на марше, в пешем порядке в составе подразделения, в небольшой боевой группе. С одной стороны, руководство всегда утверждало, что жизнь каждого оперативного работника ценна, так как работников не так уж и много. С другой стороны — требование всегда быть в курсе развития оперативной обстановки, по возможности управлять ею в боевых порядках, не вмешиваясь в действия командиров, что предполагало нахождение оперработника ближе к гуще событий и фактически рисковать собственной жизнью, особенно в ходе рейдовых и поисковых операций.

В.И. Моргунов на подготовке к стрельбе из РПГ-7. г. Пяндж. 1980 г.

Вынужденная остановка колонны. Все наготове. Окрестности Ходжагара. 1983 г.

Это противоречие лично мне пришлось испытать на второй день моей самой первой боевой операции. Двигаясь в боевых порядках походной головной заставы мотоманевренной группы Восточного пограничного округа в районе населённого пункта Янги-Кала, в бронетранспортёр, в котором я находился, из «зелёнки» был произведён выстрел из ручного гранатомёта. Мгновенно промелькнуло в голове «Засада», крикнул: «К бою!» и открыл автоматный огонь. В считанные секунды подразделение ударило по зарослям из всех огневых средств. Зелень заметно поредела, бандиты безнаказанно уйти не смогли. Как выяснилось позднее, когда мы вышли из опасной зоны, граната попала в колесо, расположенное прямо под моим сиденьем, но кумулятивный эффект её не сработал, так как выстрел был произведён с очень близкого расстояния, и она ударила в машину как болванка.

Формы, методы и тактика проведения оперативной работы сотрудниками не могли иметь како-

го-либо шаблона. Они отличались как по содержанию, так и по времени. Например, при движении на марше в колоннах чаще применялись условные сигналы, передаваемые по радиостанции. Для этого с командирами и негласным аппаратом предварительно обговари-

вался порядок действий в случае их появления. При этом негласному аппарату всегда ставилась задача на самостоятельные действия по фиксации, а, самое главное, на предотвращение возможных чрезвычайных ситуаций.

В стационарных условиях заграничного объекта, когда все военнослужащие распределены по боевым расчётам, подчинены строгому распорядку дня, чаще применялись журналы наблюдения, если речь шла о сборе информации о лицах и фактах внешней среды, или индивидуальные беседы и опросы пограничников, закладки в тайниках или общение посредством передачи письменных сообщений от оперработника к источнику и наоборот. При наличии условий в процессе подготовки особо сложных мероприятий отдельные источники под благовидным предлогом выводились на советскую территорию, где с ними совместно с руководством особого отдела проводились более предметное обучение, инструктажи и просто неформальное общение.

Подготовка к боевой операции. Имам-Сахиб. 1986 г. Слева – И.Н. Петров

Афганская война была серьёзной школой для командного и оперативного состава. Учились воевать все — и рядовые, и офицеры, и генералы. Не обходилось и без провалов в управлении войсками и подразделениями, появления небоевых и боевых потерь. Как всегда бывает на войне, горький опыт приходил через разочарование, непонимание, жертвы.

На этой войне мы потеряли немало боевых товарищей, да и совсем не знакомых нам людей. Шоком для меня стало известие о гибели однокашника по Высшим курсам военной контрразведки Григорьева Сергея Владимировича. За время совместной учёбы в одной группе мы хорошо узнали друг друга. Сергей всегда отличался какой-то особой целеустремлённостью, прямоотой, честностью по отношению к своим действиям и поступкам, готовностью взять на себя любую ответственность. В ходе расспросов сослуживцев об обстоятельствах его гибели я узнал, что подразделение, в боевых порядках которого он находился, выдвигалось по горному ущелью без боевого охранения для решения боевой задачи и попало в засаду под шквальный огонь бандитов. Заменив убитого пулемётчика, Сергей, будучи смертельно раненным, до последнего дыхания прикрывал огнём товарищей, давая возможность им укрыться и отойти. После этих событий некоторые «мудрые» сослуживцы говорили, что оперработник не должен был брать в руки пулемёт и тем самым вызывать огонь противника на себя. Но я всегда мысленно рисую картину произошедшего и понимаю, что других действий от него можно было и не ожидать. Он поступил как настоящий человек и офицер.

Необходимо отметить, что наряду с военнослужащими все «прелести» жизни в боевой об-

становке испытывали и члены их семей.

В истории афганской войны был факт ракетного обстрела советской территории из неуправляемых реактивных снарядов, выпущенных бандитами по г. Пяндж. Это произошло 8 марта 1987 года, когда военнослужащие Пянджского гарнизона и члены их семей были на торжественных мероприятиях, посвящённых празднованию Международного женского дня. На этих торжествах, как правило, жены военнослужащих были с детьми. Там же была и моя жена с дочерьми Светланой — девяти лет и Машей, которой было четыре с половиной года.

Внезапно темноту ночного неба с характерным свистом стали рассекать реактивные снаряды, выпущенные моджахедами с близлежащих к границе островов реки Пяндж. Снаряды пролетали буквально над крышами домов офицерского состава, складов ГСМ, вооружением, парком боевой техники, однако разрывались за пределами войсковой части и вреда не принесли. В считанные минуты по команде майора Б.И. Маркова, командира десантно-штурмовой маневренной группы 48-го погранотряда, дежурными подразделениями был открыт массированный пулемётный и миномётный огонь по району нахождения бандитов. Огневой налёт противника был подавлен.

Одновременно с этим произошёл и курьёзный случай. Буквально за несколько секунд до этих событий от контрольно-пропускного пункта гарнизона в воздух взвилась сигнальная ракета красного огня. Наряд сообщил об этом оперработнику, и мне пришлось бегом выдвинуться к месту пуска ракеты. В двадцати метрах от КПП стоял военнослужащий и при моем приближении начал клясться, что он не хотел подавать никаких сиг-

налов бандитам. Пуском сигнальной ракеты он хотел отметить день рождения жены, что нашло своё подтверждение, эти два события были лишь случайным совпадением.

Как выяснилось позднее, несколько снарядов разорвалось на территории районной больницы и жилых домов города, пострадали гражданские люди. А причиной того, что военные объекты остались в неприкосновенности, стало то, что, прекрасно зная их расположение, бандиты не смогли навести на прямую наводку переносные ракетные установки из-за густой растительности со стороны пограничной реки, прикрывавшей наш гарнизон. Снаряды летели выше кроны деревьев. Утром следующего дня была проведена операция «Возмездие». Впредь боевики не рисковали обстреливать советскую территорию.

За годы присутствия советских войск в Афганистане менялось отношение к нам и местных жителей. В первое время после ввода частей и подразделений Советской Армии и пограничных войск население в большей части относилось к нам настороженно. К сожалению, повод для этого иногда давали мы сами. В первые дни пребывания на сопредельной территории некоторые командиры и политработники, не имея чёткого понимания стратегических целей и задач, в разъяснительной работе с нашими военнослужащими и руководителями местных органов власти пытались довести, что основная миссия наших войск — оказание помощи афганскому народу «строить социализм», иногда путаясь в понятиях «социализм» и «демократия». Это вносило сумятицу в понимание, как «огнём и мечом» можно было построить социализм, когда страна находилась в стадии исламского феодализма. Конечно, впоследствии это

было скорректировано, и торжество социализма мы не провозглашали. Постепенно менялось представление о войне и у афганских жителей. Если в первые годы кто-то из-за страха, кто-то из-за убеждений считал своим долгом обмануть «шурави», не дать информацию о дислокации бандформирований, их составе, вооружении, направить по ложному следу или заминированному маршруту, то по прошествии времени, а, самое главное, реальных позитивных мер командования пограничных подразделений по обеспечению безопасности и нормального функционирования органов местной власти, правопорядка и жизнедеятельности, отношение местных жителей к присутствию наших подразделений изменилось на противоположное.

Раздача гуманитарной помощи, учебников для детей, сходы жителей по разъяснению проводимых мероприятий местными органами власти были важными событиями. Когда обстановка позволяла, наши бойцы даже участвовали в спортивных соревнованиях по футболу и волейболу. Нашими соперниками были афганские военнослужащие, и страсти, к счастью спортивные, кипели нешуточные.

Особую благодарность жители приграничных районов выражали нашим медикам, которые проявляли чудеса «полевой» медицины и лечили от всех болезней, делали даже хирургические операции. К ним всегда выстраивались очереди, их знали по именам.

В 1988 году руководством страны было принято решение о

выводе советских войск из Афганистана. Началась тщательная подготовка всех звеньев военного управления.

Перед органами военной контрразведки пограничных войск руководством КГБ СССР были поставлены задачи не допустить потерь личного состава, оружия, техники, а самое главное — не вынести агентуру противника и бандформирований на своих плечах на территорию СССР.

Основные сложности подготовки этой операции заключались в том, что необходимо было собрать войска с достаточно большой территории, требовалась синхронизация действий и четкое выполнение графика сбора и движения войск. Эти мероприятия невозможно было провести скрытно, так как об этом знали как власть на

Советские пограничники и афганские военнослужащие закладывают «Сад Дружбы». г. Талукан. 1988 г.

Раздача гуманитарной помощи

местах, так и жители, которые могли открыто наблюдать за нашими приготовлениями. Оперативные работники, работавшие с источниками информации из числа местных жителей, активно проводили встречи и определяли условия работы и связи в последующий период. Негласные позиции из числа военнослужащих были ориентированы на выявление факторов,

могущих сорвать или осложнить выполнение боевой задачи. Особое внимание командования, сотрудников разведки и контрразведки уделялось проработке маршрутов движения колонн, предотвращения минирования дорог, совершения диверсионных или террористических актов, похищения или захвата наших военнослужащих, оружия, боеприпасов, техники.

Необходимо отметить, что афганцы, видя наши приготовления, по-разному воспринимали вывод советских войск. Некоторые, очень немногие, откровенно радовались, многие выражали тревогу, потому что не были уверены в дальнейшем развитии событий. Но трогательнее всех было расставание с нашими друзьями, из числа руководства местных органов власти, ХАДа, царандоя, войсковых командиров, с которыми было связано очень много за прошедшие годы. Мы говорили друг другу ободряющие слова, заверяли друг друга в дружбе, готовности прийти на помощь...

Командование оперативной группы КСАПО поставило задачу командирам заграничных объектов оставить на ранее занимаемой территории полный порядок, при этом исключить наличие оружия, боеприпасов, мин, других инженерных заграждений, что и было сделано.

В связи с этим на память приходит эпизод, когда в составе офицеров оперативной группы КСАПО мы выехали в окрестности г. Кундуза на территорию 201-й мотострелковой дивизии, которая несколько дней до этого вышла на советскую территорию. Нас поразило то, как жили офицеры и военнослужащие этой дивизии. В помещениях, где жили офицеры, мы увидели кондиционеры, в столовой были застелены скатерти, на столах разложены столовые приборы. В клубе, примерно на 200 мест, все готово для демонстрации кинофильмов, в кинопроектор даже была заряжена плёнка. И все это было оставлено и передано афганцам для использования. Правда в помещении, где располагались кабинеты медицинской службы, все было разграблено, оборудование с корнем вырвано, медикаменты разбросаны по полу.

Пограничники уходят, а они остаются. Что будет с ними?
Февраль 1989 г.

Колонна пограничных войск выходит из ДРА.
Шерхан – Нижний Пяндж. 15 февраля 1989 г.

Митинг в окрестностях г. Имам-Сахиба. 15 февраля 1989 г.

Колонна 1 ММГ проходит через Имам-Сахиб. 15 февраля 1989 г.

Рано утром 15 февраля 1989 года в соответствии с планом операции пограничные подразделения стали стягиваться в пункты сбора, чтобы потом переправиться на советскую территорию. Между посёлком Нижний Пяндж и пор-

том Шерхан была устроена понтонная переправа, по которой с 13 до 15 часов подразделения пограничных войск после прозвучавшего доклада командующего 40-й армией генерала Б.В. Громова о том, что все части Советской

Армии выведены из Афганистана, последними без потерь пересекли Государственную границу СССР и вышли на её охрану уже с нашей территории.

Казалось бы, можно было сделать паузу, но сотрудники военной контрразведки понимали, что необходимо было качественно провести и завершающий этап.

В соответствии с указанием особого отдела КСАПО предстояла работа по анализу всей оперативной информации, полученной за последние годы. Между контрразведывательными подразделениями завязалась активная переписка по лицам и фактам, попавшим в поле зрения. Особое внимание уделялось оценке тактики деятельности органов военной контрразведки, эффективности использования форм и методов контрразведывательного обеспечения подразделений пограничных войск в боевых условиях, связи имевших место событий с оперативной обстановкой в окружении пограничных частей и застав на советской территории.

Полная боевая готовность прикрытия с воздуха. 15 февраля 1989 г.

Родина встречает пограничников. 15 февраля 1989 г.

Митинг, посвящённый выводу пограничных подразделений из ДРА. 15 февраля 1989 г.

Радость встречи на советской земле. Нижний Пяндж. 15 февраля 1989 г.

Члены семей военнослужащих встречают пограничников на берегу реки Пяндж. 15 февраля 1989 г.

Из воспоминаний В.А. Леванова:

«Отдел военной контрразведки КГБ СССР по оперативно-войсковой группе Восточного пограничного округа с 1985 года по февраль 1989 года дислоцировался в памирском селении Лянгар Ишкашимского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР,

где располагались наши шифрорган и секретариат. Руководитель и оперативный состав ОВКР постоянно находились на территории Афганистана — основной заграничный объект «Гульхана» на афганском Памире. В зону ответственности Восточного пограничного округа КГБ СССР входил крайне сложный по природным условиям высокогорья

и оперативной обстановки район Демократической Республики Афганистан — провинция Бадахшан.

Здесь по ущельям проходили караванные тропы, по которым душманы получали из Пакистана подкрепления в живой силе, оружие и боеприпасы, средства связи и обеспечения, снаряжение. Пограничники оперативно-войсковой группы решали задачи по охране и обороне советских пограничных рубежей с сопредельной территории в районе так называемого Ваханского коридора на участке Ишкашимской погранкомендатуры Хорогского пограничного отряда КСАПО, а также перекрывали караванные пути бандформирований Исламской партии Афганистана (ИПА) и Исламского общества Афганистана (ИОА).

Оперативный состав отдела осуществлял контрразведывательное обеспечение личного состава заграничных объектов (загрангарнизонов) ОВГ на высоте от 2,5 до 5 тысяч метров над уровнем моря в постоянно меняющихся погодных условиях при фактическом отсутствии дорог для передвижения бронетехники. Основным средством перемещения личного состава отдела между обслуживаемыми заграничными объектами — их количество менялось от 15 до 20, одни снимались, другие выставлялись — и Гульханой были вертолёты, перелёты на которых сильно зависели от погодных условий.

Основными задачами особого отдела было противодействие агентурному проникновению в войска пакистанских спецслужб и бандформирований; предотвращение перехода отдельных военнослужащих на сторону врага, тем более что в опергруппе было несколько сот военнослужащих таджикской национальности, прекращение каналов утечки служебной информации к против-

Загранобъект «Гульхана»

нику; оказание помощи командованию в выявлении и устранении недочётов в боеготовности.

Для решения этих задач наряду с войсковой агентурой использовались негласные источники и доверительные связи из числа афганцев, чаще всего сотрудников местных органов госбезопасности, и торговцев, постоянно проверяя, не работаем

ли мы с «двойниками» — это особенность жителей Афганистана, которые положительно откликаются на любые вербовочные подходы, лишь бы получить от этого материальную выгоду.

По оперативным данным особого отдела, взаимодействующих органов госбезопасности и разведывательного отдела оперативно-войсковой группы, в нашей зо-

не ответственности подрывную деятельность вел периферийный орган пакистанской разведки ИСИ, расположенный в г. Читрал в Пакистане. Нам были известны установочные данные кадровых офицеров пакистанской разведки — через источники в населённых пунктах, расположенных вблизи наших заграничных гарнизонов, и их агентов-маршрутников, а также агентура из числа родственников и приближенных лиц главарей бандформирований ИПА и ИОА Ахмад Шаха Масуда и Гульбедин Хекматияра, контролировавших часть территории провинции Бадахшан на афганском Памире.

Примером удачного противодействия агентурному проникновению в ОВГ явилось разоблачение весной 1988 года источника афганского бандформирования муллы Юнуса в заграничном гарнизоне «Изван», которым оказался внештатный переводчик разведывательного отдела части рядовой Б., таджик по национальности. Он был завербован старостой афганского кишлака Изваном Бободжоном на почве родственных отношений.

Встреча с помощником из числа афганцев перед выводом войск. Район заграничного гарнизона «Бандар-пост». Январь. 1989 г.

Упомянутый в тексте староста афганского кишлака Изван Бободжон

1989 год. Афганский кишлак Ишкашим. Слева направо: оперативный переводчик отдела старший лейтенант Б. Артыкбаев, В.Л. Леванов, старший оперуполномоченный отдела капитан С.В. Малыхин

Как установлено в процессе работы в рамках дела оперативной проверки, а затем и оперативной разработки, ещё до вхождения Таджикистана в состав Российской империи дальние родственники семьи Б. переселились в афганский Бадахшан, где через несколько десятилетий и состоялась встреча советского солдата-пограничника со своими бывшими земляками – родственниками. За время контактов с душманами Б. выдал известную ему информацию об оперативно-войсковой группе и работе разведотдела, выполнял различные поручения Бободжона, а также передал некоторое количество боеприпасов.

Работа особого отдела по объекту осуществлялась через агентуру из числа пограничников таджикской национальности, велась оперативная звукозапись с помо-

Афганистан. Гульхана. Октябрь 1987 г. Командование ОВГ провожает заместителя начальника ГУПВ КГБ СССР генерал-полковника И.П. Вертелко (в центре). Крайний справа – начальник ОВГ подполковник В.Е. Проничев, В.Л. Леванов – третий слева

Афганистан. Гульхана. Лето 1988 года. Шестой слева направо – В.Е. Проничев, четвёртый – В.Л. Леванов

щью бытовых кассетных магнитофонов типа «Весна», микрофонов направленного действия, начавших появляться тогда диктофонов.

Для подтверждения полученной информации нами был выведен в район заграничного объекта «Изван» указанный выше вербовщик Бободжон, который затем вертолётном доставлен в расположение особого отдела в Гульхану.

Там, с соблюдением мер законности и с привлечением наших источников из числа афганских ХАДовцев, от него были получены и задокументированы интересующие нас сведения по Б. После этого Бободжон (копия его фотографии прилагается), уже немолодой человек, глава большого семейства, в целостности и сохранности был доставлен нами обратно в родной кишлак. Таким образом, поставленные задачи по делу оперативной разработки были выполнены, материалы подготовлены для передачи

в Следственный отдел КГБ СССР для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 64 УК РСФСР.

Однако, учитывая динамично меняющуюся политическую и межнациональную обстановку в СССР, по решению вышестоящего руководства и по согласованию с Главной военной прокуратурой СССР Б. было вынесено официальное предостережение от имени органов Комитета государственной безопасности, он был уволен из рядов Пограничных войск КГБ СССР и переведён для дальнейшего прохождения службы в Забайкальский военный округ, где взят под оперативное наблюдение соответствующим особым отделом.

Для предотвращения утечки информации о войсках и своевременного выявления вербовочных подходов к пограничникам заграничных гарнизонов ОБГ была разработана система контрразведывательных мер применительно к каждому обслуживаемому объ-

екту. В окружении подразделений выявлены конкретные афганцы из числа старост, религиозных авторитетов, лиц, регулярно перемещавшихся по провинции, посещавших Пакистан, Индию, Китай, и по разработанной системе внешних признаков определены наиболее подозрительные в плане немотивированного интереса к нашим заграничным и отдельным военнослужащим объекты оперативного изучения. Накопление материалов на них и последующее целенаправленное изучение было организовано в рамках почти двух десятков оперативных подборок.

Интенсивных боевых действий с душманами в зоне ответственности ОБГ не велось, пограничники в основном занимались охраной и обороной советской границы с сопредельной территории. При получении оперативных и иных данных о концентрации сил бандформирований по этим районам наносились упреждающие бомбоштурмовые удары силами вертолётной группировки и системами залпового огня «Град».

С получением информации о движении караванов из Пакистана командованием и разведывательным отделом ОБГ готовились засады и проводились операции по их разоружению, а в случае необходимости – уничтожению. Оперативный состав особого отдела в этих случаях, как правило, располагался на командных пунктах с руководителями операций, следя за изменениями обстановки и находясь на связи с начальником особого отдела. Оперативными средствами контролировались действия боевых групп, чтобы исключить случаи мародёрства, а также присвоения отдельными военнослужащими материальных ценностей, перевозимых на караванах. Командование и военная прокуратура неоднократно информиро-

вались нами о попытках присвоения некоторыми должностными лицами ОВГ коллекционного оружия, изделий из афганского лазурита, различного ширпотреба, после чего принимались необходимые профилактические меры.

Решая другие задачи по оказанию содействия командованию, основное внимание уделялось предотвращению несанкционированного применения отдельными военнослужащими оружия, выявлению фактов хранения и употребления наркотических веществ, вскрытию случаев неуставных взаимоотношений в подразделениях. Например, в апреле 1988 года были получены оперативные данные о намерении одного из пограничников заграничного гарнизона «Базайи-Гумбад» на почве издевательств со стороны старослужащих и тяжёлых климатических условий (заграничный объект дислоцировался в горах Памира на высоте свыше 5 тысяч метров над уровнем моря) расправиться с унижавшими его сослуживца-

ми. После доведения этой информации командованию и политотделу ОВГ приняты экстренные меры: военнослужащий вертолётным вывезен с заграничного объекта, а обстановка в коллективе нормализована мерами дисциплинарного и кадрового воздействия. Следует отметить, что реагирование командования, в том числе начальника опергруппы подполковника В.Е. Проничева, на информацию особого отдела было грамотным, в интересах общего дела и очень оперативным.

Большая работа сотрудниками отдела была проведена в январе – феврале 1989 года перед выводом войск из Афганистана и во время снятия заграничных гарнизонов и передвижения наших колонн на советскую территорию. Находившиеся в банке оперативных данных афганцы с помощью наших источников в ХАДе и во взаимодействии с оперативным отделом ОВГ были или в рамках мер превентивной изоляции временно задержаны органами безопасности ДРА, или под разными

предлогами отправлены в другие районы страны. Оперсоставом на маршрутах наземного передвижения наших подразделений были установлены наиболее вероятные места наблюдения, диверсионных действий и обстрелов пограничников. Эта информация была обобщена и письменно доведена до командования ОВГ, доложена в 3 Главное управление КГБ СССР, где получила высокую оценку.

Вывод подразделений ОВГ с территории Афганистана прошёл без происшествий.

И в заключение хочу отметить, что контрразведывательные задачи в отделе ВКР по оперативно-войсковой группе КВПО дружно и слаженно решали оперативные работники разных национальностей – русские, украинцы, казахи, таджики и представитель народности Коми».

Леванов Владимир Леонидович Указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом Красной Звезды.

Н.С. Леванова

Афганистан

И вновь война... Афганистан...
Труба зовёт и мужа.
Горы, стрельба, в ущельях гвалт,
Войне всегда мужчина сильный нужен.
Прижав детей к груди своей,
Молю я тихо Бога:
«Спаси его, не допусти...
Помилуй ради Бога!»
Два сына у меня и дочь,
А с ними дальняя дорога,
Темна памирская там ночь,
Душе моей нужна подмога.
Мои детишки давно спят,
А я прислушиваюсь к звукам,
В той стороне другой отряд,
Не поддаюсь своим я мукам.
Томлюсь в ночи и днём – в тоске,
Скорей в работу погружаюсь,
Хотя б во сне побыть в мечте,
Я там немного расслабляюсь.

Зачем война? Кому нужна?
Она ж «разлучница» такая,
Я – молода, но чуть жива,
От расставаний тихо таю...
Жду мужа своего домой,
Увидев – сразу замираю,
«Вернись ты к нам скорей живой!» –
Тебя с детьми я заклинаю.

Памир

После Приморья с буйством зелени природной
И шума волн о камни и песок,
На удивление коллег, молвы народной,
За мужем понеслась, оставив позади Владивосток.
Я разве думала, что мне придётся
С семьёю жить, да на памирской высоте!
И оказаться ближе, чем другие, к солнцу,
И небу звёздному признаться в красоте.
Оно ведь редко там бывало хмурым,
Всё чаще голубым, с палящим солнечным лучом,
Иплыли облака как корабли по морю,
Глядя на это – думать не хотелось ни о чём.
Суровы горы были молчаливы,

И лёгкий холод каждому несли,
А жители – киргизы – хлопотливы,
Овец отары у подножия пасли.
На высоте раскидистых деревьев не увидишь,
Здесь редки скудный куст и зелень – дефицит,
Ты шума городского не услышишь,
Природа горная торжественно молчит.
«Уазик» быстро мчит по горным
и опаснейшим дорогам,
Густая пыль за ним удушливо клубит,
Так хочется хлебнуть побольше кислорода,
Из-под колёс лишь камень горный бешено летит.
Закат пурпурный, мощный, величавый,
Он в памяти остался навсегда,
И тот мороз, и иней след «курчавый» –
Всё это не забыть мне никогда.
Ночное небо над Памиром зависало,
На нас смотрели звёзды с блюдце с высоты,
В краю я том землетрясение познала,
Итак тревожилась, что ждёт нас впереди?
На самой высоте, у «Пика Коммунизма»,
Погранотряд в Мургабе там стоял,
Жизнь круглосуточно «кипела» – не до фанатизма,
Лишь поздно вечером солдатский гомон затихал.
В казармах и домах огни горели,
И жизнь за окнами у каждого своя,
Чуть слышно в клубе репетировали, пели,
Вся в ожиданиях была душа моя.
Ведь я с детьми жила в отряде,
А муж на той, афганской стороне,
Тревога, мысли серебрили мои пряди, –
Ведь там война и многие во взрывах и огне.
Днём легче справиться с печалью,
В работу погружившись с головой,
Наедине с собой давала волю женскому молчанию...
Так тяжело ночами ждать и быть одной.

Рядом с мужем

Спасибо интернету, многих в нем нашла,
И связь потерянную вновь восстановила,
Я в своей жизни многое прошла,
Памирскую вершину покорила.
Служила вместе с мужем дорогом,
И не жила, как многие иные,
Обжитый угол каждый стал родным,
Но знала, ждут меня углы другие.
Военный быт несладким часто был,
А я свою семью оберегала,
Троих детей и мужа своего
С любовью провожала и встречала.
Столичным дамам это не понять,
Комфорт не променяют на дороги,
А я военные дороги вынесла на «пять»!
Хотя зачёты жизни были очень строги.

Успехи мужа радовали нас,
Семью на многое они, конечно, вдохновляли,
Мы знали – ждёт его всегда приказ,
Который безупречно вместе выполняли.
Афганистан теперь и служба позади,
И жизнь идёт, как у гражданского народа,
Я не хочу, чтоб внуки ощутили запахи войны,
Но чтобы деда чтили – год от года!

Тревожное время

Из далёкого Владивостока
Муж отправлен был скоро в Афган,
От него я была так далеко,
Не хватало с детьми его нам.
Девять месяцев в мыслях тяжёлых
Я встречала рассветы одна,
Ну, а он – по ту сторону Пянджа
Окружён был горами всегда.
Не могла я терпеть и решила
Бросить город, освоить Памир,
Он приехал, забрал нас, случилось...
Мы познали с детьми другой мир.
Высота 3600, даже больше!
Так над уровнем моря живём,
Жить спокойно хотелось подольше,
С детьми думали только о нем.
Телефон полевой установленный
Стал отрадой в квартире моей,
Сон ночной от звонка растревоженный...
Свет, мерцанье отрядных огней...
Связь плохая, но все же бывала,
От неё становилось теплей,
Я ждала мужа и тосковала,
Все мечтала увидеть скорей.
Ночью горы бывали суровы,
Неба черного клочок зависал,
Для меня звезды те были новы,
А предмет каждый – звук издавал.
И бурлящий поток горных речек
С чистой, свежей, прозрачной водой,
Не хватало в краю русских печек
И зимой дым из труб шел чужой...
Муж и многие парни другие
На чужой пребывали земле,
Смерть видали, свист пуль ощутили
И не раз побывали в огне.
Долг военный был выполнен честно,
Подтвердит Кандагар и Кабул,
В стороне неродной – душе тесно,
И спокойно никто не заснул.
Скрежет, рев, шум больших БТРов,
Поступь твердая наших солдат,
Молодым будет ярким примером,
В пекле выжившим – каждому рад!

О героях-пограничниках

Эх, парни, пограничники родные!
Я помню ваши имена,
Памирскую вершину покорили,
Жизнь чья-то в памяти осталась на века.
Афганистан позвал вас в трудную дорогу,
А спорить с этим вы и не брались,
По горным склонам твердо шли вы в ногу,
Снаряды, пули задевали и рвались.
Кому-то повезло, домой вернулись,
А чья-то жизнь в момент оборвалась,
Домой неслись известия о горе,
Мечта мальчишек многих не сбылась.
И вдовы плакали, и матери рыдали,
Все проклинали ужасы войны,
А там, в ущельях, – все снаряды рвали,
И камни грохоча катились с вышины.
Я видела памирские те горы,
С детьми жила, тревожилась за мужа и друзей,
Седые горы были очень строги,
Страх вызывали у родных и матерей.
Афганистан прошел по нашим душам,
Оставив в них всю горечь и печаль,
И слезы о погибших горло душат,
Границу честно пограничник защищал.
Долг выполнен, назад дорога ровною казалась,
И виден клин уже родной земли,
Жизнь мирная назад к ним возвращалась,
Подальше шли от ужасов войны.

Свидание с мужем

С отдела утром позвонили
И весть такую сообщили,
Что с мужем встреча состоится,
В аэропорт «уазик» мчится.
Дорога горная лихая, а я такая молодая,
Соскучилась, к нему спешу,
И от волнения – чуть дышу.
Ведь с нами был он так давно,
Я про себя твержу одно:
«Мой милый, дорогой, родной!
Так рада, что живой, живой!»
Афганистан вон за рекой,
А там идет не первый бой,
И семьи многие скорбят,
Кто потерял своих ребят...
Ведь служба пограничника сложна,
Граница быть должна защищена.
Я понимаю это и терплю,
Но по ночам, конечно же, реву!
Не часто жду с той стороны звонков,
Сберечь молю советских мужиков.
Я стойкая, я офицерская жена,
И службу с ним достойно всю прошла.
Живу с детьми в Мургабе, высоко,
А от родных своих так далеко.
Вот слышу звук знакомый вертолѐта,
Я в небо устремила взор... гляжу,
Хочу я мужу рассказать так много
И за движеньем вертолѐта пристально слежу.
Вот точка увеличилась, он ближе,
Винт крутится и все вокруг свистит,
Завис над нами, движется, чуть ниже,
В груди так сердце радостно стучит.
Вдруг замер, покачнулся, развернулся,
Прощальные круги над нами совершил,
И день свиданья нынче завершился,
Возникшие проблемы наши не решил.
В той стороне сменилась обстановка,
Свиданье прервано, последовал приказ,
Была обижена, ревела как девчонка
И не могла от вертолѐта оторвать я глаз.
Звук затихал, но я ещё стояла,
Перед глазами – голубая пелена,
Ему так ничего и не сказала,
И вновь осталась среди гор одна.
А горы были величавы,
Загадочны, немножечко страшны,
Не нужно было никакой нам славы,
Хотелось жизни – только без войны!!!

Глава 7

МОТОМАНЕВРЕННЫЕ ГРУППЫ

В январе 1980 года для обеспечения безопасности южных рубежей СССР на территорию Афганистана введены специальные подразделения Пограничных войск КГБ СССР – сводные боевые отряды. На первом этапе трансграничной операции они использовались для проведения боевых рейдов с территории СССР, прочёсывания местности в приграничных районах Афганистана.

Из воспоминаний В.И. Рыгаева:

«Обстановка в Афганистане начала обостряться с марта 1978 года. Тогда руководство нашей страны не приняло решение о вводе войск по просьбе правительства Афганистана, возглавляемого Тараки, а ограничилось только поставками оружия, боеприпасов и БТРов. Всё это на самолётах Ил-76 и Ан-12 было переброшено в Кабул для афганской армии. В тот же период из Афганистана обратно в СССР

возвращались колонны советских гражданских специалистов в сторону Термеза. Я вместе с группой пограничников переправился в Хайратон на афганскую территорию для встречи колонн и обеспечения их переправы в Термез.

В 1979 году обстановка в Афганистане обострилась. В стране шла гражданская война. В декабре 1979 года в Термез прибыли Ворошиловградская дивизия, понтонный полк. С вечера 25 декабря начали наводить через реку Аму-Дарью понтонный мост, начался ввод войск, пропуск которых через государственную границу обеспечивали пограничники Термезского пограничного отряда. Я находился там вместе с сотрудниками особого отдела по Термезскому пограничному отряду.

2 января 1980 года 1-я мотоманевренная группа Термезского погранотряда была направлена в Московский погранотряд. В марте 1980 года 2-я мотомангруппа

Ст. оперуполномоченный особого отдела по 68-му Тахта-Базарскому погранотряду майор Л.С. Евзрезов. Баламургаб. Сентябрь 1980 г.

отряда была направлена через Нижний Пяндж в город Шерхан, в составе которой я был до июня 1980 года. В июне была сформирована на базе Термезского погранотряда группа в составе 150 человек. Ее включили в группу «Север-1» «Каскада». Меня командировали в эту группу. В САПО сформировали ещё одну группу «Север-2».

В августе одновременно группы «Север-1» и «Север-2» своим ходом вошли в ДРА. Далее «Север-2» разделился ещё на 2 группы: половина с дислокацией в Кундузе, другая половина – в Файзабаде.

В группе «Север-1» были созданы 11 боевых групп по 11–12 человек. Командирами групп были офицеры, заместителями – офицеры и прапорщики. 3 наши группы располагались в Мазари-Шарифе, 3 группы – в Самангане, 3 группы – в Меймене и 2 группы – в Шибергане. От Мазари-Шарифа до Самангана расстояние 120 км, до Шибергана – 135 км, до Меймене – 300 км.

За период нахождения в ДРА мне приходилось добираться по служебной необходимости в указанные пункты различным попутным транспортом: БТРом, автомашиной, вертолётom.

В мою задачу входило выявление и предотвращение измены Родине, захватов боевиками военнослужащих, утечки секретных сведений, утраты или продажи оружия, боеприпасов, выявления агентуры спецслужб противника и бандформирований, попыток вербовки военнослужащих, взаимодействие с сотрудниками КУОС ПГУ КГБ СССР. Неоднократно принимал личное участие в составе боевых групп в засадах и ночных рейдах. Как-то три группы, находящиеся в Меймене, из-за нелётной погоды остались без продуктов и без денег, на исходе были боеприпасы. Было принято решение доставить им всё не-

обходимое на автомобилях. В поддержку нам был выделен взвод военнослужащих Советской Армии на бронетранспортёрах. В состав колонны включили МАЗ-500 с пятнадцатью афганцами на борту, гружённый оружием и боеприпасами для афганского полка, дислоцированного в Меймене. На пути в Меймене в районе кишлаков Файзабад и Рахматобад движение перекрыло крупное формирование боевиков до 500 человек. Нам на поддержку выдвинулся афганский полк. После суточного боя с душманами мы прибыли в Меймене. Назад возвращался вертолётom Ми-8 с афганским экипажем.

В январе 1981 года нас сменили офицеры из группы спецназначения «Вымпел» ПГУ КГБ СССР.

В 1982 году в связи с активизацией деятельности вооружённых формирований непримиримой оппозиции на границе, в интересах её надёжного прикрытия в места постоянной дислокации в 100-километровую пограничную полосу в глубь территории Афганистана отдельными гарнизонами выдвинулись мотоманевренные группы, именовавшиеся в оперативной переписке ещё и как загранибъекты. Всего войсками Среднеазиатского и Восточного пограничных округов было выставлено более 50 загранибъектов, представлявших собой хорошо оборудованные в инженерном отношении компактные укрепленные районы, которые использовались в качестве опорных баз для выполнения служебно-боевых задач по охране и обороне Государственной границы СССР, оказания содействия органам местной афганской народной власти, помощи погранвойскам ДРА, царандою и афганскому ополчению.

Мотомангруппы, как правило, в своём составе имели 2–4 пограничные заставы на бронетранспортёрах или боевых машинах

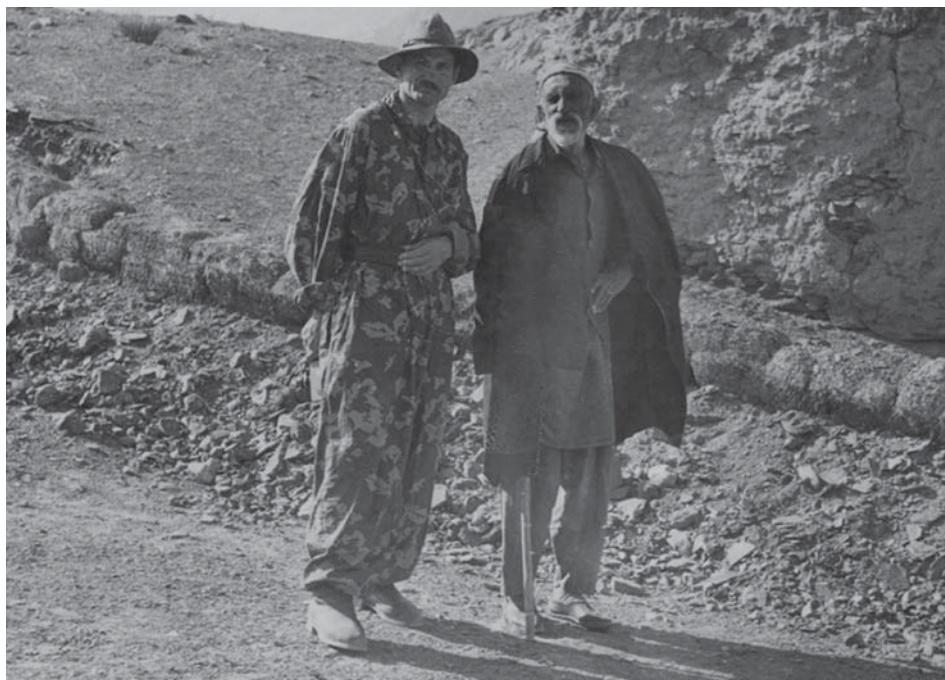
пехоты, миномётные батареи, противотанковые, инженерно-сапёрные взводы, подразделения связи, тылового и медицинского обеспечения. Общая численность личного состава составляла от 200 до 400 человек. Для обеспечения бесперебойной жизнедеятельности загранибъектов активно использовалась пограничная авиация. По линии военной контрразведки за каждой мотомангруппой, десантно-штурмовой мангруппой закреплялся оперативный сотрудник особого отдела в должности не ниже старшего оперуполномоченного».

Из воспоминаний В.П. Кудрявцева:

«Весной 1980 года было принято решение о вводе на территорию Малого афганского Памира подразделений Восточного пограничного округа. Их основу составили штатные мотоманевренные группы пограничных отрядов. В мае 1980 года они должны были пересечь Государственную границу СССР с Афганистаном и выйти в районы Базаи-Гумбад и Сархад с задачей прикрыть со стороны Афганистана выходы к границе СССР и горные перевалы со стороны Пакистана, исключив тем самым возможный выход с пакистанской территории боевых формирований душманов на территорию Малого афганского Памира.

Перед особым отделом КГБ СССР по Мургабскому пограничному отряду была поставлена задача в короткий срок подготовить оперативный состав отдела и все имеющиеся оперативные силы и средства к действиям в боевой обстановке на территории сопредельного государства.

У руководства и оперативных работников отдела такого опыта не имелось. Однако, благодаря имевшемуся мобилизационному плану развёртывания отдела для

В.П. Кудрявцев

работы при обострении обстановки на границе, работа была проведена успешно и, как показали в последующем результаты контрразведывательной деятельности на территории Афганистана, принятые особым отделом меры оказались эффективными, обоснованными и целесообразными.

В связи с тем, что пограничные подразделения вводились в Афганистан под видом подразделений Советской Армии, перед военными контрразведчиками стояла задача исключить утечку данных о подготовке пограничных подразделений для ввода в Афганистан. С этой целью совместно с командованием отряда разработан и осуществлён комплекс мероприятий, в том числе по доведению до местного населения кишлака Мургаб, где дислоцировались подразделения погранотряда, легенды прикрытия. Активизирована работа с оперативными источниками, как в окружении, так и в подразделениях отряда по выявлению возможных попыток получения противником информации об истинных целях мероприятий, проводимых в от-

ряде, и каналах возможной утечки такой информации.

Накануне ввода подразделений в Афганистан с привлечением подразделений радиоконтрразведки осуществлён контроль эфира по выявлению возможных агентурных радиоканалов связи как в ближайшем окружении пограничного отряда, так и на маршрутах выдвижения подразделений.

После выставления группировок в Базаи-Гумбаде и Сархаде остро встал вопрос об оперативной работе в окружении объектов, так как по поступавшей из различных источников информации душманы активно пытались получить сведения об обороне объектов и замыслах пограничного командования. Данные об устремлениях противника, возможной осведомлённости и его агентурных источниках можно было получить, только приобрести источники информации сре-

Высадка десанта в мае 1980 г. на Сархаде

ди местных жителей. На этом направлении и были, в первую очередь, сосредоточены усилия оперативного состава. Во многом помогало решать задачу и тесное взаимодействие с офицерами разведподразделения пограничного отряда.

Поступавшая информация позволяла своевременно информировать командование и принимать меры по исключению внезапного нападения на группировки.

Почти за девять лет нахождения подразделений Мургабского отряда на территории Афганистана на них не было ни одного нападения душманов, так же, как и прохода бандформирований через контролируемые нами участки границы Афганистана с Пакистаном.

Немало сделано сотрудниками отдела и по предотвращению утрат и хищения оружия и боеприпасов, предупреждению небоевых потерь среди пограничников».

Основное внимание уделялось контрразведывательному обеспечению мотоманевренных групп, которые временно направлялись из других пограничных округов на боевую стажировку в ДРА в зону ответственности Среднеазиатского и Восточного пограничных округов.

Такие подразделения формировались на базе мотомангрупп или сборных подразделений соответствующего пограничного отряда с привлечением личного состава из других частей пограничного округа.

В связи с этим на этапах комплектования, развёртывания и боевого слаживания внимание уделялось изучению через имеющиеся негласные возможности личного состава и отвод от направления в места проведения боевых действий военнослужащих с низкими морально-политическими качествами. Кроме того,

важное значение имело создание надёжных оперативных позиций, их психологической подготовке, формирования практических навыков действий в экстремальных ситуациях. С каждой мотоманевренной группой, направляющейся в ДРА, откомандировывался оперативный работник.

Большое внимание в работе военных контрразведчиков уделялось контрразведывательному обеспечению боевых операций, которые, как правило, проводились совместно с подразделениями МГБ, погранохраны, афганской армии и Царандоя, а также народного ополчения. Для их осуществления привлекались силы одной или нескольких мотомангрупп на боевой технике и в десантном варианте на вертолётах.

Действия подразделений пограничных войск в Афганистане в период проведения трансграничной операции носили, как правило, характер чекистско-войсковых операций по аналогии с проводимыми войсками НКВД в годы Великой Отечественной войны в тылу Действующей армии, а не черты классического общевойскового боя с такими обязательными элементами, как оборона или наступление.

Оперативный работник, обслуживающий ММГ, ДШМГ, с момента подготовки к проведению боевой операции и до полного ее окончания находился в составе обслуживаемого подразделения. Опыт контрразведывательного обеспечения боевых действий показал, что на марше, при выдвижении на рубеж блокирования, десантировании подразделений оперативный работник должен быть в группе управления. Это позволяло ему постоянно следить за ходом развития боевой и оперативной обстановки. После прибытия в район проведения операции и в ходе осуществления боевых действий опе-

ративный работник, исходя из складывающейся обстановки, перемещался вдоль боевых порядков, чтобы осуществить комплекс агентурно-оперативных мероприятий с личным составом. При этом неукоснительно соблюдались правила обеспечения собственной безопасности. Передвижения в разрывах боевых порядков производились только под охраной и на боевой технике или вертолётё.

При наличии в обслуживаемом подразделении переводчика, выделенного командованием для обеспечения работы особого отдела, последний перемещался вместе с оперработником и, наряду с функцией обеспечения официальных и оперативных встреч с афганскими гражданами, осуществлял обеспечение личной безопасности сотрудника особого отдела.

Связь со своим руководителем оперработник поддерживал по установленному графику, а при необходимости – немедленно. Для этого он имел свой индивидуальный позывной и был включён в перечень должностных лиц, имеющих право выхода на главную радиостанцию.

При захвате в ходе боевых действий пленных оперативный работник, как правило, участвовал в фильтрационной работе с ними для получения данных о противнике, его намерениях, наличии в бандах лиц и материалов, представляющих оперативный интерес для военной контрразведки.

В период проведения боевых операций и фильтрационной работы активно использовались специально подготовленные военнослужащие из лиц среднеазиатских национальностей со знанием языка, обычаев, традиций местного населения. Перед ними ставились задачи по выявлению среди задержанных участников бандформирований и их агенту-

ры, перехвату на себя враждебных устремлений. Например, во время одной из операций с помощью военнослужащего, охранявшего задержанного афганца, подозревавшегося в связях с главарём банды, удалось склонить его к даче сведений о бандгруппе, что помогло подразделению успешно выполнить боевую задачу. В другом случае, скрыв знание языка, из разговора задержанных между собой этим же пограничником получены заставляющие внимания данные, которые легли в основу операции по разгрому бандгруппы и уничтожению ракетных установок, подготовленных для обстрела советской территории.

Следует отметить, что умелый подбор, кропотливая работа с этим военнослужащим, его находчивость, наблюдательность, умение входить в контакт с подозреваемыми в связях со спецслужбами лицами позволили с его помощью выявить 7 агентов бандформирований, 6 из них были арестованы органами безопасности РА. Пресечены попытки склонения наших военнослужащих к измене Родине; вскрыто 5 вербовочных подходов к пограничникам; локализованы многочисленные факты распространения в армейской среде антисоветских и религиозных материалов. За проявленные инициативу и находчивость, умелое выполнение заданий военной контрразведки при проведении чекистско-войсковых операций командованием и Военным советом округа по инициативе особого отдела негласный сотрудник был представлен к награждению орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Много внимания оперативные работники уделяли ограждению личного состава от враждебных устремлений противника, предупреждению проникновения в армейскую среду материалов и из-

даний антисоветской, религиозной и иной негативной направленности.

В случае обнаружения у захваченных бандитов или в схронах антисоветских материалов последние полностью изымались и уничтожались на месте, о чем политорганами составлялся соответствующий акт. Запрещался вывоз на территорию СССР антисоветских изданий в качестве образцов или передача их органам народной власти РА. Обнаруженные документальные материалы, представляющие оперативный интерес, после их предварительного изучения и оценки передавались органам безопасности РА для дальнейшего использования. В частности, захваченные в ходе боевой операции «Январь-84» на одной из душманских баз документальные материалы были переданы органам госбезопасности провинции Балх и использованы для разоблачения нескольких агентов закордонных центров исламских партий, которых арестовали, а затем судили.

Захваченное в бою трофейное оружие также передавалось представителям афганского командования или органам народной власти. По специальному разрешению отдельные образцы оружия, которые могли быть использованы в качестве доказательства поддержки США и их союзниками по НАТО, а также Пакистаном, Саудовской Аравией афганской контрреволюции, вывозились на территорию СССР.

При поступлении данных о чрезвычайных происшествиях в войсках, ведущих боевые действия, оперработник принимал непосредственное участие в разбирательстве по ним, уделяя первоочередное внимание вопросам исследования версий возможной диверсионно-террористической деятельности противника и причастности к их осуществлению военнослужащих.

При всей разноплановости задач по контрразведывательному обеспечению боевых операций погранвойск в РА приоритетное место отводилось противодействию агентурной деятельности противника, который повсеместно использовал бандпособническую базу и созданную на её основе агентурно-осведомительную сеть.

Имеющиеся материалы, их анализ и накопленный опыт свидетельствовал, что наиболее активно противник использовал агентуру из представителей местных религиозных и родовых авторитетов, ополченцев и военнослужащих афганских вооружённых сил и царандоя. Обладая возможностью контактировать с советскими военнослужащими, такая агентура стремилась путём выведывания, визуального наблюдения, подкупа и приобретения источников информации из военнослужащих получать достоверную информацию о сроках и районах проведения боевых операций, планах и замыслах советского командования, изменениях в тактике действий пограничных войск, вооружении и боевой технике.

Первоочередными объектами вербовочных устремлений противника являлись военнослужащие среднеазиатских национальностей, владеющие местными языками, придерживающиеся основных мусульманских традиций и обычаев. Особым отделом КГБ СССР по Восточному пограничному округу была выявлена и пресечена враждебная деятельность двух таких лиц на загранибъектах в провинции Бадахшан, имевших задание от бандглаварей по сбору и передаче сведений о системе обороны и вооружении гарнизона, выводе из строя средств радиосвязи при нападении душманов на объект.

Изощённость в проведении подрывных акций против войск,

участие в их подготовке и реализации представителей спецслужб НАТО, Ирана, Пакистана и некоторых арабских государств требовали комплексного, хорошо продуманного подхода к противодействию их деятельности, сосредоточения усилий на своевременном вскрытии и пресечении агентурных устремлений вражеских спецслужб, а при необходимости — их перехвата и использования в интересах органов военной контрразведки. Примером такого подхода может служить работа особого отдела по оперативной группе САПО в Душанбе по одному из подразделений спецоргана КСИР Ирана, осуществлявшего разведывательно-подрывную деятельность против заграничных объектов погранвойск округа в районе стыка границ трёх государств: СССР, Ирана, Афганистана. В результате были перехвачены и надёжно удерживались враждебные устремления агентуры иранских спецслужб, через которую длительное время целенаправленно доводилась дезинформация. Проведением активных чекистских мероприятий скомпрометированы перед КСИР Ирана ряд его кадровых сотрудников и агентов. В целом удалось сковать и нейтрализовать подрывную деятельность иранского спецоргана против заграничных объектов и спецподразделений пограничных войск в зоне ответственности Тахта-Базарского пограничного отряда, создать благоприятные условия для организации дальнейшего противодействия деятельности иранской разведки после вывода советских войск с территории РА.

Контрразведывательная работа в течение всего периода пребывания погранвойск в Республике Афганистан явилась серьёзной проверкой оперативной и мобилизационной готовности руководителей и сотрудников, их способности решать задачи

в острой, динамичной обстановке непосредственного соприкосновения с противником, при ведении войсками боевых действий по обеспечению безопасности границ СССР с позиций сопредельного государства. Многие руководители и оперативные работники проявили себя как мужественные сотрудники органов государственной безопасности, способные решать задачи в самых сложных условиях обстановки.

Подвиг капитана Григорьева

Сергей Владимирович Григорьев в 1975 году окончил Высшее пограничное военно-политическое Краснознамённое училище КГБ СССР им. К.Е. Ворошилова. Через три года в 1978 году прошёл годичную подготовку на Высших курсах военной контрразведки в Новосибирске, где приобрёл квалификацию оперативного сотрудника особого отдела. Несмотря на молодость и небольшой опыт, за короткий срок стал одним из лучших оперработников особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому погранокругу, за предотвращение особо опасного государственного преступления в 1980 году награждён орденом «Знак Почёта». В Афганистане выполнял боевые задачи практически с первых дней ввода пограничных войск.

25 октября 1981 года оперативно-войсковая группа, в составе которой находился старший оперуполномоченный особого отдела по Хорогскому пограничному отряду капитан С.В. Григорьев, попала в засаду в Куфабском ущелье, где приняла неравный бой в условиях внезапного кинжального огня с заранее подготовленных позиций численного превосходящего противника. После гибели командира группы С.В. Григорьев при-

Капитан С.В. Григорьев

нял командование подразделением на себя, тактически грамотно и без паники организовав отход бойцов. В критический момент боя лично заменил убитого пулемётчика, прицельным огнём прикрывая арьергард колонны и не давая возможности бандитам возобновить атаку. Вражеский снайпер поразил военного контрразведчика прямо в голову, потом в грудь, однако смертельно раненный офицер продолжал вести огонь из пулемёта, пока не потерял сознание.

За мужество и героизм, проявленные в бою, спасение личного состава капитан Григорьев Сергей Владимирович указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Красного Знамени посмертно, похоронен с воинскими почестями в городе Миассе Челябинской области.

Соловьев Григорий Петрович

Григорий Петрович Соловьёв в 1975 году окончил факультет военной контрразведки Высшей Краснознамённой школы КГБ при СМ СССР им. Ф.Э. Дзержинского, направлен для прохожде-

СОЛОВЬЕВ
Григорий
Петрович

Майор, сотрудник военной контрразведки. Родился 03.03.1951 г. в д. Новый Заган Мухоршибирского р-на Бурятской АССР, русский, чл. КПСС. В органах КГБ СССР с мая 1969 г. В 1975 г. окончил Высшую школу КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского. В Республике Афганистан с января 1986 г., неоднократно участвовал и боевых операциях, зарекомендовал себя высокопрофессиональным чекистом, мужественным и смелым офицером. Погиб в бою 16.04.1986 г. при нападении мятежников на транспортную колонну. Посмертно награжден орденом Красной Звезды. Похоронен в п. Анино Петушинского р-на Владимирской обл., где его именем названа одна из улиц.

ния службы в особый отдел по Дальневосточному пограничному округу на советско-китайскую границу.

Вспоминает ветеран военной контрразведки полковник В.И. Ястребков: «С Григорием Петровичем я впервые встретился в особом отделе по Благовещенскому пограничному отряду. Он на год раньше меня прибыл в отдел по окончании Высшей школы КГБ СССР и довольно быстро сумел в полном объеме овладеть оперативной обстановкой на погранзаствах и их окружении. А обстановка была непростой — ещё свежи оставались в памяти события 1969 года на острове Даманском. Командование и политорганы высоко ценили старание и исполнительность сотрудника, который сумел предотвратить ряд чрезвычайных происшествий среди личного состава непосредственно на границе и выявить предпосылки к ним. Офицеры застав уважали его за профессиональный и неформальный подход к делу и реальную помощь в решении служебных вопросов. С учётом этого его буквально через год с небольшим назначили старшим оперуполномоченным особого отдела по обслуживанию отдельной авиацион-

ной эскадрильи. Среди сотрудников отдела он никогда не кичился своими результатами, со всеми поддерживал ровные отношения, всегда был готов подставить плечо, когда у товарищей возникали трудности.

В 1986 году Григория Петровича Соловьёва в составе мотоманевренной группы Дальнереченского пограничного отряда Тихоокеанского погранокруга направили в Московский пограничный отряд Среднеазиатского погранокруга.

В тот период в зоне ответственности участка отряда на сопредельной территории активно орудовали бандформирования непримиримой оппозиции под руководством, пожалуй, наиболее известного бандглаваря, одного из лидеров Исламской партии Афганистана Гульбеддина Хекматияра, позднее ставшего премьер-министром страны. Впоследствии его также стали называть «кровавым мясником» за штурм Кабула, когда погибло несколько тысяч мирных жителей. А в 1980-е годы Центральное разведывательное управление США через военную разведку Пакистана спонсировало его движение, снабжая оружием, боеприпасами, средствами связи,

продовольствием, обмундированием.

Также много беспокойства пограничникам доставляла банда так называемого «инженера» Башира. Его боевики устраивали засады на дорогах, нападали на наши колонны, небольшие группы военнослужащих и гарнизоны, минировали транспортные коммуникации и подступы к кишлакам, пытались прорываться через государственную границу в составе диверсионно-террористических групп, осуществляли переброску крупных партий наркотиков.

Командование пограничного отряда вынуждено было действовать на дальних подступах к линии советско-афганской границы, упреждая враждебные акции противника за несколько десятков километров от территории СССР. С учётом этого мотоманевренную группу Тихоокеанского погранокруга передислоцировали на оборудованные позиции около кишлака Тути в шестидесяти километрах от линии границы. Место дислокации считалось ключевым в оперативно-тактическом отношении, так как через Тути пролегали дороги на Файзабад, Талукан и Кундуз. Старший оперуполномоченный особого отдела майор Г.П. Соловьёв умело организовывал контрразведывательное обеспечение подразделения, способствуя успешному выполнению им задач, постоянно выходил в составе мотомангруппы на боевые задания.

В марте 1986 года по данным пограничной разведки в Рустакской зоне появилась группа прошедших специальную подготовку в Пакистане высококласных диверсантов, специализирующихся на установке фугасов большой мощности, управляемых по радио и с помощью контактных замыкателей различного типа. 15 апреля 1986 года на проти-

Фото Г.П. Соловьева в Улан-Удэ на мемориале «Ровесникам, ушедшим в бой»

вотанковой mine произошёл подрыв БТР-60ПБ из группы сопровождения транспортной колонны в районе кишлака Дашти-Чинар, трое пограничников получили контузии.

16 апреля 1986 года пограничная застава под командованием капитана Привалова выставила блокпост в наиболее опасном месте для встречи транспортной колонны в районе гарнизона «Тути». На подъезде к кишлаку, где дорога поднималась с равнины в горы, душманы скрытно заложили мощный фугас. Прошёл один БТР, второй. Заряд сработал под третьим бронетранспортёром, который при попытке подъёма из сухого русла реки Дивари-Танг на плато подорвался на фугасе большой мощности порядка 25–30 кг тротила. В результате взрыва БТР отбросило в сторону на 5–8 метров и перевернуло, днище БТРа в районе башни было практически вырвано, а саму башню сорвало и отбросило в сторону на 20–25 метров, корпус БТРа был раздут как консервная банка и в двух-трёх местах расколот, большая

часть колёсных редукторов оторвана взрывом. Погибли восемь военнослужащих, в том числе и находившийся на броне бронетранспортёра майор Г.П. Соловьёв. Взрывной волной от фугаса и сдетонировавшего боезапаса в БТРе его тело отбросило на несколько метров от места подрыва. Получив ранения, несовместимые с жизнью, он скончался.

За мужество и отвагу при исполнении воинского долга майор Соловьёв Григорий Петрович Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Красной Звезды посмертно. Похоронен с воинскими почестями на кладбище в городе Петушки Владимирской области».

Из воспоминаний В.У. Полищука:

«В последний день августа 1983 года я прибыл в мотоманевренную группу Московского пограничного отряда, которая дислоцировалась вблизи кишлака Чахи-Аб – родины известного бандглаваря «инженера» Башира, входившего в партию непримиримой оппозиции ИПА.

Мне предстояло оперативно обслуживать не только подразделения ММГ-3 в Чахи-Абе, но и отдельную заставу, дислоцированную в кишлаке Хоун, и периодически десантно-штурмовые группы в Куфабском ущелье провинции Бадахшан.

Работу начал со знакомства с руководством мангруппы и изучения системы обороны ММГ. Затем обошёл жилые помещения подразделений, представлявшие котлованы, глубиной метра три, выложенные саманным кирпичом, с возвышавшимися над ними, максимум на метр, крытыми надстройками с небольшими окнами. В таких полублиндах стояли двухъярусные кровати, открытые пирамиды с оружием и самодельные печки-буржуйки. Важным достоинством таких помещений являлось то, что летом в них прохладно, зимой нехолодно, а во время обстрелов осколки и пули пролетали поверху. Размер блиндажей зависел от количества личного состава в подразделении. При необходимости их можно было легко увеличить.

Позднее познакомился с офицерами подразделений и приступил к беседам с личным составом. У особистов, работавших в пограничных войсках, существовало неписаное правило: знакомиться лично и время от времени беседовать со всеми без исключения военнослужащими. Это, наряду с оперативной работой, позволяло устанавливать чисто человеческие взаимоотношения с личным составом, выявлять проблемы и своевременно на них реагировать.

Мною практиковались проверки несения службы на боевых постах и обходы линии обороны, это держало личный состав в тонусе и помогало решать другие, в т.ч. и оперативные задачи. В начале сентября, в процессе обхода территории ММГ, моё внимание привлек-

Ноябрь 1983 года. Ст. оперуполномоченный особого отдела КГБ СССР по Московскому погранотряду майор В.У. Полишук.

Колонна через реку Пяндж идёт из пгт. Московский в Чахи-Аб

ли попытки пограничников запустить двигатель БМП-2. Когда был израсходован весь запас сжатого воздуха, машину попытались запустить с буксира, но и это не помогло. Тогда подогнали другую БМП, с помощью которой завели первую.

Подошёл к бойцам и поинтересовался, что с машиной и почему коптит двигатель? В ответ услышал, что они и сами этого не понимают. Но через неделю-две боевая операция, а к этому времени необходимо найти и устранить проблему с запуском двигателей у трёх БМП. На вопрос, когда проблемы возникли, один из механиков-водителей ответил, что это произошло в середине августа на Навабадской операции, где они дозаправились топливом, привезённым из Московского отряда. Поблагодарив военнослужащих, пригласил зампотеха мангруппы старшего лейтенанта Алексеева. В ходе общения мы пришли к выводу, что вся проблема в топливе и в отсутствии контроля за его качеством в полевых условиях, что приве-

ло к повреждению топливных насосов высокого давления (ТНВД) боевых машин. Тут же посоветовал Алексееву отправить телефонограмму в погранотряд о выявленной им, а не мною, проблеме, чтобы вину за выход из строя ТНВД двигателей дорогих БМП-2, находящихся под завод-

ской гарантией, не возложили на него. Так и поступили.

Сейчас, по прошествии более трёх десятков лет, приношу свои извинения конструкторам замечательных машин, коллективу «Курганмашзавода», и тем его сотрудникам, которые приезжали для разбирательства с поломкой ТНВД в Московский пограничный отряд за то, что мы, в том числе и я, скрыли от них правду о причинах выхода их из строя, а всё «списали» на афганскую пыль и другие тяжёлые условия эксплуатации. В итоге вышедшие из строя насосы завод поставил по гарантии, а их установку произвёл сам Алексеев со своими подчинёнными.

Жизнь идёт своим чередом. Рабочие дни сменялись боевыми, затем наступали серые будни, которые наилучшим образом влияли на морально-психологическое состояние личного состава, и офицеров в том числе. Люди расслабляются, у них снижаются критика и чувство опасности. Это во многом хуже, чем на боевых операциях, где расслабление смерти подобно. Причиной тому было отсутствие надлежащих бытовых

Весна 1984 г. Врач ММГ-3 лейтенант Борисов принимает больных афганцев

Весна 1985 г. ММГ-3 в ожидании команды на боевой выезд

С афганцами строим ЛЭП в кишлаке Хоун.
5 ноября 1984 г.

27 апреля 1985 г. замполит ММГ-3 майор А. Шамраев на митинге в кишлаке Чахи-Аб

Полковник Е.И. Томилин (8 отд. 3 ГУ КГБ СССР) в Хоунской школе. Весна 1985 г.

27 апреля 1985 г. после митинга – подарки чахи-абским детишкам

Концерт артистов из Душанбе. Кишлак Хоун. 29 апреля 1985 г.

условий, круглосуточное нахождение в замкнутом пространстве одних и тех же лиц со своими психологическими особенностями, запросами и вкусами, монотонный быт.

По большим праздникам, особенно в день Апрельской (по-афгански — Саурской) революции 27 апреля, мы принимали участие в торжествах, которые проводились на Чахи-Абском стадионе. К этой дате всегда готовили какие-то подарки: детишкам — сладости, ученикам — школьные принадлежности. Конечно же все мероприятия проводились с соблюдением мер безопасности. Но за все годы пребывания ММГ-3 в Чахи-Абе не было ни одного происшествия. Нас здесь уважали и ценили. Следует отметить, что большинство простых афганцев революцию восприняли положительно. На праздник шли не «из-под палки», а с удовольствием. Это было и мероприятие, и развлечение, каких в то время у них почти не было.

Командованию ММГ кроме забот по обеспечению безопасности в зоне ответственности приходилось решать сложные проблемы быта на самом объекте.

Посильную лепту в этот процесс пытался внести и оперативный работник. Моё участие заключалось в чтении различных лекций, в том числе с показом документальных фильмов о подрывной деятельности спецслужб противника против СССР, которые я заказывал на базах кинопроката и привозил в ММГ. Устремления противника к нашим военнослужащим были не мифические, а реальные. Особенно это касалось солдат, призванных из республик Средней Азии. В 1983 г. имел место случай идеологической обработки одного из военнослужащих ММГ-3 со стороны местного жителя. Он выяснял его место жительства, семейное положение и отношение к ситуации в Афга-

Листовка-памятка воину-интернационалисту

нистане. Говорил, что все мусульмане должны быть едины и помогать друг другу. Во время одной из бесед вручил ему носовой платок с вышитыми арабскими буквами в уголке, при этом добавил, что если к нему после увольнения в запас придёт человек и покажет такой же платок, то это его друг.

Иногда по вечерам делал снимки с телепередач, а к утру выпускал фотогазету. Помню, по ТВ показывают запуск космического корабля с Байконура. Я этот процесс фотографирую, а утром возле штаба вывешиваю фотогазету с подписью «От собственного корреспондента ММГ на Байконуре».

Забор воды из Чахи-Абского колодца. Июль 1984 г.

Осень 1984 г. Слева – начальник ХАДа Хоунского альякарства. В 1986 г. убил своего сотрудника и с документами ушёл в банду Вахоба

Позиции крупнокалиберных пулемётов ДШК и Горюнова на душманской базе «Бипсаро», захваченные НДШГ ММГ-3. 26 сентября 1984 г.

Сдавшийся в плен в кишлаке Хайлан зам. бандглаваря «инженера» Башира Сафар (на переднем плане) с командирами групп на взлётке у ММГ-3. 27 сентября 1984 г.

Гора Чашм-Дара, Куфабское ущелье, провинция Бадахшан. Группа возвращается с проверки мест ночных сработок мин. 7 ноября 1983 г.

Часть трофеев с «Хайланской» операции 26.08–18.10.1984 г.

Бригада бурильщиков в ММГ-3. 15 сентября 1985 г.

Приятнее всего для военнослужащих была возможность, не таясь, сфотографироваться (фотографирование в Афганистане не поощрялось) и получить фотографию. Для этого я организовывал фотографирование по подразделениям, а в свободное время приглашал к себе кого-либо из имеющих познание в фотоделе, и мы занимались проявлением плёнок и печатанием фотографий, которые вручал всем бесплатно.

В повседневной оперативной работе важное значение имели подбор и приобретение оперативных источников в окружении заграничного объекта. В этих целях для установления контактов с местными жителями, особенно с торговцами, учителями, представителями различных властных структур и силовых ведомств, я по любому поводу в составе боевых групп ММГ выезжал в кишлаки Чахи-Аб и Хоун.

Для успешной работы с иностранцами и приобретения среди них источников информации было целесообразно ознакомиться с Кораном, что я и сделал. Даже выписал из него и выучил наизусть несколько сур, а с помощью переводчиков принялся усиленно изучать язык дари. В начале 1984 г. я уже мог общаться с афганцами не только «на пальцах», но и довольно сносно на их родном языке, что существенно облегчало оперативную работу. Большим подспорьем в этом был фотоаппарат «Зенит-Е». Он был моим вторым «Я». Местные жители с удовольствием позировали перед камерой, а ещё с большим удовольствием получали от меня бесплатные фотографии, которые там были большой редкостью и высоко ценились. Для многих эти фотографии становились единственным украшением скромного жилища.

При моём появлении в кишлаке одни афганцы без стеснения подходили и интересовались

Итальянские мины из бандитского схрона у кишлака Хасар. 14 марта 1985 г.

фотографиями, другие просили сфотографировать их с родственниками или друзьями на память.

Имели место случаи, когда афганцы приглашали меня к себе домой на чашку чая, чтобы сфотографировать их в кругу семьи, в том числе и с жёнами, что в мусульманской стране, мягко гово-

ря, не поощряется. В таких случаях, а их у меня было несколько, я давал гарантии афганцам, что факт фотографирования их семьи огласке предан не будет. В подтверждение этих слов вместе с фотографиями вручал им и негативы плёнок, что оценивалось в высшей степени положительно и укрепляло взаимное доверие.

Часть японской аппаратуры из схрона у кишлака Хасар. 14 марта 1985 г.

ПЗРК «Редай» из бандитского схрона уже в ММГ-3. 18 марта 1985 г.

Авторитет мангруппы, как гаранта безопасности, и мои широкие контакты с местными жителями позволили в достаточно короткий срок подобрать кандидатов в источники информации, осуществить их проверку и вербовку. Как показала практика, вербовка даже простого афганца позволяла получать неплохую информацию, а если завербовали авторитетного человека, то это уже целая резидентура.

Со всеми закордонными источниками были отработаны обычные и срочные способы связи, и они были обучены самостоятельным действиям в критических ситуациях.

Замечу, что приобретённые мною афганские источники информации верой и правдой служили не лично мне или Советскому Союзу, а интересам своей страны и своего народа, и ни один из них не стал на путь предательства. Наше сотрудничество базировалось на идеологической основе, а не на основе какой-либо зависимости, и было взаимовыгодным.

Важное место в системе подготовки всего личного состава

(в том числе и офицеров) мангруппы занимала морально-психологическая подготовка. Часть этой работы, по просьбе начальника мангруппы, я взял на себя. Большой частью она проходила в неформальной обстановке — на перекурах, в столовой, во время ожидания бортов перед вылетом на операцию и т.п. Не исключались и традиционные, но безбужные лекции, что повышало их эффективность.

Вспоминаю один из эпизодов психологической разгрузки десантников перед их вылетом на Джавайскую операцию в конце июня 1984 года. Принимавшие участие в боевых действиях знают, что наибольшее психологическое напряжение солдат испытывает перед боем. Во время боя его мозг занят самим боем. Так вот, весь личный состав НДШГ, «навьюченный» под завязку, в ожидании бортов сосредоточился недалеко от вертолётной площадки, куда с неразлучным «Зенитом» подошёл и я. Ребята попросили сделать фото на память. Заявляю, что сфотографирую их и каждому вручу фотографии только тогда, когда

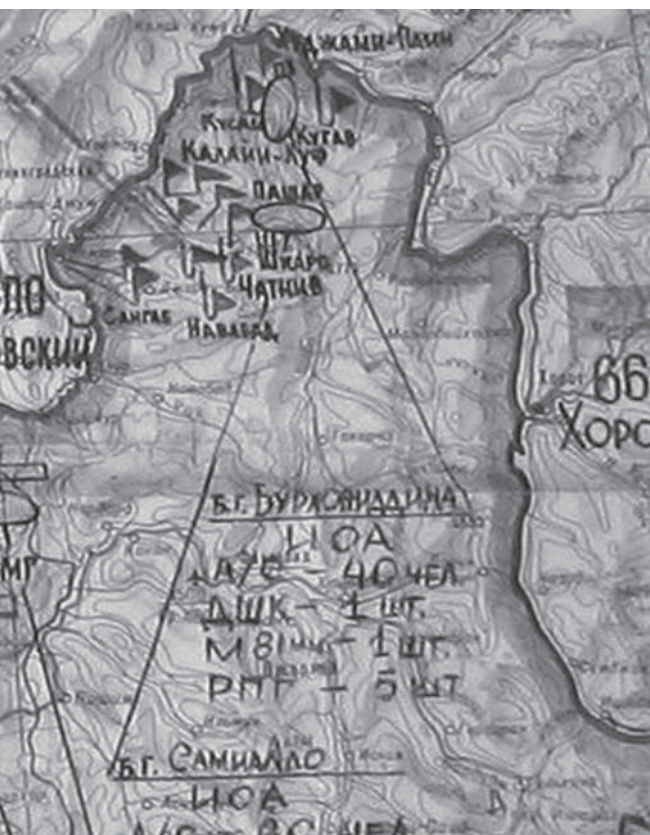
ВСЕ до ЕДИНОГО возвратятся с боевого задания.

Так получилось, что политико-воспитательную работу в группе мы с замполитом Альбертом Хмелевским планировали и проводили в тандеме. По большому счёту это было одним из элементов профилактики всевозможных негативных проявлений. Мы рассматривали вопросы из практической жизни, истории Афганистана, политических партий, религии, быта и др. Особое внимание уделяли вопросу уважения религиозных чувств мусульман и правилам поведения при общении с местными жителями и добрым, дружеским взаимоотношениям в самом коллективе ММГ. Хорошим подспорьем в этом являлись различные памятки и листовки, в которых разъяснялись правила поведения в мусульманской стране».

Из воспоминаний Ю.С. Яковлева о дезинформационном мероприятии:

«Зимой 1985–1986 года я, в то время сотрудник особого отдела в звании капитана, работавший в зоне ответственности 66-го Хорогского пограничного отряда в Куфабском ущелье, в провинции Бадахшан Афганистана, прибыл на объект «Калай-Куф», где дислоцировалась застава десантно-штурмовой группы 117-го Московского пограничного отряда, усиленная минометным взводом. Ранее — летом 1984 года на объект было совершено нападение превосходящими силами противника с использованием миномётов, безоткатных орудий американского производства, пулемётов ДШК и стрелкового оружия, что привело к значительным потерям среди личного состава подразделения.

На объекте постоянно находился старший офицер разведот-

Зона ответственности
66-го Хорогского ПО САПО в РА

дела Хорогского погранотряда. С ним мы постоянно взаимодействовали, обмениваясь информацией и проводя совместные мероприятия.

Он рассказал, что обстановка в настоящее время осложнилась. Бандиты каждую ночь строят вокруг объекта защищенные позиции для миномётов, ДШК, «лисы норы» для снайперов. Часть из них в дневное время разрушаются огнём с объекта, но ночью опять строятся новые.

По данным его источников информации, с выпадением первого снега, в нелётную погоду банда в количестве до 500–800 человек планирует уничтожить объект, захватить оружейный склад. Бандиты заметили и сделали вывод о том, что советскими войсками зимой не проводятся операции в высокогорье.

На обращение в опергруппу, руководящую нашими боевыми

действиями, вышестоящее командование пообещало нанести удар боевыми вертолётами, когда позволит погода.

В сложившихся условиях оперработник особого отдела предложил провести дезинформацию бандитов с целью склонить их к отказу от планов по нападению на объект. С учётом обстановки и ограниченности времени разрешение на проведение запланированных мероприятий было получено в устном порядке от начальника особого отдела.

Мы решили сделать «утечку информации» о предстоящей серьёзной операции в местах зимовки басмачей в ущелье, при советской поддержке силами спецназа ДРА из Кабула, о котором среди бандитов ходили пугающие их слухи.

Разведчик дал команду местному ХАДовцу, который употреблял наркотики и не умел хранить тайну, подготовить 500 мест

для ночлега спецназа в местной школе, в зимнее время не работавшей и поэтому пригодной для размещения большой группы военнослужащих.

Через помощника особого отдела из местных жителей был предупреждён об «операции» его брат, находящийся в банде. Затем на нашем загранобъекте «Пашар», который находился выше по ущелью, переводчик из числа советских таджиков, который ранее всегда высказывал уважение местному мулле, по нашему заданию «проговорился» ему о предстоящей зимней операции.

В результате проведённых мероприятий бандиты поверили в дезинформацию, отказались от планов нападения на объект, ушли в соседнее ущелье, где находилась другая банда. Между ними возник конфликт за право отбирать продовольствие у местного населения, который привёл к длительным боевым столкновениям между бандами. Их активность по отношению к объекту «Калай-Куф» несколько месяцев не наблюдалась».

Этот старик – главарь банды Зурон. Он лично зарезал 8 учителей школы, которые, по его мнению, учили детей не по Корану. Его поймали местные и привели к нам вместе с его телохранителем. Отправлен в Файзабад. Лето 1986 г.

Занесённый снегом объект «Чашм-Дара».
Высота – 3600 метров над уровнем моря

Объект «Калай-Куф». Московская ДШМГ,
затем Хорогская ММГ. Лето 1985 г.

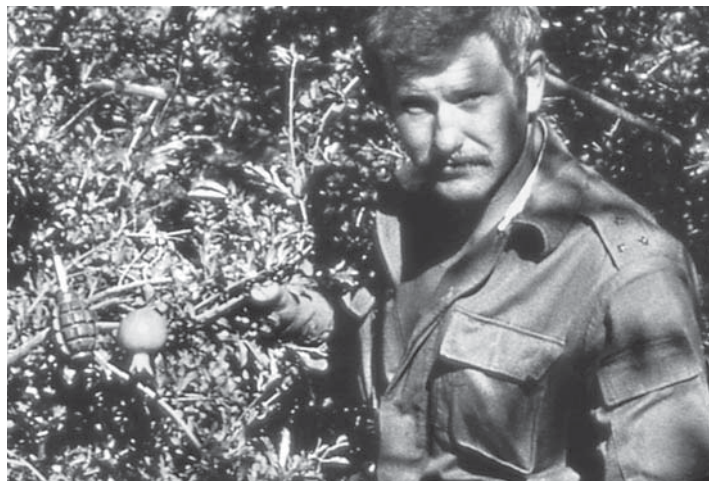
Объект «Пашар» Кара-Калинской ММГ, с 1986 г. – Хорогская ММГ

Учим наших помощников воевать

Слева – начальник особого отдела Хорогского отряда подполковник Вязовский с начальником штаба ММГ майором Шевчуком. Объект «Пашар». Куфабское ущелье. 1986 г.

Так растут гранаты, если кто не видел.
Шуточная фотография.
Старший оперуполномоченный Ю.С. Яковлев

Из воспоминаний А.М. Аминева:

«Характеристика обслуживаемой сотрудником особого отдела КГБ СССР мотоманевренной группы: 1-я мотоманевренная группа 68-го Тахта-Базарского пограничного отряда САПО по состоянию на 1 марта 1988 года дислоцировалась в непосредственной близости от кишлака Карези-Ильяс в районе Зульфатгарского ущелья на стыке трёх границ – Афганистана, Ирана и Советского Союза.

Штатная численность ММГ составляла 314 человек личного состава, из них в наличии имелось 167 бойцов.

Вооружение: 9 боевых машин пехоты, 9 бронетранспортёров, 120-мм миномётов – 4, 82-мм миномётов – 5, АГС-17 – 3, БМ «Град» – 1.

Кроме того, в районе горы Дашак в непосредственной близости от ирано-афганской границы на господствующей высоте 1200 метров над уровнем моря от ММГ выставлялась усиленная пограничная застава в количестве 37 человек с вооружением: 120-мм миномётов – 2, 82-мм ми-

номётов – 1, СПГ-9 – 2, АГС-17 – 3, ЗУ-23 – 1.

В работе по выявлению, предупреждению и пресечению деятельности агентуры Корпуса стражей исламской революции Ирана среди местных жителей использовался в основном способ их приёма на переговорном пункте при въезде через шлагбаум на территорию мотомангруппы.

Жители кишлака постоянно и в большом количестве обращались с различными просьбами об оказании бытовой и медицинской помощи, обеспечении лекарственными препаратами и первоочередными предметами санитарной гигиены, а также за эпидемиологической защитой заболевших, в том числе из числа старейшин племён и близлежащих кишлаков.

В памяти остался такой случай.

Пришли местные жители с дальних кишлаков и привезли на лошадях старейшину. Доктор нашей ММГ капитан Владимир Сарманов после тщательного и скрупулёзного осмотра поставил диагноз – газовая гангрена предплечья левой руки.

Приём больного проводился в переговорной. Судя по всему, надо делать операцию или хотя бы что-то делать. Доктор Сарманов категорически отказывался делать операцию, так как никогда не делал ничего подобного. Пояснил афганцам, что мы не можем резать больного, иначе война. Попросил собрать старейшин и близких родственников. Собрались, смотрим, дед лежал практически труп, с левого предплечья кожа вместе с мясом отстала от костей. Кости сухие.

Дать команду Володе Сарманову не могу. Могу только попросить и прошу: «Помогай».

Доктор молча промывает фурацилином кости и отставшее уже сухое мясо обычной синтомициновой эмульсией, накладывает повязку и как принято в то время говорит: «Аллах акбар».

Проходит 10–12 дней.

Приезжают эти же афганцы вместе с больным опять в ММГ. По результатам осмотра установили, что все зажило и, ох, Аллах, все срослось. Доктор сделал контрольный осмотр, менял повязку и тоже сказал: «Дай Бог пронесло. Иначе нам

Карези-Ильяс

Приземление вертолётa на площадку ММГ

бы ставили мины на всех дорогах».

Нам активно и результативно помогал родной племянник родового авторитета Хаджи Аскари. Его отца повесили в Иране за контрабанду наркотиков и агентурные связи с органами государственной безопасности СССР.

Также велась оперативная работа с офицерами 226-го батальона 5-й Гератской пограничной бригады Афганистана, часто сообщавшими ценную оперативную информацию.

При беседах с местным контингентом осуществлялся подбор кандидатов на вербовку с последующим их привлечением к сотрудничеству. Интенсивно велась работа с источниками. Ежедневно могло проводиться от 20 до 35 встреч с местным населением.

Под предлогом бесед с населением камуфлировались явки с источниками информации. Нагрузка была колоссальная, переводчик просто выматывался. Повышенное внимание уделялось выходцам из Ирана, имеющим позиции или перспективные

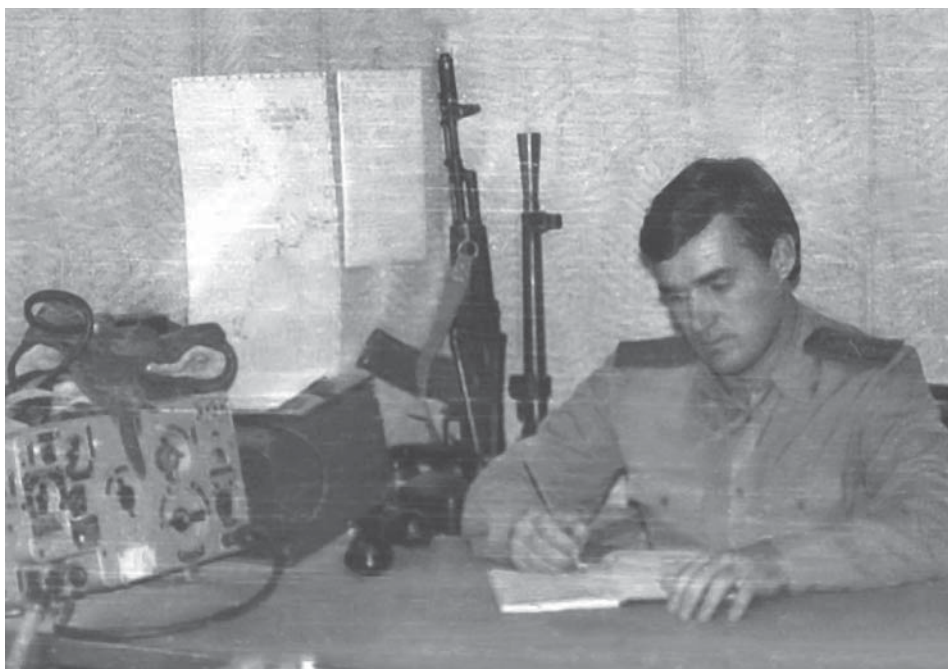
в оперативном отношении контакты во властных структурах на сопредельной территории, а также лицам, поддерживающим обширные клановые, семейные и деловые связи среди местного населения.

Ежедневно в ММГ привозили питьевую воду из кишлака, где

оперативные источники в заранее обусловленных местах регулярно оставляли условные метки в случае, если сами не могли по каким-то причинам посетить переговорный пункт. Тогда осуществлялся выезд оперативного работника в заранее обусловленное место для проведения встреч и получения информации. Кроме того, обозначались места тайниковых закладок с информационными записками.

Таким образом функционировала устойчивая сеть оперативных источников из местного населения с системой перепроверки информации, что обеспечивало надёжный контроль за оперативной обстановкой в зоне боевых действий ММГ и за её пределами.

Также приходилось выезжать в район дислокации особого отдела по погранотряду, а оттуда в посёлок Тургунди через Кушку для встреч с особо ценными агентами, входящими в действующую на Гератском участке в так называемую «Западную армию» под руководством небезызвестного Туран Исмаил-хана.

А.С. Аминев

Выдвижение колонны ММГ

Первоочередное внимание уделялось подбору и вербовке переводчиков, используемых для работы на заграничных объектах в Афганистане. Приходилось лично выезжать на учебные пункты пограничных отрядов, где осуществлять подбор и вербовку среди молодого пополнения пограничников лиц, владеющих пушту, дари, фарси.

От переводчика, его умения, преданности нашей работе, желания быть не сторонним наблюдателем, а её участником во многом зависел успех работы с афганцами. Оперработники и переводчики выступали единым

тандемом. В ряде ситуаций опытный переводчик подсказывал сотруднику особого отдела, какую мысль хотел высказать собеседник, что подразумевал за той или иной фразой, предлагал задать дополнительные наводящие вопросы».

В последние полгода до вывода войск основной задачей особого отдела было сохранить агентурные позиции непосредственно в разведорганах бандформирований, найти и обеспечить контроль за местами явок на границе, оборудовать закладки и тайники, отработать условные сигналы и способы их пода-

чи, меры маскировки от окружения, периодичность срочного вызова на встречи.

Особо ценные источники обеспечивались средствами радиосвязи и, как показали последующие события, сделано это было своевременно.

Основные задачи источникам из числа афганцев: своевременное информирование о возможных разведывательных, диверсионных и террористических действиях на границе, фактах втягивания наших пограничников и местного населения в контрабандные операции через туркмено-афганскую границу.

Глава 8

ДЕСАНТНО-ШТУРМОВЫЕ МАНЕВРЕННЫЕ ГРУППЫ

Из воспоминаний Ю.А. Афоничева:

«После окончания ВКШ КГБ СССР в 1981 году я был направлен для службы в особый отдел по Дальневосточному погранокругу и назначен на должность оперуполномоченного по пограничному отряду. В мае 1986 года на основании приказа Председателя КГБ СССР в округе было сформировано специальное подразделение для участия в охране государственной границы в Таджикистане. Я принял участие в его формировании с момента прибытия личного состава. Оперативное обслуживание подразделения поручили мне, так как согласно предъявляемым требованиям у оперативного работника должно было быть не менее 5 лет стажа агентурно-оперативной работы в войсках, и я этому критерию соответствовал. С июня 1986-го до сентября 1988 го-

да вместе с личным составом ДШМГ — десантно-штурмовой маневренной группы 117-го погранотряда Среднеазиатского пограничного округа участвовал во всех мероприятиях, проводимых на территории Афганистана. Оперативная работа в таком подразделении как ДШМГ носила специфический характер, поскольку она в полном составе собиралась только на месте своей постоянной дислокации в пограничном отряде, а на сопредельной территории действовала отдельными группами при выполнении общей задачи. Это сильно затрудняло личное общение с личным составом.

Привлечение дружественных афганских формирований, в том числе и бандгрупп, для выполнения боевых задач создавало возможности для контактов с афганцами. Отмечались попытки сбора установочных данных на наших военнослужащих, переда-

чи наркотиков, обмена предметами быта, хищения личных вещей у личного состава. Запомнился эпизод, имевший место в августе 1986 года на первой операции, в которой ДШМГ проходило боевое крещение. К нам на позицию привели афганца довольно преклонного возраста. Он попросил забрать его в Союз, так как хочет умереть и быть похороненным на родине. С его слов, его ещё совсем маленьким ребёнком увезли из кишлака (ныне пгт. Московский) в период борьбы с басмачеством в 1930-е годы. С тех пор на родине он не был, но там, якобы, ещё живы его родственники. То есть само появление нашего подразделения в Московском погранотряде стало известно на сопредельной стороне. Информацию мы передали в местное отделение КГБ Таджикистана. Некоторые афганцы появлялись в районе боевых действий постоянно, независимо от места и времени

Высадка десанта

проведения операций на сопредельной территории.

Первое, что необходимо для оперативной работы, — установить контакт с людьми, а значит необходимо всегда быть вместе с личным составом. И не только индивидуальные беседы и встречи, но и присутствовать на стрельбищах, в столовой, при рытье окопов, на занятиях по тактической и физической подготовке. Всё это помогало изучать людей, искать лидеров, формирующих общественное мнение в коллективах. Сильную опору составили офицеры и прапорщики, которые дошли до понимания того, что предотвращение любого преступления или чрезвычайного происшествия — общая задача всех и каждого, а не только военной контрразведки. Весьма необычный аспект — выполнение интернационального долга в дружественной стране и ограждение людей от контактов с афганцами. Чтобы понять своеобразие всего происходящего, нам всем предстояло пройти через суровое испытание — первая кровь, пролитая тем, кого ты знал. Такое

забыть невозможно. И такое преворачивает сознание, кто ты и кто твой друг, ставит все на своё место.

Операции на афганской территории проводились круглый год, и места проведения были различные — тут и «зелёнка», и горы, и предгорья. Испытывали серьёзные физические и психоло-

гические нагрузки. В октябре-ноябре 1987 года во время операции по уничтожению очередного бандглаваря мы десантировались на новое место 12 или 15 раз. В жизни это выглядит так — прилетели вечером, зарылись в землю, утром снялись и полетели дальше. Наконец на сопредельной территории в зоне ответственности Пянджского отряда настигли главаря и его банду в составе 126 человек. Половина была уничтожена, остальные взяты в плен; гора оружия, изъята касса на 5 миллионов афгани. Потерь с нашей стороны не было.

В ходе проведения операции все службы — командование, штаб, разведка, контрразведка, связисты, сапёры, тыловики, лётчики — работают по единому плану на общий результат. Контрразведке отделить себя от войск невозможно. Для получения данных о противнике необходимо заниматься фильтрацией пленных и выявлять активных членов банды, состав, вооружение, количество, пути отхода, где скрывают главаря. Информация нужна всем, особенно в начальный период операции. Контингент плен-

Ю.А. Афони́чев (крайний справа) с боевыми товарищами

ных неразговорчивый, а средства воздействия ограничены и приходится прибегать к помощи самих афганцев из силовых структур. Они своё дело знали, но лучше этого не видеть. Один начальник МГБ провинции возил с собой такого специалиста. Большой мастер. Смотреть ему в глаза было страшно.

Кстати, о страхе. Не боится только дурак, а преодолеть страх нужно. Нужно, чтобы выжить. С оперативной точки зрения трус должен быть выявлен, чтобы вовремя исключить возможную панику среди личного состава. Обычно после рецидива неконтролируемых действий такого бойца исключали из состава ДШМГ. Случалось такое и с офицерами, в острой ситуации терявшими контроль над собой, и подчинёнными.

После артиллерийского налёта я лично обходил позиции, совместно с командиром и замполитом выявлял и отправлял в госпиталь раненых и контуженных. Чтобы быть в курсе всех событий, приходилось чаще всего располагаться вместе с командованием или перемещаться между площадками.

Построение системы безопасности на занятой площадке – отдельная тема. К примеру, место для отправления естественных надобностей находится только внутри линии окопов, выход за линию обороны запрещён всем. Обязательно приучить бойцов не использовать письма в целях гигиены. При отлёте с площадки лично осмотреть окопы, туалет заставить закопать. Зачастую операция длилась не один день, и на площадке в ограниченном пространстве люди находились длительное время. Наступало привыкание к обстановке, вроде все спокойно. Вот тут и начинались приключения. У некоторых бойцов появлялось желание сходить в кишлак, якобы

оттуда стреляли. Приходилось жёстко пресекать любые попытки покинуть площадку базирования ДШМГ.

Об оружии и его сохранности. Как-то поступила партия гранат. На учебном гранатометании обратили внимание на то, что подрыв гранаты шёл с различным периодом времени, задержка составляла от 2 до 7 секунд, а до 10% изделий не срабатывали совсем. При дополнительном изучении был выявлен дефект во взрывателе. Такой нюанс в бою мог стоить жизни.

Ещё пример. В войсках активно использовался гранатомёт с вакуумным зарядом. Постановка на боевой режим для пуска у него осуществляется поднятием рукоятки. Идёт подготовка к вылету, ко мне подходит военнослужащий и сообщает, что гранатомётчик поднял рукоятку и пытается поставить её на место, что означает выход из ствола капсулы и её взрыв. Пришлось задержать отлёт, а гранатомёт уничтожить накладным зарядом.

При активных боевых действиях захватываются редкие и ценные вещи, в том числе огне-

стрельное и холодное оружие, боеприпасы, предметы религиозного культа. Это требует особого контроля, поскольку при нелегальном провозе в Союз такое действие образует состав контрбанды и нужно для предотвращения преступления применять любые меры, включая личный досмотр и досмотр вещей личного состава. В интересах недопущения противоправных действий была спланирована и проведена профилактика негативного процесса с привлечением командования и политотдела пограничного отряда. Одним словом, в ходе повседневной работы реализовывалась система мер по обеспечению безопасности подразделения, направленных на выполнение поставленных задач. Оперработник включался в группы по списанию имущества, утраченного в ходе боевых действий. Особый контроль требовался в тех случаях, когда само имущество предьявить было невозможно по ряду обстоятельств. Так, при осмотре сгоревшего вертолёт Ми-8 в сентябре 1986 года пришлось заставить бойцов его остатки разбирать вручную, чтобы докопаться

Атакуют «Грады»

до автомата АК-74, несмотря на недовольство находившегося там же высокого должностного лица из числа командования войск.

Особая процедура — передача материального и иного имущества афганской стороне, где также необходимо документальное подтверждение факта приёма-передачи сотрудником особого отдела.

Отдельно о нескольких эпизодах, где оперработнику пришлось взять на себя командирские функции.

В апреле 1988 года по плану командования была отправлена колонна на заграничный объект. ДШМГ заняла позиции в местах возможного нападения боевиков по пути движения. При высадке десанта и захвате площадки получил смертельное ранение командир группы, затем при подрыве на mine был тяжело контужен начальник ДШМГ, оторвало ногу политработнику. После эвакуации раненых я остался старшим по званию из числа офицеров и пришлось брать командование на себя. Были остановлены все передвижения по площадке, организованы разминирование периметра, оборона и наблюдение. Было извлечено более 10 мин, а одна из них прямо из-под колен сидевшего рядом с миной сержанта. На следующий день подорвались на mine сапёры. Погода испортилась, закрылось небо, вертолёты не летают. Раненым была нужна особая помощь — у бойца забило глаза и уши землёй, контузия. Направил группу вниз искать площадку для посадки борта ниже уровня облаков, что удалось и людям спасли зрение и здоровье.

В феврале 1988 года ДШМГ вылетела на помощь ведущей бой колонне. При посадке на площадку один из вертолётов был обстрелян из гранатомёта и серьёзно повреждён. Завязался бой, нас расстреливали с господствующей

За нашу Советскую Родину!

**ПО ЗАКОНАМ
МУЖЕСТВА**

Проверка на зрелость

Когда капитану Юрию Александровичу Афоничеву предложили продолжить службу в составе ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан, офицер не колебался ни минуты. В июне 1986 года впервые ступил на опаленную войной афганскую землю.

Много стоит за лаконичными записями в его личном деле: принимал участие в более чем двадцати боевых операциях, осуществил семнадцать десантирований в составе подразделений... Каждый такой вылет в район боевых действий — испытание на мужество и воинскую доблесть, умение быстро ориентироваться в скоротечной обстановке, принимать единственно верное в данной ситуации решение, проверка своих моральных и физических сил.

Выписка из наградного листа:
«... при десантировании в зоне, контролируемой афганскими мятежниками, вертолет, на котором находился капитан Ю. А. Афоничев, при заходе на посадку был подбит выстрелом из гранатомета. В экстремальной ситуации капитан Афоничев проявил высокое самообладание, мужество и отвагу. После высадки десанта был в первых рядах атакующих опорный пункт душманов. При этом лично уничтожил трех бандитов. Умелые действия капитана Афоничева способствовали быстрой победе над противником».

Не секрет, что именно в бою проверяется профессиональная зрелость офицера, прочность его авторитета

среди сослуживцев, основа которого состоит в преданности своему делу.

...Перед десантниками командование поставило ответственную задачу — захватить господствующую над местностью высоту. Как оказалось, на высоте бандитами было применено сплошное минирование. Несколько наших воинов получили ранения. Организовать их срочную эвакуацию, поставить задачу саперам на снятие мин, обеспечить безопасность личного состава — все это нужно было сделать быстро и четко. Капитан Афоничев уверенно справился с этой сложной задачей.

Приказ командования был выполнен.

Г — 450088 Типография газеты «Белый дозор» Зал 122

высотки из гранатомёта. Прикрывая собой руководителя операции, я утащил его из-под обстрела. Лётчики оставили пехоту разбираться в ситуации на земле и на втором борту улетели, бросив все: подбитый борт, карты, документацию, личные вещи. Десантниками все было собрано и передано мне. Но среди прочего обнаружился автомат АК-74. В экипаже вертолёта был военнослужащий срочной службы, и это было его личное оружие, брошенное им на поле боя. На следующий день лётчики вновь прибыли на площадку и начали искать своё иму-

щество. Ситуация неординарная — боец лично пришёл ко мне и просил вернуть ему автомат. Выхода у него не было — обещали отдать под суд. Ушёл он от меня с оружием, а я до сих пор не знаю, правильным ли было это решение.

Мы постоянно и много говорим и пишем о себе и войсках. Хочу остановиться на противоположной стороне. Тех, кто нам противостоял, кто стрелял в нас, сбивал наши вертолёты, взрывал бронемшины. Очень разный контингент, но в целом физически выносливый, неприхот-

ливый в бытовом плане, стойко переносит жару и холод, уверенно действует на равнине, в горах, в «зелёной зоне». Может обходиться без пищи длительное время. Один пленный у нас на площадке сказал, что не ел несколько дней. Дали ему хлеба и каши, поставили рыть окоп, поскольку он был без тёплой одежды зимой и ему надо было согреться движением. Так он сказал, что много за один раз есть нельзя, и для начала съел небольшой кусок хлеба, размочив его в воде, а к мясу не притронулся.

Владеют всеми видами оружия, хорошо стреляют из лёгкого стрелкового оружия. Зимой 1987 года гранатомётчик сделал выстрел, лёг для перезаряжания, затем поднялся и сразу рухнул мёртвый. Пуля вошла ровно между глаз. У стрелявшего не было времени целиться. Однажды афганец после короткого прицеливания застрелил птичку размером с воробья, которая висела в воздухе метрах в тридцати над нами. При опросах неко-

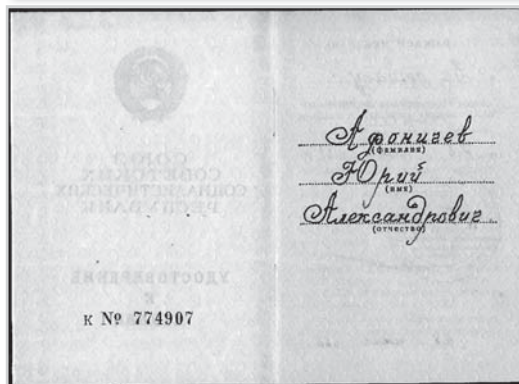
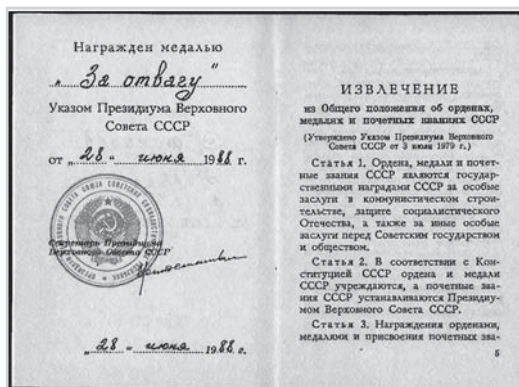
торые военнослужащие афганского ХАДа рассказывали, что они прошли службу в бандах, затем бежали либо были отпущены по ранению, но затем призваны на государственную службу в войска. Фактически все они имели определённый опыт участия в боевых действиях. Средний возраст — 25–35 лет. Рост средний, все поджарые, без лишнего веса.

Была и элита, к примеру личная охрана бандглаваря состояла из 10–15 преданных и хорошо обученных боевиков. В феврале 1988 года выстрелом из РПГ бандами был сбит наш вертолёт. Перед десантированием на площадку мы её облетели и увидели пустой круглый окоп глубиной более метра. После высадки в течение длительного времени из этого окопа группу обстреливали из РПГ. В ходе боестолкновения нейтрализовать боевика удалось только с помощью ручных гранат. Затем он скрылся и был обнаружен в полутора километрах от места боя. У него были прострелены обе ноги вы-

ше колена, имелось сквозное ранение в области грудной клетки, повреждён позвоночник. Судя по следам, это расстояние он преодолел ползком. Но он был ещё жив, доставлен на площадку и передан в разведотдел. Оказалось, что ниже круглого окопа был оборудован схрон, закрытый от обзора сверху плитой. В нём и ждал нас душман, оказавшийся заместителем начальника личной охраны главаря банды.

Своё мнение я высказал потому, что знание противника и уважительное отношение к нему без страха и преувеличений — основа успешного противостояния с ним.

Каких-либо бесед об отношении к нашему участию в событиях в стране они старались с нами не вести. У меня было ощущение, что нас используют в своих интересах те, кто нам, якобы, помогает. Так, однажды нас срочно высадили в горах, и мы оказались свидетелями сбора орехов в роще. Один из сорбозов дружественной банды сказал, что собранные орехи будут проданы на

базаре в Пакистане, где они уйдут по хорошей цене, на вырученные деньги будет куплено оружие. От них приходилось слышать положительные отзывы о нас, как о солдатах, умеющих воевать.

Запомнился эпизод в октябре 1987 года, когда блокированное в кишлаке бандформирование подало сигнал, что они принимают бой и попросили пропустить через позиции колонну стариков, детей и женщин. Проход мирного населения был завершён без происшествий и провокаций, а затем оставшиеся в кишлаке бандиты стояли насмерть.

В августе 1986 года при проведении операции на территории Московского отряда было довольно необычное происшествие. Совместно с ДШМГ действовала дружественная банда – группа «зелёных» по позывному в радиоэфире. На связь с начальником десантной группы вышел их представитель на русском языке и назвал точку встречи, однако там была организована засада. Офицер и его группа были встречены огнём из пулемёта. У подполковника прострелили обе ноги, затем огнём не давали забрать раненого. Видимо, намерение было захватить его в плен. Смерть наступила в результате потери крови.

В апреле 1987 года афганской бандой было совершено нападение на усиленный пограничный наряд на участке Московского погранотряда. Были погибшие и раненые, трое пограничников пропали. К их поиску привлекли и наше подразделение, причём поиск вёлся как на территории Таджикистана, так и Афганистана. В течение нескольких дней в составе усиленной группы мы перелетали с одной точки на другую, иногда по два раза за сутки. Радиоперехват технических каналов связи изобиловал переговорами душманов с сообщениями о пограничниках, которых

«взяли в плен и показывают в кишлаках». Наконец, нас высадили на высоте 2600 метров, название кишлака я не помню, и дали команду блокировать тропу, по которой должен пройти караван в направлении Пакистана, якобы с нашими пленными. За несколько дней по тропе прошёл один человек и один ишак. Позже пропавшие пограничники самостоятельно вышли на ближайшую пограничную заставу. Этот пример можно рассматривать как попытку противника устроить с нами тактическую радиоигру путём доведения до нас дезинформации о нахождении и перемещении «захваченных в плен» пограничников.

В ноябре 1986 года на территории ответственности Пянджского пограничного отряда в «зелёной зоне» напротив нашей позиции на самодельном фугасе, изготовленном с использованием молочного бидона, подорвался ГАЗ-66 афганского ХАДа. Все пассажиры машины погибли. Позднее заместитель начальника заставы капитан В. Карабут рассказал, что незадолго до инцидента машина застряла в луже, и афганцы попросили помочь вытащить её. Помогли, дружными усилиями машину вытащили из грязи, после чего в знак благодарности старший группы бойцов ХАДа предложил подвезти наших солдат до позиции, метров 150. Все уже погрузились, но наш капитан выгнал пограничников из машины. Как он сказал – вспомнил инструктаж сотрудника особого отдела, что нужно свести все контакты с афганцами к минимуму. Как оказалось, тем самым спас жизнь нашим пограничникам.

В декабре 1986 года на этой же операции в вечернее время поступила команда вывести весь личный состав на позиции и нанести удар из миномётов по указанным координатам в связи с воз-

можным прорывом банды на нашем участке. Темп стрельбы был высокий, и в какой-то момент я увидел, что из ствола миномёта вылетает мина, а командир расчёта ловит её руками. Оказалось – в стволе орудия накопились газы от предыдущих выстрелов, и очередная мина была просто вытолкнута ими из ствола.

Ситуации были самые разные, и погибнуть можно было не только от чужих, но и от своих. В октябре 1987 года в зоне ответственности Московского пограничного отряда проводилась операция по блокированию крупного населённого пункта, в котором ранее разведкой было установлено значительное скопление сил боевиков. Занимаемая нами позиция была не совсем удачной – впереди река и за ней на господствующей возвышенности дома. С крыши одного из них по нам работал снайпер. Снять его силами имеющихся в нашем распоряжении наземных огневых средств мы не смогли из-за приличного расстояния до цели. Пришлось на помощь привлечь авиацию. Связались с Ми-24, дали целеуказание, лётчик подтвердил, что видит снайпера, лежащего за бруствером, и начал бить по нему из пулемёта. Так как вертолёт завис над позицией ДШМГ, нам на головы посыпались гильзы. Вежливо, но убедительно объяснили экипажу вертолёта, что ему лучше зайти с противоположной от нас стороны. Далее он на вираже облетел дом с тыла и ударил неуправляемыми реактивными снарядами по крыше. Вижу, как один НУРС срикошетирует с крыши и летит прямо на меня. Через какое-то мгновение снаряд попал в окоп расчёта СПГ-9, раздался взрыв, и из облака дыма и огня выбежал командир расчёта, к счастью живой. Снайпер больше не стрелял по нам, а с площадки пришлось отправить в санчасть несколько бойцов с контузией».

Кишлак Рустак, зона ответственности Московского погранотряда. Афганец в белой чалме обратил на себя внимание особого отдела тем, что неоднократно под различными предлогами появлялся в расположении заграничного объекта, пытался устанавливать контакты с военнослужащими, получать их домашние адреса. Апрель 1988 г.

География биографии подполковника Татаурова

*Статья В.В.Шарыгина в газете
«Когалымский вестник» № 29
от 4.04.2017 года*

Многие ветераны органов государственной безопасности, выйдя на заслуженный отдых, продолжают свою миссию в охранных структурах, службах безопасности предприятий, на других ответственных постах. Подполковник ФСБ в отставке Геннадий Татауров в настоящее время возглавляет службу безопасности нефтесервисного предприятия «АРГОС»-КЕДР в городе Когалыме. В служебном кабинете у него хранится камуфляжная «афганка», провисающая под тяжестью орденов и медалей. Несколько раз в год он ее надевает: на встречи, по праздникам. Пока же только достаёт и с гордостью показывает самую дорогую для него награду – знак «Почётный сотрудник госбезопасности» под номером 6923.

В представлении майора Татаурова к этой награде, подписанном 9 декабря 1988 года, гово-

рится: «Целеустремлённо выполнял задачи по контрразведывательному обеспечению спецподразделения пограничных войск в условиях боевой обстановки в Республике Афганистан. Принимал непосредственное участие в планировании и осуществлении 18 боевых операций по уничто-

жению бандгрупп мятежников в северных провинциях РА, проведении активных чекистских мероприятий, связанных с разоблачением агентуры бандформирований, доведением дезинформации до противника. В ходе боевых действий через подготовленную агентуру захвачены документы бандформирования, которые позволили вскрыть агентурную сеть вооружённой оппозиции и в последующем реализовать материалы органами МГБ РА. Лично добыл данные о готовящемся душманами обстреле советской территории. Хорошо ориентировался в сложной обстановке, в бою действовал решительно, проявлял разумную инициативу, принимал на себя руководство боем».

Стоит отметить, что в том же году Геннадий Татауров был удостоен и ордена Красного Знамени – одной из высших наград СССР, «первого из всех советских орденов, учреждённого для награждения за особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества».

В форме сидит капитан царандоя, вполоборота сидит бандглаварь Ахмат, который привлечён к проведению одной из операций

Предложению корреспондента газеты встретиться для беседы Геннадий Татауров нисколько не удивился. Человек он уже давно публичный. В Когалыме, будучи представителем Союза ветеранов госбезопасности Тюменской области, ведёт активную общественную работу: встречается с ветеранами, школьниками, призывниками. Жизненный путь его настолько интересен и богат на места и встречи, не говоря уже о событиях, что Геннадий Анатольевич вполне мог бы состоять уже и в Русском географическом обществе, и в Российском историческом — делиться знаниями. В марте 2017 года ему исполнилось 62 года — тот возраст, когда человек обретает мудрость. Можно и за мемуары братья. Часть его воспоминаний уже записана журналистами (достаточно набрать в интернете «Геннадий Татауров» — и читай). Другая — ждёт своего летописца. Что-то, учитывая специфику его службы, останется с ним навсегда.

Жизнь, обстоятельства — можно как угодно называть это явление — рисуют удивительные пространственно-временные круги в судьбе нашего героя. Если очерчивать их в географических координатах, то получится большое перекрестие Восток — Запад — Север — Юг размером с пятую часть земной суши. Крайние точки находятся на границе страны, которую он защищал. На востоке — это Чукотка и Мыс Шмидта. На западе — это Прибалтика и её портовые города: Вентспилс, Лиепая, Рига. На севере — всё побережье Арктики и самая близкая к Северному полюсу территория России — архипелаг Земля Франца-Иосифа в Северном Ледовитом океане. На юге — Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, тогда ещё входившие в состав СССР, и, конечно же, Афганистан, до вывода войск из этой республики.

«Охоту к перемене мест» Геннадий Анатольевич приобрёл, скорее всего, ещё в детские годы, перемещаясь по Советскому Союзу вместе с семьёй. Родился он в 1955 году в Красноярском крае, в Норильске. Через три месяца его отец, отслуживший во внутренних войсках сверхсрочную, перевёз жену с маленьким ребёнком в Омскую область. В 1969 году семья переезжает в Якутию, город Томмот Алданского района. Там в 1972 году Геннадий окончил десятилетку и сделал свой первый ответственный выбор.

— После школы поступал в танковое училище в Благовещенске, не прошёл по конкурсу, — рассказывает Геннадий Анатольевич. — Вернулся, отучился в автошколе ДОСААФ, работал водителем, в том числе немного и на БАМе, в Нерюнгри, а в ноябре 1973 года был призван в пограничные войска.

На страже границы

С этого момента, пожалуй, начинается главный этап в жизни Геннадия Татаурова. За служебными обстоятельствами стояли глобальные задачи обеспечения безопасности страны. Служба молодого пограничника проходила в Отдельном Арктическом пограничном отряде. Сначала был учебный центр в Воркуте, по окончании которого младший сержант Татауров был направлен на пограничную заставу «Хатанга» в родной для него Красноярский край.

В наши дни внимание к Арктике огромное. Связано оно с колоссальными запасами полезных ископаемых в этом регионе, с возможностью добычи углеводородов на шельфе, развитием соответствующей инфраструктуры и пристальным вниманием к этому всему со стороны.

Первую же волну интереса к Арктике стран-соседей можно отнести к середине 60-х годов прошлого века, и вовсе не с добрыми намерениями. Как свидетельствуют документы по истории пограничной службы, «во второй половине 60-х годов в КГБ СССР стала поступать информация об атомных подводных лодках США, замеченных у арктического побережья РСФСР у мыса Канин Нос в Белом море, в устье Енисея и в устьях других сибирских рек.

Норвегия установила на Шпицбергене радиолокационные станции слежения, обустроила военный аэродром и предоставила свою территорию для обучения разведывательно-диверсионных подразделений стран НАТО. В США высказывались территориальные притязания к СССР на остров Врангеля, обоснованные тем, что он был «открыт американцами».

Словом, в непростой международной обстановке приходилось нести службу. И когда хорошо зарекомендовавшему себя молодому пограничнику предложили поступать в Московское высшее пограничное командное Краснознамённое училище КГБ СССР имени Моссовета, он, не задумываясь, согласился. Окончил его Геннадий Татауров с красным дипломом и в 1979 году был направлен в Прибалтийский пограничный округ.

В Отдельный Арктический погранотряд он ещё вернётся и прослужит там с 1989-го по 1991 год, но уже в должности старшего оперуполномоченного особого отдела КГБ, выполняя обязанности по контрразведывательному обеспечению погранкомендатур и погранзастав.

— Приехал в ту же Воркуту, где начинал срочную службу, курировал ту же заставу «Хатанга», — размышляет о превратностях судьбы Геннадий Анатольевич.

вич. — Когда меня спрашивали: «Зачем тебе Север?», то я объяснял, что мне это близко и знакомо, что на Севере я родился.

Расстояния на Севере — особая категория. Отдел, в котором служил Геннадий Татауров, располагался в Воркуте, сам он находился в Тикси, а курируемые погранзаставы — по всему Арктическому побережью.

Оружие, золото, валюта...

...А пока выпускник высшего пограничного училища Геннадий Татауров направлен «для прохождения службы» в Прибалтийский пограничный округ. В должности старшего контролёра он проверяет суда на КПП «Вентспилс». Почти сразу же зарекомендовал себя как сотрудник с особым чутьём на контрабанду. Но однажды попался «улов» и посерьёзнее.

— Работа была напряжённая. Оформляли до восьми иностранных судов в сутки, — рассказывает Геннадий Анатольевич. — Приходили они из Германии, Англии, Швеции, Финляндии... На каждое судно создаётся комиссия. В составе — пограничники, таможенники, фитосанитарный и ветеринарный контроль, медики. Первым поднимается на борт доктор, осматривает все и затем уже даёт разрешение для всей комиссии. Разбираемся по группам: кто берет левый борт, кто правый, и осматриваем. Главные всегда там пограничники. Двое из группы (старший — офицер, его помощник — сержант) поднимаются на борт, а третий — часовой — стоит у трапа. Пост этот круглосуточный, пока судно находится в порту. Первым делом, встречаемся и разговариваем с капитаном, состояние экипажа, какие есть вопросы, желания. По окончании досмотра забираем на проверку личные документы эки-

пажа судна. По неписанным правилам обычно у капитана судна документы не брали.

Как-то капитан одного из судов попросил оказать содействие в оформлении документов на своего ребёнка, родившегося во время рейса. Он хорошо говорил по-русски, был приветлив и разговорчив, рассказывал, что у него молодая жена, на 20 лет моложе его, что ему поэтому нужно поддерживать форму, и просил разрешения покататься по территории пирса на велосипеде... Такая активность насторожила старшего контролёра, и он пошёл на нестандартный ход — решил взять личные документы капитана на проверку. Тот сразу занервничал, что ещё больше убедило пограничника в своей правоте. В итоге, за обложкой паспорта была обнаружена запаянная в пластик с красной полосой фотография капитана в форме офицера армии США. Об этом сразу же доложили в разведотдел пограничного отряда, и в ту же ночь из Москвы самолётом прибыли оперативные сотрудники КГБ СССР. Выяснилось, что капитан был связан с ЦРУ... Бдительному пограничнику вручили ценный подарок и предложили работу в органах КГБ. Геннадий Татауров согласился, прошёл обучение в Новосибирске на Высших курсах военной контрразведки КГБ СССР и уже оперуполномоченным был направлен в особый отдел по Прибалтийскому пограничному округу, где курировал уже восемь пограничных застав.

«Чекист? Чекист, чекист...»

В 1986 году в рамках плановой замены Геннадия Татаурова направили в Афганистан. В должности старшего оперуполномоченного особого отдела по Среднеазиатскому пограничному округу майор Татауров вёл

оперативное обслуживание десантно-штурмовой маневренной группы Керкинского пограничного отряда. В период с 1986-го по 1988 год он принимал участие в 27 боевых операциях и вооружённых столкновениях.

В своё время яркий и запоминающийся образ чекиста в условиях неоднозначного выбора и смертельной опасности был представлен в знаменитом фильме Никиты Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих» в образе Егора Шилова. Эпизоды именно из этой художественной картины невольно вспоминаются, когда осмысливаешь афганский период службы Геннадия Татаурова. Те же места, схожие обстоятельства... В Афганистане офицеру КГБ тоже приходилось «ходить на встречу с бандитами», оперативная работа такого не исключала. При этом от боевиков так называемых «договорных» бандформирований ожидать можно было чего угодно. В таких случаях он всегда брал с собой две гранаты. Одну из них, оборонительную Ф-1 с наполовину вынутой чекой, держал для себя. Главной своей задачей тогда считал свести к минимуму потери личного состава ДШМГ. И благодаря особому чутью, оперативной смекалке, смелости и нестандартным решениям ему это удавалось.

— Получали развединформацию и на вертолётах вылетали на задания: отбивали наших специалистов, брали караваны с оружием, выполняли другие спецзадания, — говорит Геннадий Анатольевич.

Много с тех пор воды утекло. Продолжалась потом служба в Прибалтике. Снова была Арктика. Затем возвращение в Омск и увольнение в запас в 1993 году. Начался гражданский период службы и снова — Север. Но на вопрос об этапах жизни он проводит лишь одну черту, делящую

другими оперработниками отдела работал на полевом учебном центре Керкинского погранотряда с целью изучения и подбора военнослужащих в подразделения Керкинской ДШМГ взамен боевых потерь и уволенных в запас.

С 18 января 1987 года по 26 января 1987 года вели прочёсывание местности вдоль реки Аму-Дарья в зоне ответственности Керкинского погранотряда с целью выявления бандгрупп и нарушений государственной границы.

Помимо Керкинской ДШМГ в моем оперативном обслуживании находился заграничный объект «Джангали-Колон» 2 ММГ Керкинского погранотряда, который занимался охраной советских и афганских нефтяников, ведущих геологоразведку и бурение скважин на предмет обнаружения нефти и газа.

На этом объекте в производстве у меня было два дела оперативной разработки по шпионажу, которые закончились передачей материалов в МГБ афганской провинции Джаузджан, с последующим арестом фигурантов дела органами МГБ Афганистана. В работе по этим делам и в их реализации мне огромную помощь оказал переводчик заграничного объекта «Джангали-Колон» сержант по имени Анвар. Неоднократно мы проводили вместе с ним встречи с источниками из числа афганских специалистов как в месте их расположения, так и в бронетранспортере за территорией временного городка нефтяников под различными благовидными предлогами, зачастую придуманными переводчиком. За его сообразительность, точность перевода и умение угадывать настроения афганцев впоследствии, через знакомых офицеров, я перевёл его переводчиком в Керкинскую ДШМГ.

Со 2 марта 1987 года по 8 марта 1987 года на острове Даркад и у кишлака Кара-Тепе в зоне от-

ветственности Московского погранотряда, Керкинской ДШМГ проводилась операция по уничтожению разрозненных бандгрупп. Операция была проведена без потерь.

8 марта 1987 года рано утром ДШМГ перебросили в г. Пяндж. Накануне ночью душманы с противоположного берега реки обстреляли пятью реактивными снарядами окрестности г. Пянжа. Были погибшие среди местного населения. Сразу же после проверки списков личного состава ДШМГ, находящегося в вертолётах, вылетели на операцию «Возмездие». Высаживались прямо на головы душманов. Потерь с нашей стороны не было. Учитывая фактор внезапности, захватили много пленных, оружия и несколько мешков с афганскими денежными купюрами (афгани). При проведении фильтрации пленных мне опять помог переводчик сержант Анвар. Он подсказал мне, что чем светлее чалма у пленного, тем выше сан он занимает. Мы с ним придумали, как лучше вычислить душманов из числа всех задержанных. Для на-

чала выбирали подходящую кандидатуру из числа захваченных, затем предлагали ему денежное вознаграждение в афгани за сообщение о наличии бандитов среди задержанных. Затем строили пленных в одну шеренгу, и я просил кого-нибудь из офицеров или прапорщиков ДШМГ останавливаться на несколько секунд перед каждым стоящим в строю. При этом согласившийся на сотрудничество пленный находился со мной и переводчиком за спиной стоящих в строю задержанных. Когда наш офицер подходил к стоящему в шеренге, переводчик задавал вопрос: «Душман»? Пленный отвечал: либо «нист», либо «ист». Всех «ист» мы брали на заметку. Пленному вручали афгани из захваченных в ходе операции и давали возможность незамеченным уйти. Далее шла фильтрационная работа с выявленными членами бандгрупп по получению оперативно значимой информации. Полученные данные немедленно передавали руководству операцией и в разведотдел отряда, а выявленных душманов и остальных пленных передавали афган-

Г.А. Татауров (слева) на командном пункте

ПО ЗАКОНАМ
МУЖЕСТВА

В составе десанта

В боевой характеристике майора Геннадия Анатольевича Татаурова за период прохождения боевой службы в Республике Афганистан появились следующие слова — участвовал в 16 боевых операциях, представлен к государственным наградам...

Куда только не бросала военная судьба Геннадия Анатольевича: был в отрогах Гиндукуша, пустынях Герата, в долинах рек Балх и Кундуз — везде он показал себя хорошим организатором, офицером, который отлично ориентируется в сложной обстановке, в бою действует дерзко, решительно, проявляет разумную инициативу.

Вот только один пример из его боевой деятельности.

Были получены данные, что душманы готовят обстрел советской территории реактивными снарядами. После тщательной разведки и подготовки плана действий майор Татауров вместе с десантным подразделением убыл на операцию по уничтожению высокогорной базы бандитов. Будучи старшим по званию, он на боевой позиции принял на себя руководство боем, действовал смело и хладнокровно. В трудную минуту, рискуя своей жизнью, бросился на помощь тяжело раненному рядовому А. Парашинцу. В ходе этой схватки лично уничтожил четырех бандитов. В ходе допроса пленного получил данные о местонахождении пусковой установки БМ-12, которые тотчас передал на командный пункт. По полученным данным начали проческу местности, в результате которой обнаружили на окраине кишлака установку душманов с пол-

ным боевым зарядом. Бандиты успели установить ее на позиции, зарядить, но так и не сумели использовать в деле.

«Отличный офицер, отличный человек», — так говорят о майоре Татаурове сослуживцы.

Это всего лишь один из эпизодов боевой биографии Геннадия Анатольевича. А примеров, которые ярко высветили бы такие качества офицера, как беззаветная храбрость, мужество, высокое профессиональное мастерство, очень и очень много.

За ратный труд офицер Татауров удостоен высоких наград Родины — медали «За отвагу» и ордена Красного Знамени.

С 13 мая 1987 года по 25 мая 1987 года боевые операции силами Керкинской ДШМГ проводились в зоне ответственности 68-го Тахта-Базарского погранотряда. При взятии кишлака Бала-Бакан, где сосредоточились крупные силы бандглаваря Муло-Гани, завязался ожесточенный бой. Я, как старший по званию на позиции, принял на себя руководство боем. Тогда в том бою погибли рядовой Игорь Парашинец и сержант Сергей Лисанов. В ходе боя мы захватили 12-ствольную установку БМ-12 с полным боевым зарядом.

С 1 июня по 11 июля 1987 года Керкинской ДШМГ проводились засадные мероприятия по охране специалистов на газовых комплексах Джур-Кудук и Ходжа-Гутердак. В это время я передвигался по позициям и местам расположения подразделений ДШМГ. Проводил индивидуальные беседы, знакомился с вновь прибывшими в подразделение военнослужащими, контактировал с афганскими офицерами и солдатами (сорбозами) царандоя, сотрудниками МГБ и ХАДа провинций Фарьяб и Джаузджан с целью получения информации по обстановке в регионе. Принимал участие в совместных встречах и совещаниях. Как всегда неоценимую услугу мне оказывал переводчик — таджик ст. сержант Анвар.

С 13 июля 1987 года по 18 июля 1987 года операции по уничтожению бандгрупп проводились в зоне ответственности Керкинского погранотряда в окрестностях города Андхой и кишлака Джангаль-Арык. Потерь не было.

С 21 июля 1987 года по 17 августа 1987 года операции проводились против крупной банды Ахмада Пахлавона в районе кишлаков Алям-Али и Джангаль-Арык. Обошлось без потерь.

С 22 октября 1987 года по 14 ноября 1987 года проводилась

ским сотрудникам ХАДа, МГБ или царандоя для дальнейшей работы с ними. А как они работали с задержанными — лучше не смотреть. Для этого мы выделяли им 4-местные палатки, чтобы солдаты и офицеры ДШМГ не могли видеть, как обращаются афганские силовики с пленными афганцами.

После этой операции я перед десантированием на площадке всегда разгибал усики чеки на гранате Ф-1, чтобы в случае чего последним усилием смог вытащить чеку и не попасть раненым в плен.

С 5 апреля 1987 года по 13 мая 1987 года высаживались на площадки для блокирования бандгруппы в кишлаке Курамбаг в зоне ответственности Московского погранотряда. Ночью 12 апреля 1987 года в сильный туман бандиты крупными силами пошли на деблокирование. Атака нами была отбита. В ходе боестолкновения погиб командир боевой группы старшина Сергей Гуреев. Впоследствии банда была частично уничтожена и рассеяна.

многоэтапная операция в зоне ответственности Пянджского погранотряда по зачистке от бандгрупп кишлаков Ишантоп, Альчин, Киргиз, Байка и Дивана-Кишлак. Потерь с нашей стороны не было.

С 25 ноября 1987 года по 7 декабря 1987 года операции проводились в зоне ответственности Керкинского погранотряда. У кишлака Сарай-Кала банда пошла на прорыв наших позиций. В тяжёлом бою погибли пулемётчик Вася Жуковский и гранатомётчик Фёдор Малашенко, тяжело ранен был командир боевой группы старшина Сергей Красильников, впоследствии скончавшийся в госпитале г. Душанбе.

7 декабря 1987 года Керкинская ДШМГ в полном составе была переброшена на базу подскока 1-й ММГ Керкинского погранотряда для участия в захвате базы «Дарбанд» и уничтожения крупной банды главаря Ермамада. Об участии в этой операции хочется вспомнить отдельно. По прибытии в расположение 1 ММГ «Меймене» я встретился с оперативно обслуживающим 1 ММГ, который сообщил мне, что располагает оперативной информацией о том, что после состоявшегося совещания с участием афганских офицеров о начале и подробностях предстоящей утром операции через несколько часов будет знать бандглаварь Ермамад.

Этой информацией я поделился с руководителем операции полковником А.Н. Мартовицким, потому что за этим стояли срыв операции и гибель наших людей. В начале разговора Анатолий Нестерович сказал, что план операции утвердила Москва и её начало назначено на 9 часов утра 8 декабря 1987 года. Тогда я стал убеждать его, что к 9 часам на высокогорные позиции душманы доставят большое количество оружия и боеприпасов и имею-

щимися огневыми средствами вертолёты с десантом расстреляют в воздухе на подлёте к базе. Подумав, он ответил: «Будь что будет. Во всяком случае победителей не судят. Вылетаем в 5 утра». После этого он собрал командиров подразделений, участвующих в операции, и уточнил задачи и время вылета. При подлёте к базе я в иллюминаторе увидел, как душманы на ишаках и лошадях по горным тропинкам доставляют на вершины различных груз. Не долетев до намеченной точки высадки, командир вертолёта прокричал, что дальше позиция зенитной установки и высаживаемся перед ней. Бой был скоротечным. Спаренную зенитную установку с боевым расчётом мы забросали гранатами. После взлёта вертолёта очистили вершину горы, в том числе и с применением рукопашного боя. Обошлось без потерь.

В результате прочёсывания и осмотра позиций и схронов бандитов личным составом Керкинской ДШМГ были обнаружены 2 мешка различных документов, в том числе топографические карты и различные схемы. Они передали их мне, а я отдал руководителю операции.

Ещё произошёл интересный случай: после взятия базы «Дарбанд» к нам на площадку пришли

члены договорной банды Фазлетдина. У них в куске материи был завернут переносной комплект английского ПЗРК «Блоупайп» для стрельбы по воздушным целям. Мы с начальником штаба ДШМГ решили во что бы то ни стало завладеть этим комплектом.

Для этого привлекли доктора ДШМГ лейтенанта Андрея Гуню. Зная равнодушие афганцев к таблеткам и лекарствам, доктор отвлек 2-х охранников изделия, а мы тем временем извлекли изделие, а вместо него положили 4 палки для установки палатки. Всё прошло незаметно. Вскоре их группу бортами перебросили в другое место. Впоследствии лётчики рассказывали, что во время полёта из вертолёта Фазлетдин выбросил 2 члена своей бандгруппы.

В 1988 году в основном проводились засадные мероприятия, сопровождение колонн со специалистами, проводка наших бензовозов и колонн с различными грузами в зонах ответственности Керкинского и Пянджского погранотрядов.

В сентябре 1988 года по окончании срока командировки был направлен для дальнейшего прохождения службы в особый отдел по Прибалтийскому погранокругу».

ПЗРК «Блоупайп»

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

к награждению знаком "Почетный сотрудник госбезопасности" майора Татаурова Геннадия Анатольевича (личный № Е-142358)

майор Татауров Геннадий Анатольевич, 1955 года рождения, русский, член КПСС, образование высшее, в органах госбезопасности с 1981 года, с 1988 года - старший оперуполномоченный на отдельных объектах 1 отделения Особого отдела КГБ СССР по Прибалтийскому пограничному округу

Майор Татауров Г.А. зарекомендовал себя политически зрелым, преданным делу КПСС и социалистической Родине, профессионально подготовленным оперативным сотрудником. Целеустремленно выполнял задачи по контрразведывательному обеспечению спецподразделения пограничных войск в условиях боевой обстановки в Республике Афганистан.

Принимал непосредственное участие в планировании и осуществлении 18 боевых операций по уничтожению бандгрупп мятежников в северных провинциях РА, проведении активных чекистских мероприятий, связанных с разоблачением агентуры бандформирований, доведением дезинформации до противника. В ходе боевых действий через подготовленную агентуру захвачены документы бандформирования, которые позволили вскрыть агентурную сеть вооруженной оппозиции и в последующем реализовать материалы органами МГБ РА. Лично добыл данные о готовящемся душманами обстреле советской территории. Хорошо ориентировался в сложной обстановке, в бою действовал решительно, проявлял разумную инициативу, неоднократно принимал на себя руководство боем.

Активно участвует в общественной и партийной жизни коллектива, оказывает помощь руководству отдела в идейном и профессиональном становлении молодых сотрудников, передает им свой богатый практический опыт.

За достигнутые результаты в работе и проявленные высокие моральные и профессиональные качества при выполнении интернационального долга 3 Главное управление КГБ СССР ходатайствует о награждении майора Татаурова Г.А. знаком "Почетный сотрудник госбезопасности".

Вопрос о награждении согласован с Военным советом Прибалтийского пограничного округа.

Начальник 3 Главного управления
Комитета госбезопасности СССР
генерал-лейтенант

В.С.Сергеев

"9" декабря 1988 года

Татауров
Геннадий
Анатольевич

Л № 455935

Награжден орденом № ордена

Указом Президиума Верховного Совета СССР

Ордена Красного Знамени 493184

от 28 июля 1988 г.

от 19 г.

от 19 г.

от 19 г.

«Впервые я оказался в ДРА в январе 1980 года. Тогда мы все, оказавшиеся в этой стране и той боевой обстановке, не понимали до конца, что нам предстоит тут делать и что нас ожидает. Но мы были преисполнены горячим желанием до конца выполнить свой интернациональный долг. Три года, проведённые с большими и небольшими перерывами в ДРА, не позволили мне, надо признать честно, до конца понять нашу миссию. Но одновременно это было время горячего желания сделать что-то нужное и полезное, пора большого энтузиазма и оптимизма.

Когда я был переведён из погранвойск в органы военной контрразведки КГБ СССР, ко мне стало приходить понимание нашей миссии в ДРА. Меня перевели с должности замполита авиационной эскадрильи.

В это время Афганистан для нас, спецслужбистов, стал ареной другой закулисной войны. У этой войны были свои приёмы, своя тактика, свои способы. Не было чётко выраженного фронта и тыла, не существовало ни границ, ни правил. Всегда было неясно — кто и где враг. Казалось, приходится воевать с тенью, а противника нет, но одновременно он везде. Случалось, сегодняшний союзник завтра превращался во врага, и наоборот. Улыбки в лицо часто оборачивались выстрелами в спину.

В силу специфики нашей работы нам было очень хорошо известны настроения всех категорий военнослужащих, от солдат и сержантов до старших офицеров и даже генералитета. Были такие, кто считал, что война, как она ведётся сейчас, бесперспективна. Да к тому же идёт непонятно за что, и неясно, кому это всё надо. Конечно же, не бы-

ло каких-то пораженческих настроений, желания всё бросить и уйти. Группировка пограничных войск, как и всей Советской Армии, в ДРА была абсолютно и вполне боеспособная, с высоким боевым духом. Хотя некоторые в глубине души считали, что воюют неизвестно за что. Люди гибнут без видимой перспективы, и главное — обстановка с каждым днём ухудшалась.

А ухудшалась она по очень простой причине. О многом становилось ясно раньше, когда я смотрел на всё это глазами любопытного лейтенанта-политработника, в годы своей офицерской юности. Но причины за эти годы не изменились. Главная причина — это абсолютно неправильная внутренняя политика властей Афганистана. Это те же манипуляции и махинации с землёй, когда у богатых её забирали и якобы бесплатно передавали дехканам. Но если прежде арендатор отдавал землевладельцу одну треть урожая, то теперь налоги государству на землю составили две трети. Да ещё после уборки урожая придут бандиты и выгребут всё остальное. Ну и зачем дехканину

такая земля? К тому же лучшие земли, лучшие источники воды остались у богатеев, без разницы каких: старых или новых. Наши высокие партийные инстанции, как и в прежние годы, этого словно не видели.

Война не давала ни минуты передышки, всё время держала в напряжении. Постоянное чувство опасности, слабая мотивация присутствия советских войск давили непосильным грузом, нередко приводя к стрессам, срывам. Отсюда — употребление спиртного, увлечение наркотиками и т.д. Действия моджахедов были направлены на постоянное изнурение и изматывание наших войск и военнослужащих. Боевая техника и колонны с грузами превращались в мишени для диверсантов. Моджахеды внешне мало чем отличались от мирных жителей. Днём он мирный житель, ночью — моджахед.

Довелось поработать мне и кадровиком. Кадровая работа много чего дала положительно. Это и опыт работы с людьми, выстраивания взаимоотношений с командованием и политорганами войск.

Стрелять учились на войне и по её ходу

В аппарат округа я был направлен в 1986 году, когда были созданы два отдела для непосредственного руководства оперативным составом, работающим в ДРА. Раньше 8 отдел ЗГУ руководил оперсоставом в Афганистане непосредственно из Москвы через особый отдел округа и особый отдел по 35-му Мургабскому погранотряду, куда они были временно прикомандиро-

ваны. Для этого в отделе была специально выделена должность заместителя начальника отдела. Но суть была в другом, весь оперативный состав в Афганистане содержался за счёт других органов, то есть в ущерб основной работе. Сейчас все бразды правления принимали в свои руки эти вновь созданные органы по оперативно-войсковому отделу (ОВО «Фрунзе») и оперативно-войско-

вой группе (ОВГ «Лянгар»). Они комплектовались за счёт своей штатной численности, хотя вскоре её тоже не стало хватать. Войска накапливали свои силы, собирая, как говорится, с миру по нитке, командуя по небольшому подразделению от каждого погранотряда, чего мы себе позволить не могли. И вновь, чтобы прикрыть слабые места, порой приходилось в ущерб охране границы, переводить, командировать и как-то ещё выкручиваться, но собирать сюда костяк хорошо подготовленных и проявивших себя в работе оперативных сотрудников.

Повсюду не хватало людей, всё поглощали караульная служба в гарнизонах и служба в засадах и поисках. Наша уже многотысячная пограничная группировка была рассеяна чуть ли не по всему периметру Афганистана. В десятках гарнизонов, крупных и мелких, которые сами себя охраняли и обеспечивали, несли службу тысячи солдат. А в случае начала какой-то боевой операции — от ДШМГ и ММГ в лучшем случае набирается три боевые МГ. Приходилось мобилизовывать силы из пограничных гарнизонов в Союзе. А если содержать ещё больше войск здесь рядом, то будет и больше гарнизонов. В общем, замкнутый круг. Все подразделения, повторюсь, снабжались не только продовольствием, но и водой, топливом, включая дрова, из Союза.

Да, встречались люди с пацифистскими настроениями и даже убеждениями. С такими кадрами и нам, особистам в том числе, приходилось долго работать, убеждать и переубеждать, используя как официальные возможности, так и наши негласные чекистские позиции. Свой непосредственный интерес к таким персонажам мы старались без особой нужды не афишировать. Информирова команд-

ров и политорганы, органы КГБ тем самым помогали им как бы вскрывать слабые места в служебно-боевой и морально-нравственной подготовке личного состава. Через агентурные возможности нами пресекались попытки злостного нарушения законов в боевой обстановке и на удалённых обособленных точках, где личный состав порой нёс службу в отрыве от места дислокации по несколько месяцев.

Никогда не могла информация особого отдела навредить кому-то просто так, беспричинно. Бывало наоборот, когда наша информация снимала с кого-то из офицеров необоснованные подозрения.

В целом военные контрразведчики пользовались заслуженным деловым авторитетом и добрым расположением личного состава, потому что всё время были в боевых порядках вместе с ними. Особенно в ходе боевых операций и рейдов. Я считаю, военная контрразведка была обделена наградами. Ведь наши офицеры порой делали ничуть не меньше, чем любой другой командир в войсках, но, к сожалению, многие так ничем и не были отмечены за несколько лет пребывания на той войне.

Привезли гуманитарную помощь

Все военные контрразведчики в Афганистане вели себя очень достойно. После этого мы старались как-то отмечать особо отличившихся сотрудников, представлять к государственным наградам. Были награждены несколько сотрудников медалями «За боевые заслуги», чаще стали награждать медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

У нас за все десять лет не было случая, чтобы кто-либо прямо или под каким-то предлогом отказался от направления в ДРА,

участия в боевой операции или просился досрочно откомандировать его назад в Союз.

Мы предъявляли строгие требования к кандидатам на выезд за границу, в Афганистан также отбирали как в загранкомандировку.

Главное в этом деле было то, чтобы из-за сложившихся отношений не страдало, в первую очередь, дело, а также не могли пострадать конкретные люди. Во время выездов приходилось долго работать вместе с работниками на их загранточках, изучать стиль их работы с людьми, с военнослужащими различных категорий, выяснять причины какого-то их неправильного поведения. А также проверял порой конкретную информацию такого рода.

В частности, в случае каких-то срывов при проведении боевых операций, мы скрупулёзно и дотошно старались уточнить, что именно обеспечило успех того или иного боя или почему войска потерпели неудачу. А главное — какова роль и личное участие наших сотрудников в этом. И таких моментов было немало, к сожалению. Случались обстрелы и даже расстрелы душманами на-

Раздача гуманитарной помощи

ших войсковых колонн, уничтожение мелких войсковых групп.

По линии командования проводилась тщательная проверка и установление причин подобных трагедий. Таких причин набиралось, как правило, немало. Главными из них являлись — наше русское авось, беспечность и безответственность. Нами же определялось, что в этом случае не доделали наши работники, чтобы впредь подобного не происходило. Во-первых, например, колонна из-за долгих сборов выходила под вечер и в течение светлого времени практически не могла прибыть в пункт назначения. Во-вторых, из-за сложных метеоусловий колонна не была обеспечена авиационным прикрытием, и помощь не смогла прибыть вовремя из-за непогоды и ночного времени. В-третьих, не было не только авиационного прикрытия, но и вообще нормального сопровождения автобронетанковой колонны войсковым подразделением. Всё это позволило бы своевременно

принять меры по недопущению выхода колонны путём оперативного информирования командования, будь наш оперработник чуточку порасторопнее, попринципиальнее, и просто будь он на своём месте в нужное время.

Но в ходе разборов полётов, которые доводилось проводить, вдруг выяснялось, что не все сотрудники оказывались с войсками там, где ковалась победа. Отдельные вдруг случайно ли или ещё как оказывались за несколько десятков километров от мест проведения боевых операций. Приходилось проводить с такими работниками соответствующую работу, указывать и подсказывать, чтобы впредь они успевали быть повсюду, а главное не опаздывали туда, где были всего нужнее.

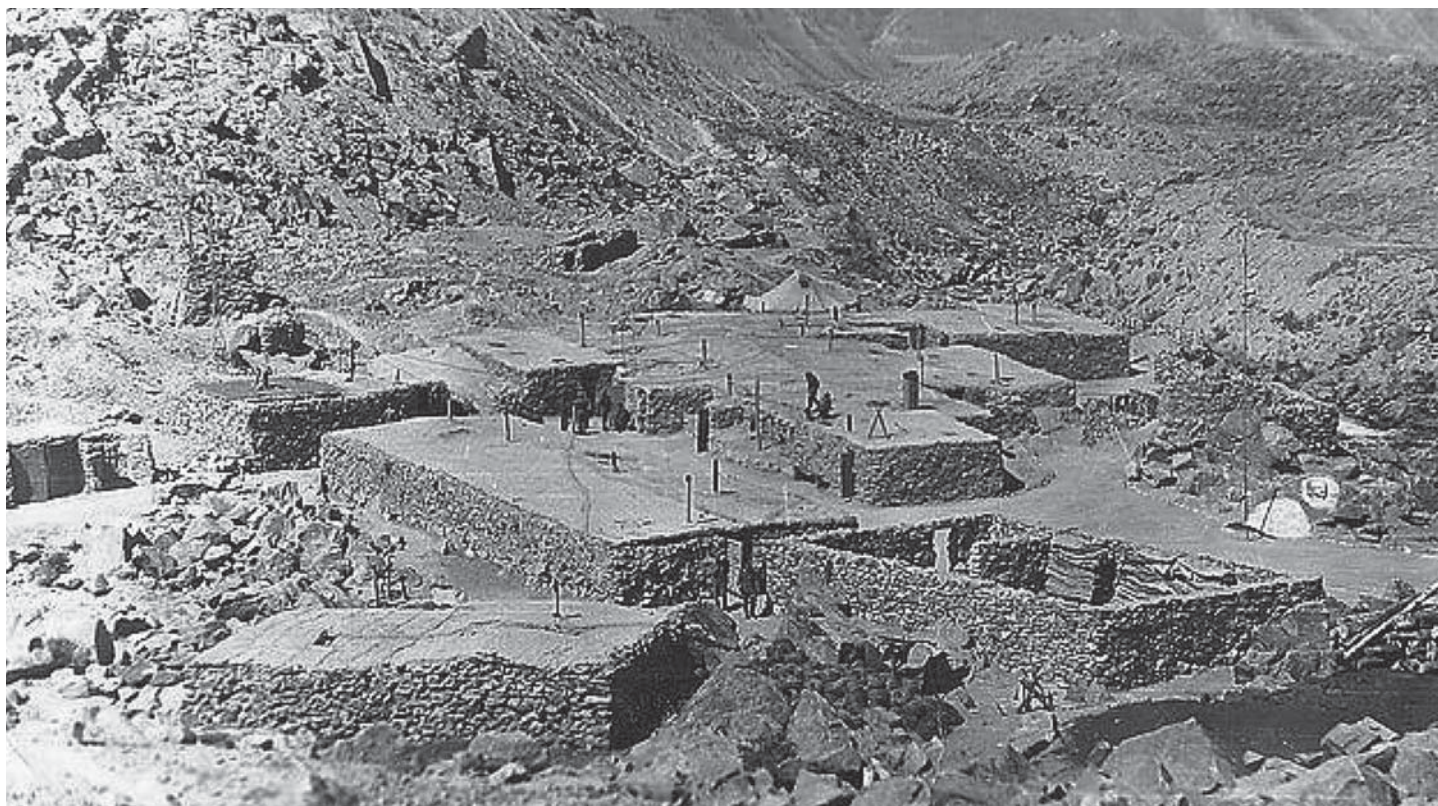
Для нас, сотрудников военной контрразведки, экономические преступления тогда «профильными» не были. Но контрабандой мы занимались. Мы ничего не фальсифицировали, не усиливали — все расценивали один

к одному, приоритет отдавался вопросам предотвращения, пресечения, недопущения, и только там, где уже совершилось преступление, наступала уголовная ответственность. Из контрабанды наиболее важными были оружие и наркотики. Мы многое сделали, чтобы воспрепятствовать их ввозу на территорию Советского Союза. Были даже возбуждённые уголовные дела, когда выявили большую группу гражданских водителей Ошского автомобильного батальона, которые поставляли наркотики в промышленных объёмах.

В Афганистане постоянно мне служить не довелось, я только приезжал в командировки и провёл там не так уж много времени. В ночное время на какие-либо «тайные операции» за пределами гарнизонов не ходил. Хотя все оперативные встречи проводятся, как правило, в вечернее и ночное время. Тут уж темнота — друг опера. Хотя и опасно, надо знать пароли и места несения службы часовыми и нарядами, иначе мо-

Загранточка на перевале Барогиль. Граница ДРА с Пакистаном

Загранобъект «Бандар-пост»

гут и свои же подстрелить. Прямого участия в боевых действиях, так чтоб в окопе, с автоматом и гранатой, тоже не принимал. Но под обстрелы и разрывы там попасть можно было легко. Да ещё к этому времени бандгруппы получили переносные зенитно-ракетные комплексы, и если до этого, поднявшись на вертолёт на высоту 3000 метров, уже можно было не опасаться их ДШК, то теперь вертолёты стали самым опасным транспортом. А летать мне приходилось много во многие точки. Оперсостав, словно испытывая проверяющего, то есть меня, предлагал каждый раз интересные встречи на каких-то удалённых постах и загранобъектах. Там, где проходит службу тот или иной интересующий нас человек. О некоторых эпизодах афганских командировок я кратко расскажу.

Один раз я поехал через афганские горы на БТРе. Дело было так. В одном отдалённом за-

грангарнизоне «Бандар-пост» служил кандидат на работу в органы КГБ. Он был уже в таком возрасте, что скоро бы стал нам просто не пригоден. Он не был представлен никому из руководства округа для беседы, а решение надо было принимать быстро. Вызвать его в округ или ждать очередного отпуска было нереально. Принимаю решение вылетать в этот гарнизон. Благо с авиацией дружбы не утратил, и в тот же день я уже приземлился на нужном загранобъекте. Договорились, что через два-три дня очередная воздушная винтокрылая попутка заберёт меня обратно. Но тут случились, как это часто бывает в горах, непогода, низкая облачность и прочие погодные прелести гор. Надо же срочно возвращаться и ещё успеть попасть на итоговое совещание. Что же делать? Я не знаю, опер тоже, но выход предлагает наш кандидат, ради которого мы оказались здесь.

Он предлагает выбираться в составе бронеколонны, которую он сможет быстро организовать. Оказалось, что всё очень просто: у него к тому времени просиживали уже который день военнослужащие, подлежащие увольнению в запас, поскольку не с кем было их отправить в Союз или в основной гарнизон. Ещё надо было снимать бронетехнику в ремонт, и тоже не было okazji, так как старшим колонны мог быть только старший офицер, то есть не ниже майора. Вот он и нашёл выход, якобы всё это организовал ради моего убийства. Чтобы перевезти меня, было выстроено два-три БТРа, три-четыре БМП, бронемашины — в общем, около десятка единиц бронетехники. После всех согласований колонна двинулась в путь. Когда по горной дороге, поднимая пыль, мы растянулись на несколько километров, я понял, что очень всё это привлекало внимание, да и сидеть надо было на броне. В

Загранобъект «Бандар-пост» зимой

случае подрыва мины или фугаса так было больше шансов остаться в живых и легче соскочить в случае обстрела. Добирались несколько часов и прибыли без происшествий, хотя и с несколькими приключениями.

Во-первых, когда колонна сильно растягивалась, мне приходилось придерживать механика-водителя первой БМП, на которой я располагался. Во-вторых, останавливаясь, мы тоже становились лёгкой добычей даже для начинающего минёра и гранатомётчика. А в-третьих, уже под вечер я заметил бегущего наперерез колонне человека, который сильно размахивал чем-то над головой. Что делать? Спрашиваю механика-водителя. Тот успокоил, говоря, что может быть это душман, который не успел мину поставить на боевой взвод и поэтому торопится, чтобы шурави не прошли. (Шутник!) А может быть кто-то хочет нас предупредить о чём-то важном. (Ну, это ещё ку-

да ни шло — как версия сгодится.) Стали вновь поджидать, когда колонна подтянется и заместитель начальника заставы, который ехал на последней бронемашине и, немного понимающий на фарси, сможет перевести его рассказ. Выяснилось, что этот афганский солдат возвращается в часть с какого-то комсомольского форума. Что же нам с ним делать? Замнач заставы сообщает, что ваши же особисты запрещают подсаживать попутчиков из-за угрозы приведения ими в действие взрывных устройств или заражения какой-нибудь эпидемией. А если не брать? — возникает резонный вопрос. Тогда могут убить душманы, просто бандиты, которых тут полным-полно, или загрызть волки. Да, уж! Альтернативы. А он смотрит на меня ожидающе. Говорю ему, сейчас командир примет решение, подожди. А он, показывая на мои майорские знаки различия, говорит, вот командор. На-

до же, разбирается. Взяли мы этого солдата-сорбоза и довезли до его части, он был счастлив, трясаясь на горячей трансмиссии БМП. Мы тоже приехали, подлежащие увольнению военнослужащие благодарили за такую оказию меня, а я был благодарен им, что мы прибыли без приключений и происшествий.

Та поездка не была напрасной, наш кандидат успешно прошёл испытания и поступил на ВКВК в г. Новосибирске, после окончания курсов подготовки вернулся в округ, где работал долгие годы.

От моего начальства уже в Гульхане мне нагорело за мою самостоятельность и излишнюю инициативу. Действительно, было очень опрометчиво с моей стороны брать на себя ответственность за жизнь столько людей, попади мы, не дай Бог, в какую-нибудь переделку. Поэтому в дальнейшем я старался добираться не таким «попутным» транспортом, а только на вертолётках.

Глава 9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КОМАНДОВАНИЕМ

Из воспоминаний М.М. Валиева:

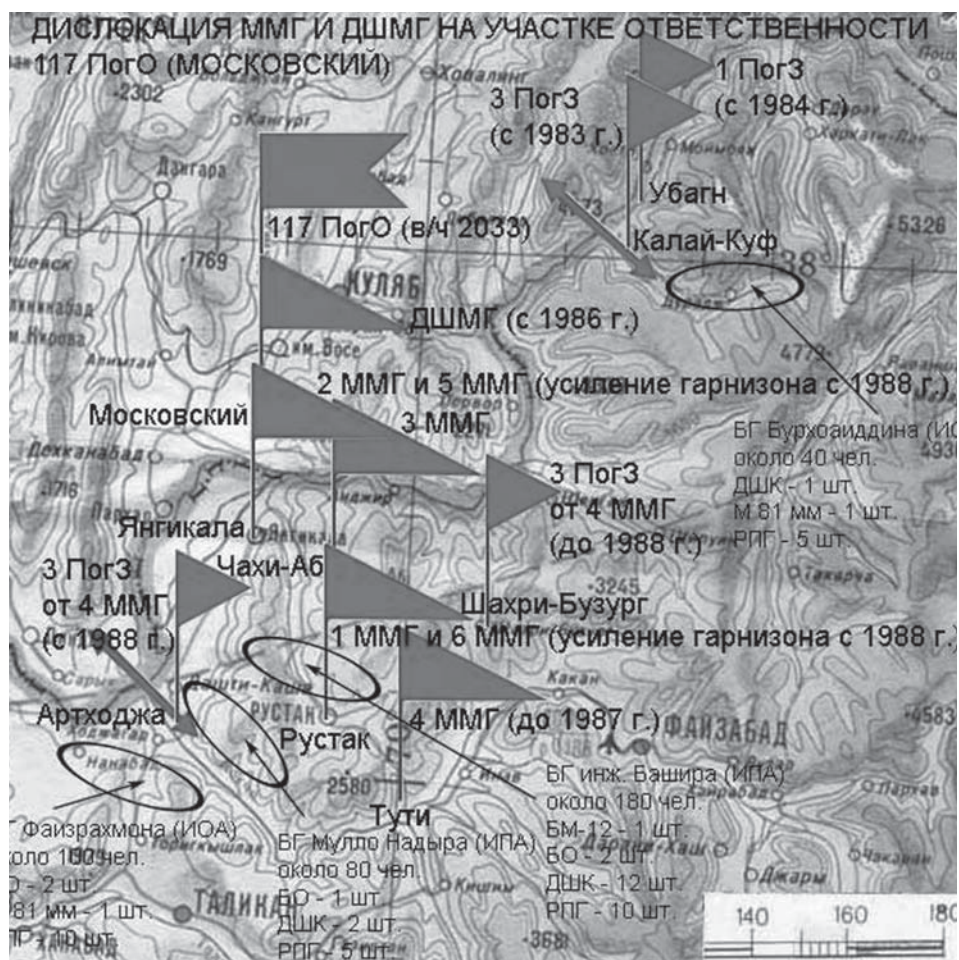
«После окончания академии имени М.В. Фрунзе в 1980 году я был направлен для прохождения службы в Краснознамённый Среднеазиатский пограничный округ в Термезский пограничный отряд на должность коменданта пограничной комендатуры «Айвадж». С 1981-го по 1984 год — заместитель начальника штаба отряда.

В 1984 году назначен начальником первой полевой оперативной группы, в составе которой были первая ММГ, дислоцированная в кишлаке Мармоль, и третья ММГ в городе Мазари-Шарифе. Здесь мне впервые пришлось организовать совместную работу с особым отделом КГБ СССР по Термезскому пограничному отряду. Обстановка в целом была сложная, особенно в зоне действия первой ММГ (Мармоль), которая ре-

шала задачи шестью гарнизонами: основным местом дислокации ММГ, гарнизоном на высоте 1534,0, подразделениями, дислоцированными на 1-й, 7-й, 10-й площадках и на северном входе. Основные усилия направлялись на предупреждение и пресечение вооружённых провокаций на границе, обстрела советской территории, обеспечение безопасности нашего приграничного населения и населения ДРА, руководство боевыми действиями подчинённых ММГ в зоне деятельности оперативной группы, организацию и осуществление взаимодействия с советским советническим аппаратом и афганскими органами власти, которые в большом количестве были сосредоточены в Мазари-Шарифе. Особое внимание уделялось обеспечению безопасности наших гарнизонов, маршрутов движения колонн боевых подразделений.

Валиев Мансур Масгутович, генерал-полковник, в 2003–2005 гг. — первый заместитель Руководителя Пограничной службы ФСБ России

Зона ответственности 117-го Московского погранотряда САПО в РА

В августе 1987 года я был назначен начальником 117-го пограничного отряда (п. Московский). Группировка, действовавшая на сопредельной стороне, состояла из четырёх ММГ: первой ММГ – Рустак, второй ММГ – Янги-Кала, третьей ММГ – Чахи-Аб, четвёртой ММГ – Тути (в последующем Артходжа) и ДШМГ – Московский. За год до вывода войск в штат отряда были введены ещё две ММГ: пятая ММГ – на остров Даркад и шестая ММГ – в кишлак Рустак. Совместная работа с военной контрразведкой по вопросам взаимодействия и выполнения задач, поставленных перед пограничниками, была должным образом организована моим предшественником полковником А.Т. Чечулиным. Поэтому с самого начала вступления

на должность я чувствовал со стороны военной контрразведки поддержку в решении всех проблем, возникавших во вверенном мне пограничном отряде.

Взаимное информирование об обстановке, участие военной контрразведки в планировании пограничных операций способствовали успешному решению задач, стоявших перед пограничным отрядом. В 1988 году отряду предстояло начать подготовку вывода наших войск с сопредельной территории.

Задача масштабная.

Необходимо было определить места дислокации выводимых подразделений с учётом возможных угроз и провокаций на границе и их направлений, а в дальнейшем, собственно, провести операцию по выводу. В планиро-

вании этих мероприятий активное участие приняли сотрудники военной контрразведки отряда. Все это позволило организованно провести вывод подразделений из Афганистана к новым местам дислокации. Последующие события показали правильность выбранных решений.

В целом задачи, стоявшие перед пограничным отрядом, были благополучно реализованы. За успешное выполнение боевых заданий по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан, мужество и отвагу, проявленные личным составом, высокие показатели в деле обеспечения государственной безопасности страны 117-й Московский пограничный отряд награждён орденом Красного Знамени. За весь период пребывания пограничного контингента на территории Афганистана задача, ставшая впоследствии его главным итогом – по обеспечению безопасности советской территории и государственной границы, была выполнена.

Было сделано всё, чтобы это исполнилось с наименьшими потерями. За время пребывания в ДРА среди пограничников не было ни одного предателя, без вести пропавшего, никто из погибших не остался на сопредельной территории. И этому также способствовала правильно организованная работа руководителей пограничных частей и органов военной контрразведки.

Низкий Вам поклон за Вашу работу!

По прошествии времени, пребывая на различных должностях в пограничных войсках, я всегда приводил примеры правильной организации работы и взаимодействия между командованием частей и соединений и руководителями органов военной контрразведки в период проведения трансграничной операции в Афганистане».

*Посвящается военным
контрразведчикам
по погранвойскам,
прошедшим Афганистан...*

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ...

Ворвались в нашу жизнь
И опалили души огнём Афганистана.
Тогда границу душманы подожгли
От гор памирских до Узбекистана.

Мы можем рассуждать сейчас:
Куда, зачем послали вас, ребята?
Но для нас был Родины приказ
И защищать границу – это свято!

За океаном щерились клыками,
Все целились, за что нас укусят.
И выбрали для СССР побольше камень –
По Средней Азии удары наносить.

Там как раз, в Афганистане, рядом,
Революция и шла уже война,
Дехкане мирные бежали, как из ада,
В Пакистан, Иран и кто куда.

Набралось тех беженцев немало,
Лишь в Пакистане миллиона два.
И тогда их подкупом, обманом,
Дав им опомниться едва –

И в лагеря – к диверсиям готовить
По лекалам Абвера, ещё тех дней,
Для свержения власти подготовить
Потомков басмачей и их детей.

Затем хотели орды эти
Повернуть на север к нам
И в Средней Азии устроить
Такой же, как у них, бедлам.

Там банды грабили народ, стреляли
Во всех провинциях страны,
Гарнизоны и посты уничтожали
Войск, что правительству верны.

И, согласно договору дружбы
И взаимопомощи, сосед
Обратился в СССР, что нужно
Ввести войска – альтернативы нет!

Ввели войска, чтоб весь шабаш утих.
Но из Пакистана и разом тут Иран,
Поплыли караваны моджахедов их,
И запылал большой войной Афганистан...

А заморские стратеги не скупилась,
Деньги на «джихад» текли рекою.
ЦРУ, ИСИ, САВАМА, КСИР... трудились,
Чтоб не дать Союзу мира и покоя.

И бандиты патронов не жалели,
Вокруг мины, не проехать никуда.
Их спецотряды оперились, обнагтели
И штурмовали кишлаки и города.

Горячее стало на границе, не спится
Потомкам басмачей, полезли снова к нам.
И было решено – оборонить границу,
Зачистить прикордонье все от банд.

Вперёд пошли ДэШа, мангруппы
Бить по врагу и гнать его сто вёрст,
Громя их базы, склады и бандгруппы,
Крепко прищемляли вражий хвост!

«Вертушки», крылья-лопасти расправив,
Позволяли нам мобильно воевать –
Куда надо было всех доставить
И огоньком нас поддержать!

А для мирных жителей провинций
Шли с грузами колонны наши.
И раздавали вблизи границы
Зерно, одежду, сахар, каши.

Нередко справиться нам с бандой
Помогал народ простой,
Из ВКР – ребята с ХАДа,
Из МВД – их царандой!

Не нравилось все это бандюганам
И тем, кто их за деньги нанимал.
Пытались подкупить бойцов, обманом
Втянуть в силки, дать наркоты дурман.

Но встали на пути военные чекисты
Взять устремления на себя, перехватить,
Чтоб войска от агентуры были чисты –
Обезвредить и врага перехитрить.

А не раз бывало в схватке боя,
Особист ложился сам за пулемёт,
Израненный и, жертвуя собою,
Он отряда прикрывал отход.

Мы будем помнить подвиги героев,
Для нас святы погибших имена:
Сергей Григорьев и Соловьёв Григорий –
Их жизни унесла афганская война.

С солдатом, командиром, замполитом
Мы поровну делили тяготы войны.
И вещмешку, патронами набитом,
В боях и стычках не было цены.

Свой долг мы выполнили честно,
И не один солдат на той войне

Не перешёл к врагу и не пропал безвестно,
Что дорого для всех для нас вдвойне.

Как ни хитёр, коварен был наш враг,
Удары наносил исподтишка и в спину,
Но бдительность для всех была – наш стяг,
И против «погранцов» враг был бессилен.

Мы вернулись, «двухсотые», «трёхсотые», живые
К очагам, оставленным и хатам,
Нас очень ждали здесь друзья, родные,
Как ждут с войны пришедшего солдата.

За нами в дымке за рекой Афган,
Души частицу и частицу сердца
Пришлось оставить в той сторонке нам,
От памяти своей нам никуда не деться.

И до сих пор, вернувшись домой,
Хоть лет прошло с войны уже немало,
Всплывёт во сне вдруг скоротечный бой,
Где ДШК строчит из-под дувала...

И босоногий, тощий мальчуган,
Ручонки тянет при раздаче хлеба.
И будто бы не снится это нам,
А просто мы лежим между землёй и небом.

Прошло уж тридцать, сорок лет пройдёт
И ни одна дождём ещё заплачет осень.
У возвратившихся с Афгана счёт идёт
По-прежнему, вот так: на до и после.

В.И. Ястребков

Глава 10

ОБСТАНОВКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ОПЕРАЦИИ

*Из воспоминаний А.В. Вахни-
кого:*

«С выводом войск из Афганистана обстановка на основных направлениях оперативно-служебной деятельности войск обострилась. Инспирируемые зарубежными спецслужбами бандгруппировки, как и прогнозировалось, активизировались в своих вылазках на советскую территорию, прежде всего, на канале контрабанды наркотиков. Выведенные спецподразделения погранвойск в своём большинстве были рассредоточены в советском приграничье, поступили в распоряжение начальников отрядов и активно задействовались в охране и обороне государственной границы.

Особая роль была предназначена ДШМГ. Они стали важным мобильным резервом начальников отрядов, постоянно находились в режиме реализации опе-

ративных материалов разведотделов. Засады, секреты, заслоны, поиски тайников и схронов, прочёсывание островов на

Аму-Дарье и Пяндже стали ежедневной практикой пограничной службы. При этом в интересах конспирации очень часто

начальники линейных пограничных застав не посвящались в существо проводимых на их участках оперативно-войсковых мероприятий. Начиная с середины 1989 года, на отдельных участках государственной границы не проходило и недели без боевых столкновений со стрельбой, захватами контрабандистов и их пособников. Скрытные и решительные действия пограничников с применением группового оружия заставили контрабандистов из числа жителей советского прикормона пересмотреть свои подходы к организации нелегальных каналов на границе. У них появилась острая необходимость в источниках информации в пограничных спецподразделениях.

Показательными в этом плане являются реализованные материалы на группу контрабандистов из числа местных жителей Гагаринского района Сурхандарьинской области Хаимова, Утапова и Шарипова (фамилии изменены). В поле зрения особого отдела КГБ СССР по 81-му Термезскому пограничному отряду они попали как лица, настойчиво пытавшиеся установить тесные личные контакты с офицерами ДШМГ. Обратили на себя внимание их услужливость, на первый взгляд, бескорыстное гостеприимство, готовность оказать любую помощь в решении бытовых вопросов, организации отдыха, в том числе с не всем тогда доступной возможностью просмотра видеофильмов. Первичных сигналов такого характера в отдел поступало достаточно много, они были рядовым событием ежедневной оперативной работы и касались, как правило, устремлений к военнослужащим линейных пограничных застав. Сам факт интереса к десантникам вызвал много вопросов и, как оказалось, не зря.

В короткий срок реализации первичных проверочных меро-

приятий установлены устремления местных жителей к участкам 2-й и 4-й пограничных застав, попытки всячески склонить офицеров к совместным выездам за линию инженерных сооружений для получения возможности выхода непосредственно к линии государственной границы. Первые же проведенные оперативно-технические мероприятия указали на подготовку закладки тайника на берегу Аму-Дарьи. В течение двух месяцев активной разработки выявлен уже длительный период существовавший на правом фланге отряда канал контрабанды наркотиков. Схема была проста: на берегу реки или же на острове контрабандисты с нашей стороны закладывали тайник с золотом (ювелирные изделия, монеты и др.), в обмен на которое афганцы в этом же тайнике оставляли героин, опий-сырец и т.д. В дальнейшем наркотики отправляли на реализацию через проводника поезда «Душанбе – Москва», который делал двухминутную остановку на железнодорожной станции Шерабад в тылу 3-й и 4-й погранзастав.

Дважды на стадии разработки предпринимались попытки задержания контрабандистов при проведении тайниковой операции на границе. В обоих случаях имелась подтвержденная информация о месте сделки, однако задержать исполнителей не удалось. Тем не менее, по письменной информации особого отдела и при оперативном нашем контроле пограничники из тайников в двух случаях изъяли около ста пятидесяти золотых монет царской чеканки. Возникшие трудности по созданию условий для полностью контролируемой сделки вынудили нас провести в ноябре 1989 года реализацию материалов в два этапа.

На первом, от имени разрабатываемых лиц, на контакт с аф-

Изъятая закладка с опиумом на участке 2-й пограничной заставы Термезского пограничного отряда САПО

ганцами на участке 2-й пограничной заставы выведен военнослужащий, туркмен по национальности, под видом местного жителя. Контакт состоялся через узкую протоку Аму-Дарьи. Афганец, находившийся на советском острове, предложил провести сделку на следующий день, указав место закладки и ориентировочное время. До наступления рассвета в районе предполагаемой тайниковой операции скрытно выставлена боевая группа во главе с одним из руководителей особого отдела, тремя сотрудниками и двумя военнослужащими срочной службы 2-й пограничной заставы. В результате засадных действий из тайника было изъято около двух килограммов опия-сырца, а в ходе боестолкновения был убит житель сопредельного кишлака Акы Чулак. Как установлено, этот афганец был хорошо известен разведотделу отряда, регулярно руководил «набегами» на наш берег с целью хищений материально-технических средств, ГСМ и проведения контрабандных акций с наркотиками. В частности, в мае 1989 года именно Акы Чулак, нарушив государственную грани-

цу с целью хищения ГСМ с насосной станции, на участке 3-й пограничной заставы тяжело ранил в ходе ночного боя сержанта ДШМГ, бросив в него гранату и скрывшись при попытке задержания.

На втором этапе во взаимодействии с командованием на участке 4-й пограничной заставы при въезде за линию инженерно-технических сооружений «на рыбалку» сотрудниками особого отдела были задержаны, а затем следователем КГБ СССР арестованы Хаимов, Утапов и Шарипов. На месте у них были изъяты в значительном количестве ювелирные изделия и украшения из золота, предназначавшиеся для проведения очередной тайниковой операции с наркотиками. В мае 1990 года суд приговорил Хаимова, Утапова и Шарипова соответственно к 13, 11 и 9 годам лишения свободы. Контрабандный канал был скомпрометирован и перекрыт.

Во многом это стало возможным благодаря гражданской позиции, личному мужеству прошедших Афганистан боевых офицеров ДШМГ.

В сентябре 1989 года особый отдел КГБ СССР по 81-му Термезскому пограничному отряду столкнулся с беспрецедентной по статусу исполнителей попыткой хищения боевого оружия. Военнослужащий ДШМГ рядовой Пеночкин (фамилия изменена) получил письмо из Белоруссии от матери с просьбой украсть для неё автомат. К материнской просьбе солдат отнёсся с пониманием. После очередной чистки оружия вынес из расположения подразделения незакреплённый за ним автомат, предварительно завернув его в простынь, и спрятал в арычной трубе на территории гарнизонной бани. Факт хищения оружия в подразделении обнаружен не был. Выкрыв автомат, Пеночкин телеграммой в скрытой форме

сообщил об этом матери. Менее чем через неделю мать уже была на КПП гарнизона отряда, где попала в поле зрения особого отдела и размещена на проживание в квартире одного из военнослужащих ДШМГ. Там же в увольнении двое суток проживал и её сын. Этого времени хватило, чтобы установить преступные намерения необычной «семейки». При посадке матери в поезд на железнодорожной станции Термез автомат особым отделом изъят и возвращён в пограничный отряд.

Пеночкин осуждён военным трибуналом к полутора годам лишения свободы с отбыванием наказания в дисциплинарном батальоне.

Необычным для пограничных войск проявлением враждебного влияния на личный состав стали попытки массового распространения на пограничных заставах правого фланга 81-го Термезского пограничного отряда литературы украинских националистических организаций и центров. Надо понимать, что более 60% военнослужащих срочной службы в КСАПО традиционно призы-

вались из Украины. Полученные сотрудником особого отдела С.А. Дихтярем материалы убедительно свидетельствовали о намерении националистов склонить пограничников к противоправным действиям. В адрес ряда солдат по почте из Тернопольской, Львовской областей стали поступать письма с прямыми призывами покидать места службы и возвращаться домой. При этом предпринимались конкретные усилия по распространению через адресатов в солдатской среде мнения о бесполезности службы за пределами Украины, грядущих скорых переменах в стране, навязывалось убеждение в исключительности экономического положения Украины и т.д. Обработка пограничников имела устойчивый характер, сопровождалась направлением почтовых посылок и бандеролей, битком набитых националистической бандеровской литературой. Появились и прямые призывы не подчиняться командирам, покидать места службы с оружием.

В этих условиях в короткие сроки был реализован комплекс

Похищенное оружие преступниками предполагалось использовать в криминальных разборках

мер по нейтрализации враждебного влияния, вся переписка с установленными агентами националистических организаций велась под нашим контролем. Целевым порядком было создано в г. Термезе несколько «почтовых ящиков», куда перенаправлены потоки враждебной литературы. Территориальные органы КГБ СССР в полном объёме подключены к пресечению подрывной деятельности националистов. Совместно с командованием, политотделами отряда и округа предпринят ряд мер профилактического характера, в том числе с привлечением окружной пограничной прессы. В результате для личного состава пограничных подразделений каких-либо негативных последствий «националистической атаки» не последовало.

В штате 81-го пограничного отряда находилось и такое специфическое подразделение, как рота подвоза, которое ещё долгое время после вывода войск из Афганистана продолжало действовать фактически в боевой обстановке. Основным её предназначением была гуманитарная миссия по доставке в сопредельные приграничные населённые пункты грузов народно-хозяйственного значения, продуктов питания и т.д. Основной поток материально-технических средств шёл из Термеза в афганский порт Хайратон. Согласно условиям межгосударственных договорённостей с афганской стороной, колонны роты подвоза перемещались без вооружённого сопровождения, водители и сопровождавшие транспорт военнослужащие пограничного отряда выполняли задачу также без оружия. Особым отделом этому подразделению уделялось пристальное внимание, уязвимость его безопасности была слишком велика.

Осенью 1989 года сотрудник особого отдела В.В. Гудков стал

получать первые сигналы о возникающих мелких стычках наших военнослужащих с афганцами в порту Хайратон, связанных со словесными оскорблениями, унижительными жестами и другими негативными, недружественными проявлениями со стороны иностранцев. Затем ситуация стала обостряться, афганцы, в том числе и вооружённые военнослужащие, стали допускать факты рукоприкладства, при одной из разгрузок сбросили нашего солдата с машины на землю, имела место реальная групповая рукопашная схватка с афганцами на их территории. Враждебные проявления немедленно были нами задокументированы и в обобщённом виде направлены командованию отряда и округа с выводом о невозможности дальнейшего выполнения подразделения поставленных задач до гарантированного обеспечения безопасности наших пограничников. Реакция была однозначно исчерпывающей. Движение колонн роты подвоза было прекращено. Со слов командования, информация по дипломатическим каналам была дове-

дена лично президенту Афганистана Наджибулле. Афганцы, будучи очень заинтересованными в продолжении движения грузов из СССР, принесли официальные извинения и обеспечили вооружённую охрану наших военнослужащих на своей территории. Движение колонн было возобновлено».

Несмотря на завершение военных действий в Афганистане, военная контрразведка продолжала нести боевые потери.

В январе 1990 года на советской территории в засаде по перехвату заброшенной из Афганистана диверсионно-разведывательной группы при исполнении служебных обязанностей погиб сотрудник особого отдела КГБ СССР по 117-му Московскому пограничному отряду САПО капитан Вадим Геннадьевич Гурьянов. Ночью, в кромешной тьме, уточняя дислокацию пулемётного расчёта при ураганном ветре, он наступил на оползень, после чего сорвался со скалы в пропасть, получив увечья, несовместимые с жизнью.

Похоронен с воинскими почестями на родине в г. Москве.

Мост через Аму-Дарью между Термезом и Хайратоном

Из воспоминаний В.И. Ястребова:

«Границу с афганской стороны стали охранять созданные в 1979 году и обученные нашими советниками пограничные подразделения, принимавшие участие в совместных операциях с мотомангруппами против бандформирований вооружённой оппозиции. Много среди них осталось дружески настроенных к нашей стране военнослужащих и местных жителей приграничных кишлаков. Но остались также враги и их пособники, которые продолжили проведение подрывных акций на различных участках советско-афганской границы. Имели место подходы к пограничникам с позиций ислама с целью склонения наших солдат к побегу в Афганистан, втягивания их в контрабандные операции с наркотиками, распространения среди военнослужащих материалов экстремистской направленности.

Эти вопросы обсуждались на погранпредставительских встречах с афганцами, а в июле 1991 го-

да на встречах в городе Кушке в СССР и в посёлке Тарагунди в Афганистане делегации 3 Главного управления КГБ СССР во главе с генералом-майором Ю.А. Калгановым.

Афганскую сторону представлял заместитель руководителя Министерства государственной безопасности РА – начальник военной контрразведки Афганистана.

В составе советской делегации присутствовали начальник

особого отдела КГБ СССР по Туркестанскому военному округу Н.К. Демик и заместитель начальника особого отдела КГБ СССР по Среднеазиатскому пограничному округу О.Л. Артемьев.

На встречах представители дружественных органов военной контрразведки обменялись информацией о складывающейся оперативной обстановке на границе, выводами по её оценке, данными о выявленных, пресечённых и планируемых акциях спецслужб НАТО, Ирана и Пакистана против советских и афганских войск с позиций радикального ислама. Намечены меры по своевременному информированию органов военной контрразведки СССР и РА, координации и взаимодействию».

Разрушение Советского Союза привело к прекращению помощи Афганистану со стороны северного соседа и, как следствие, последующей ликвидации правящего режима Наджибуллы, ориентированного на СССР.

С 2001-го по 2021 год на территории Афганистана на постоянной основе дислоцировались и активно действовали войска и спецслужбы НАТО и их союзников.

Встреча в Тарагунди. Второй справа – Ю.А. Калганов. Июль 1991 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей книге авторским коллективом, представленным уважаемыми и признанными авторитетными профессионалами контрразведки по пограничным войскам, на широком репрезентативном материале показан многотрудный исторический процесс завоевания Россией в упорной и непримиримой борьбе с Британской империей фундаментальных и казавшимися неизбежными на века геополитических, военно-стратегических, разведывательных и контрразведывательных позиций в её фатально уязвимом южном подбрюшье — регионе Центральной Азии.

Решающую роль в выходе Российской империи на передовые рубежи и в безусловном пассивном, долговременном утверждении на государственной границе с Персией, Китаем и Афганистаном сыграли искренние патриоты Отчизны — выдающиеся офицеры отечественной разведки и представители армейского генералитета в лице Я.В. Виткевича, И.О. Симонича, Н.П. Кауфмана, М.Д. Скобелева, Н.И. Гродекова, А.В. Комарова, М.Е. Ионов, А.Н. Куропаткина, А.Е. Снезарева и других.

Успехи Русской армии, внешнеполитической и военной разведки страны в афганской «большой игре» в XIX веке были профессионально ювелирно и патристически достойно закреплены русскими дипломатами, добившимися окончательного разграничения позиций России и Великобритании в Средней Азии и на Памире путём заключения двусторонних международных договоров, учитывающих интересы двух империй не только на начало XX века, но и на долгосрочную перспективу.

Боевые традиции Русской армии и разведки по охране и обо-

роне государственной границы державы на её среднеазиатском участке достойно поддержали и закрепили последующие поколения защитников границ Отечества в годы Советской власти, что показательно проявилось в 1920–1930-е годы в период ожесточённой борьбы с басмачеством.

Суровые испытания выпали на долю советских пограничников и военных контрразведчиков в период проведения транграничной операции в Афганистане в 1979–1989 годах.

Сотрудники особых отделов КГБ СССР по Среднеазиатскому и Восточному пограничным округам, действуя постоянно и неразрывно вместе с войсками, в одних боевых порядках с обслуживаемым личным составом подразделений и частей пограничных войск, успешно, с риском для жизни, с честью выполнили все возложенные на них страной и руководством органов государственной безопасности ответственные задачи по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывных акций спецслужб противника, проявили высокую оперативную выучку, умение грамотно и настойчиво организовывать работу с негласным аппаратом в условиях боевых действий, лично смело вступали в бой с неприятелем, проявляли отвагу и смелость, в том числе и ценой собственной жизни.

Одно из достоинств представленной книги — детальное описание целей, задач, форм и методов разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб против Пограничных войск КГБ СССР, направленное на благодарного читателя акцентированное внимание авторского коллектива именно на те обсто-

Шидловский Леонид Дмитриевич, генерал-лейтенант, в 2012–2020 гг. — председатель Совета Общественной организации ветеранов Департамента и органов военной контрразведки

ятельства, которые свидетельствуют о том, что военная контрразведка противодействовала не спорадически возникающим из ниоткуда бесхозным бандгруппам на ишаках и верблюдах с примитивным вооружением, а ведущим мировым спецслужбам в лице ЦРУ и РУМО США, разведкам Пакистана, Китая и Ирана.

Критерием оценки деятельности военной контрразведки по пограничным войскам является тот неопровержимый факт, что за десять лет афганской войны ни один советский пограничник не дезертировал из расположения специальных подразделений пограничных войск в Афганистане, не попал в плен, не пропал без вести, не был оставлен на афганской территории убитым или раненым.

В авторском коллективе настоящей книги — участники боевых действий в Афганистане в должностях от старшего оперуполно-

моченного особого отдела по пограничному отряду до начальника управления, в воинских званиях от майора до генерал-полковника.

Подавляющее большинство авторов являются членами ветеранской организации Департамента

и органов военной контрразведки ФСБ России. Участие в создании этого объёмного и многогранного труда есть их достойный и посильный вклад в распространение опыта деятельности военной контрразведки, показ исторической

правды о работе отечественных органов госбезопасности, объективное повествование о профессионализме, беззаветной преданности и горячей любви к Родине поколения военных контрразведчиков 1980-х годов.

СОТРУДНИКИ *органов военной контрразведки КГБ СССР по пограничным войскам, осуществлявшие оперативную деятельность на территории Республики Афганистан в 1979–1989 годах*

Аминев Александр Михайлович
Антипенко Владимир Федорович
Анохин Николай Александрович
Артыкбаев Бахтияр Файзуллаевич
Афоничев Юрий Александрович
Батурин Виктор Иванович
Белых Александр Владимирович
Бичурин Равиль Хайдарович
Богатырев Сергей Евгеньевич
Боев Николай Васильевич
Борозенец Виктор Яковлевич
Ботвин Виктор Иванович
Буйнов Виктор Иванович
Бурдин Леонид Игоревич
Бутенко Александр Лукич
Бутысин Сергей Юрьевич
Быков Виктор Александрович
Бянкин Юрий Владимирович
Ванюшкин Сергей Михайлович
Васин Анатолий Дмитриевич
Вахницкий Александр Васильевич
Ведмидь Василий Иванович
Власов Владимир Евгеньевич
Выползов Александр Александрович
Вязовский Евгений Алексеевич
Гнездилов Николай Иванович
Голицын Валерий Афанасьевич
Голованов Евгений Петрович
Григорьев Сергей Владимирович
Гринченко Павел Андреевич
Гусев Александр Иванович
Давыдов Алексей Николаевич
Дауранов Ильдар Искандерович
Джаксыгалиев Азамат
Докучаев Александр Иванович
Евзрезов Леонид Степанович
Егоров Виктор Николаевич
Ермо Леонид Иванович
Ермешков Юрий Анатольевич
Ерошенко Леонид Федорович
Жмуровский Владимир Васильевич
Зосимов Федор Александрович
Калибердин Александр Васильевич
Калганов Юрий Александрович

Калганов Валерий Юрьевич
Калганов Евгений Николаевич
Какоткин Николай Николаевич
Канайкин Сергей Анатольевич
Клеев Владимир Александрович
Климов Алексей Михайлович
Ковальков Михаил Васильевич
Кожемякин Петр Фомич
Коростелин Николай Николаевич
Коротких Виктор Александрович
Корчагин Павел Иванович
Костин Валерий Иванович
Кочура Александр Николаевич
Крапивин Виктор Иванович
Кривошеин Владимир Семенович
Круглик Николай Алексеевич
Кудрявцев Владимир Петрович
Лавринов Леонид Иванович
Ларуков Николай Иванович
Леванов Владимир Леонидович
Лихонин Владимир Карлович
Ломакин Валерий Владимирович
Лукин Эдуард Александрович
Луньков Владимир Александрович
Люттов Анатолий Петрович
Маковецкий Андрей Артурович
Малахов Евгений Васильевич
Малыхин Сергей Валерьевич
Мелихов Евгений Юрьевич
Миронов Сергей Анатольевич
Минин Юрий Афанасьевич
Моргунов Валентин Иванович
Морозкин Александр Васильевич
Мухутдинов Масгуд Зинатуллоевич
Назаров Евгений Игоревич
Найзабеков Сабиржан Рамазанович
Николаев Олимпий Иванович
Никонов Владимир Николаевич
Новак Владимир Матвеевич
Носаль Николай Алексеевич
Опаренко Юрий Дмитриевич
Орлов Владимир Иванович
Очкур Владимир Анатольевич
Павлович Иван Иванович

Панов Геннадий Александрович
Петров Иван Николаевич
Петров Геннадий Владимирович
Полищук Василий Ульянович
Полухин Валентин Иванович
Порецкий Сергей Васильевич
Потёмкин Александр Петрович
Поцелюк Виктор Николаевич
Пронякин Михаил Иванович
Работкин Анатолий Иванович
Резниченко Алексей Федорович
Ромашенков Александр Иванович
Ромашин Виктор Михайлович
Рыгаев Валерьян Ильич
Савватеев Станислав Александрович
Самолётов Геннадий Александрович
Середа Василий Николаевич
Сидоренко Борис Петрович
Силин Николай Васильевич
Смыченко Владимир Алексеевич
Соловей Михаил Михайлович
Соловьёв Григорий Петрович
Сотников Вячеслав
Старостин Сергей Николаевич
Степанищев Борис Сергеевич
Сухоручко Геннадий Николаевич
Тарабан Владимир Александрович
Татауров Геннадий Анатольевич
Тодчук Борис Евгеньевич
Томилин Евгений Иванович
Трифонов Анатолий Евгеньевич
Трегуб Михаил Иванович
Турбанов Александр Александрович
Ушаков Геннадий Николаевич
Фёдоров Юрий Федорович
Харьков Владимир Александрович
Хоменко Сергей Николаевич
Хрячков Геннадий Александрович
Хрячков Александр Александрович
Цепков Виктор Александрович
Цымбалов Сергей Михайлович
Чернушевич Александр Альбертович
Чубуков Александр Степанович
Шаваев Андрей Гургенович

Шайтор Владимир Николаевич
Шалда Валерий Григорьевич
Шагаров Борис Александрович
Щёголев Николай Григорьевич

Шевченко Олег Николаевич
Ширшик Геннадий Викторович
Шиморин Владимир Иванович
Юсупов Фаик Фатыхович

Яковлев Юрий Семенович
Яремчук Николай Иванович
Ястребков Владимир Иванович
Яцук Виталий Петрович и другие.

К сожалению, в связи с развалом СССР, ликвидацией единой системы органов военной контрразведки в пограничных войсках, не представилось возможным установить фамилии, имена и отчества всех сотрудников особых отделов КГБ СССР по Краснознамённым Восточному и Среднеазиатскому пограничным округам, выполнявших в 1979–1989 годах оперативные боевые задачи на территории Республики Афганистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Агабеков Г. Секретный террор. – М., 1998.
- Аптекарь П.А. Специальные операции Красной Армии в Афганистане в 20-е годы // Центрально-Азиатский ТОЛСТЫЙ Журнал.
- Аптекарь П.А. Красное солнце пустыни / Афганский поход за зипунами // Аэропорт. – Ростов-на-Дону, 2007. № 7 (36).
- Бабаходжаев А. Очерки по истории советско-афганских отношений. – Ташкент, 1970.
- Бабурин С.Н. Теория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997.
- Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 г.: Биобиблиографический словарь. – М., 2005.
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М., 1999.
- Богданов В.А. Афганская война: воспоминания. – М., 2005.
- Бондарь Ю.М. Специальные службы Ирана // Институт Ближнего Востока. 31 марта 2013 года.
- Боярский В.И. Генерал армии Матросов: портрет на фоне границы. – М., 2002.
- Браамберг И.Ф. Воспоминания. – М., 1978.
- Булатов Ю.А. СССР и Великобритания: союзники на афганской площадке 1942 года // Международная жизнь, 2018. № 1.
- Васильев Д.В., Васильев С.Д. Британо-российское противостояние на Среднем Востоке как реакция на попытку геостратегического укрепления России в регионе в 1830-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2017. Т. 19. № 3.
- Вейнер Т. ЦРУ. Правдивая история. – М., 2013.
- Военная контрразведка. История, события, люди / Бондаренко А.Ю. и др. В 2-х томах. – М., 2008.
- Военная контрразведка ФСБ России. 100 лет. – М., 2018.
- Военная энциклопедия. Т. I–XVIII. – СПб., 1911–1915.
- Военная энциклопедия: в 8-ми томах. – М., 1997–2004.
- Вудворд Б. Признание шефа разведки. – М., 1990.
- Голинков Д.А. Крушение антисоветского подполья в СССР. В 2-х кн. – М., 1986.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. – М., 1983.
- Гришин М.А., Губченко В.Н., Дмитриев В.А. и др. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения: монография. – М., 2001.
- Грулёв М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб., 1909.
- Гус М. Дуэль в Кабуле. – Ташкент, 1964.
- Густерин П.В. История Ибрагим-бека. Басмачество одного курбаши с его слов. – Саарбрюккен, 2014.
- Дауди И. Большая игра в Афганистан.
- Дроздов Ю.И. Вымысел исключён (записки начальника нелегальной разведки). – М., 1996.
- Жирохов М.А. Пограничная авиация в афганской войне. – М., 2015.
- История Афганистана с древнейших времён до наших дней / отв. ред. Ю. В. Ганковский. – М., 1982.
- Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и границы СССР. – М., 1985.
- Коргунов В.Г. История Афганистана. XX век. – М., 2004.
- Крючков В.А. Личное дело: в 2 ч. – М., 1996.
- Кудрявцева Е.П. Деятельность оренбургской пограничной комиссии в качестве подразделения российского МИД // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2018. Т. 20. № 3.
- Куропаткин А.Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. – Берлин, 1906.
- Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М., 1995.
- Нешумов Ю.А. Границы Афганистана: трагедия и уроки. – М., 2006.
- Оришев А.Б. Политика фашистской Германии в Афганистане накануне и в годы Второй мировой войны. 1933–1943: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1998.
- Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936–1945. – М., 2009.
- Очерки истории российской внешней разведки. Т. 4. – М., 1994.
- Панин С.Б. Советско-афганские отношения 1919–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1998. 378 с.
- Пограничники в огне Афганистана 1979–1989: в 3 т. – М., 2020.
- Пограничные войска СССР. 1929–1938. Сборник документов и материалов. – М., 1972.

- Пограничные войска СССР. 1918–1928. Сборник документов и материалов. – М., 1972.
- Примаков В.М. Афганистан в огне. – М., 1931.
- Рохмистров В.Г. Большая игра. – М., 2018.
- Рудницкий А.Ю. Большая игра в Центре Азии (Б.А. Громбчевский и восстание Исхак-хана 1888 года) // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы): сборник. – М., 2014. С. 560–573.
- Рудницкий А.Ю. Виткевич. Бунтарь. Солдат империи. – М., 2019.
- Савич И. На острие тайной войны: Страницы истории зарубежных спецслужб. – М., 2002.
- Серёда В.Н. Особые условия и их влияние на управление деятельностью отечественных сил обеспечения безопасности (теоретико-прикладной анализ). – М., 2006.
- Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра. 1832–1838 гг. – М., 1967.
- Симонов К.В. Афганистан в политике великих держав и Османской империи на Среднем Востоке. 1899–1918: дис. ... канд. ист. наук, 2002.
- «Смерш». Исторические очерки и архивные документы. – М., 2003.
- Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 года. – СПб., 1908.
- Снесарев А.Е. Афганистан. Географическо-политический очерк. – М., 1921.
- Соболев Л.Н. Страница из истории Восточного вопроса. Англо-Афганская распря (очерк войны 1879–1880 гг.). – СПб., 1880.
- Соболев Л.Н. Русская старина. Т. 2. – СПб., 1888.
- Советско-афганские отношения. 1919–1969 гг. Документы и материалы. – М., 1971.
- Тазеев Б.А. Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. – Варшава, 1902.
- Тенет Дж., при участии Харлоу Б. В центре шторма. Откровения экс-главы ЦРУ. – М., 2008.
- Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. – М., 1988.
- Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1875.
- Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки. – СПб., 1876.
- Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1–3. – СПб., 1903–1906.
- Тихонов Ю.Н. Афганская война Третьего рейха. НКВД против абвера. – М., 2003.
- Тихонов Ю.Н. Афганская война Сталина. Битва за Центральную Азию. – М., 2008.
- Тихонов Ю.Н. Советско-афганские переговоры о пастбищной конвенции в контексте «Большой игры» в Центральной Азии накануне Второй мировой войны // Вестник Тамбовского университета, 2018. Т. 23. № 174.
- Тихонов Ю.Н. Авантюра Керим-хана Белуджа. 1922–1932 (по архивным материалам) // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы): сборник. – М., 2014. С. 585–593.
- Топорков В.М. Афганистан. Советский фактор в истоках кризиса. – Чебоксары, 2014.
- Уолтон К. Британская разведка во времена холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6. – М., 2016.
- Фейфер Г. Большая игра: война СССР в Афганистане. – М., 2013.
- Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857–1868). – М., 1960.
- Халфин Н.А. Драма в номерах «Париж» // Вопросы истории, 1966. № 10.
- Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918–1920). – М., 1964.
- Хлобустов О.М. История службы государственной безопасности. От Александра до Сталина. – М., 2018.
- Хопкирк П. Большая игра против России. Азиатский синдром. – М., 2004.
- Шабаев А.Г. Галерея шпионажа. – М., 2009.
- Шабаев А.Г. История военной контрразведки. Смерш империй. – СПб., 2018.
- Шабаев А.Г. Куропаткин. Судьба оболганного генерала. – М., 2019.
- Широкоград А.И. Персия – Иран. Империя на Востоке. – М., 2010.
- Шебаршин Л.В. Рука Москвы: записки начальника советской разведки. – М., 1992.
- Штейнберг Е.А. История британской агрессии на Среднем Востоке. – М., 1951.
- Чугунов А.И. На страже советских рубежей. – М., 1981.
- Юсуф М. Ловушка для медведя. Перевод с немецкого Дмитрия Кузина. Электронный ресурс. – URL: http://artofwar.ru/d/dmitrij_m_0070.shtml

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	3	ЧАСТЬ II	93
ЧАСТЬ I.....	5	Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ	ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ
Глава 1. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ		ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ КГБ СССР	93
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ		Глава 2. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ
И ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ		ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ	В РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН
НА СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ			99
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ	5	Глава 3. 3 ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	КГБ СССР.....
§ 1. Афганистан. Этапы зарождения и развития	6		103
§ 2. «Большая игра». Афганистан –		Глава 4. ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ КГБ СССР	ПО СРЕДНЕАЗИАТСКОМУ И ВОСТОЧНОМУ
объект конфронтации и сотрудничества		ПОГРАНИЧНЫМ ОКРУГАМ	125
Российской и Британской империй		Глава 5. ОСОБЫЙ ОТДЕЛ КГБ СССР	ПО ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЕ
в XIX – начале XX веков	6	СРЕДНЕАЗИАТСКОГО	ПОГРАНИЧНОГО ОКРУГА
§ 3. Исследования русских военных учёных			134
по Афганистану в XIX – начале XX века.....	22	Глава 6. ОСОБЫЕ ОТДЕЛЫ КГБ СССР	ПО ПОГРАНИЧНЫМ ОТРЯДАМ.....
Глава 2. АФГАНИСТАН В XX ВЕКЕ.....	29		149
§ 1. Первая мировая война	29	Глава 7. МОТОМАНЕВРЕННЫЕ ГРУППЫ	171
§ 2. Провозглашение самостоятельного		Глава 8. ДЕСАНТНО-ШТУРМОВЫЕ	МАНЕВРЕННЫЕ ГРУППЫ
государства. Англо-афганская война	30		190
§ 3. Развитие отношений с РСФСР – СССР	32	Глава 9. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	С КОМАНДОВАНИЕМ
§ 4. Военно-политическая обстановка вокруг			210
Афганистана и внутри страны во второй		Глава 10. ОБСТАНОВКА	НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ
половине XX века	38	В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ	ТРАНСГРАНИЧНОЙ ОПЕРАЦИИ
Глава 3. ПРОТИВОБОРСТВО СПЕЦСЛУЖБ			214
НА СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ГРАНИЦЕ	41	Закключение.....	219
§ 1. Борьба с басмачеством.....	41	Сотрудники органов военной контрразведки	КГБ СССР по пограничным войскам,
§ 2. Первая трансграничная операция.....	51	осуществлявшие оперативную деятельность	на территории Республики Афганистан
§ 3. Вторая трансграничная операция	53	в 1979–1989 годах.....	220
§ 4. Вторая мировая война. Кабул	54	Список использованной литературы	221
§ 5. Вторая мировая война.			
Советско-афганская граница	55		
§ 6. Факторы, обусловившие необходимость			
проведения стратегической трансграничной			
операции в Афганистане	56		
Глава 4. ПРОТИВНИК: НАТО, ПАКИСТАН,			
ИРАН. СПЕЦСЛУЖБЫ. ВОЙСКОВЫЕ ГРУППЫ			
И БАНДЫ НЕПРИМИРИМОЙ АФГАНСКОЙ			
ОППОЗИЦИИ.....	59		

ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ В АФГАНИСТАНЕ (деятельность особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам в трансграничной операции в 1979–1989 гг.)

Фотографии из личных архивов В.Н. Середы, А.Г. Шаваева, А.В. Вахницкого, А.С. Евзрезова, И.Н. Петрова, А.М. Аминова, Ю.А. Афоницева, Г.А. Татаурова, М.М. Валиева, В.Б. Коковина, В.И. Ястребкова, В.П. Кудрявцева, В.У. Полищука, Ю.С. Яковлева, В.Л. Леванова, М.И. Пронякина, Н.Г. Щеголева.

Согласно заключению Департамента военной контрразведки ФСБ России материалы коллективной монографии не содержат сведений, составляющих государственную, военную, профессиональную и служебную тайну.

А.Н. Багаев (*верстка*),
И.В. Бортникова (*корректурa*),
В.Б. Мурин (*редактирование*)

ООО «Издательский дом «Граница»
123022, Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1
+7 (495) 137-99-90, +7 (495) 971-00-75
www.granicagroup.ru

Подписано в печать 28.04.2023. Формат 60х90/8. Бумага мелованная
Гарнитура «MyslC». Печать офсетная. Усл. печ. л. 28
Тираж 500 экз. Заказ № 1562

ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА ПО ПОГРАНИЧНЫМ ВОЙСКАМ В АФГАНИСТАНЕ

В книге охвачен исторический период с первой трети XIX века до 1991 года, когда Российская империя, а затем и СССР твёрдо и уверенно утверждали своё военно-политическое присутствие на южных границах страны. Слаженные и концентрированные усилия дипломатических, военных и разведывательных государственных структур позволили надёжно обеспечить соблюдение интересов национальной безопасности России и Советского Союза в Среднеазиатском регионе и в Афганистане на основе соблюдения принципов международного права и уважения суверенитета сопредельного государства. Главное внимание уделено анализу разведывательно-подрывной деятельности спецслужб НАТО, Пакистана и Ирана против советских пограничных войск в ходе проведения стратегической трансграничной операции на афганской территории в 1979–1989 годах и описанию контрразведывательной работы особых отделов КГБ СССР по пограничным войскам.

ISBN 978-5-9933-0448-9

9 785993 304489